ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Экз. № 937

СБОРНИК
ТАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК
3

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

Военно-Морская Академия
Кораблестр. и Вооружен. им. А.Н. Крылова
ИНВ. № 139
периодика

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА 1950

Приложение к вх. Г 0835
от. "8" 02 1957г.

51853к

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

937

Экз. №

СБОРНИК ТАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

51853т

ВЫПУСК 3

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

Военно-Морская Академия Кораблестр. и Вооружен. им. А. Н. Крылова
ИНВ. № 139
Периодика

БИБЛИОТЕКА
Военно-Морской академии им. А. Н. Крылова

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1950

Настоящий сборник издается во исполнение директивы начальника Генерального Штаба Вооруженных Сил Союза ССР № 397 от 8 июня 1946 года и предназначается для генералов и офицеров Советской Армии.

В составлении и подготовке к печати сборника „Наступательный бой стрелкового корпуса" приняли участие: генерал-лейтенант Федюнькин И. Ф., генерал-майор Плохов Г. С., полковники Воробьев Ф. Д., Богданов А. Р., Грылев А. Н., Власов И. Г., подполковники Кузьмин Н. Ф., Огарев П. К., полковник в запасе Дривен В. И. Сборник составлен под руководством генерал-майора Сычева К. В.

Все замечания по содержанию сборника направлять начальнику Военно-Исторического Управления Главного Военно-Научного Управления Генерального Штаба Советской Армии.

Выпуском 1 Сборника тактических примеров из Великой Отечественной войны следует считать книгу «Наступательный бой стрелкового полка», изданную Военно-Историческим Управлением Генерального Штаба Советской Армии в 1948 г., а выпуском 2 книгу «Наступательный бой стрелковой дивизии», изданную в 1949 г.

В книгу вклеена
Сводная таблица между стр. 242 и стр. 243

БОИ 13-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА ПРИ ШТУРМЕ КРЕПОСТИ КЕНИГСБЕРГ

(Апрель 1945 г.)

Карта 50 000; листы N 34—41-Г; N 34—42-В;

План г. Кенигсберг; масштаб 1 : 20 000

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА КОРПУСА

(Схемы 1 и 2)

В результате наступления войск 3-го Белорусского фронта в январе—феврале 1945 г. восточно-прусская группировка противника была отброшена на линию Рантау, Поерштитен, Кенигсберг, ст. Коббельбуде, Штольценберг, Шиллгенен, где немцам удалось закрепиться на подготовленных оборонительных рубежах.

К концу марта 1945 г. войска фронта ликвидировали группировку противника юго-западнее Кенигсберга в районе Бранденбург, Штольценберг, Браунсберг, Хайлигенбайль. Одновременно с ликвидацией этой группировки наши войска вели интенсивную подготовку к штурму крепости Кенигсберг и к разгрому немцев на Земландском полуострове северо-западнее Кенигсберга.

По замыслу нашего командования уничтожение противника непосредственно в районе Кенигсберга должно было производиться одновременными ударами с северо-запада и севера силами 43-й и 50-й армий и с юга силами 11-й гвардейской армии (схема 1). Для обеспечения правого фланга ударной группировки предусматривались активные действия 39-й армии в направлении Наутцвинкель.

43-я армия (13-й гвардейский, 54-й и 90-й стрелковые корпуса) получила задачу[1] (схема 2) ударом с северо-запада в общем направлении на Амалиенау прорвать внешний пояс обороны Кенигсберга и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом: отметка 8,0, Лавскен, Ратсхоф, господский двор 1 км западнее Пальфе; в дальнейшем, развивая прорыв в юго-восточном направлении, совместно с частями 50-й армии к исходу третьего дня операции штурмом овладеть городом до реки Прегель.

18 марта после рекогносцировки командующий 43-й армией генерал-полковник Белобородов устно поставил командиру

[1] Директива командующего Земландской группой войск № 0012/оп от 30.3.45 г.

13-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанту Лопатину задачу на наступление; задача эта 31 марта была подтверждена письменным боевым приказом № 003.

Корпусу приказывалось прорвать оборону противника на участке пруд Филиппс, (иск.) безымянная высота 1 км западнее господского двора Шарлоттенбург и, нанося удар в направлении Коперникус, Амалиенау, уничтожить противостоявшего противника. Ближайшая задача корпуса заключалась в овладении рубежом (иск.) Вильки, пруд Фюрстен. К исходу первого дня корпус должен был выйти на рубеж (иск.) Лавскен и улица Хаген-штрассе. Боевой порядок корпуса командующий армией приказал построить в два эшелона, имея в первом эшелоне две стрелковые дивизии.

Правее 90-й стрелковый корпус должен был прорывать оборону противника на участке пруд 200 м южнее Транквитц, (иск.) пруд Филиппс с ближайшей задачей овладеть рубежом Модиттен, Вильки, а к исходу первого дня выйти на рубеж отметка 8,0, Лавскен, отметка 16,1. Левее 54-й стрелковый корпус получил задачу прорвать оборону противника на участке безымянной высоты 1 км западнее господского двора Шарлоттенбург, отметка 28,7 (восточная) с ближайшей задачей выйти на рубеж господский двор Клайн Ратсхоф, отметка 28,0; к исходу первого дня овладеть улицей Хаген-штрассе (разграничительные линии с 90-м и 54-м стрелковыми корпусами показаны на схеме 2).

13-й гвардейский стрелковый корпус, наступая на направлении главного удара армии, должен был прорвать оборону противника в полосе шириной 2 км. Ближайшая задача корпусу была поставлена на глубину 2,5 км, задача дня — на глубину 4 км.

Местность и метеорологические условия. Местность к северо-западу от Кенигсберга в основном низменная с отдельными небольшими холмами. На отдельных участках встречаются рощи. В полосе наступления корпуса в непосредственной близости к переднему краю противника лесов не было совсем, что затрудняло скрытное сосредоточение наших войск и требовало от них тщательной подготовки исходного района для наступления и маскировки.

Высокий уровень грунтовых вод, большое количество ручьев и канав сильно затрудняли оборудование исходных позиций для пехоты и танков, а также огневых позиций артиллерии, и почти исключали возможность движения автотранспорта и танков вне дорог. Проходимость местности сильно ухудшилась в результате начавшегося в марте таяния снега и частых дождей. Для движения танков, артиллерии и автотранспорта требовалось прокладывать колонные пути, тем более что в полосе корпуса дорог, ведущих к переднему краю вражеской обороны, не было. Имевшиеся же рокадные дороги ввиду весенней распутицы были труднопроходимыми для автотранспорта и требовали ремонта.

13-му гвардейскому стрелковому корпусу предстояло овладеть северо-западной частью Кенигсберга и пригородами Коперникус, Ратсхоф, Йудиттен, Лавскен, Амалиенау. Как в самом городе, так

и в его пригородах имелось большое количество каменных построек, которые противником были приспособлены для обороны.

Метеорологические условия во время подготовки наступления и в первый день наступления были неблагоприятными. Частые дожди и туманы ограничивали ведение авиаразведки и даже наземное наблюдение за противником. Погода улучшилась только 7 апреля, т. е. со второго дня наступления.

Характеристика обороны противника. Группировка его сил и средств (схема 2). Удержание Кенигсберга для немцев имело большое политическое и военное значение. Комендант крепости, взятый в плен при ликвидации кенигсбергской группировки противника, заявил: «Германское командование считало Кенигсберг мощной крепостью, обеспечивающей сохранение плацдарма в Восточной Пруссии ... Удержание Кенигсберга было вопросом престижа Германии...».

Кенигсберг представлял собой мощный укрепленный район с сильно развитой системой оборонительных сооружений. К началу апреля 1945 г. оборона в районе Кенигсберга состояла из трех позиций.

Первая позиция в полосе предстоявшего наступления 13-го гвардейского корпуса имела глубину 900—1000 м и состояла из трех (местами четырех) траншей. Первая траншея, оборудованная на рубеже 200 м севернее пруда Филиппс, отметка 28,7 (западная), безымянная высота 1 км западнее господского двора Шарлоттенбург, была прикрыта с фронта проволочными заграждениями в два-четыре ряда кольев и сплошными минными полями. Вторая траншея была отрыта в 150—200 м за первой и соединена с ней ходами сообщения. В глубине, на удалении 600—900 м от первой, была отрыта третья (прерывчатая) траншея. Перед этой траншеей проходил сплошной противотанковый ров шириной 6—10 м и глубиной от 1,5 до 3 м, связывавший между собой форты. Этот ров был наполовину заполнен водой.

В полосе наступления корпуса в 1 км за передним краем противника находился форт № 5-а («Линдорф»). Он представлял собой вытянутое по фронту укрепление, обнесенное со всех сторон земляным валом высотой до 4 м и рвом перед ним глубиной до 5 м. Та часть рва, которая прикрывала форт с фронта, имела ширину до 25 м, остальная часть — до 10 м. Стенки рва были бетонированы. За рвом на валу имелась железная ограда высотой до 2 м. Все сооружения форта (казармы, склады, капониры) были построены из кирпича и железобетона. Толщина стен этих сооружений достигала 1,5—3 м, потолочных перекрытий 1—1,5 м. Кроме того, все сооружения были покрыты слоем земли толщиной до 4 м. Из капониров и полукапониров форта простреливались ров и вход в форт. Большинство пулеметов гарнизона форта стояло на открытых пулеметных площадках, оборудованных вдоль земляного вала и на поверхности сооружений форта. Эти пулеметы плотным огнем прикрывали подступы к форту. Форт № 5-а взаимодействовал огнем с соседними фортами № 5 и № 6. С тыла форты № 5 и № 5-а

прикрывались дополнительным фортом, находившимся в районе Вальдгартен. Этот дополнительный форт по своим размерам был меньше основных и был засечен нашей разведкой как ДОТ.

Гарнизон форта № 5-а состоял из 200 солдат и офицеров.

Вторая позиция в полосе наступления корпуса имела глубину до 2 км и состояла из трех траншей. Первая траншея ее проходила по окраинам пригородов Коперникус и Клайн Ратсхоф. В систему второй позиции входили опорные пункты, оборудованные в каменных зданиях пригородов. Улицы, особенно идущие с северо-запада на юго-восток, были забаррикадированы.

Третья позиция прикрывала центральную часть Кенигсберга и проходила по улицам, кольцом охватывающим центр города. Основу обороны этой позиции составляли опорные пункты, оборудованные в массивных каменных зданиях, и дерево-земляные оборонительные сооружения, построенные в садах, парках и на площадях. Опорные пункты в домах и дерево-земляные сооружения соединялись между собой траншеями и ходами сообщения.

Однако оборона Кенигсберга имела и слабые места, которые были учтены нашим командованием при подготовке наступления. Форты кенигсбергского укрепленного района, построенные еще до первой мировой войны, утратили свое значение как мощные оборонительные сооружения. Они имели значение лишь как укрытия для живой силы. Открытые огневые точки на поверхности форта могли быть сравнительно легко подавлены огнем нашей артиллерии. Гарнизон же форта, оставшись без огневого прикрытия наружных огневых точек и вынужденный укрыться во внутренние сооружения форта, лишался свободы действий и мог быть блокирован наступавшим. Промежутки между фортами были недостаточно обеспечены пехотным и артиллерийским огнем из глубины. К началу наступления значительная часть траншей и ходов сообщения на переднем крае и в глубине обороны противника была залита водой, что ограничивало маневр живой силы по траншеям и ходам сообщения и лишало немцев возможности выставить сильное пехотное прикрытие фортов.

В полосе предстоявшего наступления корпуса с 12 марта по 3 апреля оборонялись подразделения 1-го крепостного полка, оперативно подчиненного командиру 561-й пехотной дивизии. В результате разведки боем, проведенной корпусом 5 апреля, были захвачены пленные, которые показали, что в ночь на 4 апреля крепостной полк был сменен на переднем крае 1094-м пехотным полком 548-й пехотной дивизии.

Из показаний пленных, захваченных во время разведки боем и в ходе наступления, стало известно, что 1094-й пехотный полк состоял из двух батальонов, каждый четырехротного состава (три пехотные роты и рота тяжелого пехотного оружия). В пехотных ротах насчитывалось по 70—80 человек.

В качестве резерва немцы имели: в районе Вальдгартен 2-й крепостной полк и батальон фольксштурма. В районе Амалиенау располагались батальон 1095-го пехотного полка и 1548-й полевой

запасный батальон 548-й пехотной дивизии, а в районе Йудиттен — 1-й крепостной полк и батальон фольксштурма.

В полосе корпуса действовала артиллерия 1561-го и 1-го крепостного артиллерийских полков и 856-го артиллерийского дивизиона РГК.

Таким образом, в полосе наступления 13-го гвардейского корпуса противник имел, с учетом резервов, до шести пехотных батальонов, 136 пулеметов, 9—75-мм противотанковых орудий, 60 минометов и 60 полевых орудий, что составляло в среднем на 1 км фронта три пехотных батальона, до 5 противотанковых орудий и до 60 орудий и минометов калибром от 75 мм и выше.

Пленные, взятые во время разведки боем 5 апреля и в ходе боя, показывали, что немецкое командование намерено во что бы то ни стало удерживать Кенигсберг и с этой целью войскам был отдан ряд приказов о необходимости удерживать оборонительные позиции до последнего солдата.

Боевой и численный состав 13-го гвардейского стрелкового корпуса и средства усиления. К началу наступления в состав корпуса входили 24-я гвардейская стрелковая дивизия (70, 71 и 72-й гвардейские стрелковые полки и 50-й гвардейский артиллерийский полк), 33-я гвардейская стрелковая дивизия (84, 88 и 91-й гвардейские стрелковые полки и 59-й гвардейский артиллерийский полк) и 87-я гвардейская стрелковая дивизия (261, 262 и 264-й гвардейские стрелковые полки и 192-й гвардейский артиллерийский полк). Стрелковые полки всех дивизий были двухбатальонного состава. В каждом батальоне имелось по три стрелковых, одной минометной и одной пулеметной роте. С середины декабря 1944 г. по март 1945 г. войска корпуса непрерывно находились в боях и поэтому имели значительный некомплект в личном составе и технике. В ходе подготовки к штурму Кенигсберга корпус получил пополнение, которое пошло главным образом на укомплектование стрелковых рот и артиллерийских батарей. К началу наступления численность стрелковых рот была доведена в среднем до 65 человек. Боевой и численный состав дивизий корпуса показан в таблице 1.

Таблица 1

Соединения	Всего личного состава	Пулеметов		Минометов		Артиллерии			
		ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм пушек	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц
24-я гвардейская стрелковая дивизия	3834	83	45	36	[illegible]	6	9	20	9
33-я гвардейская стрелковая дивизия	3867	106	51	36	12	6	9	21	9
87-я гвардейская стрелковая дивизия	3865	109	51	36	12	6	9	21	9
Итого в корпусе	11566	298	147	108	37	18	27	62	27

Для выполнения поставленной задачи корпус получил на усиление четыре полка и шесть дивизионов артиллерии и минометов, одну бригаду и два дивизиона реактивной артиллерии, батальон танковой бригады, два самоходно-артиллерийских полка, два инженерно-саперных батальона, батальон фугасных и роту ранцевых огнеметов. Поддерживать корпус должна была 14-я пушечная артиллерийская бригада из состава армейской артиллерийской группы. Боевой состав средств усиления показан в таблице 2.

Таблица 2

№ по пор.	Соединения и части	Боевой состав
	Приданные	
1	75-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности	4 — 210-мм мортиры [1]
2	3-й дивизион 107-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности	6 — 203-мм гаубиц
3	2-й дивизион 99-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады	6 — 152-мм гаубиц
4	Два дивизиона 261-го гаубичного артиллерийского полка	12 — 122-мм гаубиц
5	Батарея 37-й гаубичной артиллерийской бригады	3 — 122-мм гаубицы
6	214-й гаубичный артиллерийский полк	24 — 122-мм гаубицы
7	208-й легкий артиллерийский полк	17 — 76-мм пушек
8	2-й дивизион 8-й тяжелой минометной бригады	8 — 160-мм минометов
9	12-й и 13-й минометные полки	48 — 120-мм минометов
10	Два дивизиона 95-го гвардейского минометного полка	16 установок (М-13)
11	11-я гвардейская минометная бригада	10 установок (М-31)
12	Батальон 153-й танковой бригады	22 танка Т-34
13	337-й самоходно-артиллерийский полк	17 СУ-122
14	1402-й самоходно-артиллерийский полк	16 СУ-76
15	20-й штурмовой инженерно-саперный батальон	
16	280-й инженерно-саперный батальон	
17	Батальон фугасных огнеметов	
18	Рота ранцевых огнеметов	
	Поддерживающие	
1	14-я пушечная артиллерийская бригада	36 — 152-мм пушек-гаубиц

Всего со средствами усиления корпус имел восемнадцать стрелковых батальонов, 18—45-мм пушек, 425 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, 26 установок реактивной артиллерии, 55 танков и самоходно-артиллерийских установок, 15 саперных рот. В среднем на 1 км фронта прорыва приходилось: 9 стрелковых батальонов, 9—45-мм пушек, 212 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, 27 танков и самоходно-артиллерийских установок, 7 саперных рот.

[1] Дивизион имел на вооружении 210-мм трофейные мортиры.

Соотношение сил в полосе предстоявшего наступления корпуса показано в таблице 3.

Таблица 3

Подразделения и средства	Свои войска	Противник	Соотношение
Батальонов	18	6	3:1
Пулеметов	445	136	3:1
Минометов	200	60	3,3:1
Орудий калибром 76 мм и выше . .	225	60	3,5:1

Части корпуса в период Великой Отечественной войны накопили богатый боевой опыт. Большинство солдат и сержантов прибывшего пополнения также ранее участвовало в боях. Это в значительной степени облегчало организацию и подготовку войск к штурму и позволяло ставить задачи частям, сообразуясь с их боевым опытом.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 2)

На основании устных указаний командующего армией, полученных 18 марта, командир корпуса в течение 19 и 20 марта с командирами дивизий и командирами частей усиления проводил рекогносцировку, по окончании которой объявил свое решение и поставил войскам задачи на наступление[1]. По решению командира корпуса в первом эшелоне должны были наступать 33-я и 87-я гвардейские стрелковые дивизии.

33-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу прорвать оборону противника на участке пруд Филиппс, отметка 28,7 (западная) и уничтожить противостоявшего противника. Ближайшая задача дивизии заключалась в выходе на рубеж: мост через канаву Ланд-грабен 300 м северо-западнее Вильки, к Вальдгартен; в последующем дивизия должна была выйти на рубеж: кирпичный завод севернее к Йудиттен, Коперникус и к исходу первого дня овладеть улицей Диффенбахштрассе.

Дивизия усиливалась 208-м легким артиллерийским полком, 12-м минометным полком, 2-м дивизионом 261-го гаубичного артиллерийского полка, 2-м дивизионом 8-й тяжелой минометной бригады, ротой 153-й танковой бригады, двумя батареями 337-го и батареей 1402-го самоходно-артиллерийских полков, двумя ротами 51-го корпусного саперного батальона и ротой фугасных огнеметов. Разграничительная линия слева показана на схеме 2.

[1] Задачи войскам были подтверждены письменным боевым приказом корпуса № 006/оп от 2 апреля 1945 г. (приложение 1).

87-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу прорвать оборону противника на участке (иск.) отметка 28,7 (западная), (иск.) безымянная высота 800 м западнее форта № 5 и уничтожить противостоящего противника. Ближайшая задача дивизии заключалась в выходе на рубеж (иск.) к Вальдгартен, Вальдгартен; в последующем она должна была выйти на рубеж (иск.) Коперникус, пруд Фюрстен и к исходу первого дня овладеть улицей Хаген-штрассе.

Дивизия усиливалась 50-м гвардейским артиллерийским полком и сводной группой 120-мм минометов 24-й гвардейской стрелковой дивизии (до ввода ее в бой), 13-м минометным полком, 3-м дивизионом 261-го гаубичного артиллерийского полка, ротой 153-й танковой бригады, двумя батареями 337-го и батареей 1402-го самоходно-артиллерийских полков, 20-м штурмовым инженерно-саперным батальоном, ротой 51-го саперного батальона и ротой фугасных огнеметов.

24-я гвардейская стрелковая дивизия с ротой 153-й танковой бригады, двумя батареями 1402-го самоходно-артиллерийского полка, составляя второй эшелон корпуса, должна была сосредоточиться в районе Фухсберг, с началом наступления продвигаться за левым флангом 87-й гвардейской дивизии в готовности развить успех дивизий первого эшелона и отразить возможные контратаки противника. С вводом дивизии в бой в ее состав возвращались 50-й гвардейский артиллерийский полк и сводная группа 120-мм минометов.

Таким образом, дивизии первого эшелона должны были в качестве ближайшей задачи прорвать внешний пояс обороны Кенигсберга и к исходу первого дня наступления овладеть второй позицией, продвинувшись на 4—4,5 км в глубину обороны противника.

Каждая стрелковая дивизия первого эшелона, имея в первом эшелоне по два полка, должна была прорывать оборону противника на участке шириной до 1000 м. Стрелковые полки имели в первом эшелоне по одному батальону (штурмовому отряду). Построение боевого порядка корпуса показано на схеме 3. Кроме того, командир корпуса приказал в каждом батальоне (кроме штурмовых отрядов) создать штурмовые группы. Всего в корпусе создавалось 14 штурмовых групп (состав штурмовых отрядов и групп см. в приложении 2).

Организация артиллерийского наступления. Артиллерии командир корпуса поставил следующие задачи:

— разрушить ДЗОТ, наблюдательные пункты, окопы и траншеи на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника;

— орудиями большой и особой мощности разрушить форт № 5-а и ДОТ на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника;

— огнем с закрытых огневых позиций и прямой наводкой уничтожить и подавить живую силу и огневые точки противника в полосе наступления корпуса;

— подавить артиллерийские и минометные батареи противника в районах: к Вальдгартен, Коперникус, Ратсхоф, кирпичный завод юго-восточнее пруда Фюрстен;

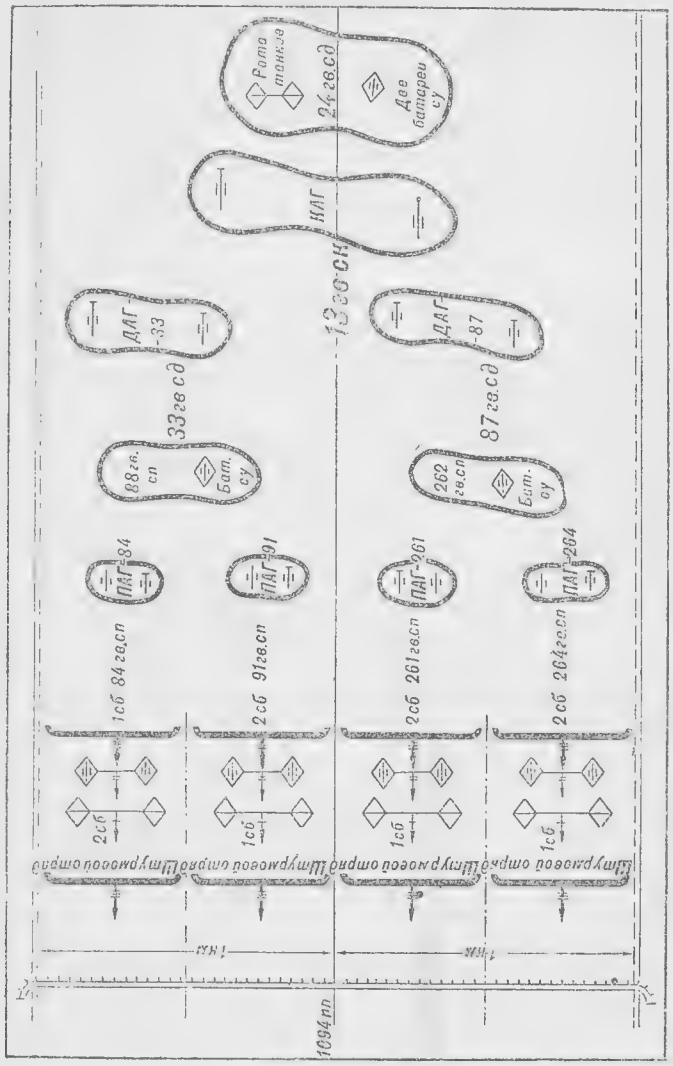


Схема 3. Построение боевого порядка 13-го гвардейского стрелкового корпуса для прорыва обороны противника северо-западнее Кенигсберга

— сопровождать атаку пехоты двойным огневым валом на глубину до 2 км;

— не допустить движения и действий бронепоездов по железной дороге Кенигсберг, Фишхаузен;

— воспретить подход резервов противника из районов Лавскен, Кенигсберг.

Для выполнения этих задач корпус имел 18 — 45-мм пушек и 425 орудий и минометов калибром 76 мм и выше. Из этого количества артиллерии для стрельбы прямой наводкой в период артиллерийской подготовки было выставлено 56 орудий[1] (8—45-мм, 12 — 76-мм пушек ПА, 30 — 76-мм пушек ДА, 6 — 122-мм гаубиц), что составляло 28 орудий на 1 км фронта.

Группировка артиллерии в соответствии с решениями командира корпуса и командиров дивизий показана в таблице 4.

В соответствии с указаниями командующего армией артиллерийское наступление включало периоды: подготовки атаки, поддержки атаки и сопровождения атаки пехоты и танков при штурме города. Кроме того, для разрушения особо прочных оборонительных сооружений противника был запланирован предварительный период разрушения.

Предварительный период разрушения предусматривался продолжительностью в три дня (2—4 апреля). В этот период артиллерия должна была разрушать форт № 5-а, четыре ДОТ и три каменных здания, расположенных вблизи переднего края противника. Для этой цели в корпусе была создана группа разрушения в составе 75-го отдельного артиллерийского дивизиона особой мощности, 3-го дивизиона 107-й гаубичной бригады большой мощности, двух батарей 99-й тяжелой гаубичной бригады и двух дивизионов 261-го гаубичного полка. Всего в группе разрушения было 26 орудий: из них 4 — 210-мм, специально предназначавшихся для разрушения форта № 5-а. На предварительный период разрушения отпускалось снарядов: 152-мм — 300, 203-мм — 390, 210-мм — 360.

За два дня до начала предварительного периода разрушения артиллерия должна была произвести огневое вскрытие долговременных оборонительных сооружений, для чего привлекались 122-мм и 152-мм гаубицы с расходом по 50—60 снарядов на каждую цель.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью в 180 минут. График ее проведения был следующий:

120-минутный огонь на разрушение. В это время корпусная группа разрушения должна была продолжать разрушение форта № 5-а, ДОТ и каменных зданий; гаубичные батареи полковых и дивизионных артиллерийских групп должны были разрушать ДЗОТ, наблюдательные пункты, окопы и траншеи с перекрытиями; минометы — траншеи и ходы сообщения.

В течение следующих 20 минут орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, должны были разрушать на переднем крае противника наблюдательные пункты, огневые точки с легкими перекрытиями, окопы, траншеи, ходы сообщения. Одновременно корпусная группа разрушения имела задачу продолжать разрушение намеченных целей. В этот же период планировался

[1] В это число не входят 12—152-мм орудий из состава корпусной группы разрушения, которые также были выдвинуты для стрельбы прямой наводкой по особо прочным сооружениям противника.

Таблица 4

Артиллерийские группы	33-я гвардейская стрелковая дивизия			87-я гвардейская стрелковая дивизия			24-я гвардейская стрелковая дивизия (второй эшелон корпуса)		
	84 гв. сп	88 гв. сп	91 гв. сп	261 гв. сп	262 гв. сп	264 гв. сп	70 гв. сп	71 гв. сп	72 гв. сп
Артиллерия стрелковых полков и батальонов	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 4 21	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 4 21	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 4 21	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 4 21	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 4 21	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 4 21	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 4 21	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 4 21	45-мм пушек — 2 76-мм пушек ПА — 3 82-мм минометов — 12 120-мм минометов — 5 22
Полковые артиллерийские группы	2/59 гв. ап 1/12 минп, бат. 261 гап Всего: 24 орудия и миномета	3/59 гв. ап Всего: 10 орудий	1/59 гв. ап, 2/12 минп, две бат. 261 гап Всего: 26 орудий и минометов	3/192 гв. ап, 1/13 минп, бат. 261 гап Всего: 24 орудия и миномета	2/192 гв. ап Всего: 10 орудий	1/192 гв. ап 2/13 минп, две бат. 261 гап Всего: 26 орудий и минометов	ПАГ до ввода в бой не создавались		
Дивизионные артиллерийские группы	208 лап, 2/8 тминбр, дивизион 95 гв. минп. Всего: 25 орудий и минометов и 8 установок реактивной артиллерии М-13			50 гв. ап и 120-мм минометы 24 гв. сд, дивизион 95 гв. минп. Всего: 42 орудия и миномета и 8 установок реактивной артиллерии М-13			ДАГ не создавалась		
Корпусная артиллерийская группа	75 оад ОМ, 3/107 ГАБР БМ, 2/99 ТГАБР, батарея 37 ГАБР, 214 ГАП, 11 гв. минбр. Всего: 43 орудия и 10 установок реактивной артиллерии М-31								
Армейская подгруппа	14 ПАБР, 152 мм — 36 орудий								

10-минутный огневой налет по минометным и артиллерийским батареям противника.

Далее следовал 35-минутный период подавления и уничтожения живой силы и огневых средств противника на переднем крае и в глубине. К концу этого периода плотность огня должна была увеличиваться, и артиллерийскую подготовку атаки планировалось закончить мощным пятиминутным огневым налетом всей артиллерии.

Как сказано выше, поддержку атаки пехоты и танков планировалось осуществлять двойным огневым валом на глубину до 2 км, для чего было намечено 11 основных и 10 промежуточных рубежей.

Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны намечалось обеспечить методом последовательного сосредоточения огня.

Количество боеприпасов, отпущенных на первый день боя, показано в таблице 5.

Таблица 5

Калибры орудий и минометов	На артиллерийскую подготовку (в штуках на орудие и миномет)				На поддержку атаки и сопровождение при бое в глубине (в штуках на орудие и миномет)	Всего на первый день боя	
	на период разрушения 120 минут	на период стрельбы орудий прямой наводки 20 минут	на период подавления 35 минут	на огневой налет 5 минут		в штуках	в боевых комплектах
82-мм минометы	—	—	80	25	105	210	1,75
120-мм минометы	30	—	13	5	50	98	1,25
160-мм минометы	30	10	—	5	15	60	1,00
45-мм пушки	—	50	25	15	100	190	0,95
76-мм пушки ПА	—	50	40	15	103	208	1,50
76-мм пушки ДА	—	20	30	20	70	140	1,00
122-мм гаубицы	30	—	6	4	25	65	0,80
152-мм гаубицы	30	10	6	4	25	75	1,25
122-мм пушки	10	20	10	20	30	90	1,5
152 мм гаубицы-пушки	—	11	3	11	20	45	0,75
203-мм гаубицы	26	8	2	2	7	45	1,1
210-мм мортиры	26	3	2	2	7	40	1,0

К исходу 28 марта вся артиллерия, кроме орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, заняла огневые позиции.

С 30 марта артиллерия начала пристреливать цели, причем дивизионная артиллерия производила пристрелку с 30 марта по 1 апреля включительно, а артиллерия усиления с 1 по 4 апреля включительно; артиллерия большой и особой мощности вела пристрелку с началом предварительного периода разрушения. Пристрелка производилась по специально разработанному плану штабом командующего артиллерией корпуса с расчетом пристрелки ежедневно не более 18 батарей.

Количество снарядов и мин (в штуках), отпущенных для пристрелки орудий и минометов на каждую батарею (минометную роту), показано в таблице 6.

Таблица 6

Артиллерия				Минометы		
для 152-мм пушек-гаубиц	для 152-мм гаубиц	для 122-мм гаубиц	для 76-мм пушек ДА	для 160-мм	для 120-мм	для 82-мм
5	6	6	8	6	6	8

Использование танков и самоходно-артиллерийских установок. Всего к началу наступления 13-й гвардейский стрелковый корпус имел 55 танков и самоходно-артиллерийских установок, что давало возможность иметь плотность 27 бронеединиц на 1 км фронта прорыва. Все танки и самоходно-артиллерийские установки были включены в состав штурмовых отрядов и штурмовых групп.

Задачи авиации. Командующий 43-й армией поставил авиации следующие задачи:

— бомбовыми ударами разрушать опорные пункты противника в полосе наступления армии;

— непосредственным сопровождением пехоты штурмовой авиацией уничтожать живую силу и технику противника, обеспечивая наступление войск армии в условиях боя в городе;

— уничтожать артиллерийские и минометные батареи;

— вести непрерывную разведку днем и ночью;

— прикрывать с воздуха войска армии.

Всего для обеспечения наступления войск армии авиация в период предварительной авиационной подготовки и в период непосредственной авиационной подготовки атаки должна была сделать 1050 самолетовылетов бомбардировщиков и штурмовиков (из них 675 дневных и 375 ночных) и 100 самолетовылетов истребителей на прикрытие наземных войск, не считая сопровождения штурмовиков и бомбардировщиков.

Непосредственно в полосе корпуса бомбардировочная авиация днем накануне наступления должна была разрушать форт № 5-а, траншеи, подавлять артиллерийские батареи противника в районах: Вальдгартен, Вильки, Коперникус, Клайн Ратсхоф; в день наступления в конце артиллерийской подготовки она должна была нанести удары по форту № 5-а, ДОТ и огневым позициям артиллерии. Штурмовая авиация имела задачу с началом атаки пехоты сопровождать ее, нанося удары по узлам сопротивления, опорным пунктам, резервам, артиллерийским и минометным батареям.

Инженерное обеспечение наступления. Корпус с учетом штатных и приданных инженерно-саперных частей и подразделений имел 14 саперных рот (без полковых саперных взводов), что составляло в среднем 7 рот на 1 км фронта прорыва. При распределении имеющихся сил командир корпуса и командиры диви-

зий исходили из необходимости укомплектовать саперами в первую очередь штурмовые отряды и штурмовые группы. В состав каждого штурмового отряда было включено по одной саперной роте, в составе каждой штурмовой группы — по взводу саперов. Таким образом, более 50% саперов пошло на укомплектование штурмовых отрядов и групп.

В соответствии с задачами, поставленными командиром корпуса инженерным войскам (см. боевой приказ, приложение 1) штаб корпуса разработал план инженерного обеспечения наступления корпуса, которым предусматривалось: проведение инженерной разведки во время подготовки и в ходе наступления, оборудование исходного района для наступления войск корпуса, снятие своих минных полей и проделывание проходов в минных полях противника перед его передним краем, сопровождение пехоты и танков в ходе наступления, подготовка саперов для действий в составе штурмовых отрядов и групп.

Использование зажигательных средств. Приданные корпусу ранцевые огнеметы были включены в состав штурмовых отрядов и предназначались для уничтожения живой силы и огневых средств противника при прорыве внешнего пояса обороны Кенигсберга и при бое в городе. Батальон фугасных огнеметов намечалось использовать для закрепления захваченных рубежей и отражения возможных контратак противника. Этот батальон поротно был придан стрелковым дивизиям первого эшелона.

Разведка. После получения боевой задачи от командующего армией штаб корпуса приступил к сбору и обработке данных о группировке и обороне противника. 18 марта из штаба армии была получена схема с последними данными аэрофотосъемки обороны противника. В тот же день в штаб 262-й стрелковой дивизии 113-го стрелкового корпуса 39-й армии и штабы полков этой дивизии, занимавшие оборону в полосе предстоявшего наступления корпуса, были высланы офицеры штаба корпуса и штабов дивизий, которые получили все имевшиеся у них данные о противнике. Одновременно на наблюдательные пункты частей, оборонявшихся на переднем крае, были высланы опытные офицеры штаба корпуса, штабов дивизий и артиллеристы, которым была поставлена задача вести круглосуточное наблюдение за противником. С 20 марта саперы корпуса и дивизий приступили к оборудованию новых наблюдательных пунктов, с которых по мере их готовности также организовывалось наблюдение. К 27 марта в полосе корпуса было подготовлено 23 общевойсковых и 11 артиллерийских наблюдательных пунктов. Каждый наблюдательный пункт получил сектор наблюдения, который перекрывался наблюдением с соседних справа и слева наблюдательных пунктов. Широко практиковалось выдвижение вперед, в нейтральную полосу, временных наблюдательных пунктов для изучения важных объектов на переднем крае обороны противника. Одновременно штаб армии организовал авиаразведку, звукоразведку и наблюдение с аэростатов.

Данные всех видов разведки тщательно обрабатывались и изучались, неоднократно проверялись и только после того, как цель считалась достоверной, она наносилась на схему целей с присвоенным ей номером.

31 марта и 1 апреля артиллерия вела огонь на вскрытие форта и ДОТ, в результате чего было установлено, что в полосе корпуса имеется одна ДОТ вместо четырех, ранее засеченных. Три огневые точки, которые ранее считались ДОТ, оказались сооружениями из кирпича с установленными в них пулеметами. При планировании огня эти огневые точки учитывались как ДОТ.

Поиски разведчиков и разведка боем до 5 апреля были запрещены. Таким образом, разведка велась только наблюдением. Частые туманы и дожди во время подготовки наступления снижали эффективность наблюдения, но, несмотря на это, все же удалось достаточно полно вскрыть систему огня и характер оборонительных сооружений противника.

В результате работы артиллерийской разведки во время подготовки наступления в полосе корпуса было обнаружено и засечено следующее количество целей: 105 и 150-мм батарей — 7; минометных батарей — 6; отдельных орудий — 9; пулеметов — 23; блиндажей — 17; наблюдательных пунктов — 5; ДОТ — 4 (три из кирпича); ДЗОТ — 1; фортов — 1. Кроме того, инженерная разведка выявила, что перед передним краем обороны противника установлены сплошные минные поля глубиной до 100 м.

Организация взаимодействия, управления и связи. Организацию взаимодействия командиры соединений и частей осуществляли на местности в следующие сроки: командиры дивизий с командирами стрелковых полков и командирами частей усиления — 21—22 марта; командиры полков с командирами батальонов и командирами частей усиления — 23—24 марта; командиры батальонов с командирами рот и командирами приданных подразделений — 25—26 марта; командиры рот с командирами взводов и командирами приданных подразделений — 4 апреля после выхода частей на исходные позиции. Боевая задача на предстоявшее наступление до каждого солдата была доведена 5 апреля.

Рекогносцировки и организация взаимодействия проводились с действовавших наблюдательных пунктов. Дежурившие на наблюдательных пунктах наблюдатели помогали офицерам, прибывавшим на рекогносцировку, быстро ориентироваться на местности, указывали обнаруженные траншеи, ходы сообщения, огневые точки. Следует отметить, что все рекогносцировки, проводившиеся командирами частей и подразделений, проходили под руководством старших начальников. Так например, на рекогносцировке, проводившейся командиром полка, присутствовал командир дивизии или начальник штаба дивизии.

В целях сохранения в тайне подготовки к наступлению постановка задач, указания по взаимодействию проводились только устно. Переговоры по телефону, связанные с предстоявшим наступлением, были категорически запрещены.

Отработка боевых документов на предстоявший бой началась 1 апреля после получения штабом корпуса боевого приказа командующего армией и плановой таблицы боя. Для разработки основной документации были привлечены наиболее подготовленные офицеры штаба корпуса. В результате правильной организации работы основные документы (боевой приказ, плановая таблица боя, план артиллерийского наступления) были изготовлены менее чем за сутки и вечером 2 апреля разосланы в войска. Для контроля и помощи в отработке боевой документации в штабы дивизий и полков посылались офицеры штаба корпуса. Штабы дивизий и полков основные боевые документы отработали к исходу 3 апреля.

На исходном положении для командиров всех степеней были организованы наблюдательные пункты, которые располагались от передовых подразделений пехоты на удалении: командиров штурмовых отрядов — не далее 300 м, командиров полков — 500 м, командиров дивизии — 500—1000 м, командира корпуса — 1500 м.

На наблюдательном пункте командира корпуса находились: командующий артиллерией, корпусной инженер, начальник оперативного отдела штаба корпуса с двумя офицерами, начальник разведывательного отдела с переводчиком, начальник связи, офицер-шифровальщик. Здесь же находился офицер — представитель от авиации со своей радиостанцией.

На исходном положении по линии командных и наблюдательных пунктов была развернута проводная связь. Штаб корпуса со штабами дивизий имел телефонную и телеграфную связь (Морзе). Командующий артиллерией и его штаб имели самостоятельную связь. Была подготовлена к действию радиосвязь.

Для связи между пехотой, танками и артиллерией в бою штабом армии было установлено три основных сигнала, доведенных до всего личного состава всех родов войск:

— вызов артиллерийского огня — красные ракеты на цель;
— прекращение огня — красные и желтые ракеты;
— перенос артиллерийского огня — желтые ракеты.

Для обеспечения связи наземных войск с авиацией были выделены сигнальщики: в штабе корпуса, в штабах дивизий и полков по одному, при командирах батальонов и рот по два. Сигнальщики выделялись из числа наиболее развитых и сообразительных солдат. Каждый сигнальщик имел ракетницу, 50 ракет и 2 дымовые шашки. Для опознавания и связи наземных войск с авиацией штабом армии были установлены сигналы: «здесь наш передний край» — зеленые ракеты под углом 60° в сторону противника; «здесь свои войска» — белые ракеты под углом 90°.

Сигнал «здесь наш передний край» могли подавать только подразделения первой линии при подходе наших штурмовиков и бомбардировщиков.

Перед началом наступления всем офицерам (до командира взвода) был выдан план Кенигсберга в масштабе 1 : 10 000 с нумерацией кварталов и важных объектов. Это значительно облегчило ориентировку и взаимное целеуказание в ходе боя.

Боевая подготовка войск и штабов. 13-й гвардейский стрелковый корпус 15 марта был выведен во второй эшелон армии и сосредоточен в лесах в районе Виттенен, господский двор Экриттен, Моганен (все пункты 10—15 км севернее Шарлоттенбург).

С 19 марта войска корпуса приступили к боевой подготовке. Основным требованием при подготовке войск было: добиться от подразделений и частей четкой организации взаимодействия родов войск на всех этапах боя, умелого и быстрого маневра на поле боя, стремительной атаки укрепленных позиций противника (с темпом 2,5—3 км в час), умения блокировать и штурмовать ДОТ, ДЗОТ, форты, укрепленные здания, вести бой в городе, преодолевать различные инженерные заграждения и естественные препятствия.

Особое внимание при подготовке войск обращалось на тренировку штурмовых отрядов и групп. В основу боевой подготовки последних была положена директива командующего группой войск «О методике подготовки штурмовых отрядов и штурмовых групп» [1].

В соответствии с указанной директивой были оборудованы штурмовая полоса для подготовки штурмовых отрядов и учебные поля для подготовки штурмовых групп. Подразделения в условиях, максимально приближенных к реальным, тренировались как в прорыве внешнего пояса укреплений, так и в ведении боя непосредственно за город. Учения штурмовых отрядов проводили командиры дивизий и их заместители, штурмовых групп — командиры полков и их заместители. Показные учения и учения с боевой стрельбой проводил командир корпуса и его заместитель.

Штурмовые отряды и группы на все учения выводились в полном составе вместе с приданными и поддерживающими средствами. Всего с каждым штурмовым отрядом было проведено 8 учений, из них 2 учения с боевой стрельбой. С каждой штурмовой группой было проведено по 10 занятий, из них 2 с боевой стрельбой.

Ввиду того что в войсках корпуса ощущался недостаток некоторых специалистов, перед наступлением были проведены сборы с целью подготовки радистов, снайперов, истребителей танков, химиков. Одно отделение в каждой стрелковой роте и два человека в каждом орудийном расчете были обучены обезвреживанию мин противника.

Большое внимание уделялось подготовке офицеров по руководству боем своих подразделений и использованию средств усиления в условиях прорыва сильно укрепленной обороны противника и ведения боя в городе. С этой целью, кроме занятий в частях и подразделениях, командир корпуса и командиры дивизий провели с офицерским составом несколько показных учений.

Для тренировки руководящего генеральского и офицерского состава (командиров дивизий, полков, батальонов и дивизионов) штабом земландской группы войск был изготовлен макет Кенигсберга и его окрестностей в масштабе 1 : 3000. Он был сделан с ярко выраженным рельефом, постройками, оборонительными сооруже-

[1] Директива приводится в приложении 3.

ниями и точно соответствовал плану города. На этом макете было проведено по 2—3 тренировочных занятия с указанными выше категориями генералов и офицеров. Здесь дорабатывались принятые на местности решения командиров, уточнялись в деталях вопросы взаимодействия частей и родов войск, проигрывались возможные варианты боя.

Значительную помощь в подготовке офицерского состава оказали составленные штабом земландской группы войск указания по штурму Кенигсберга с приложенными схемами обороны противника и фотопланом Кенигсбергского укрепленного района. В этих указаниях содержалось подробное описание оборонительных сооружений, особенностей пригородов и улиц города. Эти документы на командирских занятиях в батальонах (дивизионах) и полках были изучены со всем офицерским составом, после чего по знанию обороны врага на своем направлении от офицеров были приняты зачеты.

С целью сколачивания штабов как органов управления командиры соединений и частей провели со своими штабами игры на картах, отрабатывая возможные варианты боя за город. На специальных штабных тренировках и летучках офицеры штабов тренировались в исполнении функциональных обязанностей.

Партийно-политическое обеспечение. Вся партийно-политическая работа как во время подготовки наступления, так и в ходе последнего была направлена на обеспечение выполнения поставленной корпусу боевой задачи.

Во время подготовки к наступлению была проведена большая работа по укреплению ротных партийных и комсомольских организаций, так как в предыдущих боях значительное число коммунистов и комсомольцев в ротах выбыло из строя.

Особенно важно было укрепить партийные и комсомольские организации в стрелковых ротах, вошедших в состав штурмовых отрядов и групп. Поэтому политические отделы корпуса и дивизий в своей работе уделили большое внимание формированию самих штурмовых отрядов и групп и расстановке в них коммунистов и комсомольцев. В штурмовых отрядах и группах удалось создать крепкое ядро коммунистов и комсомольцев. В частности, в штурмовом отряде (1-м батальоне) 264-го гвардейского полка 87-й гвардейской дивизии насчитывалось 24 члена ВКП(б), 24 кандидата в члены ВКП(б) и 49 комсомольцев, что составляло около 40% общей численности батальона. В 24-й гвардейской стрелковой дивизии общая численность штурмовых групп составляла 425 человек, из них коммунистов было 43 и комсомольцев 88 человек.

К началу наступления партийные и комсомольские организации имелись во всех стрелковых, пулеметных и минометных ротах и артиллерийских батареях.

Однако задача заключалась не только в том, чтобы правильно расставить коммунистов и комсомольцев. Необходимо было подготовить их к предстоявшим боям, обеспечить их авангардную роль в этих боях. С этой целью во всех партийных и комсомольских организациях корпуса были проведены партийные и комсомольские

собрания, на которых обсуждался вопрос «О задачах коммунистов (комсомольцев) в предстоящих боях». Под лозунгом обеспечения авангардной роли коммунистов в предстоявшем наступлении во всех частях корпуса были проведены собрания партийного актива.

Для обеспечения планового развертывания агитационно-массовой работы с личным составом при политотделе корпуса и в дивизиях были проведены совещания заместителей командиров полков по политической части, семинары секретарей партийных бюро полков, семинары командиров рот и батарей.

С 20 марта в войсках корпуса была развернута широкая агитационно-массовая работа, в основу которой были положены Приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина от 23 февраля 1945 года № 5 и книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». На основе этих исторических документов в войсках проводились доклады, лекции, беседы и политические занятия с рядовым и сержантским составом. Во всех частях корпуса были сделаны доклады на темы: «Приказ товарища Сталина — боевая программа полного разгрома гитлеровской Германии», «Новые исторические победы Красной Армии», «Чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу».

Во время подготовки к наступлению большое внимание уделялось изучению и популяризации опыта боев наших войск в укрепленных городах. Участники боев в крупных городах выступали на ротных и батальонных собраниях, делясь своим опытом. Так, в 264-м гвардейском полку 87-й гвардейской дивизии участник боев за Орел старший сержант Чернышев рассказал солдатам своей роты о том, как надо блокировать дом, как продвигаться по улицам города. В 261-м гвардейском полку коммунист Красноперов, участник боев за Сталинград, провел беседу с молодыми воинами, рассказав о том, как вести бой за комнаты и коридоры внутри дома. Большую помощь в изучении опыта боев в крупных городах оказали дивизионные и армейская газеты, помещавшие на своих страницах такие статьи: «Штурм населенного пункта», «Артиллерия в боях за город», «Штурмовая группа идет в наступление» и многие другие. Эти статьи под руководством офицеров внимательно прочитывались и разбирались в подразделениях.

С выходом частей корпуса в исходное положение для наступления партийно-политическим аппаратом была проведена большая работа по доведению боевых задач до всего личного состава и мобилизации его на выполнение поставленных задач. В 6 часов 5 апреля в войсках корпуса была получена телеграмма с обращением Военного Совета 43-й армии ко всему личному составу. В обращении говорилось, что войска армии выполняют ответственную задачу по прорыву Кенигсбергского укрепленного района и уничтожению противника в Кенигсберге. Выполнение этой задачи потребует от солдат и офицеров умелых действий и большого напряжения физических и моральных сил. Поэтому Военный Совет

армии призывал всех воинов к самоотверженности, мужеству и геройству. Военный Совет требовал: от всего личного состава всех родов войск — вести бой в тесном взаимодействии; от генералов и офицеров — умело и непрерывно управлять войсками; от политических органов, партийных и комсомольских организаций — всеми средствами обеспечить выполнение боевой задачи; от работников тыла — снабдить войска всем необходимым для боя.

В этой же телеграмме Военный Совет армии требовал немедленно начать работу по доведению боевой задачи до каждого сержанта и солдата.

В течение 5 апреля командиры подразделений ставили задачи сержантам и солдатам. Высланные в войска офицеры политических отделов корпуса и дивизий, ротные и взводные агитаторы доводили до всего личного состава содержание обращения Военного Совета армии. Во всех подразделениях было зачитано также обращение Военного Совета 3-го Белорусского фронта «Вперед на штурм Кенигсберга!» В тот же день в подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания. Выступления коммунистов и комсомольцев на этих собраниях были кратки и носили характер торжественных клятв Родине, партии и товарищу Сталину. Парторг 1-й пулеметной роты 264-го гвардейского полка рядовой Верин сказал: «Мы скоро идем в бой, товарищи! Перед нами Кенигсберг — гнездо фашистских разбойников в Восточной Пруссии. Взять Кенигсберг нам приказал товарищ Сталин. Я обещаю командованию и призываю вас всех честно выполнить приказ, — не щадя своей жизни, бить гитлеровцев».

Следует отметить один из многообразных видов агитационно-массовой работы, примененный в войсках перед боем. По инициативе комсорга 262-го гвардейского стрелкового полка в полку была заведена книга «Мысли и думы гвардейцев перед штурмом Кенигсберга». Перед боем комсорг полка младший лейтенант Кудрявцев, беседуя с отдельными солдатами и группами солдат, предлагал им оставить записи в этой книге. Всего в этой книге было сделано 36 записей. Вот одна из них, — комсорга 5-й роты полка старшего сержанта Ивана Данилова: «Немцы посягнули на нашу счастливую жизнь, пытались разорить Советскую Родину, разрушили многие города и села, убили и замучили миллионы наших соотечественников. Сейчас идем в бой. Клянусь матери-отчизне, заверяю командование и Великого Сталина, что не дрогну перед врагом, буду бить фашистов по-комсомольски, по-гвардейски».

Такая же книга была заведена и в 264-м гвардейском стрелковом полку.

Материальное обеспечение. К моменту получения боевой задачи в войсках корпуса было немного больше одного боекомплекта боеприпасов, а по некоторым калибрам 0,5 боекомплекта. В предстоявшем наступлении предполагался значительный расход боеприпасов. Только на первый день боя был запланирован расход в 1—1,5 боекомплекта. Таким образом, требовалось дополнительно подвезти около одного боекомплекта боеприпасов, около шести су-

точных дач продовольствия и фуража, не менее одной заправки горюче-смазочных материалов. Всего дивизиям корпуса нужно было подвезти до 1000 тонн различных грузов.

Подвоз боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продфуража с армейских складов на дивизионные обменные пункты (расстояние 10—15 км) осуществлялся войсковым транспортом. Общая грузоподъемность всех грузовых автомашин в дивизиях корпуса составляла около 600 т. Таким образом, для перевозки с армейских складов выделяемых корпусу грузов автотранспорта в дивизиях было достаточно. В связи с плохим состоянием дорог большие трудности представлял подвоз боеприпасов и продовольствия с дивизионных обменных пунктов в полки. На этом участке использовался только гужевой транспорт, а в ряде мест боеприпасы пришлось переносить на руках.

Количество боеприпасов, сосредоточенное к началу наступления в войсках корпуса (в боевых комплектах), показано в таблице 7.

Таблица 7

Виды боеприпасов	24-я гвардейская стрелковая дивизия	33-я гвардейская стрелковая дивизия	87-я гвардейская стрелковая дивизия
Мин 82-мм	3,0	2,9	3,4
Мин 120-мм	2,0	1,8	2,0
Снарядов для 45-мм пушек	2,1	2,0	2,0
Снарядов для 76-мм пушек ПА	2,5	2,3	2,3
Снарядов для 76-мм пушек ДА	1,2	1,2	1,3
Снарядов для 122-мм гаубиц	1,0	1,15	1,25

К этому же времени в войсках было сосредоточено 1—1,5 заправки горюче-смазочных материалов, 8—10 суточных дач продовольствия и фуража.

В частях корпуса во время подготовки к наступлению была проверена организация питания личного состава и проведены необходимые мероприятия, обеспечивающие бесперебойную доставку горячей пищи в подразделения в ходе наступления. Было получено и роздано частям недостающее обмундирование, произведены ремонт и починка обмундирования и обуви.

К началу наступления тыловые части и учреждения стрелковых дивизий располагались на удалении 8—9 км от передовых частей (расположение тылов показано на схеме 4).

Занятие войсками исходного положения для наступления (схема 4). Занятие войсками исходного положения для наступления производилось по специально разработанному плану.

В ночь на 31 марта 88-й гвардейский полк 33-й гвардейской стрелковой дивизии и 262-й гвардейский полк 87-й гвардейской стрелковой дивизии были выведены на передний край, где они сменили части 262-й стрелковой дивизии 113-го стрелкового корпуса 39-й армии, каждый в полосе своей дивизии. Эти полки вывели

в первую траншею по одному батальону, а своими вторыми батальонами заняли вторую и третью траншеи исходных позиций. В период с 31 марта по 4 апреля эти полки произвели дооборудование исходных позиций.

В ночь на 5 апреля начали выход в исходное положение главные силы корпуса. Штурмовые отряды — 2-й батальон 84-го гвардейского полка и 1-й батальон 91-го гвардейского полка 33-й гвардейской дивизии, 1-й батальон 261-го гвардейского полка и 1-й батальон 264-го гвардейского полка 87-й гвардейской дивизии, — сменив 88-й гвардейский полк 33-й гвардейской дивизии и 262-й гвардейский полк 87-й гвардейской дивизии, заняли первую траншею. Батальоны второго эшелона 84, 91, 261 и 264-го гвардейских полков расположились во второй и третьей траншеях. 88-й и 262-й гвардейские полки, сдав свои участки полкам первого эшелона, к утру 5 апреля сосредоточились: 88-й гвардейский полк в фольварке Галльхефен и 262-й гвардейский полк южнее господского двора Гольдшмиде.

24-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Фухсберг.

В ту же ночь орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой, были выдвинуты на заранее подготовленные для них огневые позиции.

К утру 5 апреля 1-й батальон 153-й танковой бригады занял исходные позиции в районе господского двора Гольдшмиде. Две роты этого батальона были готовы с утра 6 апреля к действиям с штурмовыми отрядами 33-й и 87-й гвардейских дивизий. Третья рота предназначалась для действий в составе штурмовых групп 24-й гвардейской дивизии.

Самоходно-артиллерийские установки, предназначенные для действий в составе штурмовых отрядов 33-й и 87-й гвардейских дивизий, в ночь на 5 апреля побатарейно заняли исходные позиции в районе высоты 35,1 и южнее господского двора Проверэн. Самоходно-артиллерийские установки, включенные в состав штурмовых групп 88-го и 262-го гвардейских полков и полков 24-й гвардейской дивизии, сосредоточились в районе расположения этих полков.

ХОД БОЯ

(Схема 4)

ПРОРЫВ ПЕРВОЙ ПОЗИЦИИ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА И ЗАХВАТ ФОРТА № 5-а

В период с 2 по 4 апреля включительно корпусная артиллерийская группа разрушения вела огонь с целью разрушения форта и долговременных огневых точек. Разрушение форта № 5-а производилось 210-мм орудиями, которые за три дня израсходовали 280 снарядов. Кроме того, по форту было выпущено 74 снаряда 203-мм гаубиц. Стрельба велась с закрытых огневых позиций с дистанции

7,5 км. Наблюдатели отметили до 90 прямых попаданий в форт, однако, как это было установлено позднее, форт разрушен не был.

Для полного вскрытия группировки сил противника, а также для того чтобы убедиться, что он занимает свою первую траншею, 5 апреля в полосе корпуса была проведена разведка боем. В 16 ч. 30 м. после огневого налета артиллерии и минометов по первой траншее немцев усиленный стрелковый взвод от 33-й гвардейской стрелковой дивизии и два усиленных стрелковых взвода от 87-й гвардейской дивизии атаковали противника и ворвались в первую траншею. Взвод 33-й гвардейской дивизии захватил двух пленных, принадлежавших 6-й роте 1094-го пехотного полка 548-й пехотной дивизии. Из опроса пленных было установлено, что немцы в ночь на 5 апреля произвели перегруппировку своих сил: 1-й крепостной полк, ранее оборонявшийся на переднем крае, был выведен в резерв в район Пудиттен, а его место занял 1094-й пехотный полк 548-й пехотной дивизии. Также было установлено, что немцы 3 и 4 апреля производили усиленное минирование в глубине своей обороны.

В ночь на 5 апреля по приказу командующего армией штурмовые отряды полков первого эшелона были выдвинуты в захваченную у противника первую траншею. В связи с этим командир 13-го гвардейского корпуса приказал корпусному инженеру в течение ночи на 6 апреля произвести сплошное разминирование бывшей нейтральной полосы и проделать проходы в минных полях немцев перед их второй траншеей. Для этой работы были выделены саперы дивизий (кроме тех, которые были включены в состав штурмовых отрядов) и приданный корпусу 280-й инженерно-саперный батальон. Работая в трудных условиях под огнем противника, наши саперы к утру 6 апреля выполнили поставленную перед ними задачу.

В 10 часов 6 апреля началась артиллерийская подготовка, продолжавшаяся два часа.[1]

Неблагоприятные метеорологические условия 6 апреля ограничили действия нашей авиации. Намечавшийся на этот день массированный удар бомбардировщиков не состоялся. В этот день действовали лишь небольшие группы штурмовиков.

В результате точного и сильного огня нашей артиллерии огневые точки и живая сила противника на переднем крае, а также неприятельская артиллерия и минометы в значительной части были уничтожены или подавлены, а управление нарушено. Это подтверждается тем, что артиллерия немцев в продолжение всей нашей артиллерийской подготовки и спустя два часа после ее окончания огня не вела.

В 12 часов 6 апреля штурмовые отряды 33-й и 87-й гвардейских дивизий с танками и самоходно-артиллерийскими установками, сопровождаемые огневым валом артиллерии и минометов, дружно атаковали противника. В первых рядах штурмовых отрядов дрались коммунисты и комсомольцы. Коммунист, помощник

[1] Ранее планируемая артиллерийская подготовка атаки продолжительностью 3 часа перед началом наступления была сокращена на один час.

командира взвода 4-й стрелковой роты 84-го гвардейского полка Иван Константинович Мишин, воодушевляя личным примером солдат своего взвода, первым ворвался в траншею врага и уничтожил в ней 10 гитлеровцев. Коммунист, командир отделения 4-й стрелковой роты 264-го гвардейского полка старший сержант Власов с возгласом «За Родину, за Сталина!» первым поднялся в атаку и увлек за собой солдат своего отделения. Отделение старшего сержанта Власова в рукопашном бою уничтожило 5 немцев и 7 взяло в плен.

Стремительным ударом штурмовые отряды быстро овладели второй траншеей противника, уничтожив там уцелевшие огневые точки и мелкие группы пехоты. Дальнейшее продвижение штурмовых отрядов несколько замедлилось, так как им приходилось преодолевать многочисленные заграждения врага. Кроме того, немцы, часть которых отошла с переднего края, оказывали сопротивление из отдельных окопов, отрытых между второй и третьей траншеями. Через полтора-два часа после начала атаки штурмовые отряды, продвинувшись вперед на 1—1,5 км, подошли к противотанковому рву.

Штурмовые отряды 33-й гвардейской дивизии, вышедшие к противотанковому рву юго-западнее форта № 5-а, были встречены сильным пулеметным огнем с юго-восточного берега рва. Штурмовой отряд (2-й батальон) 84-го гвардейского полка при поддержке огня артиллерии, минометов, танков и самоходно-артиллерийских установок решительным броском преодолел противотанковый ров в районе юго-западнее отметки 25,4 и к 14 часам закрепился на противоположной стороне рва. После преодоления рва пехотой саперы немедленно приступили к устройству моста через ров для переправы танков, самоходно-артиллерийских установок и артиллерии.

В 14 часов штурмовой отряд (1-й батальон) 261-го гвардейского полка при подходе к форту № 5-а был встречен сильным пулеметным огнем из форта. Попытка овладеть фортом атакой с хода успеха не имела. Командир 87-й гвардейской дивизии генерал-майор Тымчик, наблюдая за ходом боя, решил не втягивать первый эшелон дивизии в бой за форт. Он приказал 261-му гвардейскому полку обойти форт и выполнять ранее поставленную задачу. Для блокирования же форта командир дивизии выдвинул 262-й гвардейский полк — второй эшелон дивизии.

Штурмовой отряд (1-й батальон) 264-го гвардейского полка под командованием капитана Орлова, подойдя к противотанковому рву в 500—600 м северо-восточнее форта № 5-а, немедленно приступил к его преодолению. Пехота под прикрытием огня станковых пулеметов, орудий сопровождения, танков и самоходно-артиллерийских установок одновременно в нескольких местах спустилась в ров и при помощи малых лопат и подручного материала проделала несколько узких переходов через него, по которым переправилась на противоположный берег. Вслед за тем саперы штурмового отряда, используя подручный материал (ящики, бочки, бревна, доски), приступили к устройству переходов для орудий сопровождения.

Преодолев ров, штурмовой отряд 264-го гвардейского полка атаковал противника в направлении Вальдгартен. Во время боя выяснилось, что в районе Вальдгартен у немцев имеется малый форт, который ранее считался ДОТ. К 15 часам 30 минутам 1-й батальон 261-го гвардейского полка, обойдя форт № 5-а, также переправился через противотанковый ров и вышел на уровень 1-го батальона 264-го гвардейского полка правее последнего. Около 16 часов немцы из района Вальдгартен контратаковали 1-й батальон 264-го гвардейского полка и подошедший к нему справа 1-й батальон 261-го гвардейского полка. Огнем стрелковых подразделений и орудий сопровождения контратака врага была отражена. После этого по приказанию командира дивизии по району Вальдгартен был сосредоточен огонь большей части артиллерии дивизии, и батальоны 261-го и 264-го гвардейских полков с двух сторон атаковали немцев в Вальдгартен. В ожесточенном бою противник, оборонявший Вальдгартен, был разгромлен, малый форт захвачен нашими частями. Во время боя были взяты пленные, принадлежавшие 2-му крепостному полку и батальону фольксштурма. Пленные показали, что подразделения 2-го крепостного полка и батальона фольксштурма находились в резерве в районе Вальдгартен. Во второй половине дня эти подразделения получили приказ контратаковать наши части, преодолевшие противотанковый ров. Во время контратаки немцы понесли большие потери и вынуждены были отойти в исходное положение.

Таким образом, в период с 14 до 16 часов 6 апреля войска первого эшелона корпуса почти на всем фронте наступления преодолели противотанковый ров, соединявший форты, и завязали ожесточенные бои с противником юго-восточнее его. Только форт № 5-а продолжал оставаться в руках неприятеля.

К 18 часам 262-й гвардейский полк 87-й гвардейской дивизии, выдвинутый из второго эшелона дивизии, блокировал форт № 5-а. С началом боя за форт приданная 262-му гвардейскому полку батарея 337-го самоходно-артиллерийского полка и орудия сопровождения своим огнем подавили все огневые точки на поверхности форта. Гарнизон форта, укрывшись внутри главного сооружения, продолжал оказывать сопротивление огнем из капониров вдоль рва.

В 19 ч. 45 м. гарнизону форта был предъявлен ультиматум следующего содержания.

«Коменданту форта.

Русское командование предлагает Вам сложить оружие и вместе с гарнизоном сдаться в плен. Если вы добровольно сдадитесь, командование Красной Армии гарантирует вам полную безопасность. До окончания войны вы останетесь в русском плену. После этого вы вернетесь на родину. Личная собственность солдат гарнизона будет сохранена.

К 23.00 организованно выведите свой гарнизон через задние ворота форта, где вас будут ожидать офицеры.

Раненым будет оказана медицинская помощь».

Ультиматум был отправлен с двумя пленными немецкими солдатами, которые пошли к форту с белыми флагами. Через два часа из форта вернулся один военнопленный, доложивший командиру 262-го гвардейского полка о согласии коменданта гарнизона форта начать переговоры о капитуляции. Немедленно вслед за тем в форт были направлены офицер разведки 262-го гвардейского полка капитан Алашкевич, инструктор политотдела дивизии старший лейтенант Трушкин и командир роты старший лейтенант Кузнецов с переводчиком. Вскоре посланные офицеры вернулись из форта и доложили, что комендант форта хочет получить подтверждение условий сдачи лично от командира полка и просит отсрочить срок капитуляции. Тогда коменданту форта было передано, что если гарнизон форта немедленно не капитулирует, то наши войска откроют огонь и начнут штурм форта. После этого в 3 часа 7 апреля гарнизон форта в количестве 194 солдат и офицеров капитулировал.

После занятия форта было установлено, что наша артиллерия и авиация как в предварительный период разрушения, так и во время артиллерийской подготовки не разрушили форта. Всего в районе форта было насчитано около 200 попаданий снарядов и бомб, из них только четыре попадания пришлись непосредственно в потолочное перекрытие главного сооружения форта, а остальные снаряды и бомбы попали в ров, в вал и дворики форта. В результате четырех прямых попаданий в главное сооружение форта был снят только земляной покров, а само железобетонное потолочное перекрытие повреждено не было. Однако, не разрушив форта, наши артиллерия и авиация, по показаниям пленных, уничтожили около 50% огневых средств противника, находившихся на поверхности форта и на подступах к нему.

Полки первого эшелона корпуса, преодолевшие противотанковый ров, во второй половине дня продвигались медленно и лишь к 21 часу 6 апреля завязали бои за вторую позицию противника. К этому времени положение войск корпуса было следующим.

33-я гвардейская дивизия 84-м и 91-м гвардейскими полками вышла на дорогу Вильки — Вальдгартен; 88-й гвардейский стрелковый полк — второй эшелон дивизии — сосредоточился в северной части к Вальдгартен.

87-я гвардейская дивизия 262-м гвардейским полком блокировала форт № 5-а. Два других полка (261-й и 264-й) вышли на рубеж: стык дорог 1 км юго-западнее Вальдгартен, (иск.) отметка 23,5.

Таким образом, к исходу первого дня наступления дивизии первого эшелона выполнили только ближайшую задачу.

24-я гвардейская дивизия 71-м и 72-м гвардейскими полками сосредоточилась в районе отметки 27,8, а 70-й гвардейский полк — в выемке железной дороги 600 м южнее господского двора Гольдшмиде.

Наступавший правее 90-й стрелковый корпус, имея в первом эшелоне две стрелковые дивизии, к исходу 6 апреля вел бой на рубеже отметок 20,6, 19,0, 21,0. В связи с отставанием левофланго-

вых подразделений 90-го корпуса на правом фланге 13-го гвардейского корпуса образовался разрыв до 1 км. Командир 33-й гвардейской дивизии полковник Краснов решил в этот разрыв ввести 88-й гвардейский полк, которому приказал развернуться из-за правого фланга дивизии на северном берегу канавы Ланд-грабен [1] севернее Вильки, преодолеть канаву и наступать на кирпичный завод севернее к Йудиттен.

Наступавший левее 54-й стрелковый корпус к исходу 6 апреля главными силами овладел рубежом Клайн Ратсхоф, отметка 28,5, а частью сил блокировал форт № 5, где немцы оказывали упорное сопротивление.

В течение ночи на 7 апреля войска первого эшелона 13-го гвардейского корпуса продолжали наступление, действуя главным образом штурмовыми группами, и к утру 7 апреля очистили от противника северный берег канавы Ланд-грабен и на отдельных участках мелкими группами преодолели ее.

В полосе 33-й гвардейской дивизии подразделения 84-го гвардейского полка преодолели канаву и захватили небольшой участок местности на ее южном берегу.

В полосе 87-й гвардейской дивизии канаву Ланд-грабен преодолели подразделения 1-го батальона (штурмового отряда) 261-го гвардейского полка под командованием старшего лейтенанта Осина. Преодоление канавы производилось следующим образом.

С выходом штурмового отряда к канаве Ланд-грабен в районе 300—500 м северо-восточнее моста на юго-восточной окраине Коперникус командир штурмового отряда приказал командиру 1-й стрелковой роты лейтенанту Могилевскому преодолеть канаву и обеспечить переправу на ее юго-восточный берег всего штурмового отряда. Выполняя этот приказ, лейтенант Могилевский выделил группу солдат и саперов, одетых в прорезиненные костюмы для наводки штурмовых мостиков через канаву. Первым в канаву спустился старшина 20-го отдельного инженерно-саперного штурмового батальона [2] Мельников, а за ним и другие солдаты. Они быстро перекинули через канаву три штурмовых мостика. По наведенным мостикам первым впереди своего взвода продвигался командир 1-го стрелкового взвода 1-й стрелковой роты младший лейтенант Сергейчук. Вслед за ним начал переправу взвод лейтенанта Ипполитова. Завязался рукопашный бой с противником на противоположном берегу канавы. В этом бою храбро дрались солдаты Палладий и Миссурин, уничтожившие 10 гитлеровцев. В результате боя 1-й стрелковой роты противник был выбит из траншей на юго-восточном берегу канавы. Рота закрепилась в траншеях противника, поставила дымовую завесу, под прикрытием которой на южный берег канавы переправился весь штурмовой отряд.

---

[1] На топографических картах дано название „Канава Ланд-грабен". Фактически это канал шириной 5—10 м, глубина воды в нем достигала 1—1,5 м.

[2] Рота этого батальона была включена в состав штурмового отряда 1-го батальона 261-го гвардейского полка.

Преодолев канаву ночью и на рассвете 7 апреля, подразделения 84-го и 261-го гвардейских полков создали благоприятные условия для наступления с утра 7 апреля.

В течение первого дня наступления войска 13-го гвардейского корпуса прорвали первую позицию обороны Кенигсберга, вклинились во вторую позицию, выйдя к канаве Ланд-грабен, и на отдельных участках преодолели ее.

ПРОРЫВ ВТОРОЙ ПОЗИЦИИ И ВЫХОД К РЕКЕ ПРЕГЕЛЬ

(Схема 4)

В течение ночи на 7 апреля основная часть артиллерии и минометов сменила огневые позиции, переместившись ближе к передовым частям. Наблюдательные и командные пункты также были приближены к войскам.

В боях 6 марта войска корпуса почти полностью разгромили части противника, оборонявшие первую позицию. Несмотря на это, с подходом наших войск к канаве Ланд-грабен сопротивление немцев усилилось. Для выявления группировки сил противника ночью на 7 апреля в полосе корпуса действовали разведывательные группы. На отдельных участках им удалось проникнуть в тыл неприятеля. Так, группа разведчиков-саперов корпусного саперного батальона под командой лейтенанта Родителева, ведя разведку в полосе 33-й гвардейской дивизии, проникла в район 500 м северо-восточнее отметки 22,6, выйдя к огневым позициям зенитных батарей немцев. Лейтенант Родителев решил атаковать немецких зенитчиков и сам возглавил атаку саперов. Внезапное и смелое нападение привело к полному успеху. Было захвачено 15 зенитных орудий, прислуга которых частично была уничтожена, а частично разбежалась. Захваченные орудия и боеприпасы саперы удерживали до подхода подразделений 33-й гвардейской дивизии, отразив неоднократные контратаки противника, пытавшегося вновь овладеть зенитными орудиями. За проявленную инициативу и героизм лейтенанту Родителеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В результате действий разведывательных групп в течение ночи на 7 апреля удалось захватить пленных, из показаний которых стало известно, что немцы еще к исходу 6 апреля свои резервы выдвинули для занятия обороны по южному берегу канавы Ланд-грабен. Пленный 1548-го запасного батальона 548-й немецкой пехотной дивизии показал, что их батальон находился в Амалиенау, а с началом наступления советских войск был поднят по тревоге, выведен в район к Иудиттен и занял оборону в траншеях на северной окраине к Иудиттен. В составе этого батальона насчитывалось до 200 человек и 16—20 пулеметов. Пленный 1-го батальона 171-го пехотного полка 69-й пехотной дивизии показал, что их батальон численностью до 120 человек при 12 пулеметах и 8 минометах 6 апреля был переброшен с южной окраины Кенигсберга на северо-западную и занял обо-

рону по южному берегу канавы Ланд-грабен на участке кирпичный завод севернее к Йудиттен, дорога, идущая от отметки 22,6 на север. Наконец, пленный 121-го морского батальона, подчиненного командиру 1094-го пехотного полка 548-й пехотной дивизии, показал, что батальон в ночь на 7 апреля занял оборону в районе отметки 24,0. Батальон был сформирован из курсантов школы подводников и насчитывал до 400 человек.

Таким образом, в полосе наступления корпуса на южном берегу канавы Ланд-грабен противник развернул три свежих батальона численностью свыше 700 человек, что составляло в среднем около 350 человек на 1 км фронта. Кроме того, здесь же оборонялись остатки частей, отошедших с первой позиции.

В результате действий саперных разведывательных групп было установлено, что берег канавы Ланд-грабен противником минирован. Наши саперы в течение ночи проделали в этих минных полях проходы, и в тех местах, где нашим подразделениям удалось переправиться на южный берег, были построены мосты.

В 3 ч. 30 м. 7 апреля начальник штаба корпуса был вызван на вспомогательный пункт управления армии в Фухсберг, где получил приказ командующего армией, в котором 13-му гвардейскому корпусу ставилась задача продолжать наступление в направлении Амалиенау с ближайшей задачей овладеть северной частью Ратсхоф и северной частью Амалиенау, а к исходу дня полностью овладеть Амалиенау [1].

Выполняя приказ командующего армией, командир 13-го гвардейского корпуса решил продолжать штурм силами 33-й и 87-й гвардейских дивизий, не вводя в бой второго эшелона корпуса — 24-й гвардейской дивизии. Командирам 33-й и 87-й гвардейских дивизий было приказано ввести в бой полки второго эшелона. Во исполнение этого 88-й гвардейский полк, как указывалось выше, был развернут из-за правого фланга своей дивизии, а 262-й гвардейский полк после капитуляции гарнизона форта № 5-а был выведен вперед и развернут между 261-м и 264-м гвардейскими полками. Положение частей 33-й и 87-й гвардейских дивизий к 10 часам 7 апреля показано на схеме 4. Положение 24-й гвардейской дивизии не изменилось. Средства усиления корпуса на 7 апреля остались прежние. Только 75-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности был переподчинен 54-му стрелковому корпусу.

С утра 7 апреля погода значительно улучшилась и наша авиация в 8 часов начала активные боевые действия. Штурмовики группами по 7—9 самолетов атаковали зенитную оборону и одновременно наносили сильные удары по живой силе противника. С 10 часов в полосе армии большие группы наших бомбардировщиков начали наносить удары по огневым точкам и укреплениям противника.

---

[1] В приказе по плану г. Кенигсберг 1 : 10 000 к исходу дня указывалось овладеть кварталами 300 и 302.

В 10 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки и ударов авиации корпус возобновил наступление.

На всем фронте армии вновь завязались ожесточенные бои. Особенно сильное сопротивление противник оказывал частям 90-го и 13-го гвардейского стрелковых корпусов, которые выходом в район Модиттен, Йудиттен создавали угрозу перехвата важнейших путей, связывающих войска противника в Кенигсберге с войсками, находившимися на полуострове северо-западнее Кенигсберга. Стремясь не допустить этого, немцы с утра 7 апреля неоднократно контратаковали части 90-го и 13-го гвардейского корпусов.

На фронте 13-го гвардейского стрелкового корпуса ожесточенные бои завязались на рубеже канавы Ланд-грабен, которая являлась последним естественным препятствием на подступах к пригородам Кенигсберга — Йудиттен, Ратсхоф, Амалиенау. Прикрываясь этой канавой, шириной которой достигала 5 м, немцы пытались остановить наступление корпуса и уничтожить наши подразделения, переправившиеся через канаву в ночь на 7 апреля.

В первой половине дня 7 апреля части 33-й и 87-й гвардейских дивизий, ломая упорное сопротивление противника, на всем фронте преодолели канаву Ланд-грабен. При этом 261-й гвардейский полк захватил в исправности железобетонный мост через канаву на юго-восточной окраине Коперникус, по которому начали переправляться танки, самоходно-артиллерийские установки и орудия сопровождения. Преодолев канаву и продвинувшись на 500—600 м к юго-востоку от нее, части корпуса завязали бои непосредственно за пригороды Йудиттен, Ратсхоф. Стремясь не допустить прорыва второй позиции и во что бы то ни стало задержать продвижение 13-го гвардейского корпуса, противник в период с 14 часов до конца дня предпринимал яростные контратаки, вводя в бой наскоро сформированные отряды фольксштурма, боевые группы, созданные из остатков разбитых частей, и различные резервные части и подразделения. Перед фронтом корпуса были введены в бой батальон 1095-го пехотного полка, находившийся в резерве в районе Амалиенау, и 1-й крепостной полк, находившийся в Йудиттен. Контратаками противнику удалось временно задержать продвижение частей корпуса.

Командующий армией около 16 часов приказал командиру 13-го гвардейского корпуса для наращивания силы удара из-за правого фланга корпуса ввести в бой 24-ю гвардейскую дивизию с задачей наступать в направлении кирпичного завода севернее к. Йудиттен, железнодорожная платформа южнее к. Йудиттен, с тем чтобы перерезать пути отхода кенигсбергского гарнизона немцев на запад. В связи с этим корпусу была установлена новая разграничительная линия справа: (иск.) Вильки, (иск.) платформа южнее к. Йудиттен, станция Прегель.

Командир корпуса, получив приказ о вводе в бой 24-й гвардейской дивизии, поставил ей задачу овладеть районом кирпичного завода севернее к. Йудиттен, в последующем наступать в напра

влении станции Прегель; 50-й гвардейский артиллерийский полк и сводная группа 120-мм минометов 24-й гвардейской дивизии, ранее поддерживавшие 87-ю гвардейскую дивизию, были возвращены в состав своей дивизии.

Командир 24-й гвардейской дивизии полковник Домрачев, получив задачу от командира корпуса, решил развернуть в первом эшелоне один 71-й гвардейский стрелковый полк, а два других полка подтянуть в район к Вальдгартен и подготовить их к развитию успеха 71-го гвардейского полка.

К 17 часам 7 апреля 71-й гвардейский полк, переправившись по переправам 33-й гвардейской дивизии через канаву Ланд-грабен, развернулся на ее южном берегу перед кирпичным заводом. Командир полка майор Степанов до начала наступления не организовал разведки обороны в районе кирпичного завода, где противником был подготовлен сильный опорный пункт. В 17 часов полк после артиллерийского налета и удара нашей авиации атаковал засевшего в заводе противника в лоб, но безуспешно. Встреченный сильным огнем немцев, полк, понеся значительные потери, залег.

Все это произошло потому, что командир 24-й гвардейской дивизии, недооценив силы противника, ввел в бой только один полк, без должной разведки противника и атаковал в лоб сильный опорный пункт немцев. В результате дивизия успеха не имела и поставленная командующим армией задача — перерезать пути отхода кенигсбергского гарнизона немцев на запад — в этот день корпусом не была выполнена.

К исходу 7 апреля войска корпуса вели бой на рубеже:

24-я гвардейская дивизия своим 71-м гвардейским полком 200 м северо-западнее кирпичного завода; 72-й гвардейский полк сосредоточился в районе к. Вальдгартен и 70-й гвардейский полк в районе южнее отметки 27,8.

33-я гвардейская дивизия, имея все три стрелковых полка в первом эшелоне, вышла на рубеж отметка 22,6, группа домов на шоссе 700 м юго-восточнее Коперникус.

87-я гвардейская дивизия вела бои за северо-западные кварталы Амалиенау. За день боя дивизия отразила шесть контратак противника, каждая силой одна-две роты пехоты с танками и штурмовыми орудиями при поддержке артиллерийского и минометного огня.

Соседний справа 90-й стрелковый корпус, имея все дивизии в первом эшелоне, к исходу 7 апреля вел бой на рубеже южный берег озера юго-западнее Транквитц, отметка 15,9, Вильки. В течение дня войска корпуса отбили 14 контратак противника, каждая силой один-два батальона пехоты с 8—14 танками и штурмовыми орудиями.

Части соседнего слева 54-го стрелкового корпуса к исходу 7 апреля вели бой на рубеже парк на северо-западной окраине Амалиенау, отметка 28,0. В 19 ч. 30 м. после 30-минутной артиллерийской подготовки части второго эшелона этого корпуса начали

штурм форта № 5 и после 16-часового боя к 14 часам 8 апреля овладели им.

Таким образом, в течение 7 апреля 13-й гвардейский корпус, преодолев последнее серьезное естественное препятствие на подступах к пригородам Йудиттен, Ратсхоф, Амалиенау — канаву Ланд-грабен, вклинился во вторую позицию противника, но полностью прорвать ее не смог. Несмотря на это, день 7 апреля явился решающим в ходе наступления войск корпуса. В боях в течение этого дня части корпуса разгромили свежие резервы противника, занявшие оборону по южному берегу канавы Ланд-грабен, вынудили немцев ввести в бой свои последние резервы и обескровили их. На левом фланге части 87-й гвардейской дивизии завязали бои непосредственно за пригород Кенигсберга — Амалиенау, т. е. фактически начали бои в городе.

В течение ночи на 8 апреля штурмовые группы корпуса овладели несколькими опорными пунктами немцев в Амалиенау, но значительного продвижения не имели. Ночью наша авиация продолжала наносить удары по Кенигсбергу и его пригородам.

Вечером 7 апреля командиры корпусов были вызваны на вспомогательный пункт управления армии в Фухсберг, где командующий армией, подводя итоги двухдневных боев, указал командирам корпусов на ряд недостатков, имевших место в войсках, и дал необходимые практические указания.

Для лучшего управления войсками и организации взаимодействия в ходе уличных боев изменялись прежние разграничительные линии частей и соединений. Новые разграничительные линии давались с таким расчетом, чтобы они совпадали с направлениями улиц.

Было дано указание о том, чтобы артиллерийскую обработку больших каменных зданий производить сверху вниз, т. е. сначала уничтожать наблюдательные пункты и огневые точки на чердаках, в верхнем этаже, затем в следующем и так далее до подвальных помещений.

Огневое обеспечение наступления стрелковых частей командующий приказал проводить так, чтобы максимально затруднить маневр подразделений противника в городе. С этой целью артиллерия и минометы должны были давать заградительный огонь по всем перекресткам улиц и по площадям в тылу немцев.

Здесь же командующий армией поставил войскам задачи на продолжение штурма города. 13-му гвардейскому корпусу было приказано с 10 часов 8 апреля всеми силами решительно продолжать штурм Кенигсберга и ударом в направлении Ратсхоф, станция Прегель сломить сопротивление противника. Ближайшая задача корпуса заключалась в овладении Лавскен, Ратсхоф, Амалиенау.

К исходу дня корпус должен был выйти на реку Прегель в районе 1—1,5 км северо-восточнее станции Прегель. Правая разграничительная линия оставалась без изменений. Левая разграничительная линия до пруда Фюрстен также не менялась, а далее шла

по улице Хеммер-вег, мост через реку Прегель севернее товарной станции.

Командир корпуса на 8 апреля поставил дивизиям следующие задачи.

24-й гвардейской стрелковой дивизии было приказано решительно продолжать штурм Кенигсберга с ближайшей задачей овладеть северной и центральной частями к. Йудиттен [1]; в последующем овладеть к. Йудиттен полностью и в дальнейшем выйти к реке Прегель на участке станция Прегель, 1 км северо-восточнее станции Прегель. Дивизии были приданы 214-й гаубичный артиллерийский полк, 208-й легкий артиллерийский полк и батарея 3-го дивизиона 107-й гаубичной бригады большой мощности. Разграничительная линия слева: отметка 27,8, отметка 25,4, высота 22,6, Лавскен, отдельные дома 1 км северо-восточнее станции Прегель (все пункты, кроме отметки 27,8, для 24-й гвардейской дивизии включительно).

33-я гвардейская стрелковая дивизия должна была всеми силами продолжать штурм города с ближайшей задачей овладеть северной и северо-западной частями Ратсхоф, в последующем овладеть Ратсхоф полностью и к исходу дня выйти к реке Прегель у устья безымянного ручья западнее Коссе. Вместо 208-го артиллерийского полка, ушедшего в распоряжение 24-й гвардейской дивизии, 33-й дивизии придавалась батарея 3-го дивизиона 107-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности. Разграничительная линия слева была установлена: форт № 5-а, мост через канаву Ланд-грабен на юго-восточной окраине Коперникус, отдельные дома на шоссе 500 м юго-восточнее этого моста, квартал 245 в Амалиенау, квартал 300-а (все пункты, кроме форта № 5-а, для 33-й гвардейской дивизии включительно).

87-й гвардейской стрелковой дивизии приказывалось продолжать штурм, имея ближайшей задачей овладеть северо-западной, центральной и юго-восточной частями Амалиенау и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Коссе, кладбище севернее Коссе. Дополнительно к имевшимся средствам дивизии придавались 2-й дивизион 99-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады и батарея 3-го дивизиона 107-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности.

Из решения командующего армией и задач, поставленных командиром корпуса дивизиям, видно, что первоочередной задачей корпуса на 8 марта было перерезать пути отхода противника из Кенигсберга на запад. Поэтому правофланговые части корпуса получили задачи наступать из района кирпичного завода на юг с целью как можно скорее выйти на шоссе и железную дорогу южнее к. Йудиттен. Эти дороги являлись важнейшими путями, связывавшими кенигсбергский гарнизон немцев с их войсками на полуострове северо-западнее Кенигсберга.

---

[1] В приказе командира корпуса задачи дивизиям ставились по кодированной карте, где каждый квартал города имел свой номер.

В 10 часов 8 апреля части корпуса, поддерживаемые артиллерийским и минометным огнем и массированными ударами авиации, возобновили штурм Кенигсберга.

С началом атаки на всем фронте наступления корпуса завязались ожесточенные бои в городе. В боях 8 апреля особенно большую роль сыграли штурмовые группы, созданные во время подготовки к наступлению и прошедшие специальное обучение. В бою штурмовые группы действовали слаженно и успешно уничтожали опорные пункты в домах.

Группы автоматчиков просачивались между домами, проникали в тыл противнику, вели разведку и до подхода наших войск блокировали отдельные улицы. В уличных боях автоматчики охраняли свои танки и самоходно-артиллерийские установки от неприятельских фаустпатронщиков. Орудия сопровождения пехоты, ведя огонь прямой наводкой, уничтожали и подавляли живую силу и огневые средства противника в укрепленных зданиях, разрушали баррикады на улицах. Танки и самоходно-артиллерийские установки двигались за пехотой на удалении 150—200 м и, как только пехота встречала сопротивление противника, выдвигались вперед и открывали огонь по выявлявшимся целям. В ряде случаев танки вырывались вперед, разрушали баррикады и уничтожали их защитников. Саперы проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях, подрывали стены, устраивая проломы, через которые пехота проникала внутрь дворов, и ударом во фланг и тыл уничтожала немцев, засевших в зданиях. Подразделения химиков ставили дымовые завесы, обеспечивая скрытное сосредоточение или выдвижение штурмовой группы для атаки. Огнеметчики скрытно подбирались к огневым точкам, уничтожали их и поджигали здания.

24-я гвардейская стрелковая дивизия, выполняя поставленную ей задачу, начала наступление, имея в первом эшелоне 71-й и 72-й гвардейские полки (72-й гвардейский полк в ночь на 8 апреля был выведен в первый эшелон и развернут левее 71-го гвардейского полка). Сломив сопротивление противника на северной окраине к. Йудиттен, части дивизии завязали бой внутри населенного пункта, причем 71-й гвардейский полк наступал по одной улице, а 72-й гвардейский полк по двум. Около 12 часов 8 апреля дивизия овладела центральной частью к. Йудиттен, выполнив ближайшую задачу. Оценив обстановку, командир дивизии для развития наметившегося успеха ввел в бой из-за правого фланга дивизии свой второй эшелон — 70-й гвардейский полк, поставив ему задачу овладеть железнодорожной платформой южнее к. Йудиттен. Два других полка развивали наступление в юго-восточном направлении с целью выхода к реке Прегель.

В боях за город личный состав частей дивизии проявлял смелость, инициативу и храбрость. Штурмовая группа под командованием старшего лейтенанта Денисенко (71-й гвардейский полк) была остановлена огнем из каменного здания, расположенного восточнее моста через канаву в 100 м юго-восточнее Лавскен. Немцы, не успев взорвать мост, держали его под сильным пулемет-

ным огнем. Рядовой штурмовой группы Коваленко вызвался уничтожить вражеский пулемет. Скрытно переправившись через канаву севернее моста, он ползком подобрался к дому, бросил в одно из окон гранату и вскочил в него. Затем, действуя автоматом, он быстро добрался до комнаты, где располагался вражеский пулемет, и ловким броском второй гранаты уничтожил расчет последнего. В это время штурмовая группа, переправившись по мосту, дружно атаковала здание с фронта и уничтожила остальных немцев. Мост был захвачен исправным, и по нему немедленно прошли наши танки, самоходно-артиллерийские установки и орудия сопровождения.

Уничтожая опорные пункты врага, части дивизии развивали стремительное наступление и к 14 ч. 30 м. выполнили поставленную задачу. 70-й гвардейский полк овладел платформой южнее к. Иудиттен, 71-й гвардейский полк — станцией Прегель и вышел к реке Прегель на участке станция Прегель, (иск.) вагоностроительные мастерские. 72-й гвардейский полк к 14 ч. 30 м. вышел к северной части вагоностроительных мастерских, где соединился с частями 16-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии, которые наступали на Кенигсберг с юга, форсировали реку Прегель и овладели южной частью этих мастерских.

33-я гвардейская стрелковая дивизия, наступая в общем направлении Ратсхоф, южная часть Амалиенау, стремительно продвигалась по густо застроенным кварталам, уничтожая вражеские опорные пункты. Штурмовая группа (4-я стрелковая рота) 84-го гвардейского полка этой дивизии в боях за Ратсхоф была остановлена огнем из двухэтажного каменного здания, в котором засело до 50 немцев. Помощник командира одного из взводов этой роты коммунист старший сержант Мишин незаметно для противника подкрался к зданию и, бросив в открытую дверь противотанковую гранату, ворвался внутрь. За ним поднялась в атаку и ворвалась в здание вся рота. В бою внутри здания старший сержант Мишин уничтожил 20 гитлеровцев, но в неравной схватке погиб смертью героя. За проявленный героизм старшему сержанту Ивану Константиновичу Мишину Указом Президиума Верховного Совета СССР посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

К 13 часам части 33-й гвардейской дивизии вышли в район северо-западнее Коссе, где соединились с частями 11-й гвардейской армии.

87-я гвардейская стрелковая дивизия наступала через северную часть и центр Амалиенау. 261-й гвардейский полк, используя успех соседа справа, с началом атаки начал успешно продвигаться на юго-запад. Передовые подразделения 262-го гвардейского полка, встретив упорное сопротивление из кирпичного завода на северо-западной окраине Амалиенау, обошли этот опорный пункт, после чего он был блокирован и уничтожен подразделениями второго эшелона полка.

1-й батальон 264-го гвардейского полка в северо-западной части Амалиенау был остановлен сильным огнем из каменного здания.

Командир батальона поставил задачу огнеметчикам — уничтожить врага в подвальном помещении. Огнеметчики под огнем противника выдвинулись к зданию и огнем ранцевых огнеметов уничтожили немцев в подвале. Однако из верхних этажей немцы продолжали вести огонь. Тогда командир батальона приказал саперам младшего лейтенанта Шубенкова взорвать здание. Саперы под огнем противника, выдвинувшись к зданию, поднесли взрывчатые вещества и вскоре подорвали здание вместе с вражеским гарнизоном. После этого батальон начал успешное наступление. За выполнение боевой задачи командир саперного взвода младший лейтенант Шубенков был представлен к правительственной награде — ордену Красного Знамени.

Развивая наступление, части 87-й гвардейской дивизии овладели основной частью густо застроенных кварталов Амалиенау. В 13 ч. 30 м. дивизия выполнила задачу и в районе севернее электростанции соединилась с частями 47-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии.

Таким образом, войска 13-го гвардейского стрелкового корпуса уже в первой половине дня 8 апреля выполнили задачу дня — перерезали пути отхода кенигсбергского гарнизона немцев на запад и соединились с войсками 11-й гвардейской армии, замкнув кольцо окружения вокруг кенигсбергского гарнизона.

Противник, окруженный со всех сторон, продолжал сопротивляться в центре города. Задача уничтожения остатков кенигсбергского гарнизона неприятеля была поставлена другим войскам, а 13-му гвардейскому корпусу командующий армией приказал закрепить достигнутые рубежи, не допуская прорыва немцев из центра Кенигсберга на запад, а также прорыва частей противника с запада с целью деблокирования кенигсбергского гарнизона. Одновременно корпусу было приказано быть готовым для наступления в западном направлении вдоль дороги на Фишхаузен.

К исходу 8 апреля войска корпуса занимали следующее положение.

24-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Йудиттен, Ратсхоф с задачей занять круговую оборону и быть в готовности отразить атаки противника с востока и с запада.

33-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе вагоностроительных мастерских.

87-я гвардейская стрелковая дивизия закрепилась на рубеже, достигнутом ею к 13 ч. 30 м.

Наступавший правее 90-й стрелковый корпус к исходу дня вел бой на рубеже: кирпичный завод юго-восточнее Метгетен, отметка 18,8, и левым флангом (319-я стрелковая дивизия) овладел Йудиттен, развернувшись фронтом на запад. Противник перед фронтом корпуса продолжал упорное сопротивление, особенно из форта № 6. Форт был взят штурмом только к 9 часам 9 апреля.

Наступавший левее 54-й стрелковый корпус к исходу 8 апреля вел бой в районе зоопарка.

В течение ночи на 9 апреля немцы делали неоднократные попытки вырваться из центра Кенигсберга на запад. Одной группе численностью до 250 человек с тремя танками и штурмовыми орудиями удалось прорваться в район южнее Йудиттен, где занимали оборону части 24-й гвардейской дивизии. Группой противника руководил командир разбитой 548-й немецкой пехотной дивизии генерал Зидау. Наступая густыми цепями и ведя сильный автоматный огонь, группа противника атаковала подразделения 24-й гвардейской дивизии. В результате ожесточенного ночного боя немцы были разбиты, потеряв только убитыми 180 человек.

9 апреля остатки гарнизона Кенигсберга, окруженные в центре города, капитулировали.

* * *

13-й гвардейский стрелковый корпус наступал на направлении главного удара армии. В течение двух с половиной дней напряженных боев соединения корпуса во взаимодействии с соседними частями прорвали две сильно укрепленные оборонительные позиции противника северо-западнее Кенигсберга, овладели пятью укрепленными пригородами и, продвинувшись на глубину до 6 км, соединились с войсками 11-й гвардейской армии и тем самым замкнули кольцо окружения вокруг кенигсбергского гарнизона немцев. За это время корпус разгромил оборонявшиеся в укреплениях два пехотных полка, два крепостных полка, пять отдельных батальонов, до полутора артиллерийских полков, зенитный дивизион и несколько специальных подразделений противника.

Успех наступления корпуса при штурме Кенигсберга был обеспечен:

— сосредоточением в полосе корпуса значительного количества сил и средств, что дало возможность создать решающее превосходство над противником;

— хорошо организованной разведкой всех видов, что позволило вскрыть систему огня, характер и расположение оборонительных сооружений и группировку сил противника;

— хорошо организованным взаимодействием родов войск;

— непрерывным управлением войсками со стороны командиров и их штабов, а также своевременным маневром, силами и средствами в ходе боя;

— тщательной боевой подготовкой войск с учетом особенностей предстоящего боя;

— хорошим политическим обеспечением боя;

— своевременным закреплением в ходе боя достигнутого успеха.

Части корпуса готовились к наступлению в течение 15 суток. Заслуживает внимания кропотливая работа командиров соединений, частей и их штабов по планированию предстоявшего боя и по организации взаимодействия родов войск на местности, а также проигрывание на картах и на макете г. Кенигсберга возможных вариан-

тов боя и всех вопросов взаимодействия. На этих же занятиях уточнялись решения командиров.

Подготовка подразделений полностью соответствовала условиям и характеру предстоявших боев. Командиры соединений и частей конкретно руководили подчиненными войсками, лично готовя их к предстоявшему бою. Занятия с офицерским составом, штабами и подразделениями проводились в условиях, максимально приближенных к реальной боевой обстановке.

Важное значение в обеспечении успеха корпуса имела хорошо организованная политическая работа и в частности правильная расстановка коммунистов и комсомольцев, которые в проведенных боях были в авангарде своих подразделений.

Широко проводившаяся агитационно-массовая работа, постоянное общение командиров и политработников с личным составом, выпуск листовок-молний с описанием боевых подвигов отдельных солдат, офицеров и целых подразделений, совершенных в ходе наступления, забота о своевременном поощрении отличившихся солдат и офицеров способствовали поднятию среди войск корпуса высокого наступательного порыва.

Четко организованное взаимодействие родов войск и стрелковых соединений первого эшелона между собой явилось также одним из условий успешного выполнения корпусом поставленной задачи.

Артиллерия в период артиллерийской подготовки подавила и уничтожила большинство огневых точек немцев и этим самым обеспечила атаку пехоты и танков.

Во время артиллерийской подготовки артиллерия в дивизиях использовалась централизованно. После овладения двумя траншеями немцев значительная часть артиллерии дивизий первого эшелона была передана командирам стрелковых полков и командирам штурмовых отрядов. С 8 апреля, когда начались бои за пригороды, вся дивизионная артиллерия была подчинена командирам стрелковых полков, а значительная часть артиллерии из корпусной артиллерийской группы была переподчинена командирам дивизий. Для стрельбы прямой наводкой, наряду с полковой и дивизионной артиллерией, привлекалась артиллерия усиления, в том числе и орудия крупных калибров. При этом орудия действовали, как правило, спаренно. В то время как одно орудие продолжало вести огонь, второе под его прикрытием занимало новую огневую позицию. Этим достигалась непрерывность поддержки пехоты.

Учитывая, что Кенигсберг представлял собою мощный укрепленный район, в период подготовки к штурму в полках первого эшелона были созданы штурмовые отряды и штурмовые группы. При прорыве внешнего пояса обороны города штурмовые отряды и штурмовые группы умело использовались для блокирования и уничтожения долговременных огневых точек и фортов врага.

В боях за пригороды и в самом городе штурмовые группы были сохранены в стрелковых батальонах и при наступлении действовали в тесном взаимодействии со стрелковыми ротами.

Все приданные корпусу танки и самоходно-артиллерийские установки по 2—3 машины были включены в состав штурмовых отрядов и групп. Во время боев в городе танки и самоходно-артиллерийские установки надежно прикрывались пехотой. Поэтому немецким фаустпатронщикам не удалось нанести нашим танкам значительных потерь. Связь пехоты с танками во время боев в городе осуществлялась посыльными от пехоты и личным общением командиров.

Инженерно-саперные подразделения в корпусе за время наступления проделали большую работу; инженерно-саперные подразделения, входившие в состав штурмовых отрядов и групп (до трех батальонов), разрушали прочные оборонительные сооружения противника и закрепляли захваченные рубежи.

Инженерно-саперные подразделения, действовавшие в составе стрелковых частей первого эшелона (до пяти саперных рот), расширяли проходы в минных полях и проволочных заграждениях, несли комендантскую службу в проходах, разминировали дороги, обеспечивали пропуск вторых эшелонов и артиллерии.

280-й инженерно-саперный батальон, действовавший поротно за каждой стрелковой дивизией, строил и восстанавливал мосты, ремонтировал дороги и был в готовности к закреплению захваченных корпусом рубежей.

За время подготовки к наступлению и в ходе самого наступления инженерно-саперные подразделения корпуса построили 10 мостов общей длиной 111 м и восстановили 3 моста длиной 21 м, построили 28 штурмовых мостиков общей длиной 128 м, проделали 153 прохода в минных полях противника общей шириной 2576 м, разминировали 23 км дорог, 2,8 кв. км площади, 5 мостов, сняв всего 2400 противотанковых и 6416 противопехотных мин и 54 фугаса (общим весом 1590 кг ВВ), взорвали 9 оборонительных сооружений, блокировали 1 форт, блокировали и подорвали 25 укрепленных зданий.

В ходе боев в городе были широко применены огнеметные средства. Ранцевые огнеметы в составе штурмовых групп огнеметанием с близких дистанций уничтожали расчеты огневых точек противника и поджигали дома. Пехота широко применяла бутылки с горючей смесью. В боях за город части корпуса бутылками с горючей смесью подожгли 20 домов.

Подразделения фугасных огнеметов, приданные дивизиям, использовались только для закрепления захваченных рубежей. Активных задач этим подразделениям командиры дивизий не ставили.

Управление войсками со стороны командира корпуса и командиров дивизий в ходе боя было устойчивым. Связь взаимодействия внутри корпуса и с соседями на протяжении всех дней боя действовала бесперебойно. Решения и приказы командира корпуса немедленно передавались в зашифрованном виде в соединения и части, позднее дублировались посылкой в письменном виде с офицерами связи.

В течение всех дней наступления наблюдательные и командные пункты частей и соединений не отрывались от войск. Наблю-

дательные пункты командиров полков и штурмовых отрядов находились от своих войск в пределах 500 м, командиров дивизий 500—1000 м, командира корпуса 1000—1500 м; командные пункты стрелковых полков располагались не далее 1 км, дивизий 1,5 км, корпуса 2—3 км.

В боях за Кенигсберг войска 13-го гвардейского стрелкового корпуса нанесли противнику большие потери. В период с 6 по 10 апреля войска корпуса уничтожили до 6300 солдат и офицеров, 6 танков и штурмовых орудий, 172 орудия разных калибров, 56 минометов, 312 пулеметов, 2 бронетранспортера, 235 автомашин, 138 мотоциклов, 11 ДОТ, 68 ДЗОТ. Кроме того, были уничтожены и частью пленены гарнизоны двух фортов. В этот же период войсками корпуса было захвачено 6915 пленных, 193 орудия, 60 минометов, 300 пулеметов, 57 разных складов, 63 паровоза, 1220 вагонов, 400 автомашин, 7 тракторов и 83 мотоцикла.

За отличные боевые действия Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в приказе от 9 апреля 1945 г. войскам, участвовавшим в штурме Кенигсберга, в том числе и 13-му гвардейскому стрелковому корпусу объявил благодарность.

За успешное выполнение боевой задачи при штурме крепости Кенигсберг 13-му гвардейскому стрелковому корпусу было присвоено наименование «Кенигсбергский», 87-я гвардейская стрелковая дивизия награждена орденом Суворова II степени, 33-я и 24-я гвардейские стрелковые дивизии награждены орденами Красного Знамени, 72-му гвардейскому стрелковому полку 24-й гвардейской стрелковой дивизии присвоено наименование «Кенигсбергский».

БОИ 32-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА ЗА ГОРОД КЮСТРИН (КОСТШИН)

(6—12 марта 1945 г.)

Карта 1 : 50 000; лист N 33—126-А

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА КОРПУСА

(Схема 5)

В середине января 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта прорвали оборону немцев на западном берегу реки Вислы и, развивая стремительное наступление на запад, в конце января вышли к реке Одер. Передовые части 5-й ударной армии 31 января с хода по льду форсировали Одер северо-западнее города Кюстрина и захватили плацдарм на его левом берегу. Войска 8-й гвардейской армии, наступавшие левее 5-й ударной армии, в ночь на 3 февраля передовыми частями также форсировали Одер южнее Кюстрина и захватили плацдарм.

В ходе боев на правом берегу Одера и в период его форсирования немцам удалось удержать в своих руках город Кюстрин, в том числе и его северо-восточную часть — Нойштадт, стоящий на правом берегу реки Варты у слияния последней с Одером.

Немцы придавали большое значение удержанию Кюстрина, как важного и сильно укрепленного опорного пункта, прикрывавшего подступы к Берлину. Кюстрин рассматривался немецким командованием как «Ворота Берлина».

Кюстрин, входивший в первую мировую войну в систему так называемого «Одерского четырехугольника» [1], считался первоклассной крепостью. В ходе Великой Отечественной войны, когда наши войска вступили в пределы Германии, немцы стали спешно укреплять Кюстрин: его устаревшие крепостные сооружения были модернизированы и дополнены оборонительными сооружениями полевого типа. На подступах к городу были оборудованы траншеи. Для обороны Кюстрина немецкое командование выделило крупную группировку войск численностью около 10 тыс. человек. Руководство

[1] Укрепления, известные под названием „Одерского четырехугольника", состояли из трех оборонительных рубежей (эшелонированных в глубину до 30 км), расположенных на линиях: 1) Шверин — Швибус — Ротенбург; 2) Дроссен — Фюрстенберг; 3) Кюстрин — Франкфурт на Одере.

обороной города было возложено на генерал-лейтенанта войск СС Райнефарта.

Удерживая Кюстрин и коридор шириной 3,5—4 км, соединявший кюстринскую группировку с главными силами немцев на левом берегу Одера, противник связывал действия смежных флангов 5-й ударной и 8-й гвардейской армий.

С целью уничтожения группировки противника в Кюстрине и объединения плацдармов 5-й ударной и 8-й гвардейской армий[1] 17 февраля[2] командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант Берзарин приказал командиру 32-го стрелкового корпуса подготовить наступление с задачей овладения Нойштадт и крепостью Кюстрин, для чего привлечь 295-ю и 416-ю стрелковые дивизии[3]. При этом командиру корпуса было указано, что 4-му гвардейскому стрелковому корпусу 8-й гвардейской армии поставлена задача овладеть Китц, начав наступление одновременно с 32-м стрелковым корпусом. Ориентировочно срок готовности 32-го стрелкового корпуса к проведению боя за Кюстрин был намечен на 28 февраля. Впоследствии срок был изменен и началу наступления было перенесено на 6 марта.

К моменту получения задачи соединения 32-го стрелкового корпуса занимали следующее положение:

60-я гвардейская стрелковая дивизия и 1373-й стрелковый полк 416-й стрелковой дивизии оборонялись на левом берегу реки Одер на рубеже отметка 16,3 (3 км северо-западнее Геншмар), (иск.) Ной-Блейэн.

295-я стрелковая дивизия (1038, 1040, 1042-й стрелковые и 819-й артиллерийский полки) всеми тремя полками оборонялась перед Нойштадт на фронте шириной 7,5 км.

416-я стрелковая дивизия (1368-й и 1374-й стрелковые полки)[4] была сосредоточена в лесу 2 км южнее Цорндорф, составляя второй эшелон корпуса.

Южнее Кюстрина на плацдарме оборонялся 4-й гвардейский стрелковый корпус (35, 47 и 57-я гвардейские стрелковые дивизии) 8-й гвардейской армии. Один стрелковый полк 35-й гвардейской дивизии оборонялся на рубеже платформы Ной Америка, канатная фабрика, запирая выход противнику из крепости Кюстрин на юг и юго-восток[5].

---

[1] К концу февраля плацдарм, захваченный войсками 5 уд. А., имел 28 км по фронту и 2 — 3 км в глубину, плацдарм 8 гв. А — 20 км по фронту и 4 — 5 км в глубину.

[2] В документах день постановки задачи корпусу не указан. Дата 17 февраля указана со слов участников боев.

[3] 60-я гвардейская стрелковая дивизия, входившая в состав корпуса, оборонялась на плацдарме за рекой Одер и участия в описываемом бою не принимала.

[4] 1054-й артиллерийский полк 416-й дивизии поддерживал 1373-й стрелковый полк, находившийся на плацдарме.

[5] Ввиду того что долина р. Варта была затоплена водой, промежуток между 32-м и 4-м гвардейским стрелковыми корпусами охранялся лишь мелкими группами пехоты на лодках.

Характеристика местности и обороны немцев в Кюстрине (схемы 5, 6). Город Кюстрин протекающими через него реками Вартой и Одером делится на три части — Нойштадт (новый город), крепость (старый город) и Китц.

Нойштадт является основной и самой крупной частью Кюстрина. Здесь проживала большая часть населения [1], были сосредоточены почти все промышленные предприятия и административные учреждения. Наличие большого количества каменных зданий с массивными стенами позволяло немцам создать прочную оборону в самом городе.

С юго-востока Нойштадт прикрывается широкой болотистой долиной реки Варта, которая в период наступления наших войск являлась серьезной преградой (вся долина реки ввиду начавшегося в марте таяния снега была залита водой). С севера и северо-востока к городу прилегает небольшая возвышенность, полого спускающаяся к рекам Варта и Одер. С севера непосредственно к городу подходит крупный лесной массив, который обеспечивал скрытность перегруппировок, осуществлявшихся нашими войсками.

Нойштадт от крепости отделен рекой Варта, ширина которой в пределах города достигает 70 м и глубина 1,4 м. Через реку имелось два железнодорожных моста и один автогужевой [2], по которым гарнизон Нойштадта имел возможность сообщаться с крепостью Кюстрин. Последняя, в свою очередь, была связана мостами с левым берегом реки Одер.

Крепость Кюстрин, т. е. старая крепостная ограда с прилегающими к ней крепостными сооружениями, находится на полуострове, образуемом реками Варта и Одер. Крепость, кроме главного крепостного сооружения, имела форты, вынесенные на 5—10 км от ее центра. В частности, один из этих фортов находился в Нойштадте, непосредственно севернее железнодорожной станции.

Оборона немцев в Кюстрине состояла из трех боевых участков: «Нойштадт», «Альтштадт» и «Китц». По характеру укреплений и по численности оборонявшихся войск наиболее сильным из всех этих участков был «Нойштадт».

В систему обороны боевого участка «Нойштадт» входили: одна траншея на подступах к городу, две траншеи и ряд отдельных опорных пунктов в самом городе.

Первая траншея, оборудованная в 2—3 км от центра города (центром города считается район церкви), полукольцом охватывала город. Эта траншея протяженностью 7,5 км почти вся была

---

[1] С 19 по 26 февраля 1945 г. по распоряжению немецких военных властей население Кюстрина было эвакуировано. Мужское население, способное носить оружие, было мобилизовано в фольксштурм.

[2] Пленные, захваченные частями 32-го стрелкового корпуса в конце февраля 1945 г., показывали, что все мосты через р. Варта были заминированы и подготовлены к взрыву. 26 февраля автогужевой мост был взорван попаданием нашего снаряда в заложенные под мост взрывчатые вещества. После этого немцы приспособили железнодорожные мосты для одностороннего движения автотранспорта.

сплошной. Она прикрывалась с фронта спиралью Бруно, а на наиболее важных направлениях (вдоль дорог) проволочными заграждениями в четыре ряда кольев и противотанковыми минными полями. Пулеметы в первой траншее располагались преимущественно на открытых площадках в 100—150 м один от другого. Часть пулеметов располагалась в ДЗОТ. Всего в первой траншее было обнаружено 14 ДЗОТ. На отдельных участках позади первой траншеи имелась одна, а в северо-восточном секторе боевого участка «Нойштадт» две промежуточные прерывчатые траншеи.

Вторая траншея проходила по окраинам Нойштадт и соединяла между собой опорные пункты, оборудованные в каменных зданиях и промышленных предприятиях. Наибольшее удаление второй траншеи от первой достигало 1200 м, на флангах обе траншеи смыкались. Протяженность второй траншеи была 4,5 км.

Третья траншея являлась обводом центральной части города и так же, как вторая, соединяла между собой опорные пункты, оборудованные в каменных домах и промышленных предприятиях.

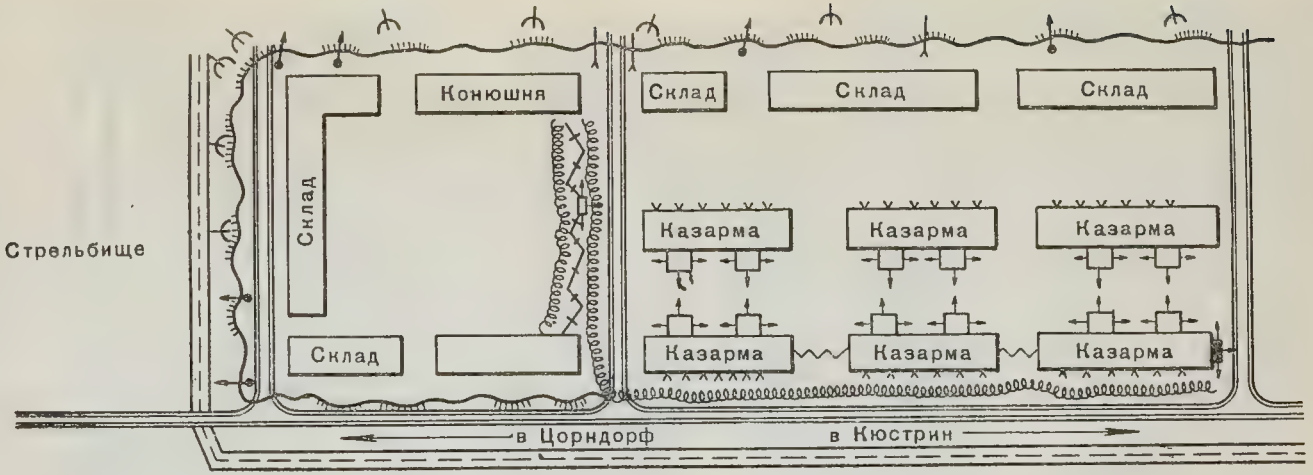
Наиболее мощные опорные пункты были оборудованы в районе целлюлозного завода, в районе форта и в казармах «Штольпнагель».

Целлюлозный завод и другие заводы, прилегавшие к нему, образовывали цепь четырех-пятиэтажных каменных зданий и железобетонных сооружений, тянувшихся вдоль берега Варты от переднего края обороны до северного железнодорожного моста. Казармы «Штольпнагель» также представляли собой ряд прочных каменных зданий, тянувшихся от стрельбища до форта. Используя эти здания, немцы создали сильные опорные пункты. Один из этих опорных пунктов, подготовленный в казармах «Штольпнагель», показан на схеме 6.

Большинство каменных зданий в городе, особенно здания на углах кварталов, были приспособлены к обороне. Окна домов были оборудованы для ведения пулеметного огня, у входов в дома построены ДЗОТ с двумя-тремя амбразурами, на чердаках, усиленных мешками с песком, установлены пулеметы. Отдельные кварталы и удобно расположенные группы домов составляли опорные пункты. Большинство улиц в городе было перекопано противотанковыми рвами или забаррикадировано.

Следует отметить, что наиболее сильная оборона была создана в северо-восточном секторе боевого участка «Нойштадт». Первая траншея здесь была усилена одной-двумя промежуточными траншеями. Большинство опорных пунктов также располагалось в этом секторе. Пленные показывали, что немецкое командование, учитывая условия местности и активность наших войск на участке фольварк Гернгейм, Варник, ожидало главного удара в направлении северо-восточной окраины Нойштадт. Поэтому здесь и была создана более сильная оборона.

Группировка сил противника. В ходе январского наступления войск 1-го Белорусского фронта многие соединения и части противника были разгромлены. Остатки их были сведены в боевые



Условные обозначения:

- Площадка для станкового пулемета
- Площадка для ручного пулемета
- Площадка для фаустпатронщика
- ДЗОТ
- Кирпичный ДОТ
- Бревенчатый барьер с бойницей
- Противотанковый ров
- Окно, приспособленное для ведения пулеметного огня

Схема 6. Организация обороны опорного пункта немцев в районе казарм „Штольпнагель"

группы различной численности. В частности, в составе гарнизона Нойштадт имелось шесть боевых групп (Хаген, Малей, Крюгер, Редер, Штрубе, Гольденхаузер) [1]. В общей сложности эти группы насчитывали 3450 человек. Это составляло примерно 8 пехотных батальонов (считая численность каждого батальона 420—430 человек, в пехотных ротах по 70—80 человек и в роте тяжелого пехотного оружия до 100 человек). Кроме того, в состав гарнизона Нойштадт входило до 1000 человек артиллеристов, 513-й саперный батальон (300 человек) и батальон фольксштурма (300 человек). На оборонительных работах в городе были заняты 69-й саперный батальон и четыре рабочих батальона общей численностью около 1400 человек. В городе находились также различные комендантские, хозяйственные и другие команды.

Общая численность гарнизона Нойштадт достигала 7000 человек, на вооружении у противника было 280 пулеметов, 50 минометов калибром 81,4 мм и выше, 12 противотанковых орудий, 90 орудий калибром 75 мм и выше, 30 зенитных орудий, 10 реактивных установок, 25 штурмовых орудий.

Боевой участок «Нойштадт» поддерживался огнем двух дивизионов артиллерии и минометов с левого берега реки Одер.

Точных сведений о составе гарнизона крепости Кюстрин к началу наступления в штабе 32-го стрелкового корпуса не было. В ходе боя было установлено, что гарнизон крепости состоял из двух отдельных пехотных батальонов и трех отдельных пехотных рот общей численностью до 2000 человек.

Таким образом, всего в Нойштадте и в крепости по данным штаба корпуса насчитывалось 9000 человек. Позднее по документам немцев было установлено, что их группировка в Кюстрине к 6 марта 1945 г. достигала 9570 человек.

На переднем крае боевого участка «Нойштадт» оборонялись четыре боевые группы и 513-й саперный батальон общей численностью 2550 человек. Распределение оборонявшихся войск по направлениям было неравномерным. Наибольшее количество вражеской пехоты сосредоточивалось в северо-восточном секторе боевого участка. Из показаний пленных было установлено, что к 6 марта на участке (иск.) шоссе Цорндорф — Кюстрин, Варник, река Варта на 3,5 км фронте оборонялись три боевые группы (Малей, Крюгер, Редер) и 513-й саперный батальон, которые насчитывали в своем составе 1530 человек, что составляло 437 человек на 1 км фронта. К этому же времени на участке устье реки Варта, шоссе Цорндорф — Кюстрин оборонялась боевая группа Хаген численностью 1020 человек, что составляло 255 человек на 1 км фронта. Насыщение северо-восточного сектора бо́льшим количеством пехоты можно объяснить опять-таки тем, что немецкое командование ожидало в этом секторе главного удара наших войск.

---

[1] Боевые группы назывались по фамилиям их командиров.

Боевые порядки немцев были эшелонированы в глубину. Каждая боевая группа имела резерв силой до роты. В резерве коменданта боевого участка «Нойштадт» в районе казарм «Штольпнагель» и форта находились две боевые группы (Штрубе и Гольденхаузер) и ряд мелких подразделений общей численностью до 1330 человек при 65 пулеметах и 8 минометах. В районе церкви располагался батальон фольксштурма.

По сведениям, полученным из опроса пленных и перебежчиков, командиру 32-го корпуса было известно, что моральное состояние немцев в Кюстрине за последнее время сильно упало. Под влиянием сокрушительных ударов Советской Армии все большее число немецких солдат приходило к мысли о неизбежном и близком крахе гитлеровской Германии

Боевой и численный состав 32-го стрелкового корпуса и средства усиления. К выполнению поставленной корпусу задачи, как сказано выше, привлекались 295-я стрелковая дивизия в полном составе и два стрелковых полка 416-й стрелковой дивизии (1368-й и 1374-й). Все стрелковые полки были трехбатальонного состава. Каждый батальон имел три стрелковые, пулеметную и минометную роты. Боевой и численный состав привлеченных к наступлению частей корпуса, укомплектованность стрелковых, пулеметных и минометных рот показаны в таблицах 8 и 9.

Таблица 8

Боевой и численный состав частей 32-го стрелкового корпуса, участвовавших в боях по овладению г. Кюстрином по состоянию на 5 марта 1945 г.[1]

Соединения и части	Личного состава	Винтовок	Автоматов	Пулеметов			Минометов		Орудий				СУ-76
				ручных	станковых	зенитных	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм	
295-я стрелковая дивизия	5323	2872	1252	86	46	13	46	12	30	9	18	12	7
Два полка 416-й стрелковой дивизии	3300	1340	555	70	26	18	26	12	12	6	—	—	8
Итого	8623	4212	1807	156	72	31	72	24	42	15	18	12	15

Корпусу были приданы 123, 213 и 360-я отдельные армейские стрелковые роты общей численностью в 311 человек.

Корпус получил на усиление четыре бригады, два полка, семь дивизионов артиллерии и минометов (в том числе одну бригаду и два дивизиона реактивной артиллерии), два танковых полка,

[1] Артиллерийский и 1373-й стрелковый полки 416-й дивизии в расчет не включены.

Таблица 9

Укомплектованность стрелковых, пулеметных и минометных рот 295-й и 416-й стрелковых дивизий по состоянию на 5 марта 1945 г.

№ рот	295-я стрелковая дивизия			416-я стрелковая дивизия	
	1038-й стрелковый полк	1040-й стрелковый полк	1042-й стрелковый полк	1368-й стрелковый полк	1374-й стрелковый полк
1-я стрелковая рота	42	51	50	63	66
2-я стрелковая рота	49	50	47	62	66
3-я стрелковая рота	50	53	49	62	65
4-я стрелковая рота	47	54	52	67	71
5-я стрелковая рота	48	51	51	64	65
6-я стрелковая рота	48	47	63	62	65
7-я стрелковая рота	54	51	57	61	66
8-я стрелковая рота	50	49	43	47	66
9-я стрелковая рота	49	50	52	17	65
Всего по стрелковым ротам	437	456	465	505	595
1-я пулеметная рота	28	25	26	17	31
2-я пулеметная рота	29	29	30	31	33
3-я пулеметная рота	32	24	22	13	29
1-я минометная рота	34	34	21	28	33
2-я минометная рота	33	32	34	30	32
3-я минометная рота	34	35	33	25	32
Рота автоматчиков	50	44	44	37	45

батальон инженерно-саперной бригады и батальон ранцевых огнеметов. Боевой состав средств усиления корпуса показан в таблице 10.

Таблица 10

Боевой состав средств усиления 32-го стрелкового корпуса, участвовавших в боях по овладению г. Кюстрин

Соединения и части	Боевой состав
32-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности	6—280-мм мортир
124-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности	18—203-мм гаубиц
2-й и 3-й дивизионы 176-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады	16—152-мм гаубиц
44-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада	36—152-мм пушек-гаубиц
1112-й и 1116-й гаубичные артиллерийские полки	48—122-мм гаубиц
2-й дивизион 1137-го легкого артиллерийского полка	9—76-мм пушек
24-я минометная бригада (411, 413 и 415-й минометные полки)	90—120-мм минометов
1-й дивизион 21-й минометной бригады	8—160-мм минометов
6-я гвардейская минометная бригада	36 установок М-31

Соединения и части	Боевой состав
Два дивизиона 92-го гвардейского минометного полка	14 установок М-13
89-й тяжелый танковый полк	8 танков ИС
92-й танковый полк	19 танков Т-34
84-й инженерно-саперный батальон	
29-й батальон ранцевых огнеметов	

Поддерживать наступление корпуса должны были следующие авиационные соединения: 3-й бомбардировочный корпус, 13-й истребительный корпус, 300-я штурмовая дивизия и 242-я дивизия ночных бомбардировщиков (ПО-2).

Всего для проведения боя за Кюстрин привлекалось 15 стрелковых батальонов, 372 орудия и миномета калибром 76 мм и выше, 50 установок реактивной артиллерии, 42 танка и самоходно-артиллерийских установок, 10 саперных рот.

Указанные силы и средства позволяли создать на фронте 7,5 км следующую среднюю плотность на 1 км фронта: два батальона, 49 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, 5,6 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1,3 саперной роты.

Общее соотношение сил к началу наступления 32-го корпуса показано в таблице 11.

Таблица 11

Подразделения и средства	На фронте 7,5 км		
	свои войска	противник	соотношение
Батальонов[1]	15	11[2]	1,3:1
Противотанковых орудий	42	12	3,5:1
Орудий калибром 75-мм и выше	178	90	2:1
Минометов калибром 81,4 мм и выше	194	50	4:1
Реактивных установок	50	10	5:1
Танков и СУ	42	25	1,6:1

[1] Численность стрелкового батальона в 32-м корпусе не превышала 300 человек. В пехотных же батальонах противника насчитывалось по 400—420 человек.

[2] Рабочие батальоны противника не учитываются.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 32-го КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 7)

Уяснив полученную задачу, оценив противника и местность, командир 32-го стрелкового корпуса генерал-майор Жеребин решил главный удар нанести из района Альт Древитц в направлении железнодорожных мостов через р. Варта с задачей отрезать гарнизон Нойштадта от крепости Кюстрин и уничтожить его в Нойштадте. На направлении главного удара в первом эшелоне должны были наступать 1038-й и 1040-й полки 295-й дивизии, а во втором эшелоне 1368-й и 1374-й полки 416-й дивизии.

С целью дезориентации противника и отвлечения его сил от направления главного удара, за несколько часов до начала наступления намечались активные действия подразделениями 1042-го полка 295-й дивизии в районе восточной и юго-восточной окраин Нойштадт.

В соответствии с принятым решением соединениям корпуса были поставлены следующие задачи [1].

295-й стрелковой дивизии, нанося главный удар правым флангом, прорвать оборону противника на участке целлюлозный завод, железная дорога Бэрвальде — Кюстрин, овладеть Нойштадт и полностью очистить от противника правый берег реки Варта; в последующем форсировать реку, овладеть крепостью Кюстрин, где закрепиться в готовности к отражению контратак противника.

Для отвлечения внимания и сил немцев от направления главного удара командиру дивизии было приказано в ночь перед атакой высадить с лодок десант на южной окраине Нойштадт, а за два часа до общей атаки на участке фольварк Гернгейм, Варник произвести артиллерийский налет и атаковать противника частью сил 1042-го стрелкового полка.

Дивизии придавались 24-я минометная бригада, 6-я гвардейская минометная бригада, 1112-й и 1116-й гаубичные артиллерийские полки, 1-й дивизион 21-й минометной бригады, 2-й дивизион 1137-го легкого артиллерийского полка, 89-й и 92-й танковые полки, 84-й инженерно-саперный батальон, 29-й батальон ранцевых огнеметов, 123, 213 и 360-я отдельные армейские стрелковые роты.

Поддерживать дивизию должны были: 124-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности, 44-я пушечная артиллерийская бригада, 32-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности, 2-й и 3-й дивизионы 176-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады и два дивизиона 92-го гвардейского минометного полка.

416-й стрелковой дивизии была поставлена задача: с выходом 295-й стрелковой дивизии на рубеж железной дороги Ландсберг —

---

[1] Задачи были подтверждены боевым распоряжением штаба 32-го стрелкового корпуса № 0039 от 5.3.45 года. Приложение 5.

Кюстрин быть в готовности развернуться на участке 700 м восточнее целлюлозного завода и, развивая успех 295-й дивизии, совместно с ней захватить Нойштадт и выйти на правый берег реки Варта; в последующем одним полком форсировать реку и овладеть крепостью Кюстрин, где прочно закрепиться.

С вводом в бой дивизии придавались 1116-й гаубичный, 411-й и 413-й минометные полки.

После тщательной рекогносцировки командир 295-й стрелковой дивизии генерал-майор Дорофеев поставил следующие задачи стрелковым полкам.

1038-му стрелковому полку (без 3-го батальона) с двумя танками ИС 89-го танкового полка, четырьмя танками Т-34 92-го танкового полка и ротой инженерно-саперного батальона ударом главных сил в обход целлюлозного завода с севера и одной ротой в направлении целлюлозного завода овладеть тремя заводами в западной части Нойштадт; в последующем овладеть северным железнодорожным мостом через реку Варта и во взаимодействии с 1040-м стрелковым полком очистить центр города от противника; к исходу дня выйти на правый берег реки Одер и закрепиться на рубеже северная оконечность полуострова, железная дорога Нойштадт — Китц.

В полковую артиллерийскую группу входили: 411-й минометный полк и 1-й и 3-й дивизионы 819-го артиллерийского полка.

1040-му стрелковому полку с пятью танками ИС, десятью танками Т-34, двумя ротами инженерно-саперного батальона было приказано ударом в направлении казарм «Штольпнагель» [1] овладеть железнодорожной станцией Нойштадт; по овладении казармами «Штольпнагель» одним батальоном наступать на водокачку и во взаимодействии с 1042-м стрелковым полком овладеть ею, а остальными силами во взаимодействии с 1038-м и 1042-м стрелковыми полками закончить очистку города от противника и к исходу дня выйти на южную окраину крепости Кюстрин, где закрепиться.

В состав полковой артиллерийской группы были включены: 413-й минометный полк, 2-й дивизион 819-го артиллерийского полка, 1-й дивизион 21-й минометной бригады

1042-й стрелковый полк с тремя отдельными стрелковыми ротами и ротой дивизионного саперного батальона получил задачу внезапным ночным налетом лодочного десанта на южную окраину Нойштадт в районе газового завода («газ») и решительной атакой приданных отдельных стрелковых рот в направлении лесопильного завода («лесп») на юго-восточной окраине Нойштадт овладеть рубежом казармы («каз»), газовый завод, после чего во взаимодействии с 1040-м стрелковым полком очистить от противника крепость Кюстрин и закрепиться на ее южной окраине.

В полковую артиллерийскую группу входили 415-й минометный полк и 2-й дивизион 1137-го легкого артиллерийского полка.

---

[1] В приказе командира дивизии казармы „Штольпнагель“ названы военным городком.

В свой резерв командир дивизии выделил 3-й батальон 1038-го стрелкового полка, дивизионный саперный батальон (без одной роты), 333-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион дивизии (7 СУ-76) с задачей быть в готовности развивать успех 1038-го и 1040-го стрелковых полков и отразить возможные контратаки противника.

Командир 416-й дивизии генерал-майор Сызранов поставил полкам своей дивизии следующие задачи [1].

1368-му стрелковому полку наступать в 500 м за боевыми порядками 1038-го стрелкового полка в готовности развернуться из-за его левого фланга, овладеть группой заводов в западной части Нойштадт и захватить переправы через реку Варта; в последующем форсировать ее, овладеть крепостью Кюстрин, на плечах противника форсировать реку Одер и во взаимодействии с частями 4-го гвардейского стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии наступать на южную окраину Кубрюккен форштадт.

С вводом полка в бой его должен был поддерживать 411-й минометный полк.

1374-му стрелковому полку (без одного батальона) было приказано наступать в 500 м за боевыми порядками 1040-го стрелкового полка в готовности развернуться из-за его правого фланга, овладеть станцией Нойштадт и через центр пригорода выйти на южную окраину Нойштадт; в дальнейшем наступать во втором эшелоне за 1368-м стрелковым полком и по овладении им крепостью Кюстрин прочно в ней закрепиться.

С вводом полка в бой его должны были поддерживать 1116-й гаубичный и 413-й минометный полки.

Таким образом, на направлении главного удара (на участке 2 км) сосредоточивалось двенадцать стрелковых батальонов (из пятнадцати), 266 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, 42 танка и самоходно-артиллерийских установок. В среднем на 1 км фронта наступления приходилось шесть батальонов, 133 орудия и миномета калибром 76 мм и выше, 20 танков и самоходно-артиллерийских установок.

На участке 1042-го стрелкового полка сосредоточивалось 62 орудия и миномета, не считая 45-мм пушек.

На основании решений командира корпуса и командиров дивизий штаб корпуса и штабы дивизий с 18 февраля приступили к детальному планированию боя. Составленный штабом 32-го корпуса план захвата Кюстрина приводится в приложении 4.

Организация артиллерийского наступления. Для выполнения поставленной задачи 32-й стрелковый корпус вместе с приданными средствами имел: 45-мм пушек — 42, орудий и минометов калибром 76 мм и выше — 372, реактивной артиллерии — 50 установок.

Группировка артиллерии по решению командира корпуса и командира 295-й стрелковой дивизии показана в таблице 12.

---

[1] Задачи полкам 416-й дивизии на схеме не показаны.

Таблица 12

Артиллерийские группы	Направление главного удара (участок 2 км)		1042-й стрелковый полк (участок наступления 5,5 км)
	1038-й стрелковый полк (участок прорыва 1 км)	1040-й стрелковый полк (участок прорыва 1 км)	
Орудия и минометы стрелковых полков	45-мм пушек — 10, 76-мм пушек ПА — 3, 82-мм минометов — 16, 120-мм минометов—4. Всего 33 орудия и миномета	45-мм пушек — 10, 76-мм пушек ПА — 2, 82-мм минометов — 15, 120-мм минометов—4. Всего 31 орудие и миномет	45-мм пушек — 10, 76-мм пушек ПА — 4, 82-мм минометов — 15, 120-мм минометов — 4, Всего 33 орудия и миномета
Полковые артиллерийские группы	411-й минометный полк, 1 и 3/819 артиллерийского полка. Всего 49 орудий и минометов	413-й минометный полк, 2/819 артиллерийского полка, 1-й дивизион 21-й минометной бригады. Всего 49 орудий и минометов	415-й минометный полк, 2/1137 артиллерийского полка. Всего 39 орудий и минометов
Артиллерийская группа 295-й дивизии	1112, 1116 гап, 6 гв. минбр. Всего 48 орудий и 36 установок реактивной артиллерии М-31		
Корпусная артиллерийская группа	Подгруппа контрбатарейной борьбы — 44 гв. пабр. (36 орудий) Подгруппа разрушения — 32 оад ОМ, 124 габр БМ, 2 и 3/176 габр. Всего 40 орудий. Реактивная артиллерия — 92 гв. минп, 14 установок М-13		

Для стрельбы прямой наводкой в период артиллерийской подготовки привлекались батальонная и полковая артиллерия, все пушечные и одна гаубичная батареи 819-го артиллерийского полка и дивизион 1137-го легкого артиллерийского полка — всего 70 орудий, из них на направлении главного удара должно было действовать 45 орудий и на участке 1042-го полка 25 орудий.

Артиллерийская подготовка атаки на направлении главного удара была спланирована на 40 минут.

Первый 10-минутный огневой налет планировалось произвести по целям в первой и второй траншеях противника. 6-я гвардейская минометная бригада в это время должна была дать залп двумя дивизионами по группе домов северо-восточнее целлюлозного завода и по району казарм «Штольпнагель», 44-й гвардейской пушечной бригаде произвести огневой налет по артиллерийским батареям противника в Нойштадт и в районе крепости Кюстрин. Орудия,

выставленные для стрельбы прямой наводкой, имели задачу вести огонь по целям на переднем крае обороны противника.

В течение последующих 20 минут артиллерия и минометы должны были вести огонь на разрушение ДЗОТ и траншей, а в это же время 44-я гвардейская пушечная бригада методическим огнем подавлять артиллерийские батареи противника.

В последние 10 минут артиллерия и минометы должны были произвести огневой налет по переднему краю, опорным пунктам и артиллерийским батареям немцев. Реактивная артиллерия (М-31) в это время производила бригадный залп по тем же районам, что и при первом огневом налете.

Артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков планировалась методом последовательного сосредоточения огня. Орудиям сопровождения с началом атаки было приказано двигаться в боевых порядках пехоты.

Расход боеприпасов на первый день боя (в штуках на одно орудие, миномет), предусмотренный планом, приведен в таблице 13.

Таблица 13

Калибры	Артподготовка			Поддержка атаки и сопровождение при бое в глубине	Всего на день боя в боевых комплектах
	огневой налет 10 минут	разрушение 20 минут	огневой налет 10 минут		
45 мм	35	25	44	26	0,65
76 мм ПА	30	20	38	22	0,7
76 мм ДА	30	21	38	22	0,8
122 мм	24	18	30	18	1,1
152 мм	14	9	14	9	0,75
203 мм	11	8	11	8	0,95
82 мм	40	20	52	28	1,16
120 мм	15	7	21	7	0,62
160 мм	9	5	11	5	0,5

Примечание. 6-й гвардейской минометной бригаде на первый день боя было запланировано два бригадных залпа, а 92-му гвардейскому минометному полку два полковых залпа.

На участке 1042-го стрелкового полка артиллерийская подготовка планировалась на 20 минут по следующему графику: первые 5 минут — огневой налет; 10 минут — огонь на подавление и последние 5 минут — огневой налет. Расход снарядов на период артиллерийской подготовки на одно орудие (миномет) здесь устанавливался такой же, как и на главном направлении. При меньшем количестве орудий и минометов здесь достигалась высокая плотность огня путем сокращения времени артиллерийской подготовки.

Корпусная зенитная группа в составе 302 и 499-го зенитных артиллерийских полков (в общей сложности 32—85-мм зенитных орудия) получила задачу — прикрыть основную группировку артил-

лерии корпуса в районе Альт Древитц, Тамзель, 1,5 км западнее Цорндорф. С началом атаки нашей пехоты на зенитную артиллерию возлагалась задача прочесать Нойштадт бризантными снарядами, для чего было отпущено 1500 снарядов.

Для борьбы со снижающимися самолетами противника в каждом стрелковом батальоне было приказано выделить станковый и два ручных пулемета и два противотанковых ружья. Отдельные зенитные и пулеметные роты дивизий использовались главным образом для прикрытия командных пунктов дивизий.

В корпусе было организовано 8 постов воздушного наблюдения и связи и установлены соответствующие сигналы оповещения войск о воздушной опасности.

Задачи поддерживающей авиации (схема 7). Планом авиационного обеспечения наступления 32-го корпуса, разработанным штабом 5-й ударной армии, предусматривалось:

В течение трех ночей, предшествовавших наступлению, группами по 5—9 ночных бомбардировщиков бомбить районы трех заводов на западной окраине Нойштадт (цель 1), железнодорожной станции Нойштадт (цель 2), кладбища и церкви (цель 3), крепости Кюстрин и мостов через реку Варта (цель 4), трех заводов в районе газового завода на южной окраине Нойштадт (цель 5), двух заводов на восточной окраине Нойштадт (цель 6) с задачей уничтожать и изнурять живую силу и огневые средства врага в указанных районах и тем самым ослабить способность противника к сопротивлению.

Днем накануне атаки с 11 часов до 18 часов бомбардировочная авиация группами по 6—10 самолетов должна была бомбить цели в указанных выше районах. В течение этого дня было намечено произвести 200 самолетовылетов.

Штурмовая авиация в период с 9 ч. 30 м. до 10 часов двумя эшелонами (всего 44 самолета) должна была нанести удар по целям 5 и 6, с 13 часов до 13 ч. 30 м. — удар по целям 1 и 4 (38 самолетов), с 16 ч. 30 м. до 17 часов удар по целям 1, 2, 3 (38 самолетов).

Истребительная авиация вылетами по вызову командира 32-го корпуса должна была прикрывать район Каленциг (на схеме нет, 2,5 км северо-западнее Альт Шаумбург), Альт Древитц, Варник и вести разведку дорог к западу от Кюстрина.

В день атаки с 10 ч. 30 м. до 11 часов планировался массированный налет 100 бомбардировщиков по целям 1, 2, 3, 4. Второй вылет должен был производиться по вызову с 13 ч. 30 м. до 14 ч. 30 м.

Штурмовая авиация с 11 ч. 40 м. до 12 ч. 40 м. четырьмя группами по 10 самолетов должна была наносить бомбово-штурмовой удар по целям 3 (11.40—11.55), 1, 2 (11.55—12.10), 1, 2, 3, 4 (12.10—12.40). Второй удар не менее чем двумя группами по 10 самолетов должен был производиться по вызову.

Истребительная авиация с 10 часов до 13 часов непрерывным патрулированием четверками должна была прикрывать боевые

порядки войск корпуса и обеспечивать действия штурмовиков и бомбардировщиков; с 13 часов выполнять те же задачи, но в зависимости от обстановки или непрерывным патрулированием, или вылетами по вызову; кроме того, истребители должны были вести разведку с целью обнаружения подхода резервов противника к Кюстрину.

Для тесного взаимодействия с авиацией командир штурмовой авиационной дивизии и представитель бомбардировочного авиационного корпуса должны были находиться на наблюдательном пункте командира 32-го стрелкового корпуса. Связь с истребительным авиационным корпусом командир 32-го стрелкового корпуса поддерживал через командира штурмовой авиационной дивизии. Штаб 32-го стрелкового корпуса выделял радиостанцию для приема разведывательных данных от самолетов-истребителей.

В войсках были выделены сигнальщики для обозначения своего переднего края сигналом — «серия белых ракет» в сторону противника. Сигналы «я свой самолет» были доведены до всего личного состава войск корпуса.

Организация взаимодействия. Организация взаимодействия родов войск производилась на местности после рекогносцировок и принятия решения в следующие сроки: 19—20 февраля командир корпуса с командирами дивизий, 26 февраля командиры дивизий с командирами полков и командиры полков с командирами батальонов, 27 февраля командиры батальонов с командирами рот и взводов.

Впоследствии основные вопросы взаимодействия родов войск были отображены в плановых таблицах взаимодействия, составленных штабами дивизий.

Инженерное обеспечение. В соответствии с задачами, поставленными командиром корпуса, штаб корпуса разработал план инженерного обеспечения боя. Инженерную разведку системы обороны противника было предусмотрено вести наблюдением и поисками с включением в состав общевойсковых разведывательных групп двух-трех саперов, а на наиболее важных направлениях проведением специальных поисков саперными разведывательными группами.

Инженерное оборудование исходных позиций должно было производиться силами оборонявшихся на переднем крае подразделений. Исходные позиции для пехоты было приказано оборудовать двумя траншеями, имея первую на удалении 100—150 м от переднего края противника и вторую траншею на удалении 150—200 м от первой, соединив их ходами сообщения. Огневые позиции орудий, привлекаемых для стрельбы прямой наводкой, оборудовались силами расчетов орудий.

Саперы корпуса и дивизий должны были усилить мосты на дорогах, оборудовать подъездные пути и отремонтировать труднопроходимые участки дороги.

Задача по проделыванию проходов в проволочных заграждениях и минных полях противника была возложена на артиллерию, минометы и танки-тральщики. Саперы дивизий должны были

расширить эти проходы. Кроме того, на саперов дивизий возлагалась задача проделать проходы в своих минных полях.

Приданный корпусу инженерно-саперный батальон и рота саперного батальона 295-й дивизии были повзводно включены в состав штурмовых групп, которые создавались в каждом стрелковом полку 295-й дивизии.

Для закрепления захваченных рубежей, а также для маневра средствами заграждения в ходе боя, командир корпуса и командиры дивизий оставляли в своем распоряжении свои штатные саперные батальоны (в 295-й дивизии саперный батальон без одной роты) с запасом противопехотных и противотанковых мин.

Заранее были выделены подразделения саперов, которые основной задачей имели оборудование командных и наблюдательных пунктов корпуса, дивизий и полков по мере продвижения их вперед.

В распоряжении корпусного инженера имелось 25 десантных складных лодок, которые были переданы 416-й дивизии и предназначались для переправы подразделений этой дивизии через р. Варта (на этих лодках планировалось переправлять один батальон в один рейс).

Использование дымовых и зажигательных средств. Учитывая эффективность применения зажигательных средств в боях за город, созданные в стрелковых полках штурмовые группы усиливались огнеметчиками из состава приданного 295-й стрелковой дивизии батальона ранцевых огнеметов. В каждую штурмовую группу было включено одно-два отделения ранцевых огнеметов. Кроме того, в стрелковых батальонах было сосредоточено 3500 бутылок с зажигательной смесью, причем 25% бутылок получили солдаты штурмовых групп.

Ротам химической защиты 295-й и 416-й стрелковых дивизий была поставлена задача подготовить постановку дымовой завесы в районе юго-западнее отметки 12,9 и на юго-западной окраине Варник. Для этой цели в указанных районах было сосредоточено 3700 дымовых шашек и 900 ручных дымовых гранат.

Разведка. Разведка во время подготовки к наступлению велась поисками разведывательных групп и наблюдением. Разведывательные группы действовали перед фронтом всего боевого участка «Нойштадт» и особенно активно в северо-восточном секторе. В состав разведывательных групп, как правило, включались 2—3 сапера. В результате активных действий разведывательных групп в период с 17 февраля по 6 марта было захвачено 8 пленных из состава гарнизона боевого участка «Нойштадт». Кроме того, за этот же период на сторону наших войск перешло 6 солдат и унтер-офицеров противника. Пленные и перебежчики дали ценные сведения об обороне и группировке противника в Нойштадт.

Для вскрытия системы огня и инженерных сооружений противника как на переднем крае, так и в глубине его обороны в районах Альт Древитц, фольварк Гернгейм и Варник было развернуто свыше 60 артиллерийских и общевойсковых наблюдательных

пунктов. Большая часть наблюдательных пунктов располагалась на крышах строений и на чердаках. С наблюдательных пунктов в районе Альт Древитц просматривалась первая, а в районе целлюлозного завода и вторая траншея, а также северо-западная часть крепости Кюстрин и мосты через реки Варта и Одер. С наблюдательных пунктов в районах фольварк Герингейм, Варник в северо-восточном секторе боевого участка «Нойштадт» просматривались две первые траншеи противника.

К началу наступления разведкой всех видов достаточно полно была вскрыта система огня, инженерных заграждений и группировка сил противника на переднем крае обороны. Однако система огня и инженерных сооружений на окраинах и в центре города не была вскрыта. В частности штаб корпуса не имел определенных данных о системе обороны опорных пунктов, расположенных внутри города.

Боевая подготовка войск. С 17 февраля 1368-й и 1374-й стрелковые полки 416-й стрелковой дивизии и батальоны второго эшелона 295-й стрелковой дивизии[1] приступили к боевой подготовке, исходя из поставленных перед ними конкретных боевых задач.

К 25 февраля полки закончили формирование штурмовых групп. В 295-й дивизии было создано 15 штурмовых групп (в 1038-м полку четыре, в 1040-м полку пять и в 1042-м полку шесть). В состав каждой штурмовой группы включалось: стрелковая рота, две 45-мм или 76-мм пушки ПА, две 76-мм пушки ДА, два 82-мм миномета, 2—3 танка, взвод саперов, 2—3 химика со средствами задымления и отделение ранцевых огнеметов. Штурмовые группы поддерживались огнем артиллерии с закрытых огневых позиций.

Штурмовые группы, действуя в составе стрелковых батальонов, предназначались для блокирования и уничтожения опорных пунктов в укрепленных домах.

Исходя из этих основных требований, велось сколачивание и обучение штурмовых групп. На тактические занятия они выводились в полном составе и со средствами усиления.

Во время подготовки к наступлению был организован сбор трофейных фаустпатронов и обучение личного состава применению их в бою. В каждой стрелковой роте создавались группы гранатометчиков, обученных применению фаустпатронов. Всего для этой цели в частях корпуса было обучено 590 человек.

К 27 февраля было закончено формирование лодочного десанта. В него отобрали 60 человек наиболее опытных и смелых солдат, сержантов и офицеров 1042-го полка 295-й стрелковой дивизии. На вооружении десанта состояли два станковых и четыре ручных пулемета, четыре противотанковых ружья и 32 автомата. Каждый солдат имел два боекомплекта патронов, одну противотанковую и 1—2 ручные гранаты. Для выброски десанта было подготовлено 12 рыбачьих лодок. С 27 февраля по 5 марта с лодочным десантом

[1] Батальоны 295-й дивизии, которые в период подготовки находились во втором эшелоне, предназначались для действий во время наступления в первом эшелоне.

было проведено несколько занятий, на которых участники десанта обучались посадке, гребле, высадке и стремительным действиям на берегу.

К предстоявшему наступлению деятельно готовились офицеры и штабы. Командир корпуса провел трехдневный сбор командиров стрелковых и артиллерийских полков, на котором были детально разобраны решения командиров частей, уточнены вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией, танками и авиацией. На штабных и групповых занятиях с офицерским составом были разобраны выводы из опыта боев корпуса за крупные населенные пункты, в частности, за Познань и Шнайдемюль. Со штабами дивизий и корпуса было проведено по два занятия по организации управления войсками при бое за город.

Партийно-политическое обеспечение. Основной задачей партийно-политической работы до начала наступления являлась подготовка личного состава корпуса к выполнению предстоявших боевых задач. С этой целью проводились совещания заместителей командиров полков по политической части, агитаторов полков, семинары заместителей командиров батальонов по политической части, семинары парторгов батальонов и рот. Во всех ротах и батареях проводились партийные и комсомольские собрания, слеты боевого актива, беседы с солдатами и сержантами.

В основу агитационно-массовой работы было положено изучение приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина от 23 февраля 1945 г. № 5, популяризация успехов Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны и ознакомление с опубликованными в это время решениями Крымской конференции.

С личным составом подразделений были проведены беседы, на которых разъяснялась важность разгрома немцев в Кюстрине, прикрывавшем пути на Берлин. Политработники и командиры подразделений на примерах из опыта прежних боев разъясняли солдатам, как нужно вести бой в городе. Нередко на таких беседах выступали бывалые солдаты и сержанты, которые делились своим опытом ведения боев в городах. Дивизионные газеты на своих страницах широко освещали опыт прошедших боев, помещая выступления лучших стрелков, пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов, саперов и связистов. Эти материалы широко использовались в агитационно-пропагандистской работе и особенно среди нового пополнения, с которым, кроме того, были проведены беседы о воинской присяге, о боевом пути части. В каждой роте и батарее выпускались боевые листки, которые учили солдат искусству ведения боя и призывали отлично выполнить боевой приказ.

На партийных собраниях, в беседах агитаторов, на совещаниях и слетах боевого актива, в газетах и боевых листках ярко подчеркивалась одна мысль — быстрее сокрушить немцев в Кюстрине и открыть дорогу на Берлин. Эта мысль выражала стремление всего личного состава корпуса.

3 марта в корпусе был получен Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 32-го стрелкового корпуса орденом

Суворова II степени. Этот Указ был прочитан во всех частях и подразделениях и воспринят с огромным воодушевлением, как высокая награда за боевые заслуги корпуса перед Советской Родиной.

Организация управления и связи. Для обеспечения непрерывного управления войсками в ходе боя штаб корпуса разработал и разослал в войска, в том числе в артиллерийские, танковые и авиационные части и соединения общую для всех ориентирную схему города Кюстрин в масштабе 1 : 10000. Кроме того, в войска были разосланы единые радиосигнальные таблицы. Отдельная таблица была разработана для связи с лодочным десантом. До всего личного состава были доведены сигналы взаимодействия, способы взаимного целеуказания, пехоты, танков, артиллерии и авиации.

Наблюдательный пункт командира корпуса был оборудован в районе высоты 63,4 на удалении 1 км от переднего края противника. На нем вместе с командиром корпуса находились: командующий артиллерией корпуса, командир штурмовой авиационной дивизии, представитель от бомбардировочного авиационного корпуса и оперативная группа штаба корпуса. По линии командных и наблюдательных пунктов была развернута проводная связь. В районе Альт Древитц находился резерв проводных средств связи батальона связи корпуса, при помощи которых можно было развернуть связь на следующем положении. Радиосвязь во всех частях была подготовлена к действию, но работа радиостанций до начала артиллерийской подготовки запрещалась. Наряду с проводной и радиосвязью была организована связь подвижными средствами. Офицеры связи от корпуса имели в своем распоряжении броневики.

Для связи и взаимодействия с 4-м гвардейским корпусом был послан ответственный офицер штаба 32-го корпуса. Штабы обменялись позывными и ориентирными схемами. Связь с 4-м гвардейским корпусом поддерживалась по телефону, а с началом боя и по радио.

Мероприятия по дезинформации противника. Одним из важнейших элементов подготовки боя за Кюстрин было обеспечение внезапности удара главных сил корпуса и отвлечение внимания и сил противника от направления главного удара. С этой целью был разработан план мероприятий по дезинформации противника. Согласно этому плану с 25 февраля по 6 марта на участке 1042-го стрелкового полка проводились следующие мероприятия:

— рекогносцировка офицерского состава 1042-го стрелкового полка и поддерживающей артиллерии;

— демонстрация движения групп пехоты с артиллерией и обозом из района Тамзель в направлении фольварк Гернгейм, Варник;

— демонстрация выдвижения артиллерии на огневые позиции в районы, наблюдаемые противником;

— усиленное движение мелких групп пехоты и разведение костров в ночное время в непосредственном тылу 1042-го стрелкового полка;

— движение самоходно-артиллерийских установок ночью вблизи переднего края;

— активные действия разведывательных групп с целью захвата пленных;

— пристрелка артиллерии по южной и юго-восточной окраинам Нойштадт.

В то же время в строжайшей тайне проводились подготовка и сосредоточение войск на направлении главного удара. Сохранение в тайне подготовки к наступлению достигалось еще и следующим.

Решение командира корпуса на предстоявшее наступление было известно строго ограниченному кругу лиц; до 26 февраля командирам полков и батальонов не были известны их боевые задачи; задачи же солдатам стали известны лишь после занятия подразделениями исходных позиций. Всякие переговоры по телефону, связанные с предстоявшим наступлением, были категорически запрещены. Распоряжения и приказы отдавались или устно при личном общении командиров и начальников штабов, или письменно через офицеров штабов. Рекогносцировки офицерского состава на направлении главного удара проводились мелкими группами и с хорошо замаскированных наблюдательных пунктов. Выдвижение артиллерии и оборудование огневых позиций проходили исключительно в ночное время. Днем же все движение прекращалось, а работы тщательно маскировались.

Все эти мероприятия оказались достаточно эффективными и в значительной степени способствовали успеху боя корпуса за Нойштадт.

Материальное обеспечение. Важнейшей задачей по материальному обеспечению было сосредоточение в войсках необходимого количества боеприпасов, продовольствия и горюче-смазочных материалов для обеспечения боя за город Кюстрин.

Обеспеченность корпуса боеприпасами к 3 марта показана в таблице 14.

Таблица 14

Виды боеприпасов	Остаток боеприпасов на 17 февраля 1945 г. (в боевых комплектах)	Подвезено в период с 17 февраля по 3 марта (в боевых комплектах)	Наличие боеприпасов на 3 марта 1945 г. (в боевых комплектах)
Снарядов для 45-мм пушек	0,3	0,7	1,0
Снарядов для 76-мм пушек ПА	0,7	1,3	2,0
Снарядов для 76-мм пушек ДА	0,95	0,32	1,27
Снарядов для 122-мм гаубиц	0,5	1,15	1,65
82-мм мин	1,2	1,1	2,3
120-мм мин	1,0	1,0	2,0

Указанного количества боеприпасов по плану расхода, утвержденному при планировании боя, должно было хватить. Однако бои за овладение городом затянулись, что вызвало необходимость подвоза боеприпасов в ходе боя. В период с 7 по 12 марта в войска корпуса было подвезено снарядов и мин (в шт.): для 45-мм пушек — 7800, для 76-мм пушек ПА — 1350, для 76-мм пушек ДА—4170, для 122-мм гаубиц — 800, для 82-мм минометов — 11 200, для 120-мм минометов — 1000.

К началу наступления в войсках было сосредоточено 20—30 суточных дач продовольствия и до 5 заправок горюче-смазочных материалов.

Места расположения тыловых подразделений дивизий показаны на схеме 7.

Полковые медицинские пункты 1040-го и 1038-го полков 295-й дивизии находились в Альт Древитц. Для эвакуации раненых в армейский госпиталь, расположенный в Нойдамм (10 км севернее Цорндорф), кроме транспортных средств медико-санитарных батальонов использовался и порожняк.

Перегруппировка войск и занятие исходного положения (схема 7). В связи с тем, что танки и некоторые артиллерийские части, приданные корпусу, в назначенное время не прибыли, а авиация еще не перебазировалась на новые аэродромы, время начала наступления корпуса было перенесено с 28 февраля на 6 часов 6 марта 1945 г.

В течение двух ночей на 5 и на 6 марта части 295-й стрелковой дивизии произвели перегруппировку и к утру 6 марта заняли положение, показанное на схеме 7. В ночь на 6 марта исходное положение заняли и полки 416-й стрелковой дивизии, а орудия, предназначенные для ведения огня прямой наводкой, были выдвинуты на заранее оборудованные для них огневые позиции. Артиллерия, приданная корпусу, начала прибывать с 19 февраля и по мере прибытия выводилась в позиционные районы. К 2 марта вся артиллерия стояла на огневых позициях в районах, указанных на схеме 7.

Перегруппировка частей, выход войск корпуса в исходное положение производились исключительно в ночное время с соблюдением всех мер маскировки.

ХОД БОЯ

ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ И ОКРУЖЕНИЕ ГАРНИЗОНА НОЙШТАДТ

(Схема 8)

В ночь на 5 и на 6 марта ночная бомбардировочная авиация, поддерживавшая корпус, бомбардировала Кюстрин. Наряду с бомбами наши самолеты сбрасывали на город бидоны с бензином. Бидоны сбрасывались вместе с прикрепленными к ним бутылками с самовоспламеняющейся смесью (КС). Всего было сброшено 14 тонн бензина, что вызвало большое количество пожаров в городе.

5 марта днем бомбардировочная авиация произвела 140 самолетовылетов по целям, намеченным планом, в результате чего в городе возникло 5 крупных очагов пожара. 6 марта ввиду низкой облачности над полем боя действовала только штурмовая авиация, которая произвела 60 самолетовылетов, нанося удары по объектам в Нойштадт.

Бой 6 марта начался действиями подразделений 1042-го стрелкового полка. В 4 часа лодочный десант, разместившись на 12 лодках, отчалил от берега в районе южнее отметки 16,9 и начал спускаться вниз по течению реки Варта. Через два часа десант достиг слияния рек Варта и Альте Варте. Была светлая лунная ночь. Поэтому немцы обнаружили подходившие к берегу лодки и открыли по ним из района лесопильного завода сильный огонь из пяти пулеметов и зенитной пушки, одновременно забрасывая лодки фаустпатронами. Две лодки из состава десанта были потоплены. С других лодок десантники открыли ответный огонь из пулеметов и автоматов. В течение часа десант вел бой в тяжелых условиях и, понеся потери, был вынужден высадиться на левом берегу реки Варта в районе 300 м западнее оз. Кюстринерзее. К исходу дня десант возвратился в район Айхвердер.

В 9 ч. 20 м. после 20-минутной артиллерийской подготовки три отдельные стрелковые роты (123, 360 и 213-я), приданные 1042-му стрелковому полку, атаковали противника с юго-западной окраины Варник в направлении казарм. Немцы, ожидая наступления наших войск на этом участке, открыли по атакующим сильный огонь из всех видов оружия, произвели несколько залпов из шестиствольных минометов и метательных аппаратов, выпустив до 100 мин. Сильным огнем противника роты были прижаты к земле. Несмотря на это, двум взводам 360-й отдельной стрелковой роты удалось ворваться в первую траншею противника. Около 10 часов они были контратакованы противником и после ожесточенного боя отошли в исходное положение. Дальнейшие попытки отдельных стрелковых рот овладеть первой траншеей немцев успеха не имели.

Сосед слева 4-й гвардейский корпус силами трех полков 35-й и 47-й гвардейских стрелковых дивизий в 14 ч. 40 м. после 15-минутной артиллерийской подготовки атаковал Китц. Частям корпуса удалось на отдельных участках ворваться в первую траншею противника на подступах к юго-западной окраине Китц. Дальнейшее их продвижение было остановлено организованным огнем врага [1].

Ввиду того что авиация из-за низкой облачности не могла эффективно поддержать действия наземных войск, командующий 5-й ударной армией перенес наступление главных сил 32-го корпуса на 7 марта.

Но это решение не было увязано с левым соседом. 4-й гвардейский корпус, как сказано выше, 6 марта наступал главными силами. Несогласованность в действиях по времени 32-го и 4-го гвар-

[1] На схеме 8 действия 4 гв. ск не показаны.

дейского корпусов была одним из крупных недостатков в боях за Кюстрин.

Подводя итог наступлению частей 32-го корпуса за 6 марта, следует отметить, что бой лодочного десанта и отдельных стрелковых рот на участке 1042-го полка имел некоторое значение в дезинформации противника. В результате действий лодочного десанта и отдельных стрелковых рот неприятель часть своих резервов перевел из центра Нойштадт к переднему краю в северо-восточный сектор боевого участка, ослабив внимание на других направлениях. Это создало благоприятные условия для нанесения внезапного удара наших войск 7 марта из района Альт Древитц.

Вместе с тем нужно отметить, что обеспечению действий лодочного десанта и отдельных стрелковых рот не было уделено достаточного внимания. Во время боя они не были поддержаны артиллерийским огнем. Их действия, не согласованные с действиями других войск корпуса, были с самого начала обречены на неудачу. Поэтому большие потери, понесенные лодочным десантом и отдельными стрелковыми ротами, не оправдывались результатами, которых они достигли.

7 марта с 11 часов наша авиация начала бомбардировать Кюстрин. В течение двух часов было произведено 65 самолетовылетов бомбардировщиков и 86 самолетовылетов штурмовиков под прикрытием истребителей. В результате налетов авиации в городе возникло три крупных пожара и отмечено четыре сильных взрыва в районе железнодорожных мостов через реку Варта.

В 11 ч. 30 м. после 20-минутной артиллерийской подготовки 1042-й стрелковый полк силами 3-го батальона и трех отдельных стрелковых рот атаковал противника на участке железная дорога Тамзель — Кюстрин, юго-западная окраина Варник. Преодолевая упорное сопротивление немцев, 123-я и 360-я отдельные стрелковые роты ворвались в первую траншею неприятеля и овладели ею. В 12 часов противник силой до двух рот пехоты перешел в контратаку против 123-й и 360-й отдельных рот. Контратаке предшествовал сильный артиллерийский и минометный налет. Завязался ожесточенный бой, неоднократно переходивший в рукопашные схватки. После трехчасового боя противник, понесший большие потери, был отброшен. 123-я и 360-я отдельные стрелковые роты прочно закрепились в первой траншее немцев. Однако попытки развить наступление успеха не дали.

В 13 часов 7 марта внезапно для противника началась артиллерийская подготовка на направлении главного удара. Огнем нашей артиллерии и минометов оборона немцев была подавлена на всю глубину. Особенно сильное деморализующее влияние на противника оказали залпы тяжелых реактивных установок (М-31), произведенные в начале и в конце артиллерийской подготовки.

В 13 ч. 30 м. за 10 минут до начала атаки, в районе юго-западнее отметки 12,9 северо-западнее целлюлозного завода при благоприятном ветре была поднята дымовая завеса, которая распространилась вдоль реки Варта на фронте 3,5 км и держалась в течение

50 минут. Благодаря этому артиллерийские наблюдательные пункты противника, расположенные на левом берегу Одера и в крепости Кюстрин, в самый напряженный период боя были ослеплены.

В 13 ч. 40 м. подразделения 1038-го и 1040-го стрелковых полков совместно с танками дружно пошли в атаку. Уничтожая группы противника, оставшиеся в первой траншее, подразделения продвигались вперед. Героизм и инициативные действия солдат, сержантов и офицеров и целых подразделений носили в этих боях массовый характер. Старший сержант Власюк и сержант Реутов с солдатами своих отделений (1038-й полк) первыми ворвались в траншею, где скопилась большая группа немцев. Забросав ошеломленного врага гранатами и уничтожив два пулемета, они взяли в плен до 50 солдат. 1-й взвод 2-й стрелковой роты 1040-го стрелкового полка под командой старшего лейтенанта Ганичева вместе с приданными танками ворвался в первую траншею вражеской обороны и умелым маневром окружил в ходах сообщения и во второй траншее большую группу противника, которую частью уничтожил, а 100 человек взял в плен. В этом же бою взвод захватил две зенитные батареи и 9 пулеметов.

Части 295-й стрелковой дивизии к 16 часам овладели первой и частично второй траншеями, завязав уличные бои в северо-западной части Нойштадт. Для развития наметившегося успеха в 17 ч. 30 м. по приказу командира корпуса в стык между 1038-м и 1040-м стрелковыми полками была введена в бой 416-я стрелковая дивизия. Дивизия развернулась на рубеже второй траншеи противника, имея 1368-й стрелковый полк справа, а 1374-й стрелковый полк слева, и начала наступление в направлении железнодорожной станции Нойштадт.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление. В уличных боях немцы широко применяли стрельбу фаустпатронами по танкам. Во второй половине дня значительно повысилась активность артиллерии противника, особенно с левого берега Одера и из крепости Кюстрин. Несмотря на это, части 295-й и 416-й стрелковых дивизий, уничтожая опорные пункты неприятеля, продвигались вперед. Штурмовые группы, действовавшие в первом эшелоне наступавших частей, смело блокировали опорные пункты врага и наносили удары по ним с тыла и с флангов. Эффективно действовали подразделения ранцевых огнеметчиков, включенные в состав штурмовых групп. Огнеметанием с близких дистанций (15—20 м) по амбразурам они уничтожали пулеметные расчеты немцев, обеспечивая продвижение своей пехоте. Для уничтожения вражеских опорных пунктов солдаты штурмовых групп широко применяли бутылки с зажигательной смесью и трофейные фаустпатроны. Артиллерия, сопровождая пехоту и танки, вела огонь главным образом прямой наводкой.

По мере приближения наших подразделений к центральным кварталам города сопротивление противника возрастало. Уже во второй половине дня 7 марта немцы, повидимому, поняли, что главный удар наши войска наносили с северо-запада. Поэтому

к вечеру 7 марта на этот участок были подведены резервные боевые группы, что подтверждалось показаниями пленных и документами, взятыми у убитых.

С наступлением ночи бой не прекращался. Пользуясь темнотой, наши подразделения смело проникали в промежутки между опорными пунктами врага и неожиданными ударами с тыла уничтожали их гарнизоны.

К 24 часам 7 марта части 295-й стрелковой дивизии вели бой: 1038-й стрелковый полк (без 3-го батальона) подошел с севера к трем заводам на западной окраине Нойштадт. 1-я рота этого полка вела бой за целлюлозный завод, где укрепились остатки учебной офицерской роты противника, ранее оборонявшейся в первой траншее; 1040-й стрелковый полк ввел в бой все три стрелковых батальона и, прикрывая фланг ударной группировки корпуса, вынужден был растянуться на фронте около 2 км.

416-я стрелковая дивизия вела бой в районе 300—500 м западнее и северо-западнее станции Нойштадт.

Части 4-го гвардейского корпуса к исходу 7 марта продолжали вести ожесточенные бои с противником на подступах к Китц.

Таким образом, в итоге первого дня боя части 32-го корпуса на направлении главного удара прорвали оборону противника на фронте около 2,5 км, продвинулись вперед от 1 до 2 км и овладели двумя траншеями. Удар наших войск из района Альт Древитц оказался для противника неожиданным. Подразделения немцев, оборонявшиеся на этом участке, в первые часы боя были разгромлены, о чем свидетельствуют показания пленных. Так, например, захваченный в плен командир резервной офицерской роты показал, что его рота за 7 марта потеряла 75% личного состава убитыми и ранеными. Не меньшие потери понесли и другие подразделения. Позднее захваченный в плен командир одной из боевых групп показывал, что непрерывные удары советской авиации и артиллерии 7 марта нарушили связь и нормальное управление войсками кюстринского гарнизона. В городе царила неразбериха, а в некоторых местах просто паника.

Несмотря на достигнутый успех, корпус одну из основных задач — отрезать гарнизон Нойштадт от крепости, в первый день наступления не выполнил полностью, железнодорожные мосты и пути подхода к ним продолжали оставаться в руках противника. По этим мостам немцы имели возможность подводить подкрепления и эвакуировать раненых.

Невыполнение указанной задачи в значительной степени произошло потому, что командир 295-й стрелковой дивизии за счет 1038-го стрелкового полка, наступавшего в направлении железнодорожных мостов, создал свой резерв; кроме того, в ходе боя командир 1038-го полка был вынужден выделить часть сил для прикрытия своих флангов справа со стороны целлюлозного завода, где у противника был сильный опорный пункт, и слева для прикрытия разрыва, образовавшегося между 1038-м и 1040-м полками. Поэтому ударная сила полка была ослаблена. 1040-й стрелковый полк

вместо удара главными силами в направлении железнодорожной станции Нойштадт под воздействием сильного огня противника отклонился на северо-восток.

Таким образом, сосредоточенного удара частей 295-й дивизии в направлении центра города в первый день наступления не получилось.

Несмотря на своевременность ввода в бой двух полков 416-й дивизии обстановка на поле боя в этот день существенно не изменилась. Ввод их в бой проходил недостаточно организованно. Командиры полков находились далеко от передовых подразделений и не обеспечили твердого управления ими. Наступление полков было слабо поддержано артиллерийским и минометным огнем.

Оценив сложившуюся к исходу 7 марта обстановку, командир корпуса боевым распоряжением № 0040 поставил следующие задачи дивизиям корпуса:

295-й стрелковой дивизии силами 1038-го полка в течение ночи овладеть районом трех заводов на западной окраине Нойштадт и выйти на правый берег реки Варта, с утра 8 марта во взаимодействии с частями 416-й стрелковой дивизии форсировать реку и овладеть крепостью Кюстрин; силами 1040-го и 1042-го полков овладеть восточной и северо-восточной частями Нойштадт;

416-й стрелковой дивизии (без 1373-го полка) было приказано овладеть центральной и южной частями Нойштадт; с выходом на правый берег реки Варта силами не менее одного полка форсировать реку в районе южного железнодорожного моста и во взаимодействии с 1038-м полком 295-й дивизии овладеть крепостью Кюстрин.

Ночью на 8 марта корпус частью сил продолжал вести бой в районе трех заводов, а остальными силами готовился к возобновлению наступления. С этой целью корпус произвел частичную перегруппировку сил и средств усиления.

Ход боя 7 марта показал, что огонь артиллерии на уничтожение огневых точек в каменных зданиях с закрытых огневых позиций мало эффективен, поэтому в ночь на 8 марта по приказу командира корпуса значительное число орудий крупных калибров (в том числе несколько орудий 203-мм) было выдвинуто для стрельбы прямой наводкой. Для укомплектования штурмовых групп 416-й дивизии была передана часть танков из 295-й дивизии. В частности в 1368-й полк передали 6 танков и в 1374-й полк — 9 танков. Находившиеся в резерве командира 416-й дивизии батальон 1374-го полка и отдельный самоходно-артиллерийский дивизион дивизии (8 СУ-76) были подчинены командиру 1374-го полка.

2-й батальон 1040-го полка, оставив небольшие группы прикрытия на рубеже, достигнутом к вечеру 7 марта, основные силы сосредоточил в районе западнее казарм «Штольпнагель», сменив здесь 1-й батальон.

1-й батальон 1040-го полка 295-й дивизии ночью сдал свой участок западнее казарм «Штольпнагель» и перегруппировался на

правый фланг полка для наступления в направлении железнодорожной станции.

8 марта в 9 часов после 10-минутного артиллерийского налета части корпуса возобновили наступление. Поддерживая действия пехоты, наша авиация с 9 ч. 30 м. начала наносить удары по Нойштадт и крепости Кюстрин, произведя за день 200 самолетовылетов штурмовиков и бомбардировщиков.

С утра 8 марта немцы активизировали действия своей пехоты. Небольшие группы численностью взвод — рота часто переходили в контратаки, пытаясь выбить наши подразделения с занятых ими позиций, но во всех случаях эти контратаки отражались массированным пулеметным, артиллерийским и минометным огнем. Однако основным методом действий немецких подразделений попрежнему была упорная оборона опорных пунктов в домах и промышленных предприятиях.

Ожесточенные бои разгорались за каждый дом, за каждый квартал.

1038-й стрелковый полк в 9 часов 8 марта 2-м батальоном атаковал противника в направлении трех заводов на западной окраине Нойштадт, а 1-м батальоном нанес удар в обход этих заводов справа. 3-й батальон оставался в резерве командира дивизии. Противник в районе трех заводов оказывал упорное сопротивление. 1-й батальон под сильным огневым воздействием справа из целлюлозного завода и слева из района трех заводов медленно продвигался вперед и к исходу дня овладел развилкой железных дорог юго-западнее заводов. После этого батальон по приказу командира полка повернул на северо-запад и начал наступление в направлении целлюлозного завода. 2-й батальон, не имея продвижения, оставался на прежнем рубеже.

1368-й стрелковый полк, встретив сильное сопротивление из района трех заводов, начал обходить их слева, к исходу дня прорвался к развилке железных дорог севернее южного железнодорожного моста и своими передовыми подразделениями вышел к берегу реки Варта в районе автогужевого моста.

1374-й стрелковый полк к исходу дня овладел двумя кварталами севернее церкви в центре города.

1040-й стрелковый полк, начав наступление с утра 8 марта, должен был овладеть железнодорожной станцией Нойштадт, представлявшей собой заранее подготовленный к обороне узел сопротивления, в котором укрепилась группа немцев численностью до батальона. Из окон домов, приспособленных к обороне, вели огонь не только пулеметы, но даже пушки, в том числе зенитные. В 8 ч. 50 м. 8 марта наша артиллерия прямой наводкой начала обстрел железнодорожной станции, уничтожая пулеметы и пушки в домах. Затем по району станции был произведен короткий артиллерийский и минометный налет с закрытых огневых позиций. В 9 часов подразделения полка поднялись в атаку. Первой на территорию станции с юго-запада ворвалась штурмовая группа под командованием старшего лейтенанта Воднева (1-я рота 1040-го стрел-

кового полка). В бою за станцию отважно действовал комсорг 1-й стрелковой роты 1040-го полка рядовой Васильев И. Д. Он первым ворвался в укрепленный узел противника, огнем из автомата и гранатами уничтожил до 25 немцев, а когда командир одного из взводов выбыл из строя, он принял на себя командование взводом и продолжал штурм. Действуя гранатами и в упор расстреливая немцев из автоматов, наши подразделения стремительно ворвались в главное здание станции.

Вслед за 1-й стрелковой ротой на территорию станции ворвались остальные подразделения 1-го батальона. В это время с севера к станции проникли подразделения 3-го батальона того же полка. Ударом с двух сторон сопротивление противника было сломлено. Гарнизон узла сопротивления в районе станции был частично истреблен, а частично пленен.

После овладения станцией командир 295-й стрелковой дивизии приказал командиру 1040-го полка ударом вдоль железной дороги на восток соединиться с 1042-м стрелковым полком и тем самым отрезать немцев, оборонявшихся в районе форта, стрельбища и дома отдыха (ДО). В 15 часов 8 марта полк приступил к выполнению этой задачи. В соответствии с решением командира полка вдоль железной дороги на соединение с 1042-м полком начал наступать 3-й батальон. 1-му батальону командир полка приказал очищать от немцев кварталы к юго-востоку от станции. Почувствовав угрозу окружения, противник сосредоточил в районе двух заводов на восточной окраине Нойштадт крупную группу пехоты, стремясь не допустить соединения 1040-го и 1042-го полков. Преодолевая сильное сопротивление немцев, 3-й батальон медленно продвигался вдоль железной дороги и только к 23 часам 8 марта ворвался на территорию двух заводов. В результате 6-часового боя противник был выбит из этих заводов. После этого 3-й батальон 1040-го полка по приказу командира полка развернулся фронтом на северо-запад и начал наступление в направлении форта.

1042-й стрелковый полк, действуя мелкими группами, в течение 8 марта пытался выбить немцев из первой траншеи. Однако все попытки отбивались огнем противника. Три отдельные стрелковые роты, приданные 1042-му полку, к вечеру 8 марта сломили сопротивление немцев и ворвались в квартал, расположенный в 300 м к юго-востоку от двух заводов на восточной окраине Нойштадт. Захватывая один дом за другим, стрелковые роты к утру 9 марта полностью очистили этот квартал. Оборонявшиеся здесь немцы частью отошли на север и частью на юг.

Таким образом, в результате напряженных боев 8 марта и ночью на 9 марта части корпуса разрезали гарнизон Нойштадт на три изолированные друг от друга группы. Наиболее многочисленная группа немцев была зажата в районе дом отдыха, форт, лесопильный завод на восточной окраине Нойштадт. Вторая группа оборонялась в районе трех заводов на западной окраине Нойштадт, третья группа — в юго-восточной части Нойштадт. Кроме того,

небольшая группа немцев продолжала оказывать сопротивление в целлюлозном заводе.

В боях за 8 марта части корпуса уничтожили до 700 солдат и офицеров противника и 400 человек взяли в плен.

К исходу 8 марта 4-й гвардейский корпус овладел железнодорожной станцией и завязал бои непосредственно на окраинах Китц.

БОИ 9—10 МАРТА

(Схема 8)

В 20 часов 8 марта боевым распоряжением № 0041 соединениям корпуса были поставлены следующие задачи:

295-я стрелковая дивизия силами 1038-го стрелкового полка должна была уничтожить группы противника в районах целлюлозного завода и трех заводов на западной окраине Нойштадт и закрепиться на правом берегу Варты на участке отметка 12,9, северный железнодорожный мост, а двумя другими полками уничтожить противника в районе форта, стрельбища и дома отдыха (Д. О.).

416-й стрелковой дивизии было приказано овладеть южной частью Нойштадт, выйти на правый берег Варты, в последующем форсировать ее и штурмом овладеть крепостью Кюстрин, где и закрепиться.

В течение ночи войскам было приказано привести себя в порядок, подтянуть артиллерию сопровождения ближе к боевым порядкам пехоты и подвести боеприпасы. Части должны были быть готовы к возобновлению наступления в 8 часов 9 марта.

В течение ночи на 9 марта наша ночная бомбардировочная авиация произвела 60 самолетовылетов и бомбардировала главным образом крепость Кюстрин.

В 9 часов 9 марта, после 10-минутного артиллерийского и минометного налета, войска корпуса атаковали противника. 1038-й полк 1-м батальоном захватил бензобаки юго-восточнее целлюлозного завода и после ожесточенного боя разгромил опорный пункт немцев на целлюлозном заводе. Находившаяся там рота противника была почти полностью уничтожена. 2-й батальон, поддерживаемый 2-м дивизионом артиллерийского полка дивизии, который в полном составе был выдвинут для стрельбы прямой наводкой, решительным штурмом овладел тремя заводами на западной окраине Нойштадт. 3-й батальон полка, введенный в бой из резерва командира дивизии, в это время вел бой в районе форта. Таким образом, к 17 часам 9 марта 1038-й полк полностью ликвидировал противника на правом берегу реки, выполнив поставленную ему на этот день задачу. Очистив берег Варты от неприятеля, командир 1038-го полка решил по своей инициативе форсировать ее на своем правом фланге. В 18 часов 1-й батальон начал форсировать реку на лодках под сильным огневым воздействием пулеметов с полуострова, артиллерии и минометов из крепости и с западного берега Одера, а также авиации противника, которая с утра 9 марта появилась

в районе Кюстрина и произвела до 50 самолетовылетов, нанося удары по боевым порядкам пехоты и артиллерии. К 22 часам 1-му батальону удалось закрепиться в северо-западной части полуострова, на котором располагалась крепость Кюстрин.

Части 416-й стрелковой дивизии атаковали противника одновременно с 295-й дивизией. 1368-й стрелковый полк решительным ударом уничтожил немцев в районе церкви и кладбища и к 11 часам вышел к берегу Варты в районе южного железнодорожного моста. 2-й батальон этого полка сделал попытку с хода переправиться через реку по железнодорожному мосту, но безуспешно, и вынужден был начать подготовку к переправе на лодках. В 17 часов подразделения 2-го батальона полка после артиллерийского налета по траншеям противника на левом берегу Варты и удара нашей авиации по крепости Кюстрин на четырех лодках начали переправляться через реку слева от южного железнодорожного моста. Противник из крепости Кюстрин открыл по лодкам огонь из минометов и пулеметов. Прямым попаданием мин две лодки были потоплены, две другие возвратились обратно. В этот день 1368-й полк больше не предпринимал попыток форсировать реку.

1374-й стрелковый полк, наступая из района севернее кладбища в центре города на юго-восток, во второй половине дня ликвидировал группы противника в районе газового завода и вышел на правый берег реки Варта. Ночью на 10 марта полк по приказу командира корпуса был снят с этого участка и направлен для уничтожения группы врага, окруженной в северной части Нойштадт.

В соответствии с боевым распоряжением № 0042, отданным штабом корпуса в 24 часа 9 марта, 295-я стрелковая дивизия силами 1038-го полка (без 3-го батальона) и 416-я стрелковая дивизия силами 1368-го полка должны были с утра 10 марта форсировать реку Варта и овладеть крепостью Кюстрин.

По данным, которыми располагал штаб корпуса, крепость оборонялась гарнизоном численностью до 2000 человек пехоты. Наблюдением было установлено, что по левому берегу Варты в 100—150 м от уреза воды у противника имелась прерывчатая траншея. В каменных зданиях на берегу реки были установлены пулеметы. Непосредственно на левом берегу находились группы по 2—3 человека с фаустпатронами. Таким образом, мосты, зеркало реки и оба ее берега находились под сильным воздействием пулеметного, а также артиллерийского и минометного огня из крепости и с левого берега реки Одер.

В 7 часов 10 марта после 15-минутного артиллерийского налета по траншеям противника на левом берегу реки Варта 30 человек из состава 2-го батальона 1038-го полка 295-й дивизии форсировали реку в районе северного железнодорожного моста и закрепились на противоположном берегу. В течение дня эта группа и 1-й батальон 1038-го полка пытались расширить плацдарм и соединиться между собой, но, встреченные сильным огнем противника, успеха не имели. От огня немцев эти подразделения

понесли большие потери и в ночь на 11 марта были отведены на правый берег реки Варта.

1368-й стрелковый полк 416-й дивизии 10 марта также сделал несколько попыток переправиться через Варту, но успеха не имел.

10 марта противник взорвал железнодорожные мосты: у северного моста был взорван один устой, у южного — ферма, у автогужевого еще ранее были взорваны устой и ферма.

Таким образом, попытки частей 32-го стрелкового корпуса 10 марта расширить плацдармы, захваченные на левом берегу реки Варта, успеха не имели. В значительной степени это объясняется тем, что главные силы корпуса при поддержке большей части артиллерии и минометов в это время вели ожесточенные бои по уничтожению противника, окруженного в северной части Нойштадт. Поэтому 1038-й и 1368-й полки не были поддержаны мощным артиллерийским огнем. Кроме того, одной из причин неуспеха была несогласованность действий полков с частями 4-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшими на Китц.

ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ ГАРНИЗОНА НОЙШТАДТ

(Схема 9)

К утру 9 марта остатки гарнизона Нойштадт численностью до 3000 человек были зажаты частями корпуса в районе стрельбище, казармы «Штольпнагель», форт, водокачка. Опираясь на оборудованные в этом районе сильные опорные пункты, немцы оказывали упорное сопротивление.

Для уничтожения этой группировки противника были нацелены 1040-й и 1042-й полки и 3-й батальон 1038-го полка 295-й стрелковой дивизии (последний был введен в бой из резерва командира дивизии утром 9 марта). С утра 11 марта в оперативное подчинение командира 295-й дивизии был передан 1374-й полк 416-й стрелковой дивизии, который также был привлечен для уничтожения окруженной группировки врага.

В течение 9, 10 и 11 марта части корпуса вели ожесточенные бои с окруженной группировкой противника, сжимая кольцо окружения. К исходу 11 марта в руках немцев оставались только форт и казармы «Штольпнагель».

В соответствии с решением командира корпуса на 4 часа 12 марта был назначен общий штурм форта и казарм «Штольпнагель». К этому времени 1040, 1042, 1374-й полки и 3-й батальон 1038-го полка, действовавшие в районе форта и казарм «Штольпнагель», насчитывали в своем составе не более 1000 активных штыков. Танковые подразделения, действовавшие в составе штурмовых групп, к этому времени понесли значительные потери материальной части. В то же время окруженные в этом районе части и подразделения противника насчитывали около 3000 человек с большим количеством пулеметов и артиллерии.

Учитывая превосходство противника в живой силе, командир корпуса приказал сосредоточить по этому району огонь всей артиллерии, имевшейся в распоряжении корпуса, в 4 часа 12 марта произвести мощный огневой налет по казармам и форту и обеспечить атаку пехоты. Там, где позволяли условия, артиллерию было приказано использовать для стрельбы прямой наводкой.

В течение первой половины ночи части готовились к штурму. Пехота и артиллерия сопровождения подтягивались ближе к вражеским объектам, в район форта были выдвинуты самоходно-артиллерийские установки.

Немцы, окруженные в районе казарм «Штольпнагель» и форта, предприняли отчаянную попытку вырваться из окружения.

Около 4 часов 12 марта противник густыми цепями пошел в наступление против левого фланга 3-го батальона 1042-го стрелкового полка, нанося главный удар вдоль железной дороги Нойштадт — Цорндорф. На атакующих был обрушен огонь нашей артиллерии, в результате чего враг понес большие потери. Основные силы немцев были отсечены и остановлены, и только группе численностью около 500 человек удалось вырваться из окружения. Прорвавшись сквозь кольцо наших частей, эта группа распалась на несколько мелких групп. Последние были перехвачены нашими войсками в районе Тамзель и северо-восточнее и к 11 часам 12 марта полностью ликвидированы.

В 5 часов 12 марта части корпуса после мощного огневого налета начали решительный штурм казарм «Штольпнагель» и форта и к 11 часам ворвались в расположение казарм. Оборона немцев была расчленена на несколько очагов. К исходу дня последний опорный пункт немцев в Нойштадт-форт был ликвидирован.

В тот же день соседний слева 4-й гвардейский стрелковый корпус овладел Китц.

В ходе пятидневных боев войска 32-го стрелкового корпуса разгромили гарнизон Нойштадт, ликвидировав предмостное укрепление немцев на правом берегу реки Варта. За это время противник в Нойштадт потерял свыше 3500 солдат и офицеров убитыми и ранеными и 3584 пленными. Частями корпуса было захвачено 270 орудий и минометов, 118 пулеметов, 310 вагонов, 10 паровозов и большое количество военного имущества и снаряжения.

12 марта командующим фронтом 5-й ударной армии была поставлена задача: в целях расширения плацдарма на западном берегу реки Одер в глубину и соединения его с плацдармом 8-й гвардейской армии подготовить и провести частную операцию. Командующий 5-й ударной армией решил прорыв обороны противника на участке Геншмар, Альт Блейэн осуществить силами 32-го стрелкового корпуса. Корпусу была поставлена задача (схема 10): силами 295-й и 416-й дивизий с рубежа (иск.) Геншмар, Альт Блейэн нанести главный удар в направлении Гольцов и вспомогательный на Горгаст, во взаимодействии с 4-м гвардейским корпусом 8-й гвардейской армии уничтожить противника в районе крепости Кюстрин,

Кубрюккен форштадт и закрепиться на рубеже отметка 16,3, (иск.) Гольцов.

4-й гвардейский стрелковый корпус должен был нанести удар с рубежа Маншнов, (иск.) Ратшток в направлении Гольцов и овладеть рубежом Гольцов, Альт Тухебанд.

Бой начался 22 марта. К исходу первого дня боя части обоих корпусов соединились в районе моста через Штром, 1,5 км севернее Горгаст, окружив противника в крепости Кюстрин и в районе Кубрюккен форштадт. До 29 марта на плацдарме шли напряженные бои с крупными силами пехоты и танков противника, перешедшими в контратаку из района Гольцов. Контратаки противника с большими для него потерями были отбиты нашими войсками. 30 марта группировка немцев, окруженная в районе Кубрюккен форштадт и крепости Кюстрин, была ликвидирована. Отбив контратаки и уничтожив окруженного противника, части 32-го и 4-го гвардейского корпусов 30 марта закрепились на рубеже отметки 10,3, 1 км восточнее Горгаст, восточнее Альт Тухебанд.

* * *

32-й стрелковый корпус поставленную ему задачу — во взаимодействии с 4-м гвардейским корпусом уничтожить группировку противника в Нойштадт и крепости Кюстрин и объединить плацдармы 5-й ударной и 8-й гвардейской армий — полностью не выполнил. За семь дней напряженных боев корпус уничтожил противника в Нойштадт, ликвидировав этим самым плацдарм врага на правом берегу реки Варта. Задача — овладеть крепостью Кюстрин и объединить плацдармы на левом берегу Одера — осталась невыполненной. Одной из основных причин невыполнения указанной задачи была недостаточная согласованность в действиях 32-го и 4-го гвардейского стрелковых корпусов.

Проведенный же бой 32-го стрелкового корпуса за Нойштадт представляет поучительный пример окружения и уничтожения сильной группировки противника, укрепившейся в городе.

Для проведения боя за Нойштадт из состава 32-го корпуса было привлечено пять стрелковых полков средней укомплектованности (средняя численность стрелковых рот была 54 человека). Группировка немцев в Нойштадт по численности лишь незначительно уступала частям корпуса, действовавшим в этом бою. Несмотря на это корпус разгромил противника в Нойштадт и ликвидировал предмостное укрепление немцев на правом берегу реки Варта.

Успешное выполнение корпусом этой задачи было обусловлено: правильным выбором направления главного удара, сосредоточением основных сил и средств корпуса на направлении главного удара, хорошо организованным взаимодействием родов войск, высоким наступательным порывом и смелыми, инициативными действиями личного состава, умелой дезинформацией противника и

скрытностью подготовки к наступлению, бесперебойным снабжением наступавших частей материальными средствами и в первую очередь боеприпасами.

На основании изучения данных о противнике и рекогносцировки командир корпуса сделал вывод, что наиболее слабым местом обороны немцев в Нойштадт является северо-западный сектор.

Учитывая относительную слабость обороны немцев на этом участке, а также то, что удар из района Альт Древитц позволял кратчайшим путем выйти к железнодорожным мостам через реку Варта и отсечь гарнизон Нойштадт от главных сил немцев на левом берегу Одера, командир корпуса решил главный удар нанести по северо-западному сектору боевого участка Нойштадт. Ход и результаты боя показали, что решение командира корпуса было правильным. С выходом на второй день боя к переправам через Варта группировка немцев была отрезана от главных сил, частью уничтожена и свыше 3500 солдат и офицеров взяты в плен.

Решение командира корпуса активными действиями небольших сил сковать противника на участке 5,5 км (из 7,5 км всего фронта наступления) позволило на главном направлении на участке 2 км сосредоточить основные силы и средства корпуса и создать здесь решающее превосходство над противником.

Хорошее взаимодействие родов войск в бою явилось одним из основных условий успешного выполнения поставленной перед корпусом задачи.

На протяжении всего боя за Нойштадт взаимодействие пехоты с артиллерией не нарушалось. Командиры полковых, дивизионных и корпусной артиллерийских групп, как правило, находились вместе с командирами стрелковых частей и соединений, которых они поддерживали. Это позволяло последним оперативно управлять артиллерией и своевременно оказывать помощь огнем наступавшей пехоте. Ввиду незначительной глубины продвижения стрелковых частей большинство артиллерийских частей вело огонь с одних и тех же огневых позиций. Лишь некоторая часть артиллерии за все время боя один раз сменила огневые позиции. Поэтому на протяжении всего боя в поддержке пехоты участвовала вся артиллерия. Кроме того, это обстоятельство значительно облегчало связь командиров артиллерийских групп со своими частями.

В период артиллерийской подготовки артиллерия корпуса нанесла большие потери живой силе и огневым средствам противника, что обеспечило сравнительно быстрый захват частями корпуса первой и второй вражеских траншей.

В боях 32-го корпуса за Нойштадт большое количество орудий было использовано для стрельбы прямой наводкой. Так, в период артиллерийской подготовки для стрельбы прямой наводкой было выдвинуто 70 орудий, из них 45 на направлении главного удара. В боях в городе количество таких орудий было увеличено, причем для стрельбы прямой наводкой по особо прочным сооружениям противника применялись орудия крупных калибров, в том числе 203-мм гаубицы.

В период с 6 по 12 марта артиллерия корпуса выпустила по противнику свыше 57 тысяч снарядов и мин. (Расход боеприпасов по калибрам и по дням показан в приложении 6.)

Особенностью боя 32-го корпуса было то, что он поддерживался большим количеством авиации. Командир корпуса имел прямую связь с командирами бомбардировочных и истребительных авиационных соединений, а командир штурмовой авиационной дивизии находился на наблюдательном пункте командира корпуса. Это безусловно способствовало более тесному взаимодействию наземных войск с авиацией и позволяло командиру корпуса нацеливать авиацию по тем объектам обороны противника, разрушение или подавление которых требовалось на данном этапе боя. Удары авиации по времени были рассчитаны таким образом, что сразу вслед за ними пехота атаковала объекты, подвергшиеся бомбардировке.

Наша авиация нанесла противнику большие потери и разрушила большое количество укрепленных домов, что способствовало успеху 32-го корпуса. Большой эффект произвело сбрасывание авиацией на город зажигательных средств. Возникшие в результате этого пожары сказались на моральной устойчивости немецкого гарнизона.

С 6 по 12 марта штурмовая и бомбардировочная авиация, обеспечивая действия корпуса, совершила 667 самолетовылетов [1].

Танки, приданные корпусу, почти все были включены в состав штурмовых групп и своим огнем обеспечивали продвижение пехоты. В боях в городе танки обычно применяли такой прием: два-три танка, следуя друг за другом в 50—70 м, двигались по правой стороне улицы, обстреливая дома левой стороны, вторая такая же группа танков двигалась таким же порядком по левой стороне улицы, обстреливая дома правой стороны.

Нужно отметить, что в боях за Нойштадт танки не прикрывались группами автоматчиков, которые охраняли бы их и вели борьбу с вражескими фаустпатронщиками. Из-за отсутствия прикрытия танков за первые три дня боев они понесли значительные потери, главным образом, от фаустпатронов.

Частями корпуса успешно применялись дымы, огнеметно-зажигательные средства и трофейные фаустпатроны. Дымовая завеса, поставленная 7 марта за 10 минут до начала атаки, ослепила вражеские артиллерийские наблюдательные пункты, находившиеся на левом берегу Одера, что способствовало успеху атаки. Дымовые шашки и ручные дымовые гранаты успешно применялись в уличных боях стрелковыми подразделениями и штурмовыми группами для ослепления вражеских огневых точек в укрепленных домах. Подразделения ранцевых огнеметов, включенные в состав штурмовых групп, огнеметанием с близких дистанций (15—20 м) уничтожали расчеты пулеметов и пушек, поджигали дома, где противник оказывал особенно упорное сопротивление.

---

[1] Данные о количестве самолетовылетов взяты из боевых донесений и оперативных сводок 32-го стрелкового корпуса.

Во время подготовки к наступлению в течение 16 суток в войсках корпуса была проведена большая работа по подготовке штабов, офицеров и подразделений к предстоявшему бою.

Особо следует отметить умелое использование штурмовых групп, которые, наступая в составе стрелковых батальонов, успешно справлялись с задачей блокирования и уничтожения опорных пунктов врага.

Высокий наступательный порыв и воля к победе у всего личного состава войск корпуса, выразившиеся в массовом героизме офицеров, сержантов и солдат и целых подразделений, обеспечили быстрый разгром сильно укрепившегося противника.

Мероприятия по дезинформации неприятеля, проведенные во время подготовки к наступлению на участке 1042-го стрелкового полка, заставили немцев усилить внимание северо-восточному сектору боевого участка «Нойштадт». Действия отдельных стрелковых рот и лодочного десанта 6 марта немцы приняли за начало наступления главных сил корпуса и усилили северо-восточный сектор резервами, подброшенными из центра города. В то же время подготовка удара наших войск из района Альт Древитц была проведена достаточно скрытно. Все это способствовало внезапности наступления войск корпуса на главном направлении.

Успеху боя корпуса способствовало также хорошо поставленное снабжение войск материальными средствами и, в первую очередь, боеприпасами. Несмотря на затянувшиеся бои в городе, что вызвало значительно больший расход боеприпасов, чем это было запланировано, части корпуса в течение всего боя не ощущали недостатка в боеприпасах, так как подвоз их был хорошо организован.

Управление войсками в ходе всего боя было организовано четко. Однако, следует отметить, что радиосвязь ввиду больших помех в городе действовала с перебоями. Поэтому основным видом связи была проводная связь, которая дублировалась подвижными средствами. Большое значение имело личное общение командиров.

В целом бой 32-го стрелкового корпуса показывает высокое боевое мастерство, смелость и решительность наших офицеров, сержантов и солдат, умелое и массированное использование техники и моральное превосходство наших войск над противником.

НАСТУПЛЕНИЕ 26-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С МАГНУШЕВСКОГО ПЛАЦДАРМА

(Январь 1945 г.)

Карта 50 000; М-34-6-Г; М-34-7-В,Г

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА КОРПУСА

(Схемы 11 и 12)

В результате успешного наступления войска 1-го Белорусского фронта в конце июля 1944 года на широком фронте вышли к Висле.

1 августа передовые части 8-й гвардейской армии с хода форсировали Вислу и захватили плацдарм в районе Магнушева.

В течение августа войска армии в ожесточенных боях не только отразили все попытки немцев ликвидировать магнушевский плацдарм, но и значительно расширили его. Немцам в ходе этих боев были нанесены большие потери в живой силе и технике. В конце августа противник заметно ослабил свои атаки и приступил к созданию против плацдарма прочной глубокоэшелонированной обороны.

8-я гвардейская армия, удерживая плацдарм по фронту до 23 км и в глубину от 2 до 16 км, вместе с другими войсками фронта приступила к подготовке новой наступательной операции.

5-я ударная армия (26-й гвардейский, 9-й и 32-й стрелковые корпуса) 15 октября 1944 г. была передана из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в состав войск 1-го Белорусского фронта. По решению командующего фронтом она предназначалась для наступления с магнушевского плацдарма на направлении главного удара фронта.

В середине ноября 5-я ударная армия сосредоточилась в районе юго-западнее Седлец, в 40—65 км от магнушевского плацдарма.

Такое удаление района расположения войск 5-й ударной армии от плацдарма позволяло скрыть от противника намерения советского командования в отношении ее дальнейшего использования, закончить в относительно спокойных условиях доукомплектование частей и соединений личным составом и вооружением и более организованно проводить боевую подготовку войск к предстоявшему наступлению, связанному с прорывом подготовленной обороны противника.

18 декабря командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант Берзарин провел с командирами корпусов рекогносцировку на магнушевском плацдарме, после чего объявил свое решение на на-

ступление[1], в котором указал, что 5-й ударной армии поставлена задача: решительным наступлением на фронте (иск.) Грабув Залесьны, (иск.) Цецилювка прорвать оборону противника на участке Выборув, (иск.) Стшижина и, развивая удар в общем направлении на Боже, Бранкув, Гощин, Блендув, в первый день наступления выйти на рубеж: (иск.) Опожджев, фольварк Паулин, Бранкув, Бейкув, Покшивна, Стромец, а передовыми отрядами захватить переправы через реку Пилица в районе Бялобжеги.

На второй день наступления с выходом войск армии на рубеж: Гнеевице, Заборув, Гощин, Пшибышев для развития успеха в полосе армии планировалось ввести в прорыв 2-ю гвардейскую танковую армию, которая должна была наступать в общем направлении на Мщонув, Сохачев (схема 17).

Ширина полосы наступления армии достигала 12 км, участок прорыва 7 км, глубина задачи первого дня наступления 14 км, второго дня 28 км.

Командующий армией решил для прорыва первой полосы немецкой обороны иметь все стрелковые корпуса в одном эшелоне, а боевой порядок стрелковых корпусов построить в два эшелона; главный удар нанести центром боевого порядка армии — 26-м гвардейским стрелковым корпусом. Командиру этого корпуса во время рекогносцировки была поставлена задача: прорвать неприятельскую оборону на участке (иск.) Еленюв, (иск.) Стшижина и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж (иск.) фл. Рудавица, Бранкув, Бейкув, в дальнейшем наступать на Длуговоля. После овладения полотном железной дороги корпусу было приказано частью сил нанести удар на Бяла Гура с целью оказания содействия соседу справа в уничтожении противника в этом населенном пункте. На рубеже (иск.) Заборув, Гощин корпус должен был в своей полосе обеспечить ввод в прорыв частей 2-й гвардейской танковой армии.

Участок прорыва обороны противника для корпуса составлял 5,5 км, глубина задачи первого дня наступления достигала 14 км, глубина задачи второго дня равнялась 28 км.

Справа наступал 9-й стрелковый корпус и имел задачу, нанося главный удар своим левым флангом, прорвать оборону противника на участке (иск.) Грабув Залесьны, Еленюв и к исходу первого дня выйти на рубеж (иск.) Опожджев, фольварк Рудавица.

Слева наступал 32-й стрелковый корпус, которому была поставлена задача, нанося главный удар правым флангом, прорвать неприятельскую оборону на участке Стшижина, (иск.) Цецилювка и к исходу первого дня выйти на рубеж (иск.) Бейкув, Стромец.

Разграничительные линии между корпусами показаны на схемах 12 и 13.

Сосредоточение войск армии в районы переправ через Вислу намечалось произвести в период с 6 по 8 января 1945 г. Переправу

[1] Письменный боевой приказ 5-й ударной армии на наступление войскам был разослан 6 января 1945 г.

на плацдарм дивизий первого эшелона планировалось закончить к 6 часам 8 января, а дивизий второго эшелона — к 6 часам 9 января.

Сосредоточение на плацдарм приданных корпусу артиллерии и танков производилось в период с 1 по 5 января по планам командующих артиллерией и бронетанковыми и механизированными войсками 5-й ударной армии.

Время готовности войск к наступлению командующим армией было указано ориентировочно 10 января 1945 г.

При постановке задач командирам корпусов командующий армией обратил внимание последних на необходимость сохранения в тайне готовившегося наступления. На основании директивы командующего 1-м Белорусским фронтом [1] устанавливался следующий порядок постановки задач войскам.

В письменном виде задачу корпусам на наступление разрешалось поставить за пять дней, дивизиям первого эшелона за три дня и дивизиям второго эшелона за два дня до начала наступления; командирам дивизий и их штабам запрещалось отдавать подчиненным частям и подразделениям какие бы то ни было письменные распоряжения, касающиеся предстоявшего наступления. Задачи последним разрешалось поставить лишь устно за три дня до начала наступления. До постановки задач в письменном виде все распоряжения по подготовке войск к наступлению было приказано отдавать устно и только непосредственным исполнителям, строго в пределах выполняемых ими обязанностей. Во время подготовки к наступлению всему личному составу надо было разъяснять, что задачей наших войск является упорная оборона в течение длительного промежутка времени.

Командующий армией также указал, что командиры корпусов и подчиненные им командиры могут выезжать в районы переправ и на плацдарм только в дни и часы, предусмотренные для них планом штаба армии, с обязательным выполнением мер маскировки.

Командир 26-го гвардейского корпуса генерал-майор Фирсов, получив задачу на наступление, информировал о ее содержании в пределах, разрешенных командующим армией, ограниченный круг офицеров штаба корпуса и командиров дивизий и организовал целеустремленную подготовку войск и штабов к предстоявшему наступлению. С этого же времени командиры частей и соединений и их штабы на основании данных штаба 8-й гвардейской армии приступили к изучению местности в районе предстоявших боевых действий, системы обороны и группировки противника против плацдарма.

Характеристика местности (схема 12). Местность в полосе предстоявшего наступления 26-го гвардейского корпуса равнинная с большим количеством болот и топких торфяных лугов, которые

---

[1] Оперативная директива № 002/оп штаба 1-го Белорусского фронта от 2 января 1945 года.

в зимнее время промерзают на незначительную глубину, в связи с чем в большинстве мест передвижение тяжелой боевой техники и автотранспорта было возможно только по дорогам.

Шоссейных дорог в полосе корпуса не было. Профилированные и грунтовые дороги в зимнее время года были пригодны для движения боевой техники и транспорта, однако на плацдарме их было также недостаточно.

Противник же в ближайшей глубине своей обороны имел два шоссе: Варка — Выборув и Груйец — Бялобжеги и две профилированные дороги: Варка — Стромец и Варка — Бейковска-Воля. Наличие этих дорог и широко развитой сети полевых дорог позволяло немцам свободно маневрировать резервами как вдоль фронта, так и из глубины своей обороны.

Отсутствие в нашем расположении высот, командующих над окружающей местностью, затрудняло частям корпуса организацию удобных наземных наблюдательных пунктов. С наблюдательных пунктов, оборудованных в полосе корпуса, передний край и глубина немецкой обороны на отдельных участках вовсе не просматривались.

Значительные участки местности в расположении противника были покрыты кустарником, что позволяло ему хорошо маскировать расположение своей артиллерии и минометов.

Близость грунтовых вод (50—80 см от поверхности земли) на низких участках местности затрудняла отрывку траншей и оборудование позиций для артиллерии и танков. На ряде участков приходилось создавать насыпные окопы, а в аппарелях под гусеницы танков подкладывать бревенчатые настилы.

В 8—10 км за передним краем обороны немцев протекала река Пилица, имеющая извилистое русло и глубину от 0,6 до 1,5 м. В январе 1945 г. река была покрыта льдом толщиной до 40 см, позволявшим переправлять по нему пехоту, гужевой транспорт и легкую технику. Правый берег реки представлял собой поросшую камышом и кустарником заболоченную низину, которая зимой промерзала на незначительную глубину. В связи с этим подходы к реке вне дорог были затруднены, а для тяжелой боевой техники совсем невозможны.

Таким образом, характер местности в полосе наступления корпуса вследствие недостатка дорог и близости подпочвенных вод затруднял сосредоточение и размещение наших войск на плацдарме. Отсутствие в полосе корпуса командных высот затрудняло организацию удобных наблюдательных пунктов, с которых можно было бы просматривать глубину неприятельской обороны.

Метеорологические условия в период выхода войск корпуса на плацдарм, равно как и в первый день наступления, были неблагоприятными. Преобладала низкая облачность с редкими прояснениями, временами шел снег. В день наступления был густой туман.

Характеристика обороны и группировки противника (схема 13). В течение пяти месяцев немцы вели против магнушевского

плацдарма непрерывные оборонительные работы и к началу января 1945 г. успели создать глубокоэшелонированную и укрепленную инженерными заграждениями оборону, состоявшую из нескольких полос и промежуточных рубежей.

Главная полоса обороны состояла из трех позиций общей глубиной до 8 км. Первая позиция главной полосы обороны проходила по рубежу Грабув-Залесьны, Выборув, Буды Аугустувске и состояла из двух, а местами из трех траншей. В траншеях первой позиции было оборудовано большое количество стрелковых ячеек и открытых пулеметных площадок. Впереди первой траншеи на удалении до 200—300 м имелись оборудованные позиции для боевого охранения. Перед первой траншеей первой позиции проходили сплошные проволочные заграждения в три-четыре ряда кольев, прикрытые минными полями смешанного типа (из противотанковых и противопехотных мин). Первая траншея второй позиции проходила на удалении 2—3 км от переднего края первой позиции вдоль полотна железной дороги Варка — Аугустув до полустанка Грабув, далее в 500 м восточнее Боска Воля и в 1 км восточнее Боже. Вторая позиция состояла из одной, а местами двух траншей полного профиля.

На отдельных участках перед второй позицией были также установлены проволочные заграждения.

Третья позиция главной полосы обороны была подготовлена на удалении 6—7 км от переднего края первой позиции по линии Бяла Гура, Дуцка Воля.

Все траншеи в главной полосе обороны немцев через каждые 200—300 м соединялись между собой ходами сообщения.

На левом берегу реки Пилица была подготовлена вторая полоса обороны, состоявшая из двух-трех траншей. Все танкопроходимые направления на этой позиции перехватывались противотанковыми рвами. Первая траншея прикрывалась проволочными заграждениями в 2—3 ряда кольев.

Всеми видами нашей разведки и опросом пленных система немецкой обороны к началу наступления была вскрыта достаточно полно.

Так, после прорыва обороны немцев против магнушевского плацдарма было установлено, что первая позиция главной полосы обороны состояла из трех и на отдельных участках из четырех траншей, причем первая и вторая траншеи были одеты лесоматериалом.

Пулеметные гнезда в первой траншее имели противоосколочные перекрытия из двух рядов бревен диаметром 18—20 см. Плотность сооружений на переднем крае доходила до 120 стрелковых ячеек, 15—20 пулеметных площадок и трех ДЗОТ на 1 км фронта.

Все траншеи были оборудованы нишами для боеприпасов и водосточными колодцами. Блиндажи для отдыха солдат располагались в ротах, а также в тылу первой и второй траншей. Каждый блин-

даж имел потолочное покрытие в 2—3 ряда бревен толщиной 18—22 см.

По данным, полученным от сборонявшихся на плацдарме соединений 8-й гвардейской армии, штабу 26-го гвардейского корпуса было известно, что против магнушевского плацдарма оборонялся 8-й немецкий армейский корпус в составе 251, 6 и 45-й пехотных дивизий. Этот корпус был усилен большим количеством артиллерии и двумя бригадами штурмовых орудий .

В декабре немцы, действовавшие против магнушевского плацдарма, особой активности не проявляли, совершенствовали свою оборону и несколько раз в течение месяца группами по 15—20 человек при поддержке артиллерийского и минометного огня вели разведку переднего края нашей обороны.

По сведениям агентурной разведки в конце декабря немцы стали усиливать свою группировку против магнушевского плацдарма. Так, в район Бялобжеги была подтянута 25-я танковая дивизия [1] и 19-я танковая дивизия в район Радом (40 км южнее Варка).

Авиация противника в декабре усиленно вела разведку и иногда группами до десяти самолетов бомбила войска на плацдарме, а также переправы через Вислу.

По показаниям пленных в полосе предстоявшего наступления корпуса оборонялись: 451-й пехотный полк 251-й пехотной дивизии на участке Выборув, Бжозувка-Подогродзе, 37-й пехотный полк 6-й пехотной дивизии на участке (иск.) Бжозувка-Подогродзе, (иск.) Геленув.

451-й и 37-й пехотные полки были двухбатальонного состава. В каждом батальоне имелось по три пехотных роты и по одной роте тяжелого оружия.

Пехотные роты насчитывали от 80 до 100 человек. В роте тяжелого оружия было на вооружении 8 станковых пулеметов, 6—81,4-мм минометов и 4 легких пехотных орудия. Кроме того, в каждом полку имелись: рота пехотных орудий (8—120-мм минометов и 2—150-мм орудия) и противотанковая рота, имевшая на вооружении 72 фаустпатрона.

Резервами 251-й и 6-й пехотных дивизий являлись их специальные и тыловые подразделения, которые намечалось использовать как пехотные.

Специальные подразделения 251-й пехотной дивизии, составлявшие резерв командира дивизии, были расположены: запасный батальон в лесу 3 км южнее Варка и саперный батальон в районе Беляны.

Оборонявшиеся части противника поддерживались артиллерией, преимущественно калибром 105 мм. Всего в полосе корпуса у противника было обнаружено до четырех дивизионов артиллерии и десять-двенадцать минометных батарей. Районы расположения артиллерии и минометов показаны на схеме 13.

---

[1] По показаниям пленных 25 тд насчитывала до 12 тысяч солдат и 160 бронеединиц.

Условия местности и достаточное время, которым располагал противник, позволили ему создать здесь сильную глубокоэшелонированную оборону.

Слабым местом обороны немцев было то, что плотно войсками была занята только первая позиция главной полосы обороны. Остальные позиции как этой полосы, так и в глубине обороны имели небольшую плотность войск, притом эти войска принадлежали преимущественно к специальным и тыловым подразделениям пехотных полков и дивизий.

Немецкое командование рассчитывало в случае наступления Советской Армии на этом направлении удерживать позиции, подготовленные в глубине обороны, войсками, которые будут отходить с первой позиции.

Силы и средства 26-го гвардейского стрелкового корпуса. За время нахождения в резерве корпус был пополнен личным составом и вооружением. Войска корпуса продолжительное время занимались боевой подготовкой и были обучены ведению наступательного боя.

Командный состав и штабы соединений корпуса за истекшие годы Великой Отечественной войны получили богатый боевой опыт в организации и ведении наступательных боев. Все это и было основанием, чтобы поставить корпус на одно из решающих направлений в предстоявшем наступлении.

Боевой и численный состав дивизий корпуса по состоянию на 13 января 1945 г. показан в таблице 15.

Таблица 15

Соединения	Личного состава	Винтовок	Автоматов	Противотанковых ружей	Пулеметов: ручных	Пулеметов: станковых	Пулеметов: зенитных	Минометов: 120-мм	Минометов: 82-мм	Орудий: 122-мм	Орудий: 76-мм ДА	Орудий: 76-мм ПА	Орудий: 45-мм	Автомашин всех видов	Танков	Самоходно-артиллерийских установок
89-я гвардейская дивизия	7417	4097	1854	137	245	81	18	18	54	12	24	12	36	144	1	12
94-я гвардейская дивизия	7536	4158	1872	110	266	81	18	18	54	12	24	12	36	138	1	12
266-я дивизия	7262	4192	1597	146	271	85	18	18	54	12	20	12	36	142	1	12
Итого . . .	22215	12447	5323	393	782	247	54	54	162	36	68	36	108	424	3	36

Численность стрелковых полков была доведена до 1800 человек, стрелковых рот до 100 человек, пулеметных до 35—40 и минометных до 40—45 человек. Развернутая таблица боевого и численного состава стрелковых полков дана в приложении 7.

Боевой состав частей усиления 26-го гвардейского корпуса показан в таблице 16.

Таблица 16

Соединения и части	Минометов		Орудий					Танков	Самоходно-артиллерийских установок
	120-мм	160-мм	76-мм ДА	100-мм	122-мм	152-мм	200-мм и выше		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Приданные									
18-я гаубичная артиллерийская бригада	—	—	—	—	84	—	—	—	—
13-я легкая артиллерийская бригада	—	—	48	—	—	—	—	—	—
21-я легкая артиллерийская бригада	—	—	48	—	—	—	—	—	—
198-я легкая артиллерийская бригада 2-й гвардейской танковой армии	—	—	48	20	—	—	—	—	—
3-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада	—	—	48	16	—	—	—	—	—
32-я минометная бригада	108	—	—	—	—	—	—	—	—
234-й и 294-й минометные полки 2-й гвардейской танковой армии .	72	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я минометная бригада	108	—	—	—	—	—	—	—	—
220-я отдельная танковая бригада	—	—	—	—	—	—	—	65	—
89-й отдельный танковый полк прорыва	—	—	—	—	—	—	—	21	—
92-й отдельный танковый полк (тральщиков) . .	—	—	—	—	—	—	—	22	—
396-й отдельный самоходно-артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	21
Итого . . .	288	—	192	36	84	—	—	108	21

Соединения и части	Минометов		Орудий					Танков	Самоходно-артиллерийских установок
	120-мм	160-мм	76-мм ДА	100-мм	122-мм	152-мм	200-мм и выше		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Поддерживали из состава армейской артиллерийской группы									
97-я тяжелая гаубичная бригада	—	—	—	—	—	32	—	—	—
118-я тяжелая гаубичная бригада	—	—	—	—	—	32	—	—	—
59-я пушечная артиллерийская бригада	—	—	—	—	—	36	—	—	—
63-я гаубичная артиллерийская бригада	—	—	—	—	84	—	—	—	—
124-я бригада большой мощности	—	—	—	—	—	—	24	—	—
34-й дивизион особой мощности	—	—	—	—	—	—	6	—	—
6-я тяжелая минометная бригада	—	32	—	—	—	—	—	—	—
22-я, 23-я гвардейские минометные бригады (реактивных установок)	—	—	24 установки М-31						
94-й гвардейский минометный полк (реактивных установок)	4 установки М-8, 20 установок М-13								
Итого	—	32	—	—	84	100	30	—	—
Всего было придано и поддерживало	288	32	192	36	168	100	30	108	21

Таким образом, к началу прорыва с учетом приданных и поддерживающих средств корпус имел всего:

стрелковых батальонов — 27; пулеметов (ручных и станковых) — 1029; орудий и минометов (калибром 76 мм и выше) — 1202; установок реактивной артиллерии: 24 установки М-31; 20 установок М-13; 4 установки М-8; танков — 111; самоходных артиллерийских установок — 57.

Соотношение сил. В связи с тем, что до начала наступления наших войск не было установлено расположение разведывательного (фузилерного) батальона 251-й пехотной дивизии, который к этому времени был реорганизован и использовался как пехотный резерв командира дивизии, а также не было установлено место расположения отдельных отрядов и групп пехоты, сформированных из охранных, тыловых и специальных подразделений, при определении соотношения сил в полосе наступления 26-го гвардейского корпуса по пехоте у противника были взяты только пехотные батальоны, выявленные разведкой к началу наступления.

Соотношение сил в этом случае показано в таблице 17.

Таблица 17

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение
Батальонов	27	2,5	10,8 : 1
Пулеметов (ручных и станковых)	1029	100	10,2 : 1
Орудий ПТО	108	25	6 : 1
Орудий и минометов (калибром 75 мм и выше)	1202	92	13 : 1
Танков	111	—	—
Самоходно-артиллерийских установок	57	30	1,9 : 1
Реактивных установок	48	15	3 : 1

В действительности же в первый день наступления до рубежа полотна железной дороги 26-й гвардейский корпус в своей полосе встретил сопротивление до четырех пехотных батальонов и до 30 танков 25-й танковой дивизии немцев, причем 266-я стрелковая дивизия (второй эшелон корпуса) в первый день наступления в бой введена не была.

Фактическое соотношение сил, сложившееся в период прорыва обороны немцев до рубежа реки Пилицы, показано в таблице 18 [1].

Таблица 18

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение
Батальонов	18	4	4,5 : 1
Пулеметов (ручных и станковых)	673	150	4,5 : 1
Орудий ПТО	72	25	2,8 : 1
Орудий и минометов (калибром 75 мм и выше)	1190	92	13 : 1
Танков	110	30	3,7 : 1
Самоходно-артиллерийских установок	45	30	1,5 : 1
Реактивных установок	48	15	3 : 1

[1] В расчет входят 82- и 120-мм минометы и артиллерийский полк 266-й дивизии.

Из таблиц 17 и 18 видно, что в полосе наступления 26-го гвардейского корпуса было создано подавляющее превосходство в силах и средствах над противником, что в сочетании с высокими политико-моральными качествами советских войск создавало 26-му гвардейскому корпусу выгодные условия для успешного выполнения поставленной перед ним задачи по прорыву сильно укрепленной и развитой в глубину обороны немцев.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 26-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 14)

После рекогносцировки полосы предстоявшего наступления корпуса под руководством командующего армией и уяснения полученной задачи командир корпуса 19 декабря 1944 г. принял решение на наступление. С целью сохранения в тайне подготовляемого наступления он ознакомил со своим решением начальника штаба, командующего артиллерией, начальника оперативного отдела и командиров дивизий. Все остальные начальники служб штаба корпуса получили устные указания по подготовке к наступлению в пределах выполняемых ими обязанностей. Отработка документов, касавшихся наступления, производилась от руки в одном экземпляре только лично начальником штаба или начальником оперативного отдела.

6 января 1945 г. командиром корпуса был получен письменный боевой приказ командующего армией на наступление.

На другой день командир корпуса провел с командирами дивизий и частей усиления рекогносцировку в полосе предстоявшего наступления, в ходе которой на местности объявил свое решение. Он указал, что главный удар корпус наносит в направлении Боска Воля, Михалув-Гурны, Сельце. Боевой порядок корпуса для наступления будет построен в два эшелона — в первом эшелоне две стрелковые дивизии, во втором одна.

Боевые порядки дивизий первого эшелона командир корпуса приказал построить также в два эшелона с расположением полков второго эшелона за внутренними флангами дивизий.

С выходом дивизий первого эшелона на левый берег реки Пилица намечалось ввести в бой дивизию второго эшелона для развития успеха в общем направлении на Длуговоля.

Дивизиям командир корпуса поставил следующие задачи [1].

94-й гвардейской стрелковой дивизии с 21-й легкой артиллерийской бригадой, 2-й минометной бригадой, 294-м минометным полком 2-й гвардейской танковой армии, артиллерией и минометами 266-й дивизии, 220-й отдельной танковой бригадой (без одного танкового батальона), 92-м отдельным танковым полком (траль-

[1] 7 января 1945 г. эти задачи были подтверждены письменным боевым приказом № 001.

щиков), 396-м отдельным тяжелым самоходным артиллерийским полком, 83-м штурмовым саперным батальоном и одной ротой 1-го мото-инженерного батальона было приказано прорвать оборону противника на участке Грабув-Пилица, Бжозувка-Подосе с ближайшей задачей овладеть Боска Воля; в дальнейшем дивизия должна была форсировать реку Пилица и выйти на рубеж фольварк Игнацувка, Сельце, а передовыми отрядами к исходу дня овладеть высотами 162,2 и 162,4 [1].

Разграничительная линия 94-й гвардейской дивизии с соседом слева показана на схеме 14.

Поддерживать дивизию должны были 832-й артиллерийский полк, один полк 198-й легкой артиллерийской бригады и 3-я гвардейская истребительно-противотанковая бригада.

89-я гвардейская стрелковая дивизия с 13-й легкой артиллерийской бригадой, 32-й минометной бригадой, 234-м минометным полком 2-й гвардейской танковой армии, 89-м тяжелым танковым полком прорыва, одним танковым батальоном 220-й отдельной танковой бригады, 130-м инженерно-саперным батальоном и одной ротой 1-го инженерного батальона должна была прорвать оборону противника на участке (иск.) Бжозувка-Подосе, (иск.) Стшижина, с ближайшей задачей овладеть Боже, в последующем — форсировать реку Пилица и выйти на рубеж (иск.) Сельце, Бейковска-Воля (сев.); передовыми отрядами к исходу первого дня наступления овладеть высотами 157,9 и 153,2 [2].

Для поддержки дивизии назначались 18-я гаубичная артиллерийская бригада и два полка 198-й легкой артиллерийской бригады.

266-й стрелковой дивизии (без 1010-го стрелкового полка) было приказано, составляя второй эшелон корпуса, сосредоточиться в лесу восточнее Гжибовезчизна и с началом наступления продвигаться за левым флангом 94-й гвардейской дивизии в готовности с рубежа реки Пилица развить успех дивизий первого эшелона в общем направлении на Длуговоля. Кроме того, 266-я дивизия получила задачу быть в готовности к отражению возможных контратак противника со стороны фольварка Марынки и Дуцка-Воля. По достижении дивизиями первого эшелона рубежа ближайшей задачи 266-ю дивизию предполагалось сосредоточить в районе Боска Воля, Домбрувки, Бжозувка-Подосе; с выходом дивизий первого эшелона к реке Пилица — в лесу в районе лесничества Зофювка.

Независимо от наличия второго эшелона корпуса командир корпуса создавал и свой резерв в составе 1010-го стрелкового полка 266-й дивизии и роты 1-го мото-инженерного батальона, которому было приказано сосредоточиться в северо-западной части

---

[1] Участок прорыва 94-й гвардейской дивизии равнялся 2,5 км, глубина ближайшей задачи 5,5 км, глубина последующей задачи 10 км, глубина задачи первого дня наступления 14,5 км.

[2] Участок прорыва 89-й гвардейской дивизии составлял 3 км, глубина ближайшей задачи 5,5 км, глубина последующей задачи 11,5 км, глубина задачи первого дня наступления 14 км.

леса восточнее Гжибовезчизна и перемещаться только по распоряжению командира корпуса.

Построение боевого порядка 26-го гвардейского корпуса для наступления показано на схеме 15.

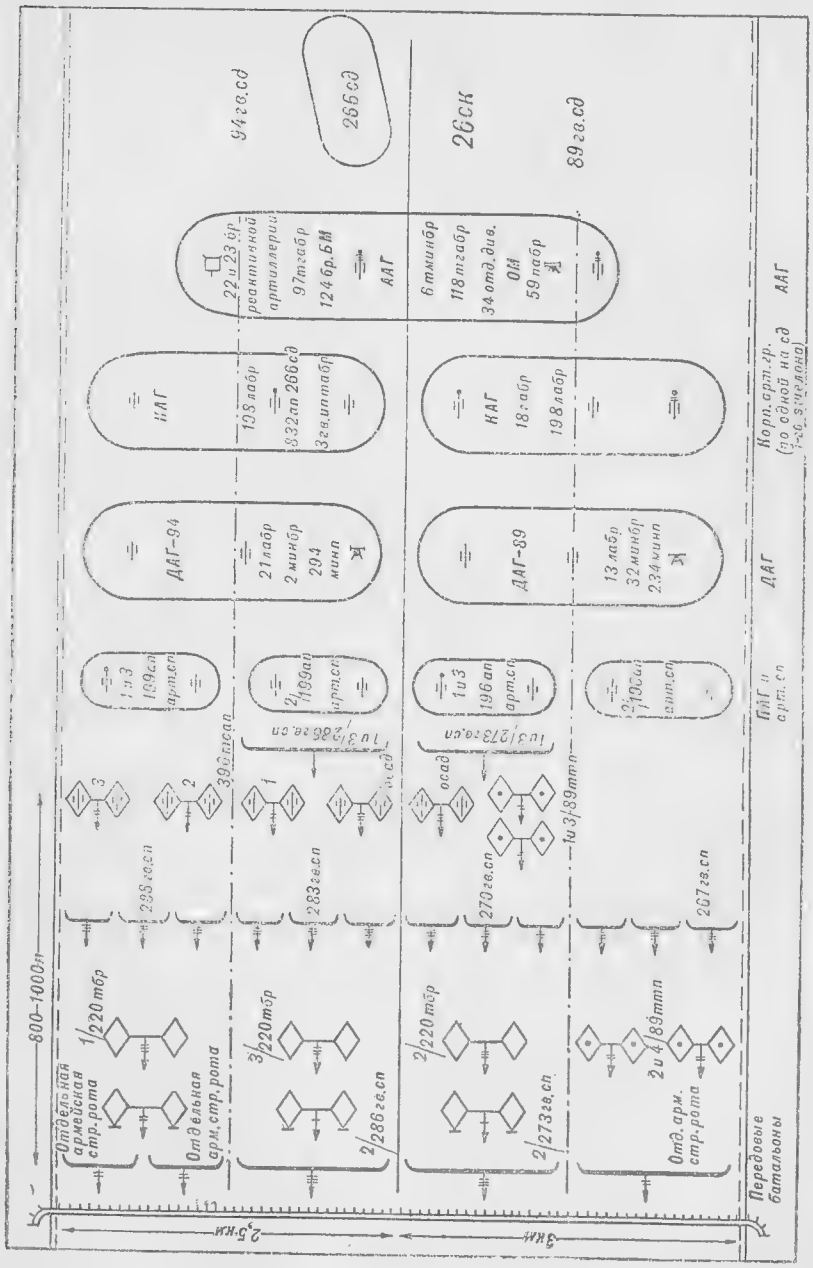


Схема 15. Построение боевого порядка 26-го гвардейского стрелкового корпуса для прорыва обороны немцев с магнушевского плацдарма 14 января 1945 г.

В решении командира корпуса было предусмотрено проведение в полосе наступления разведки боем силами передовых батальонов. Командирам 94-й и 89-й гвардейских дивизий было приказано передовые батальоны выделить от полков второго эшелона.

Позднее было указано, что разведку боем передовыми батальонами провести за 2 ч. 35 м. до общей атаки после 25-минутного огневого налета всей артиллерии и минометов корпуса по первой позиции противника. Передовым батальонам ставилась задача стремительно атаковать и овладеть первой позицией обороны немцев. В случае удачных действий передовых батальонов намечался немедленный ввод в бой главных сил дивизий первого эшелона корпуса.

Организация артиллерийского наступления. В приказе на наступление командир корпуса поставил артиллерии следующие задачи: во время артиллерийской подготовки подавить и уничтожить живую силу и огневые средства немцев в первой позиции; с началом атаки пехоты воспретить противнику восстановление нарушенной системы огня; подавлять оживавшие огневые точки; обеспечить стремительную атаку пехоты с целью захвата первой, второй и третьей траншей и опорных пунктов в полосе первой позиции; с развитием боя в глубине обороны противника, маневрируя огнем и колесами, сопровождать пехоту и танки от одного объекта к другому на всю глубину наступления.

К началу наступления в корпусе были созданы следующие артиллерийские группы (таблица 19).

Таблица 19

Артиллерийские группы	94-я гвардейская стрелковая дивизия		89-я гвардейская стрелковая дивизия	
	288-й гвардейский стрелковый полк	283-й гвардейский стрелковый полк	270-й гвардейский стрелковый полк	267-й гвардейский стрелковый полк
Полковые (с учетом батальонных и полковых орудий и минометов)	45-мм орудий — 12 76-мм орудий — 4 82-мм минометов — 18 120-мм минометов — 6 1 и 3/199 гв. ап 76-мм орудий ДА—16 122-мм гаубиц — 8	45-мм—12 76-мм— 4 82-мм—18 120-мм— 6 2/199 гв. ап 76-мм ДА—8 122-мм— 4	45-мм—12 76-мм— 4 82-мм—18 120-мм— 6 1 и 3/196 гв. ап 76-мм ДА—16 122-мм— 8	45-мм—12 76-мм— 4 82-мм—18 120-мм— 6 2/196 гв. ап 76-мм ДА—8 122-мм—4

Артиллерийские группы	94-я гвардейская стрелковая дивизия		89-я гвардейская стрелковая дивизия	
	288-й гвардейский стрелковый полк	283-й гвардейский стрелковый полк	270-й гвардейский стрелковый полк	267-й гвардейский стрелковый полк
	Полковые пушки и 82-мм минометы 266-й стрелковой дивизии			
	76-мм пушек ПА—2 82-мм минометов—12	76-мм пушек ПА—2 82-мм минометов—24	76-мм пушек—2 82-мм минометов—12	76-мм пушек—2 82-мм минометов—6
Всего . . .	78	78	78	60
Дивизионные	294-й минометный полк 2-й гвардейской танковой армии 120-мм минометов — 36 21-я легкая артиллерийская бригада 76-мм пушек—48 2-я минометная бригада 120-мм минометов—108		234-й минометный полк 2-й гвардейской танковой армии 120-мм минометов — 36 13-я легкая артиллерийская бригада 76-мм пушек — 48 32-я минометная бригада 122-мм минометов — 108	
Всего . . .	192		192	
Корпусные (по одной на дивизию первого эшелона корпуса)	3-я гвардейская истребительно-противотанковая бригада 76-мм пушек ДА—48 100-мм пушек—16 198-я легкая артиллерийская бригада 76-мм пушек—24 832-й артиллерийский полк 266-й дивизии 76-мм пушек—20 120-мм гаубиц—12		18-я гаубичная бригада 122-мм гаубиц—84 198-я легкая артиллерийская бригада 76-мм орудий—24 100-мм — 20	
Всего . . .	120		128	
Армейская	97-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада 152-мм гаубиц — 32 6-я тяжелая минометная бригада 160-мм минометов — 32 124-я бригада большой мощности 203-мм орудий—24 638-я гаубичная артиллерийская бригада 122-мм гаубиц — 84 34-й дивизион особой мощности 280-мм орудий—6 118-я тяжелая артиллерийская бригада 152-мм орудий—32 22-я и 23-я гвардейские минометные бригады (реактивной артиллерии) — 24 установки М-31 Всего. Орудий и минометов — 210, установок реактивной артиллерии — 24			
Армейская группа артиллерии дальнего действия	59-я пушечная артиллерийская бригада—36—152-мм пушек-гаубиц			

Артиллерийские группы	Состав
Армейская группа реактивной артиллерии	94-й гвардейский минометный полк—4 установки М-8 и 20 установок М-13

На основании плана артиллерийского наступления армии и решения командира корпуса штаб артиллерии корпуса разработал план артиллерийского наступления, в котором артиллерийская подготовка общей продолжительностью 95 минут была спланирована в двух вариантах. По первому варианту артиллерийская подготовка должна была начаться 25-минутным огневым налетом всех артиллерийских и минометных средств по переднему краю и по глубине обороны немцев до железнодорожного полотна (глубина 3—4 км). По окончании огневого налета должны были перейти в атаку передовые батальоны; в случае их успеха вслед за ними переходили в наступление и главные силы дивизий первого эшелона корпуса.

Артиллерийскую поддержку атаки передовых батальонов планировалось обеспечить огневым валом в полосе шириной около 3 км. Для этой цели выделялось 76-мм пушек 140 и 122-мм гаубиц 40. Кроме этого, одна треть артиллерии и минометов из состава полковых и дивизионных артиллерийских групп должна была быть в постоянной готовности открыть огонь по вызову командиров передовых батальонов.

Второй вариант артиллерийской подготовки был разработан на случай неуспешных действий передовых батальонов. В этом случае было предусмотрено продолжение артиллерийской подготовки в течение еще 70 минут по следующему плану: 20-минутный огневой налет всей артиллерии по переднему краю и ближайшей глубине обороны немцев, после чего в течение 30 минут орудия и минометы должны были вести методический огонь на разрушение и подавление, и последние 20 минут — огневой налет всеми средствами по переднему краю и ближайшей глубине обороны немцев.

По окончании артиллерийской подготовки по второму варианту в атаку переходили главные силы дивизий первого эшелона корпуса. Атаку пехоты и танков в этом случае планировалось поддержать двойным огневым валом на фронте шириной 5 км и на глубину 2,5 км. Для этой цели привлекалось шесть артиллерийских, четыре минометных полка и истребительно-противотанковая бригада.

Артиллерия полковых, дивизионных групп, не привлеченная к участию в огневом вале, должна была вести борьбу с оживавшими огневыми точками противника по вызову командиров стрелковых полков и дивизий.

На период артиллерийской подготовки артиллерии и минометам по рубежам и характеру целей были поставлены такие задачи:

— орудиям, предназначенным для стрельбы прямой наводкой (45-мм и 76-мм пушки ПА), уничтожить и подавить огневые точки в первой траншее противника, разрушать отдельные участки заграждений впереди первой траншеи и наблюдательные пункты на рубеже первой траншеи;

— артиллерии и минометам полковых артиллерийских групп подавлять и уничтожать живую силу и огневые точки противника в полосе первой, второй и третьей траншей;

— артиллерии и минометам дивизионных артиллерийских групп уничтожать и подавлять огневые точки и живую силу противника в полосе третьей траншеи и в опорных пунктах.

На артиллерию корпусной артиллерийской группы возлагалась задача подавить и уничтожить артиллерийские и минометные батареи противника на глубину до 3 км и цели на стыках дивизий, не обрабатываемые огнем дивизионных артиллерийских групп.

Армейская артиллерийская группа имела задачу разрушать прочные сооружения противника как на переднем крае обороны, так и в глубине, а также подавлять и уничтожать артиллерийские и минометные батареи в глубине обороны.

С выходом пехоты и танков на рубеж железной дороги планировалось огонь дивизионных и корпусной артиллерийских групп сосредоточить для подавления обороны противника на линии Бяла Гура, Затор, западная окраина Кшемень, Дуцка Воля. Кроме того, были назначены артиллерийские полки и бригады, которым вменялось в обязанность быть в постоянной готовности к отражению контратак противника со стороны полустанка Грабув, Боска Воля, Боже и Мале Боже.

Для обеспечения форсирования реки Пилица и захвата плацдарма на ее левом берегу планировалось сосредоточение огня всей артиллерии корпуса по обороне немцев, подготовленной на левом берегу этой реки.

Ввод в бой второго эшелона корпуса (266-й стрелковой дивизии) с рубежа реки Пилица намечалось обеспечить огнем всей артиллерии корпуса. На второй день наступления для обеспечения ввода в прорыв 2-й гвардейской танковой армии с рубежа Длуговоля, Гощин из артиллерийских средств корпуса назначались 18-я гаубичная артиллерийская бригада, 196-й и 199-й артиллерийские полки стрелковых дивизий.

На артиллерийскую подготовку и на поддержку атаки пехоты и танков по захвату первой позиции немцев (глубина 2—3 км) был установлен следующий расход боеприпасов (в боекомплектах):

для 45-мм пушек — по потребности;
для 82-мм минометов — 2,9;
для 120-мм минометов — 2,4;
для 76-мм пушек ПА — 1,6;
для 76-мм пушек ДА — 2,1;
для 122-мм орудий — 2,1.

На обеспечение боя в глубине обороны противника:
для 45-мм пушек — по потребности;
для 82-мм минометов — 0,25;
для 120-мм минометов — 0,2;
для 76-мм пушек ПА — 0,4;
для 76-мм пушек ДА — 0,25;
для 122-мм орудий — 0,15.

С целью устойчивости взаимодействия в бою между пехотой, артиллерией и танками штабом корпуса была разработана единая для этих родов войск таблица световых и радиосигналов.

Все офицеры пехотных, артиллерийских и танковых частей имели карты с одинаковой кодировкой населенных пунктов, высот и других ориентиров. На местности для всех были установлены общие ориентиры.

Перемещение боевых порядков артиллерии планировалось производить в полковых группах дивизионами, а в дивизионных и корпусных группах полками.

Задачи авиации (схема 14). Для обеспечения наступления 5-й ударной армии командованием фронта были выделены 3-й и 6-й истребительные авиационные корпуса, 6-й штурмовой авиационный корпус и 241-я бомбардировочная авиационная дивизия. В плановой таблице боя 5-й ударной армии авиации были поставлены задачи, главным образом, в интересах обеспечения наступления 26-го гвардейского корпуса.

С началом боя передовых батальонов на авиацию возлагалась задача вести разведку с целью: установить, занят ли противником рубеж полустанок Грабув, Боска Воля, Мале Боже; выявить наличие резервов пехоты и танков противника в районах фольварк Марынки, Буды Босковольске, полустанок Грабув и подход резервов противника в район Боже, Мале Боже.

С началом артиллерийской подготовки и до выхода пехоты на рубеж Законце, Домбрувки, Станиславув для авиации было запланировано выполнение следующих задач: истребители 3-го истребительного авиационного корпуса прикрывают боевые порядки пехоты и артиллерии в районе м. Магнушев, Тыборув, Стшижина; части 6-го штурмового авиационного корпуса в это время подавляют и уничтожают артиллерию и резервы противника в районах Кемпа Немойевска, фольварк Марынки, Бяла Гура, Буды Босковольске, Боска Воля; части 6-го истребительного авиационного корпуса в это время обеспечивают боевые действия штурмовиков 6-го штурмового авиационного корпуса и ведут наблюдение за выдвижением резервов противника из районов Нове-Място (25 км юго-западнее Гощин), Бялобжеги; части 241-й бомбардировочной авиационной дивизии девятью группами по 9 самолетов в каждой должны были подавлять артиллерийские и минометные батареи противника в районах Боже, Дуцка Воля, Мале Боже, Станиславув.

По достижении пехотой рубежа Боска Воля, Мале Боже и с выходом к реке Пилица на части 3-го истребительного авиационного корпуса возлагалась задача дежурством в воздухе и свобод-

ной охотой обеспечивать наступавшие части от нападения воздушных сил противника. Части 6-го штурмового авиационного корпуса в это время наносят удар по живой силе врага на левом берегу реки Пилица в районе Михалув-Гурны, Фаленцице, подавляют и уничтожают артиллерию противника, мешающую продвижению пехоты, не допускают подхода резервов неприятеля из районов Груйец, Нове-Място, воспрещают занятие немцами оборонительного рубежа по реке Пилице на участке Немойвице, Фаленцице. Напряжение боевой деятельности авиации на первый день наступления в полосе армии было спланировано в 350—380 самолетовылетов.

Использование танков и самоходно-артиллерийских установок. В каждой стрелковой дивизии 26-го гвардейского корпуса имелся штатный отдельный самоходный артиллерийский дивизион в составе 12 СУ-76 и одного танка Т-70.

Кроме того, корпусу были приданы:

220-я отдельная танковая бригада, в которой было 65 танков Т-34, из них 41 танк имел 85-мм пушки, остальные 76-мм пушки;

396-й тяжелый самоходный артиллерийский полк (21 СУ-152);

89-й тяжелый танковый полк (21 танк ИС-122);

92-й отдельный танковый полк тральщиков (18 танков-тральщиков Т-34 и 4 командирских танка Т-34).

Всего к началу наступления корпус имел:

Танков Т-34	69
„ Т-70	3
„ ИС-122	21
Танков-тральщиков	18
Самоходно-артиллерийских установок:	
СУ-152	21
СУ-76	36
Итого . . .	168 бронеединиц

26-й гвардейский корпус имел 68% всех танков и самоходно-артиллерийских установок армии (всего в армии было 246 танков и СУ). Все имевшиеся в корпусе танки было решено использовать для непосредственной поддержки пехоты.

В соответствии с этим командир корпуса из приданных ему танков и самоходно-артиллерийских установок создал 4 группы, которые намечалось использовать для поддержки стрелковых полков первого эшелона. Состав этих групп показан в таблице 20.

Еще до выхода пехоты и танков на плацдарм командиры стрелковых полков первого эшелона установили связь с танковыми и самоходно-артиллерийскими подразделениями, которые должны были действовать с ними в бою.

Под руководством командира корпуса и командиров дивизий в районе сосредоточения было проведено несколько занятий стрелковых частей и подразделений с артиллерией и танками с целью отработки вопросов взаимодействия в предстоявшем наступлении. С выходом на плацдарм вопросы взаимодействия были отработаны на местности.

Таблица 2

Стрелковые части		Фронт прорыва	Наименование подразделений танков и СУ, вошедших в состав групп	Количество и тип танков и СУ	Всего
94-я гвардейская стрелковая дивизия	288-й гвардейский стрелковый полк	1200 м	Рота танков-тральщиков	9 Т-34	44
			1-й батальон 220-й танковой бригады	21 Т-34	
			2 и 3/396-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка	14 СУ-152	
	283-й гвардейский стрелковый полк	1300 м	Взвод танков-тральщиков .	3 Т-34	31
			3/220-й танковой бригады	21 Т-34	
			1/396-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка	7 СУ-152	
89-я гвардейская стрелковая дивизия	270-й гвардейский стрелковый полк	1300 м	Два взвода танков-тральщиков . .	6 Т-34	37
			2/220-й танковой бригады	21 Т-34	
			1 и 3/89-го тяжелого танкового полка	10 ИС-122	
	267-й гвардейский стрелковый полк	1700 м	2 и 4/89-го тяжелого танкового полка.	10 ИС-122	10

Инженерное обеспечение. Для обеспечения наступления корпусу из состава инженерных войск армии были приданы: 83-й штурмовой инженерно-саперный, 130-й и 116-й инженерно-саперные (последний без одной роты) и 1-й гвардейский моторизованный инженерный батальоны.

Перед началом наступления в корпусе были созданы подвижные отряды заграждения: в дивизиях — в составе саперной роты на автомашинах с запасом 500 противотанковых и 300 противопехотных мин и в стрелковых полках — в составе одного саперного отделения с запасом по 50 противотанковых и противопехотных мин на повозках.

После смены оборонявшихся на плацдарме частей 8-й гвардейской армии и занятия войсками корпуса исходного положения для

наступления саперы приступили к проделыванию проходов в инженерных заграждениях. В ночь на 13 января проделывались проходы в своих минных полях, а в ночь на 14 января — в минных полях противника. В течение этих двух ночей в полосе наступления корпуса было сделано в среднем по 3 прохода на каждую стрелковую роту первого эшелона. Со своих минных полей было снято 803 противотанковых и 590 противопехотных мин, проделано проходов для пехоты 58, для танков 18. С минных полей противника было снято и подорвано 684 противотанковых и 143 противопехотных мины и проделаны 41 проход для пехоты и 16 для танков.

На исходном положении для танков и самоходно-артиллерийских установок было отрыто 117 аппарелей.

Организация управления. Командный пункт командира корпуса был оборудован в районе Воля Магнушевска, наблюдательный пункт в 1 км северо-восточнее Новы Грабув на удалении 2,5 км от переднего края обороны немцев.

В исходном положении проводная связь была организована по линии командных и наблюдательных пунктов стрелковых и артиллерийских частей. Штаб корпуса с дивизиями имел телефонно-телеграфную связь по шестовой линии и радиосвязь. С соседними корпусами была установлена телефонная и радиосвязь. Во время подготовки к прорыву телефонные разговоры были ограничены, а разговоры по вопросам предстоявшего наступления категорически запрещены. Радиосвязь до начала наступления работала только на прием, на передачу радиостанции начинали работать в артиллерии с началом артиллерийской подготовки, а в стрелковых частях — с началом атаки.

В пятикилометровой полосе от переднего края все линии связи были только двухпроводные с подвешенными на них через каждые 150—200 м бирками с условными обозначениями части (подразделения), что облегчало связистам нахождение своих линий при устранении повреждений. Все кабельные линии проходили по траншеям, ходам сообщения и специальным ровикам.

В целях обеспечения устойчивой работы проводных средств связи широко использовались обходные пути через соседей и прокладывание для этой цели специальных линий.

В районах командных пунктов дивизий были подготовлены посадочные площадки для самолетов связи.

Политическое обеспечение наступления. Партийно-политическая работа в частях и соединениях корпуса во время подготовки к наступлению проводилась в соответствии с планом, разработанным политическим отделом 5-й ударной армии.

За это время политотделы и партийно-комсомольские организации частей корпуса проделали большую работу по подготовке личного состава к выполнению предстоявшей боевой задачи корпуса. Прежде всего политотделы корпуса и дивизий выделили своих представителей для практической помощи политработникам и партийно-комсомольским организациям частей и подразделений.

Политотделы проделали большую работу по расстановке коммунистов по подразделениям и по укреплению в стрелковых, пулеметных и минометных ротах и в артиллерийских батареях партийных и комсомольских организаций. С этой целью несколько сот коммунистов и комсомольцев из тыловых подразделений полков, дивизий и корпуса были переведены в стрелковые и пулеметные роты.

Во время подготовки к наступлению в частях корпуса лучшие солдаты и офицеры подавали заявления о вступлении в ряды большевистской партии и ленинского комсомола. Так, за два дня перед наступлением только в одной 89-й гвардейской дивизии в партийные организации было подано 50 заявлений с просьбой принять их кандидатами в члены ВКП(б) и 200 заявлений о вступлении в члены ВЛКСМ.

Для подготовки парторгов рот политотделы соединений проводили семинары, на которых изучался опыт партийной работы в наступлении.

Политотделы дивизий корпуса имели резерв парторгов в количестве от 10 до 15 человек, которые прошли подготовку на курсах при политотделе 5-й ударной армии.

В итоге проведенной организационной работы к началу наступления во всех ротах и батареях имелись партийные и комсомольские организации. Так, к 14 января 1945 г. в 89-й гвардейской дивизии имелось 86 ротных и им соответствующих партийных организаций. В каждой ротной партийной организации насчитывалось от 7 до 14 членов и кандидатов партии, а в ротных комсомольских организациях по 20—25 членов ВЛКСМ.

Таким образом, партийно-комсомольская прослойка в стрелковых ротах к началу наступления корпуса составляла 30—35% от общей численности последних. Это позволило охватить партийным влиянием весь личный состав боевых подразделений.

Через широкую сеть партийных и комсомольских организаций политорганы частей и соединений корпуса проводили среди личного состава работу по политическому обеспечению предстоявшего наступления.

В основу политической работы были положены приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина № 220 от 7 ноября 1944 года и доклад товарища Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября 1944 г., посвященный 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Эти документы во всех ротах и батареях изучались на политзанятиях.

Тысячи печатных листовок с выдержками из доклада и приказа товарища Сталина были отпечатаны в дивизионных типографиях и розданы солдатам и офицерам. Приказ и доклад товарища Сталина воодушевляли воинов корпуса на новые подвиги, поднимали в них новый мощный наступательный порыв, направленный к скорейшему разгрому гитлеровской Германии.

Большую роль в подготовке наступления сыграло изучение солдатами и офицерами листовок и памяток, выпущенных Военным Советом фронта, например таких, как: «Автоматчики в наступательном бою», «Умело и отважно атакуй врага», «Самоходно-артиллерийская установка в наступательном бою», «Офицеру наземных войск о взаимодействии с авиацией» и многих других. В этих памятках на основе опыта прошедших боев в простой и доступной форме давались практические советы и указания по действиям различных родов войск в наступлении. Изучение этих листовок и памяток проходило под руководством опытных офицеров.

В подготовительный к наступлению период предметом особой заботы командования и политорганов была работа по организации взаимодействия различных родов войск в предстоявшем наступлении. Этот вопрос обсуждался на армейском совещании начальников политотделов и заместителей командиров по политической части стрелковых, танковых, артиллерийских и инженерных частей. На этом совещании были даны подробные указания для политработников о проведении массовой разъяснительной работы по вопросу о необходимости тесного взаимодействия всех родов войск в бою. Одним из методов достижения этого было рекомендовано проводить встречи воинов различных родов войск. Политотделы дивизий, широко проводя массовую разъяснительную работу по организации взаимодействия, устраивали в частях встречи стрелков с танкистами, артиллеристами, минометчиками и саперами. На этих встречах солдаты и офицеры специальных родов войск, имевшие большой боевой опыт, рассказывали о технике своего рода войск и как она используется в бою. Делясь своим личным опытом, они рассказывали, как надо взаимодействовать в бою и помогать друг другу. Несомненно, что такое мероприятие способствовало установлению тесного взаимодействия родов войск в бою.

Особое внимание в массовой политической работе было обращено на воспитание у солдат, сержантов и офицеров чувства ненависти к фашистским полчищам гитлеровской Германии и ее сателлитов. С этой целью в подразделениях были проведены беседы о конкретных фактах зверств и насилий, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по отношению к мирным советским гражданам и военнопленным. Для этого использовались сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, а также выступления военнослужащих, семьи которых пострадали от фашистских зверств.

В связи с тем что войска корпуса действовали на территории союзной нам Польши, в частях и подразделениях проводилась большая разъяснительная работа об отношении советских воинов к польскому населению.

Политотделы и партийно-комсомольские организации как во время подготовки к наступлению, так и в ходе боя уделили большое внимание тыловым частям и подразделениям. На заме-

стителей начальников политотделов дивизий была возложена ответственность за обеспечение четкой и бесперебойной работы частей и подразделений тыла. В медико-санитарных батальонах с личным составом были проведены специальные собрания с вопросом о роли и ответственности медицинских работников в предстоявших боях в деле сохранения жизни раненых солдат и офицеров Советской Армии.

13 января во всех частях проходили ротные партийные собрания с повесткой дня о задачах коммунистов в наступлении с магнушевского плацдарма.

В этот же день в подразделениях был объявлен приказ товарища Сталина войскам 1-го Украинского фронта, которые уже прорвали оборону немцев и успешно развивали наступление. После прочтения этого приказа состоялись короткие митинги, на которых солдаты и офицеры давали обещания, что они не отстанут от войск 1-го Украинского фронта и приложат все силы к тому, чтобы заслужить сталинскую благодарность.

В ночь на 14 января во всех подразделениях зачитывалось обращение Военного Совета 1-го Белорусского фронта к солдатам, сержантам, офицерам и генералам в связи с переходом войск фронта в наступление с утра 14 января.

Огромная партийно-политическая работа, проделанная политорганами, партийными и комсомольскими организациями, обеспечила высокий наступательный порыв в частях и выполнение корпусом ответственной боевой задачи при действии его на направлении главного удара армии.

Материальное обеспечение (схемы 11 и 14). Станция снабжения 5-й ударной армии располагалась в районе железнодорожных станций Гарволин и Руда Талубская.

В целях приближения основных видов снабжения к войскам управлением тыла армии были открыты отделения армейских складов на плацдарме: продовольственного — в м. Магнушев, горюче-смазочных материалов — в Пшевуз-Стары и боеприпасов — в лесу 1 км юго-западнее Вильчоволя.

Командир и штаб корпуса уделяли большое внимание вопросам материального обеспечения наступления.

До 1 января 1945 г. во всех частях корпуса была проведена тщательная проверка состояния обмундирования, обуви, снаряжения и боевой готовности автомобильного и гужевого транспорта.

Дивизионные обменные пункты за несколько дней до сосредоточения войск корпуса на плацдарме были переведены на левый берег Вислы в районы: 94-й гвардейской дивизии — Воля-Магнушевска; 89-й гвардейской дивизии — Тыборув; 266-й дивизии — Вильчоволя.

Запас боеприпасов (в боекомплектах), созданный в дивизиях первого эшелона к 13 января, показан в таблице 21.

Таблица 21

Виды боеприпасов	89-я гвардейская стрелковая дивизия	94-я гвардейская стрелковая дивизия
Патронов винтовочных	1,9 боекомплекта	1,7 боекомплекта
» для автоматов	3,0 »	1,9 »
Гранат ручных	2,3 »	2,3 »
Мин 82-мм	3,3 »	3,3 »
Мин 120-мм	4,2 »	4,2 »
Снарядов 45-мм	1,9 »	1,8 »
» 76-мм для пушек ПА	4,2 »	3,0 »
» 76-мм для пушек ДА	3,3 »	2,7 »
» 122-мм	2,5 »	2,7 »

Горюче-смазочных материалов в дивизиях корпуса имелось около трех заправок. Автотранспортные роты дивизий машинами были укомплектованы полностью.

Боевая подготовка войск корпуса к наступлению. 18 ноября 1944 г. командующим 1-м Белорусским фронтом армиям были даны основные указания по боевой подготовке войск к предстоявшему наступлению. Боевую подготовку войск фронта было приказано планировать на 40 дней, начиная с 20 ноября 1944 г. Ежедневное учебное время устанавливалось в 8 часов; таким образом, на весь период боевой подготовки отводилось 320 учебных часов.

На основании этого приказа штаб 5-й ударной армии издал в свою очередь подробный приказ по боевой подготовке войск армии. По решению командующего армией больше половины всего учебного времени отводилось на тактическую подготовку. Остальное время распределялось и планировалось командирами корпусов на политическую и специальную подготовку войск.

В штабе корпуса, в штабах дивизий и полков были разработаны конкретные планы боевой подготовки по каждой части (соединению), в которых были указаны темы, руководители, время и место проведения занятий, метод обучения и материальное обеспечение занятий.

Для проведения занятий в каждом стрелковом полку были построены учебные поля, оборудованные по типу обороны немцев против магнушевского плацдарма.

В период проведения боевой подготовки в стрелковых частях отрабатывались следующие темы: «Атака усиленным стрелковым взводом укрытой огневой точки противника»; «Наступление и атака усиленной стрелковой ротой опорного пункта»; «Наступление усиленного стрелкового батальона за огневым валом артиллерии»; «Наступление в глубине обороны противника и закрепление захваченных позиций»; «Действия усиленного стрелкового батальона при отражении контратак пехоты и танков противника»;

«Наступление стрелкового полка с прорывом подготовленной обороны противника». Дивизионные учения на тему «Прорыв подготовленной обороны противника» проводились со средствами усиления и боевой стрельбой.

Целью всех тактических занятий и учений было подготовить войска к прорыву подготовленной и сильно укрепленной обороны противника, научить их быстрому преодолению инженерно-минных заграждений перед передним краем и в глубине неприятельской обороны, быстрому закреплению захваченных рубежей и объектов. Большинство тактических занятий стрелковых частей и подразделений проводилось совместно с теми артиллерийскими, танковыми и саперными частями и подразделениями, с которыми им предстояло действовать в предстоявших боях. В ходе таких занятий части и подразделения всех родов войск обучались согласованным действиям в наступлении, а их командиры приобретали навыки в организации взаимодействия и в управлении своими подразделениями в наступательном бою.

Особое внимание было обращено на обучение пехоты неотступному движению за огневым валом артиллерии. С этой целью за период обучения каждый стрелковый батальон три раза участвовал в учениях (батальонных, полковых и дивизионных), когда артиллерия ставила огневой вал боевыми снарядами. На остальных тактических занятиях огневой вал имитировался взрывами толовых шашек и взрывных пакетов.

В подготовке офицерского состава и штабов основное внимание было обращено на привитие им навыков в организации наступления с прорывом подготовленной и сильно укрепленной обороны противника, на умение организовать взаимодействие родов войск как при подготовке войск к наступлению, так и в ходе боя, на умение четко и бесперебойно управлять подразделениями в динамике боя.

В начале второй половины декабря командующий армией провел с командирами корпусов и командирами дивизий оперативную игру на картах. Целью этого занятия было отработать построение боевых порядков армии для прорыва подготовленной обороны противника, разобрать намеченный метод артиллерийского наступления, отработать вопросы взаимодействия между родами войск, участвовавших в наступлении, и порядок обеспечения ввода в прорыв подвижных частей.

В дивизиях занятия с офицерским составом проводились в плановом порядке, для чего был отведен один полный день в шестидневку. Занятия проводились на специально оборудованных макетах местности, на которой предстояло действовать нашим частям.

Под руководством командира корпуса с командирами дивизий и полков было проведено несколько занятий, на которых были отработаны такие темы, как прорыв усиленным стрелковым полком обороны противника и бой в глубине обороны, управление стрел-

ковым полком в наступательном бою, отражение контратак и организация преследования отходящего неприятеля.

Командир корпуса и командиры дивизий со своими штабами провели не менее двух учений с выходом в поле со средствами связи. На учениях со штабами дивизий отрабатывалась тема «Наступление усиленной стрелковой дивизии на подготовленную оборону противника и развитие боя в глубине», со штабом корпуса — «Организация прорыва подготовленной обороны противника и действия в глубине по развитию прорыва».

Специальные рода войск, кроме совместных занятий и учений с пехотой, по своим планам напряженно занимались боевой подготовкой по своей специальности. Они тренировались главным образом в организации и проведении прорыва подготовленной обороны противника и обеспечении боя пехоты в глубине обороны.

За время занятий боевой подготовкой в каждой стрелковой роте и артиллерийской батарее по 20-часовой программе были подготовлены нештатные саперы из расчета по отделению в каждой стрелковой роте и по 1—2 человека в каждом орудийном расчете.

В указаниях начальника инженерных войск 5-й ударной армии от 8 сентября 1944 г. по инженерной подготовке саперных подразделений были поставлены следующие основные задачи:

— научить саперов проделывать и обозначать проходы через минно-взрывные и прочие заграждения противника в ночное время;

— подготовить подразделения саперов к действиям в составе штурмовых групп по блокировке и уничтожению ДЗОТ, ДОТ и зданий, приспособленных к обороне;

— подготовить подразделения саперов к действиям в составе подвижных отрядов заграждения и взаимодействию с артиллерией;

— обучить саперов быстрой наводке мостов грузоподъемностью до 60 т и обеспечивать переправу войск и боевой техники при помощи подручных средств.

С целью подготовки полковых и дивизионных инженеров и командиров саперных батальонов к наступательной операции штабом инженерных войск армии были проведены трехдневные сборы: корпусных и дивизионных инженеров, полковых инженеров и командиров дивизионных саперных батальонов.

На сборах был широко применен метод показных, заранее подготовленных учений по разным видам инженерного обеспечения прорыва.

Во время сборов полковых инженеров и командиров саперных батальонов было заслушано 11 докладов о способах преодоления заграждений противника по опыту прошедших боев.

В течение всего времени вышестоящие штабы и начальники родов войск осуществляли конкретное руководство и контроль за ходом боевой подготовки.

В результате длительной и напряженной подготовки войска корпуса были обучены ведению наступательного боя с прорывом

подготовленной обороны противника. Это дало хорошие результаты в ходе наступления.

11 января командующий 5-й ударной армией в районе Тшебень провел совещание, на котором были заслушаны решения командиров корпусов и дивизий на предстоявшее наступление. На этом совещании командующим армией были даны указания и уточнены все вопросы взаимодействия между пехотой, танками, артиллерией и авиацией, а также с подвижной группой фронта (2-й гвардейской танковой армией).

Вместе с тем командующий армией сообщил командирам корпусов время начала артиллерийской подготовки — 8 ч. 30 м. 14 января.

Выход 26-го гвардейского корпуса на плацдарм и занятие исходного положения (схемы 11 и 12). Сосредоточение корпуса на плацдарме, смена оборонявшихся там частей 8-й гвардейской армии и занятие исходного положения производились в период с 28 декабря 1944 г. по 13 января 1945 г. строго в сроки, установленные планом штаба армии.

Артиллерия как штатная, так и приданная переправилась через Вислу по мостам у Тарнов и Ляткув в течение пяти ночей и к 5 января заняла свои огневые позиции на плацдарме.

Для того чтобы организованно разместить на плацдарме большое количество артиллерии и минометов [1], командующий артиллерией армии на рекогносцировках и в письменных указаниях точно определил районы огневых позиций для каждой артиллерийской части.

От переднего края немецкой обороны районы огневых позиций минометных полков были удалены на 1,5—2 км, дивизионной артиллерии и легких полков РГК — на 2—3 км, гаубичной и пушечной артиллерии крупных калибров — на 3—5 км и артиллерии большой мощности — на 4—6 км.

Чтобы не обнаружить шумом моторов (тягачей) сосредоточение артиллерии на плацдарме, часть батарей, огневые позиции которых находились на небольшом удалении от переднего края противника, выводилась в свои районы на конной тяге.

Подвозить орудия и боеприпасы на тракторах разрешалось в районы, удаленные не менее чем на 5—6 км от нашего переднего края.

4—5 января на плацдарм были переправлены штатные и приданные корпусу танковые и самоходно-артиллерийские части и подразделения (всего 111 танков и 57 самоходно-артиллерийских установок). Выжидательный район танков и самоходно-артиллерийских установок находился в лесу восточнее и южнее Папротня на удалении 6—7 км от переднего края противника.

В дневное время танки и самоходно-артиллерийские установки от рубежа Вислы в выжидательный район с целью маскировки

---

[1] В 12-км полосе 5-й ударной армии сосредоточивалось свыше 2000 орудий и минометов.

передвигались по одному с промежутком времени от 30 минут до 1 часа.

Наличие лесных массивов позволило некоторым танковым и самоходно-артиллерийским подразделениям приблизиться к своим исходным позициям днем 13 января.

Так, 13 января в период с 8 до 17 часов в районе леса южнее Нова Воля сосредоточились: 89-й танковый полк, 2-й батальон 220-й танковой бригады, две батареи 396-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка и часть танков 92-го танкового полка тральщиков. В ночь на 14 января все танки и самоходно-артиллерийские установки заняли свои исходные позиции в районах исходного положения тех стрелковых полков, с которыми они должны были действовать [1].

С 3 по 7 января 1945 г. стрелковые дивизии корпуса совершили марш из района своего сосредоточения к правому берегу Вислы в район Тарнов, Руда Тарновская, Ласкажев (схема 11).

7 января командир корпуса с командирами стрелковых дивизий и приданных корпусу частей усиления выезжал на рекогносцировку местности и обороны противника, во время которой уточнил боевые задачи и разрешил основные вопросы взаимодействия стрелковых дивизий с другими родами войск. 8 и 9 января командиры стрелковых дивизий в свою очередь провели рекогносцировку с командирами полков, батальонов и командирами приданных им танковых и артиллерийских частей. На рекогносцировках были уточнены боевые задачи частей и подразделений, указаны объекты атаки, уточнены цели, подлежавшие подавлению и разрушению артиллерией с закрытых огневых позиций и огнем орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой. Здесь же были установлены общие для всех родов войск сигналы взаимодействия и способы связи пехоты с танками и артиллерией, а также был определен порядок смены частей 8-й гвардейской армии.

В ночь на 9 января на плацдарм переправились 89-я гвардейская дивизия и 286-й стрелковый полк 94-й гвардейской дивизии, которые сосредоточились в лесу восточнее Гжибовезчизна, где они находились до вечера 13 января. 266-я дивизия в эту ночь перешла в район северо-восточнее Руда Тарновская.

К утру 9 января на плацдарм переместился штаб корпуса, который расположился в населенном пункте Воля Магнушевска.

В ночь на 13 января части первого эшелона корпуса, не производя еще смены частей 8-й гвардейской армии, выдвинулись вперед и вместе с частями 8-й гвардейской армии расположились во второй и третьей траншеях обороны. В эту же ночь переправилась на плацдарм и сосредоточилась в районе Тыборув 266-я дивизия.

---

[1] В отчетных документах 5-й ударной армии указывается, что с целью маскировки шума моторов танков и лязга гусениц на лобовую часть и борты танков ставились щиты из досок, которые значительно сокращали расстояние слышимости звука мотора в сторону движения танков.

В течение ночи на 14 января в полосе наступления корпуса была произведена смена подразделений 39-й гвардейской дивизии и войска первого эшелона заняли исходные позиции для наступления. Передовые батальоны и отдельные стрелковые роты расположились в первой траншее в готовности к переходу в атаку.

ХОД БОЯ

ПРОРЫВ ГЛАВНОЙ ПОЛОСЫ ОБОРОНЫ НЕМЦЕВ И ЗАХВАТ ПЛАЦДАРМА НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ РЕКИ ПИЛИЦА

(Схема 16)

Метеорологические условия с утра 14 января были неблагоприятными для наступления. Стоял густой туман, который ограничил видимость до 300—400 м. Запланированные на этот день действия авиации были отменены. Наблюдение за разрывами снарядов и мин, за действиями пехоты и танков на поле боя даже с передовых наблюдательных пунктов было крайне ограниченным. Наступление наших войск с магнушевского плацдарма началось в 8 ч. 30 м. 14 января мощным 25-минутным огневым налетом всей артиллерии и минометов по обороне немцев. В полосе наступления 26-го гвардейского корпуса наряду с огнем артиллерии и минометов из нашей первой траншеи вели огонь ручные и станковые пулеметы по первой и второй траншеям противника. С началом огневого налета артиллерии в полосах наступления дивизий первого эшелона группы саперов приступили к проделыванию проходов для пехоты и танков в неприятельских минных полях и проволочных заграждениях.

Во время нашего огневого налета немцы ответного артиллерийского и ружейно-пулеметного огня не вели. Как позднее было установлено из показаний пленных, немцы, зная о готовившемся наступлении, рассчитывали, что артиллерийскую подготовку мы будем вести $1^1/_2$—2 часа и за это время будет сделано несколько ложных переносов огня в глубину их обороны. Поэтому они в ожидании продолжительной артиллерийской подготовки с началом огневого налета попрятались в укрытиях и в ближайшие минуты нашей атаки не ждали. В 8 ч. 55 м. во всей полосе корпуса передовые батальоны и отдельные армейские стрелковые роты, сопровождаемые ординарным огневым валом [1], перешли в атаку, по проделанным саперами проходам быстро преодолели полосу инженерно-минных заграждений и неожиданно для немцев ворвались в их первую траншею.

Уцелевшие в укрытиях первой траншеи немцы оказали передовым батальонам сопротивление ружейно-пулеметным огнем; на отдельных участках бой доходил до рукопашных схваток. К 9 ч. 30 м. передовые батальоны и отдельные армейские стрел-

---

[1] В постановке ординарного огневого вала общей шириной 2900 м участвовало 140—76-мм орудий и 40—120-мм гаубиц.

ковые роты полностью овладели первой траншеей немцев и продолжали развивать наступление в глубину первой позиции неприятельской обороны.

Командир корпуса, получив данные о захвате первой траншеи немцев передовыми батальонами, приказал командирам дивизий первого эшелона немедленно перейти в наступление главными силами дивизий.

В 9 ч. 40 м. стрелковые полки первого эшелона 94-й и 89-й гвардейских дивизий при поддержке танков и массированного огня артиллерии и минометов перешли в наступление [1]. Выйдя на уровень передовых батальонов, главные силы дивизий встретили огневое сопротивление разрозненных групп немцев и огонь из уцелевших ДЗОТ во второй и третьей траншеях. Кроме того, к этому времени по наступавшим частям корпуса был открыт огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей из глубины обороны и огонь артиллерии бронепоезда, который курсировал на участке железной дороги Варка, Аугустув.

Несмотря на ограниченные условия видимости, наступавшая пехота корпуса хорошо взаимодействовала с танками и самоходно-артиллерийскими установками, смело атаковывала и уничтожала уцелевшие во второй и третьей траншеях ДЗОТ, огневые точки и отдельные группы пехоты. Вскоре огнем нашей артиллерии с закрытых огневых позиций бронепоезд противника был подбит и прекратил огонь.

К 11 часам (за 1½ часа боя) войска корпуса полностью прорвали первую позицию главной полосы обороны немцев, продвинувшись вперед на 2,5—3 км, и во всей полосе наступления подошли к полотну железной дороги, а 267-й гвардейский полк 89-й гвардейской дивизии северо-западнее Аугустув, перерезав полотно железной дороги, развивал наступление на Боже.

После потери первой позиции главной полосы обороны немцы, собрав остатки разбитых частей, а также использовав тыловые подразделения в качестве пехоты и усилив их 10—15 танками, предприняли попытку задержать наступление корпуса на рубеже железнодорожного полотна. На этом рубеже немцы оказывали нашим частям ожесточенное сопротивление огнем артиллерии и минометов из глубины своей обороны и ружейно-пулеметным огнем из траншеи, подготовленной западнее полотна железной дороги. В это же время противник небольшими группами пехоты начал контратаки против частей корпуса.

После упорного боя соединения корпуса сломили сопротивление немцев, и к 13 часам 94-я гвардейская дивизия вела бой за восточную окраину Боска Воля. По приказанию командира дивизии 1-й и 2-й танковые батальоны 220-й танковой бригады совместно со 2-м стрелковым батальоном 286-го гвардейского полка смелым манев-

---

[1] Намечавшаяся поддержка атаки главных сил огневым валом была отменена; атака пехоты и танков дивизий первого эшелона поддерживалась последовательным сосредоточением огня.

рым с севера обошли населенный пункт Боска Воля и, выдвинувшись вперед на 2—2,5 км, в 14 часов овладели районом отметки 113,3 и Буды Босковольске. В 14 ч. 30 м. передовой отряд, занявший Буды Босковольске и район отметки 113,3, был контратакован группой пехоты с 10 танками со стороны рощи юго-западнее Буды Босковольске. Контратаковавшие танки и пехота немцев были встречены мощным огнем наших танков. После короткого огневого боя немцы вынуждены были отойти на левый берег реки Пилица.

В связи с выходом наших танков и пехоты в район Буды Босковольске противник в полосе 94-й гвардейской дивизии начал поспешный отход на вторую полосу своей обороны. Преследуя отходившего противника, части 94-й гвардейской дивизии к 16 часам вышли в своей полосе на правый берег реки Пилица и с хода начали переправляться по льду на ее левый берег.

При подходе к первой траншее второй полосы обороны немцев части дивизии встретили сильное огневое сопротивление. Оказалось, что траншея была занята остатками подразделений немцев, отошедших с главной полосы обороны, и свежими резервами, подошедшими из глубины. Части противника на этой позиции поддерживались организованным артиллерийским и минометным огнем и огнем реактивных минометов из районов высот 142,1 и 135,1 и Михалув-Дольны.

К 19 часам дивизия, преодолевая сопротивление противника, вышла на рубеж группа домов 500 м юго-восточнее Пальчев, отметка 107,3, где и закрепилась.

Плацдарм, захваченный 94-й гвардейской дивизией на левом берегу р. Пилица, представлял открытую местность и находился в низине по отношению к первой траншее второй полосы обороны немцев. Это позволяло противнику просматривать расположение частей дивизии, переправившихся на плацдарм, и вести по ним хорошо наблюдаемый артиллерийский и минометный огонь. Учитывая, что без поддержки танков и без мощного артиллерийского обеспечения дальнейшие атаки пехоты успеха не дадут, командир корпуса приказал командиру дивизии закрепиться на достигнутом рубеже, подтянуть ближе к войскам артиллерию и в течение ночи организовать переправу на захваченный плацдарм танков и самоходно-артиллерийских установок.

В полосе 89-й гвардейской дивизии наступление развивалось также успешно. После прорыва первой позиции главной полосы обороны немцев части дивизии, уничтожая отдельные очаги сопротивления, к 11 часам вышли к полотну железной дороги, где, как и части 94-й гвардейской дивизии, были остановлены организованным ружейно-пулеметным огнем из первой траншеи второй позиции обороны немцев, а также артиллерийским и минометным огнем из глубины обороны. 270-й гвардейский полк после ряда атак овладел высотой 124,2, где вскоре был контратакован батальоном немецкой пехоты при поддержке 7 танков со стороны южной окраины Боска Воля. Контратаку противник поддерживал массированным огнем

артиллерии и минометов из района Боже и рощ северо-западнее этого населенного пункта. Отразив эту контратаку, полк продолжал развивать наступление в юго-западном направлении и к 16 часам завязал бой за северо-восточную окраину Боже. Наступление 267-го гвардейского полка развивалось медленно вследствие того, что полк находился под сильным фланговым огнем противника из Аугустув и Станиславув. Командир 89-й гвардейской дивизии, оценив обстановку на левом фланге, приказал командиру 267-го гвардейского полка оставить против Станиславув один батальон, остальными силами из-за левого фланга 270-го гвардейского полка наступать на Боже. Маневр 267-м полком был проведен организованно и быстро. В 16 часов после упорного боя дивизия овладела Боже. В этом бою немцы понесли большие потери в людях и технике, и сопротивление их резко ослабло, после чего они, прикрываясь отдельными отрядами пехоты на бронетранспортерах, усиленных танками, начали отход за реку Пилица.

Однако попытки частей дивизии на плечах отходившего противника с хода переправиться через реку Пилица успеха не имели.

К 19 часам 270-й гвардейский полк вел бой за Буды Михаловске, а 267-й гвардейский полк овладел лесом 1,5 км юго-восточнее Буды Михаловске.

Командир 270-го полка гвардии полковник Петров вечером 14 января в районе севернее Буды Михаловске переправил через реку Пилица 8-ю стрелковую роту с группой саперов. Эта рота захватила небольшой участок местности на левом берегу реки и начала наступление в направлении моста западнее Буды Михаловске. Держа мост под ружейно-пулеметным огнем, рота создала угрозу окружения немцев, оборонявшихся в Буды Михаловске. Однако овладеть мостом ей не удалось.

266-я дивизия (второй эшелон корпуса) в течение всего дня 14 января находилась в прежнем своем районе — лес юго-западнее Вильчоволя и только в 19 часов получила распоряжение командира корпуса сосредоточиться в новом районе — Бжозувка-Подогродзе.

К исходу первого дня боя соседняя справа 301-я стрелковая дивизия 9-го корпуса вышла на правый берег реки Пилица на фронте фольварк Марынки, Бяла Гура. Переправиться через реку в этот день дивизия не смогла. Соседняя слева 60-я гвардейская стрелковая дивизия 32-го корпуса продвигалась медленно и к исходу дня вела бой за Дуцка Воля.

14 января частями корпуса были взяты пленные 451-го полка 251-й пехотной дивизии и 37-го полка 6-й пехотной дивизии немцев. Пленный командир 8-й роты 451-го пехотного полка показал, что в полосе наступления 94-й гвардейской дивизии действовал 451-й полк 251-й пехотной дивизии, поддерживаемый танками 25-й танковой дивизии. В полосе 89-й гвардейской дивизии действовал 37-й полк 6-й пехотной дивизии, также поддержанный танками 25-й танковой дивизии немцев. Пленные сообщили, что дата нашего наступления (14 января) им была известна. Поэтому 13 января немецкое командование распорядилось за счет некоторых подразделений пе-

хоты из первой траншеи и за счет подвода подразделений пехоты из тактического резерва усилить оборону второй и третьей траншей первой позиции главной полосы обороны, где оно намеревалось оказать основное сопротивление. Из показаний пленных было установлено, что советская артиллерия обработала вторую и третью траншеи так же основательно, как и первую. Поэтому потери в живой силе и огневых средствах были одинаково велики как на переднем крае, так и в ближайшей глубине обороны.

Особенно большие потери от огня нашей артиллерии и минометов немцы понесли во время их неорганизованного отхода к полотну железной дороги и за реку Пилица. В ротах 451-го пехотного полка по показаниям пленных к исходу первого дня боя оставалось всего лишь по 15—20 человек; до начала же боя в ротах имелось по 90—100 человек.

Подводя итоги первого дня наступления 26-го гвардейского корпуса, следует отметить, что поставленную задачу корпус в основном выполнил: прорвал сильно укрепленную неприятельскую оборону, разгромил в своей полосе противостоявшего противника и продвинулся вперед на 10—12 км (задача дня по глубине равнялась 15 км). На правом фланге части корпуса переправились через реку Пилица, захватили плацдарм на ее левом берегу и подошли к переднему краю второй полосы обороны. В ходе наступления части корпуса смело применяли маневр на поле боя, например, маневр танков 220-й танковой бригады со стрелковым батальоном 286-го гвардейского полка по захвату Буды Босковольске и на левом фланге корпуса маневр 267-м гвардейским полком с целью овладения Боже.

БОЙ ЧАСТЕЙ 26-го ГВАРДЕЙСКОГО КОРПУСА НОЧЬЮ НА 15 ЯНВАРЯ

(Схема 17)

Вечером 14 января с выходом частей корпуса на рубеж (иск.) Пальчев, Буды Михаловске, западная опушка леса, что южнее Буды Михаловске, командир корпуса приказал закрепить захваченные районы, подтянуть артиллерию, пополнить подразделения боеприпасами и подготовиться к продолжению наступления.

В 23 часа 14 января командующий армией приказал командиру корпуса ночью на 15 января после 10-минутного огневого налета возобновить наступление и к рассвету выйти на рубеж фольварк Рудавица, Бранкув, Бейкув, т. е. на рубеж, на который корпус должен был выйти к исходу дня 14 января.

Командир корпуса, сделав все необходимые распоряжения своему штабу и командирам дивизий о подготовке ночного наступления, приказал дивизиям первого эшелона в 24 часа 14 января возобновить наступление и завершить выполнение поставленной им на 14 января задачи. В указанное время 94-я и 89-я гвардейские дивизии после 10-минутного огневого налета артиллерии и минометов по обороне немцев возобновили наступление. С началом нашей атаки противник во всей полосе корпуса начал оказывать

упорное огневое сопротивление из траншей и из населенных пунктов. На отдельных участках бой доходил до рукопашных схваток. Уничтожая очаги сопротивления, части корпуса медленно продвигались вперед. К 2 часам 15 января 94-я гв. дивизия выбила немцев из траншей и овладела населенным пунктом Михалув-Дольны и Гурны. К этому времени соседняя справа 301-я дивизия также переправилась через реку Пилица и вела бой за населенные пункты Леханице, Завады. Между флангами 94-й гвардейской и 301-й дивизиями образовался разрыв до 3 км. В результате этого немцы сильным фланговым огнем со стороны населенного пункта Пальчев и Боньча, а также фронтальным огнем из окопов в районе высоты 135,1 остановили наступление 94-й гв. дивизии. Ее 288-й гвардейский полк, развернувшись фронтом на север, к утру вел бой с противником, укрепившимся в Пальчев и Боньча; 286-й гв. полк вел бой в районе высоты 135,1 и 283-й гв. полк — на западной окраине Михалув-Дольны-Гурны.

Наступление 89-й гвардейской дивизии в эту ночь имело значительный успех. В 24 часа 270-й гвардейский полк решительной атакой с востока во взаимодействии с 8-й ротой под командованием капитана Палилова, наступавшей на мост с северо-запада, овладел Буды-Михаловске и мостом через реку Пилица. Мост грузоподъемностью до 60 т немцами был заминирован и подготовлен к взрыву. Группа саперов под командой старшего сержанта Шиндер [1] под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противника разминировала мост, не допустив его взрыва отходившими немцами.

По окончании операции по представлению командира 89-й гвардейской дивизии за образцовое выполнение заданий командования и в частности за захват и сохранение от взрыва моста через реку Пилица, по которому впоследствии были переправлены на левый берег реки все танки и самоходно-артиллерийские установки 26-го гвардейского корпуса и 2-й гвардейской танковой армии, командиру 270-го гвардейского полка полковнику Петрову, а также капитану Палилову и старшему сержанту Шиндер было присвоено звание Героя Советского Союза.

273-й и 267-й гвардейские полки в ночь на 15 января также переправились на левый берег и к утру вели бой, первый за Бранкув и второй за Бейкув.

К утру 15 января соседняя справа 301-я дивизия овладела Леханице и Пальчев, причем в процессе наступления частями этой дивизии был захвачен исправный мост грузоподъемностью 20 т юго-восточнее Леханице.

Соседняя слева 60-я гвардейская дивизия 32-го корпуса к утру также переправилась через реку Пилица и вела бой юго-западнее Бейкув.

---

[1] Группа саперов была придана 8-й стрелковой роте.

НАСТУПЛЕНИЕ 15 ЯНВАРЯ

(Схема 17)

В ходе боя частей корпуса на левом берегу р. Пилица командующий 5-й ударной армией приказал командиру корпуса закрепиться на достигнутых рубежах и в течение остатка ночи усиленными стрелковыми ротами от каждого стрелкового полка первого эшелона продолжать наступление. Остальным частям и подразделениям было приказано предоставить отдых. Было также приказано переправить до рассвета на левый берег реки Пилица артиллерию, танки и самоходно-артиллерийские установки, организовать управление войсками и взаимодействие между частями корпуса и с соседями и быть в готовности в 8 ч. 30 м. возобновить решительное наступление с задачей к исходу дня овладеть Юзефув, Длуговоля, Гощин.

На основании этих распоряжений командующего армией командир корпуса в своем боевом приказе № 002 поставил войскам корпуса следующие задачи: 94-й гвардейской дивизии с прежними средствами усиления было приказано разгромить в своей полосе противостоявшего противника и, развивая наступление в направлении Сельце, Ольшаны, к исходу дня овладеть Юзефув, Длуговоля и прочно удерживать шоссе в районе высоты 162,2.

82-я гвардейская дивизия с прежними средствами усиления должна была наступать в направлении Лугова Воля, фольварк Пекарты и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Гощин, фольварк Такеле. Кроме того, дивизии было приказано частью сил ударом с юга содействовать 266-й дивизии в овладении Гощин.

266-й дивизии, которая к 5 часам 15 января заканчивала сосредоточение в район Бжозувка-Подогродзе, Звежинец (на удалении 11—13 км от частей первого эшелона, схема 16) в приказе командира корпуса была поставлена не совсем ясная задача. Эта дивизия без 1010-го стрелкового полка (резерв командира корпуса), усиленная 32-й минометной бригадой, должна была с рубежа фольварк Игнацувка, Пётрув из-за левого фланга 94-й гвардейской дивизии в 18 ч. 30 м. перейти в наступление в направлении Доманевице, Лекарцице и, развивая успех дивизий первого эшелона, к исходу дня овладеть Гощин. Для поддержки наступления дивизии назначалась 63-я гаубичная артиллерийская бригада. По достижении дивизией рубежа Бронишев, Лекарцице ей придавался 89-й тяжелый танковый полк. Фактически 266-я дивизия в течение всего этого дня оставалась в районе Бжозувка-Подогродзе, где она сосредоточилась утром 15 января.

89-му тяжелому танковому полку с десантом пехоты от 270-го стрелкового полка было приказано с началом общего наступления вырваться вперед и, действуя в направлении Сельце, Доманевице, Бронишев, к 18 часам овладеть перекрестком дорог восточнее Бронишев и прочно удерживать его до подхода в этот район главных сил 266-й дивизии. В дальнейшем полк должен был перейти в подчинение командира 266-й дивизии и действовать с дивизией при захвате Гощин.

Несмотря на то, что части первого эшелона корпуса были втянуты в ночной бой и поэтому располагали крайне ограниченным временем на подготовку к общему наступлению с утра 15 января, все же основные мероприятия по обеспечению наступления в частях корпуса были проведены. Орудия сопровождения пехоты, минометы, танки и самоходно-артиллерийские установки были переправлены на левый берег р. Пилица, дивизионная и приданная артиллерия заняла новые районы огневых позиций на правом берегу реки и была готова поддержать наступление пехоты.

В 8 ч. 30 м. после 10-минутного огневого налета всей артиллерии и минометов дивизии первого эшелона 26-го гвардейского корпуса, при поддержке танков и самоходно-артиллерийских установок, сопровождаемые мощным артиллерийским и минометным огнем, возобновили наступление.

Противник, занимавший подготовленные позиции на рубеже отметок 135,1, 148,5, Бранкув, Бейкув, сразу же открыл по атакующим частям корпуса сильный ружейно-пулеметный огонь, а также артиллерийский и минометный огонь из глубины обороны.

Тем не менее в результате стремительного удара частей корпуса вторая полоса обороны немцев на реке Пилица была прорвана.

Понеся большие потери на второй полосе обороны, немцы не смогли сдержать натиск наступавших гвардейцев и, прикрываясь группами пехоты, усиленными танками, начали отход на северо-запад. Для преследования и окончательного разгрома отходившего в полосе корпуса противника по приказанию командующего армией был создан и в 9 ч. 30 м. введен в бой передовой отряд, в который были включены 220-я отдельная танковая бригада, 396-й отдельный тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 92-й полк танков-тральщиков и несколько подразделений пехоты десантом на танках. Этому отряду ставилась задача с рубежа фольварк Игнацувка, Сельце, наступая в общем направлении на Гощин, прорваться в тыл противнику, захватить Юзефув, Гощин и удерживать их до подхода главных сил корпуса. Передовой отряд должен был создавать в тылу немцев панику, нарушать связь и управление.

Части корпуса, ломая сопротивление немцев, настойчиво продвигались вперед и к 11 часам вышли на рубеж 94-я гвардейская дивизия — отметка 120,5, фольварк Игнацувка, Сельце; 89-я гвардейская дивизия — Воля Бранецка и роща северо-западнее Бейкув.

В период с 13 до 14 часов по наступавшим дивизиям и передовому отряду противник вел массированный огонь артиллерии и минометов. Особенно сильный огонь немцы вели по открытым флангам. С 15 часов неприятель на ряде участков в полосе корпуса стал переходить в контратаки небольшими группами пехоты, каждая при поддержке 7—10 танков. В частности, в 15 часов до роты пехоты немцев при поддержке 7 танков со стороны рощи восточнее Владыславув контратаковали 267-й гвардейский полк 89-й гвардейской дивизии.

Во второй половине дня 15 января туман рассеялся, видимость значительно улучшилась. Вскоре над полем боя появилась наша штурмовая и бомбардировочная авиация, которая группами по 6—12 самолетов наносила удары по скоплениям неприятельской пехоты, по огневым позициям артиллерии и минометов немцев. После ударов авиации сопротивление противника заметно ослабло и войска корпуса начали стремительное продвижение вперед.

К 19 часам 94-я гвардейская дивизия своим 288-м гвардейским полком овладела районом отметки 150,8 и вела бой на подступах к Юзефув, 286-м гвардейским полком перерезала шоссе Груец — Радом и овладела районом высоты 162,4 и вела бой за кол. Длуговоля. 283-й гвардейский полк совместно с корпусным передовым отрядом овладел Бронишев и развивал наступление на Гощин. На указанном рубеже перед фронтом 94-й гвардейской дивизии оказывали сопротивление остатки разбитых частей 251-й пехотной дивизии, 654-й саперный батальон, разные тыловые подразделения, действовавшие в качестве пехоты, и танковые части 25-й и 19-й танковых дивизий немцев.

89-я гвардейская дивизия к этому же времени овладела Лекарцице, высотой 157,2, Станиславув и, развернувшись фронтом на юго-запад, вела бой с частями 6-й пехотной дивизии немцев.

Передовой отряд корпуса, несколько опередив пехоту, в 18 ч. 30 м. в 1,5 км западнее Бронишев был контратакован немцами со стороны Гощин силами до двух батальонов пехоты с 30 танками, поддержанными мощным огнем артиллерии и реактивных минометов. Части передового отряда огнем из танков и самоходно-артиллерийских установок отбили контратаку врага. В этом бою немцы, потеряв несколько танков подбитыми и сожженными, под прикрытием артиллерийского огня из районов Гощин, Длуговоля отошли в Гощин.

К 19 часам во всей полосе корпуса вследствие упорного сопротивления противника наши части были вынуждены временно остановить продвижение. После ряда неуспешных атак по приказанию командующего армией корпус закрепился на достигнутых рубежах, продолжая вести активную боевую разведку противника. Одновременно корпус получил задачу быть готовым с утра 16 января возобновить решительное наступление и обеспечить ввод в прорыв 2-й гвардейской танковой армии.

По приказанию командира корпуса к 19 часам 15 января в районе Буды-Босковольске, Кшемень, Боска Воля, на удалении 12—16 км от дивизий первого эшелона сосредоточилась 266-я дивизия. Боевой задачи на 16 января дивизия не получала.

Соседний справа 9-й стрелковый корпус для развития успеха утром 15 января из района Пальчев ввел в бой 248-ю стрелковую дивизию (второй эшелон корпуса) и к исходу дня его дивизии вели бой на рубеже:

301-я дивизия — Леханице, южная опушка рощи западнее фольварка Антонин, 248-я дивизия — Оржехово, Тжцянка.

Сосед слева — 60-я гвардейская дивизия 32-го корпуса к исходу дня вышла на рубеж Владыславув, (иск.) Промна.

За два дня напряженных боев 26-й гвардейский корпус, не вводя в бой свой второй эшелон (266-ю дивизию), прорвал две сильно укрепленные и развитые в глубину полосы обороны немцев, продвинувшись за это время на 20—23 км. Корпус разгромил в своей полосе наступления подразделения 451-го полка 251-й пехотной дивизии и 37-го полка 6-й пехотной дивизии, а также нанес большие потери отдельным частям этих дивизий, переброшенным в полосу корпуса в ходе наступления. Кроме того, были разгромлены действовавшие в полосе корпуса танковые подразделения 19-й и 25-й танковых дивизий немцев. Рассекая стремительным ударом оборону немцев против магнушевского плацдарма, 26-й гвардейский корпус к исходу второго дня наступления обеспечил необходимые условия для ввода в прорыв 2-й танковой армии.

К 6 часам 16 января по мосту западнее Буды Михаловске 2-я гвардейская танковая армия закончила переправу через реку Пилица и сосредоточилась в районе Пальчев, Доманевице, Бранкув в готовности к наступлению.

В 9 часов 16 января после мощного огневого налета всей артиллерии и минометов стрелковые дивизии 26-го корпуса совместно с танковыми корпусами 2-й гвардейской танковой армии сломили сопротивление немцев и начали стремительное преследование в западном и северо-западном направлениях.

В течение дня дивизии корпуса продвинулись вперед на 25 км и вышли на рубеж фольварк Галинки, Аннополь, Ходнув.

2-я гвардейская танковая армия за этот день продвинулась на глубину до 60 км, овладела крупными населенными пунктами Груец, Жирардув, а передовыми частями вышла в район Сохачев.

В последующие дни части корпуса, преследуя разрозненные и деморализованные группы немцев, продвигались в среднем по 30—35 км в сутки и к исходу 19 января вышли к р. Бзура, в районе Пионтек, продвинувшись за 6 дней наступления на 111 км.

* * *

26-й гвардейский корпус в Висла-Одерской операции в январе 1945 г. наступал на направлении главного удара 5-й ударной армии, которая в свою очередь входила в состав ударной группировки войск 1-го Белорусского фронта, наступавшей с магнушевского плацдарма.

Задача корпуса состояла в том, чтобы во взаимодействии с 9-м и 32-м корпусами 5-й ударной армии прорвать подготовленную оборону немцев в центре полосы наступления армии на участке (иск.) Еленюв, (иск.) Стшижина (5,5 км) [1], разгромить противостоявшие части немцев и к исходу второго дня наступления продвинуться на 25—30 км, обеспечив тем самым ввод в прорыв 2-й гвардейской танковой армии на третий день операции.

---

[1] Весь участок прорыва 5-й ударной армии равнялся 7 км.

Для обеспечения наступления 26-го гвардейского корпуса из общего количества 2142 орудий и минометов, имевшихся в 5-й ударной армии, в его полосе было сосредоточено 1202 орудия и миномета (60%). Из 246 танков и самоходно-артиллерийских установок, имевшихся в армии, 168, или 63%, действовали в полосе 26-го гвардейского корпуса. Кроме того, корпусу было придано значительное количество инженерных средств.

Имевшееся в распоряжении командира корпуса количество сил и средств позволило создать в дивизиях первого эшелона следующую плотность на 1 км фронта прорыва: стрелковых батальонов — 4,9; пулеметов — 187; орудий и минометов (калибром 76 мм и выше) — 218; танков и самоходно-артиллерийских установок — 30.

Значительное превосходство в силах и средствах над противником и особенно в артиллерии, минометах и танках, а также высокое политико-моральное состояние личного состава частей корпуса позволили ему во взаимодействии с соседними корпусами в течение двух дней прорвать две полосы обороны немцев на глубину до 23 км, благодаря чему были созданы необходимые условия для ввода в прорыв подвижной группы фронта — 2-й гвардейской танковой армии.

26-й гвардейский корпус прорвал подготовленную и глубоко эшелонированную оборону врага в первый день на глубину до 12 км. Первая траншея немцев была захвачена передовыми батальонами и отдельными армейскими стрелковыми ротами при поддержке огня всей артиллерии корпуса. Первая позиция главной полосы обороны противника глубиной до 3 км была прорвана силами полков первого эшелона. Прорыв главной полосы обороны и захват плацдарма на левом берегу Пилицы были осуществлены дивизиями первого эшелона. Дивизию второго эшелона в этот день командир корпуса не использовал.

Успех корпуса объясняется прежде всего:

— хорошей подготовкой войск к наступлению, что было достигнуто в результате длительной и целеустремленной боевой подготовки частей корпуса;

— созданием сильных артиллерийских и танковых групп непосредственной поддержки пехоты;

— хорошей организацией и поддержанием в бою тесного взаимодействия пехоты с танками и артиллерией;

— глубоким эшелонированием сил и средств в дивизиях первого эшелона корпуса;

— хорошей подготовкой и успешными действиями передовых батальонов.

Непрерывность и стремительность наступления войск корпуса не позволяла противнику организованно отходить на подготовленные им в глубине оборонительные позиции и оказывать на них стойкое сопротивление. В этом отношении показательны бои корпуса на рубеже полотна железной дороги и на реке Пилица.

Несмотря на значительное отставание соседей, в результате чего наступавшие части 26-го корпуса подвергались сильному

фланговому огню, корпус стремительно продвигался вперед, раскалывая оборону немцев. Тем самым устойчивость вражеской обороны против магнушевского плацдарма была нарушена. Ввод в прорыв на третий день наступления в полосе корпуса 2-й гвардейской танковой армии привел к окончательному развалу обороны немцев против магнушевского плацдарма на всю ее глубину и разгрому подошедших неприятельских резервов (частей 19-й и 25-й танковых дивизий).

Несмотря на то, что немцы против магнушевского плацдарма имели сильный оперативный резерв (19-я и 25-я танковые дивизии) с началом нашего наступления на широком фронте, они не смогли использовать этот резерв массированно, а вводили его в бой по частям на разных направлениях, что облегчало наступавшим войскам его уничтожение.

Показательным в действиях корпуса является хорошее взаимодействие пехоты с танками и маневр в ходе боя. Так, в первый день наступления после прорыва второй позиции главной полосы обороны (западнее железной дороги) командир 94-й гвардейской дивизии для развития успеха в направлении Буды Босковольске смело выбросил передовой отряд в составе двух танковых батальонов 220-й танковой бригады с 2-м батальоном 286-го гвардейского стрелкового полка, который овладел Буды Босковольске и районом с отметкой 113,3.

В этом же бою командир 89-й гвардейской дивизии, прикрывшись одним батальоном со стороны Аугустув, Станиславув, остальными силами 267-го гвардейского полка маневром из-за левого фланга 270-го гвардейского полка овладел крупным опорным пунктом немцев Боже.

На второй день наступления после прорыва второй полосы обороны противника на реке Пилица из танков, приданных корпусу (220 тбр, 92 тп и 396 тсап), был создан передовой отряд, который, уничтожая на своем пути отходившие части противника и его резервы, стремительно вырвался в район Гощин, где приковал к себе танковые подразделения 25-й и 19-й танковых дивизий немцев. Этим самым было обеспечено быстрое продвижение стрелковых частей корпуса.

Положительной оценки заслуживает также действие артиллерии по обеспечению наступления корпуса.

Наличие большого количества артиллерии и минометов в корпусе позволило создать сильные полковые, дивизионные и корпусную артиллерийские группы.

Несмотря на ограниченные условия видимости в первый день и в первой половине второго дня наступления, артиллерия и минометы свою задачу как во время артиллерийской подготовки, так и в период поддержки атаки выполнили, нанеся противнику большие потери.

В ходе наступления основная часть артиллерии корпуса своевременно меняла огневые позиции, не отрывалась от наступавших войск, командир корпуса умело осуществлял маневр огнем

на поле боя. Например, во второй половине дня 15 января обозначился успех 94-й гвардейской дивизии при форсировании ею реки Пилица, командир корпуса своевременно подтянул артиллерию ближе к наступавшим войскам и большую часть ее переключил на поддержку дивизии. После того как дивизия захватила плацдарм на левом берегу реки Пилица, артиллерия корпуса была переключена на обеспечение действий 89-й гвардейской дивизии. Улучшение видимости со второй половины дня 15 января позволило более эффективно использовать артиллерию, что существенным образом повлияло на успешное продвижение частей корпуса.

Хорошие действия нашей артиллерии (особенно в период артиллерийской подготовки) в значительной степени объясняются тем, что система обороны и группировка сил противника перед наступлением были выявлены в основном правильно.

Наличие устойчивой связи с войсками в ходе наступления позволило командиру корпуса и его штабу непрерывно следить за всеми изменениями обстановки и своевременно реагировать на ход боя.

Второй эшелон корпуса (266-я дивизия) в течение первых трех дней наступления для развития успеха дивизий первого эшелона использован не был и находился на удалении 12—16 км от дивизии первого эшелона. Такое использование второго эшелона можно оправдать только благоприятно развивавшимся наступлением дивизий первого эшелона корпуса.

НАСТУПЛЕНИЕ 129-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА МЕЖДУ РЕКАМИ ЗАПАДНЫЙ БУГ И ВИСЛА С ПРОРЫВОМ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ НЕМЦЕВ

(Январь 1945 г.)

Карта 100 000, листы N 34—126, 127; 50 000, листы N 34—126-В, Г; N 34—127-В; N 34—138-А, Б; N 34—139-А

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА КОРПУСА

(Схема 18)

47-я армия в составе войск 1-го Белорусского фронта с ноября 1944 г. по 15 января 1945 г. оборонялась севернее Варшавы между реками Западный Буг и Висла.

Передний край обороны армии проходил по рубежу Поддембе, Скшешев, Дерляч, Яблонна-Легйоново. До 26 декабря в первом эшелоне армии оборонялся 77-й стрелковый корпус. 125-й и 129-й стрелковые корпуса находились во втором эшелоне и готовили вторую полосу обороны: первый на рубеже Арцехув, Рыня, Малюленка и второй — на рубеже Вулька Радзыминьска, Замостки Вульчиньске, Маньки.

По решению командующего армией 129-й корпус (132, 143 и 260-я стрелковые дивизии) в течение ночей на 26 и 27 декабря сменил на главной полосе обороны 77-й стрелковый корпус. Полосу обороны корпус занял всеми тремя дивизиями, имея от 260-й и 132-й дивизий по два стрелковых полка в первом эшелоне и по одному во втором, а от 143-й дивизии один стрелковый полк в первом эшелоне и остальные два во втором.

В таком положении корпус оставался до 7 января 1945 г. За это время дивизии совершенствовали оборону и вели активную разведку; части, находившиеся во втором эшелоне, усиленно занимались боевой и политической подготовкой.

27 декабря 1944 г. командующий 47-й армией генерал-лейтенант Перхорович объявил командирам корпусов свое решение на наступление [1], в котором указал, что армия получила задачу разгро-

---

[1] Устный приказ командующего 6 января 1945 г. был подтвержден частным боевым приказом № 05/оп.

мить противника между реками Западный Буг и Висла, форсировать Вислу на участке Новы Двур, Цегельня и, развивая наступление в общем направлении на Янувек, Лешно, во взаимодействии с 1-й польской армией и 61-й армией, наступавшей с магнушевского плацдарма (южнее Варшавы), уничтожить варшавскую группировку немцев. В дальнейшем, развивая наступление на запад по левому берегу Вислы, выйти на рубеж Петркувек, Санники, Люшин.

Исходя из этой задачи, командующий армией решил (схема 19) главный удар нанести центром боевого порядка армии в направлении Новы Двур, расчленить противостоявшую группировку противника на части и уничтожить их в районах Крубин, Новы Двур и в лесу западнее Хотомов; в дальнейшем форсировать Вислу и к исходу второго дня наступления главными силами армии выйти на рубеж Дембина, Чоснув, Ломна, Келпин, Кемпа Келпиньска.

Командирам корпусов командующий армией поставил следующие задачи:

129-му стрелковому корпусу с 70-м гвардейским тяжелым танковым, 334-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским, 1416-м самоходно-артиллерийским и 75-м гвардейским минометным полками, двумя ротами 274-го отдельного моторизованного батальона особого назначения, 137-м инженерно-саперным батальоном, 177-й отдельной огнеметной ротой нанести главный удар в направлении безымянной высоты (500 м южнее Ольшевница-Стара), отметка 88,5, Тщцяны, Сухоцин; прорвать оборону противника на участке роща (1 км северо-восточнее Ольшевница-Стара), фольварк (1 км севернее Хотомов), имея ближайшей задачей овладеть рубежом (иск.) Крубин, Тщцяны, Райшев (северный); к исходу первого дня выйти к Висле на участке (иск.) Новолончна, Скерды, захватив передовыми отрядами плацдарм на левом берегу реки. Кроме того, корпусу приказывалось быть в готовности танковой группой во взаимодействии с передовыми отрядами 125-го стрелкового корпуса захватить Новы Двур и переправы через Вислу в этом районе.

Боевой порядок корпуса для наступления было приказано построить в два эшелона, имея в первом эшелоне две дивизии и во втором одну.

Поддерживать корпус должна была 30-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада [1].

Согласно решению командующего армией ширина участка прорыва 129-го корпуса составляла 2,6 км, глубина ближайшей задачи 6 км и глубина задачи дня 12 км.

Правее, нанося главный удар левым флангом в направлении Крубин, Новы Двур, должен был наступать 125-й стрелковый корпус. Его ближайшая задача заключалась в овладении рубежом Сикоры, Кемпа Кикольска, Крубин.

---

[1] Позднее эта бригада была заменена 3-й гаубичной артиллерийской бригадой.

Левее, нанося главный удар правым флангом в направлении Хотомов, Райшев (южный), должен был наступать 77-й стрелковый корпус. Ближайшая задача этого корпуса заключалась в овладении Хотомов во взаимодействии с 129-м стрелковым корпусом.

Разграничительные линии 129-го стрелкового корпуса с соседями показаны на схеме 19.

Командующий армией требовал в каждой дивизии первого эшелона подготовить по три передовых батальона [1], включив в состав последних по 3—5 танков или самоходно-артиллерийских установок, по две батареи противотанковой артиллерии и подразделение саперов. Передовые батальоны намечалось использовать в качестве первых эшелонов стрелковых полков для прорыва первой позиции неприятельской обороны.

Боевые порядки дивизий первого эшелона должны были строиться в один эшелон, боевые порядки стрелковых полков в три эшелона.

Кроме того, командир 129-го корпуса получил указание подготовить в каждой дивизии первого эшелона по одному усиленному стрелковому батальону для разведки боем [2].

Командующий армией обратил особое внимание командиров корпусов на необходимость сохранения в тайне готовившегося наступления. Все подготовительные мероприятия было приказано проводить со строгим соблюдением мер маскировки и в строжайшей тайне. Задачи на наступление в устной форме разрешалось поставить: командирам дивизий за 10 суток, командирам полков за трое суток, командирам батальонов и рот за двое суток до начала наступления, командирам взводов в день ведения разведки боем, а всему остальному составу — на рассвете в день наступления.

В письменной форме задачу на наступление было разрешено поставить только командирам дивизий за три дня до начала наступления.

Командные и наблюдательные пункты корпуса, дивизий и полков намечалось подготовить возможно ближе к линии фронта.

За три дня до начала наступления командиры частей и соединений должны были находиться на своих наблюдательных пунктах.

Артиллерия должна была занять районы основных огневых позиций за три дня до начала наступления, дивизии первого эшелона выйти в исходное положение за два дня и дивизия второго эшелона за день до начала наступления.

Характеристика местности. Местность в районе боевых действий 129-го стрелкового корпуса среднепересеченная, преимущественно с песчаным грунтом, покрытая небольшими лесными массивами и отдельными рощами. Характер местности позволял использовать все виды боевой техники. Сеть дорог как в расположении наших

---

[1] В документах 129-го корпуса указанные батальоны именуются штурмовыми батальонами.

[2] Позднее разведку боем было приказано провести усиленными стрелковыми ротами.

войск, так и у противника обеспечивала свободу маневра и движение автотранспорта.

Река Висла на участке Новы Двур, Яблонна имеет ширину от 400 до 1100 м. Глубина реки на этом участке от 1 до 4 м, скорость течения 1—2 м/сек. Берега реки пологие, местами покрытые мелколесьем, на отдельных участках построены дамбы высотой до 3 м; в районе Новы Двур берега обрывисты и высоки (до 40 м). К началу наступления река была покрыта льдом толщиной до 25 см; на отдельных же участках встречались полыньи шириной от 30 до 70 м.

На основании данных авиаразведки и показаний пленных было установлено, что немцы для сообщения с левым берегом Вислы имели в районе южнее Райшев (южный) понтонный мост и в 1 км западнее его — паромную переправу. В районе Скерды до появления льда противник пользовался двумя паромными переправами. В районе Сухоцин находился второй понтонный мост, наведенный с левого берега реки на большой остров. Западнее Новы Двур через Вислу сохранился постоянный мост, связывавший Новы Двур с Казун. В 1 км восточнее этого моста была построена переправа по льду.

Все существовавшие переправы, кроме постоянного моста западнее Новы Двур, даже при условии захвата их в исправном виде, допускали движение по ним только легких грузов и дивизионной артиллерии. Для переправы же танков, тяжелых самоходно-артиллерийских установок и артиллерии крупных калибров требовалось устройство паромных или мостовых переправ соответствующей грузоподъемности.

Состояние погоды. В период с 9 по 16 января была низкая облачность, временами выпадали осадки в виде дождя и снега. Видимость 2—8 км. Ветер южной четверти 1—5 м/сек. Температура от 3° мороза до 3° тепла.

С 16 по 17 января была ясная погода, видимость увеличилась до 4—10 км. Ветер западной четверти от 0 до 4 м/сек. Температура ночью до 10°, днем 2—4° мороза.

Характеристика обороны и группировки немцев (схема 19). Корпусу предстояло прорвать подготовленную и сильно укрепленную оборону противника, прикрывавшую с севера район Варшавы.

Еще в октябре 1944 г. немцы стали спешно готовить оборону между реками Западный Буг и Висла. В течение двух с половиной месяцев они непрерывно ее совершенствовали и развивали. К январю 1945 г. немцам удалось построить оборону, состоявшую из трех позиций общей глубиной до 14 км.

Первая позиция имела две, а местами три траншеи полного профиля, отрытые на удалении 200—300 м одна от другой.

Всеми видами разведки было установлено, что первая траншея этой позиции проходила по линии Тополина восточнее Калушин, через Хотомов и далее на юг до Вислы. В 30—50 м перед первой траншеей находилось проволочное заграждение, прикрытое сплошными противопехотными и противотанковыми минными полями

(в среднем 1500—2000 мин на 1 км фронта). 75% минных полей были противопехотные и имели глубину до 3—5 рядов мин с интервалами между рядами в 1,5—2 м. Шоссейные и грунтовые дороги в глубине обороны на отдельных участках были заминированы или же подготовлены к минированию противотанковыми минами и управляемыми фугасами.

В первой траншее через каждые 15—20 м имелись стрелковые ячейки и через каждые 100—150 м — открытые площадки для пулеметов. На отдельных участках впереди первой траншеи были отрыты окопы, в которых располагались ручные пулеметы для ведения фланкирующего огня по подступам к первой траншее. Между первой и второй траншеями имелось большое количество блиндажей и землянок для укрытия и отдыха солдат. Блиндажи сверху имели покрытие в 3—4 наката бревен и слой земли до 1 м.

Каменные и прочные деревянные постройки населенных пунктов Калушин, Ольшевница-Стара, Домброва-Хотомовска, фольварка (1 км севернее Хотомов) и особенно Хотомов были приспособлены к обороне.

Сильными опорными пунктами на первой позиции являлись Калушин, Ольшевница-Стара и Хотомов. В этих населенных пунктах противник имел наиболее развитую систему траншей, прикрытых большим количеством противопехотных и противотанковых заграждений.

Вторая позиция немцев имела две линии траншей, первую на рубеже Янувек I, Янувек II, Суховин и вторую на рубеже Окунин, Божа Воля. Эта позиция входила в систему внешнего обвода крепости Модлин. Траншеи здесь были соединены густой сетью ходов сообщения, прикрыты спиралью Бруно в три ряда и гладкой (не колючей) проволокой в 7 рядов кольев. Подступы ко второй позиции с востока прикрывались огнем из крепостного форта, находившегося в одном километре южнее Янувек 1. Этот форт имел две железобетонные ДОТ, вооруженные станковыми пулеметами. Форт был окружен рвом, впереди которого были поставлены противотанковые железобетонные надолбы, оплетенные колючей проволокой.

Вторая полоса обороны была подготовлена по левому берегу Вислы от крепости Модлин до Кемпа Келпиньска. Перед первой траншеей этой полосы имелись проволочные заграждения в 2—3 ряда кольев, а местами спираль Бруно.

По показаниям пленных, захваченных частями 129-го корпуса в период с 1 по 3 января 1945 г., было установлено, что в конце декабря 1944 г. немцы в междуречье сменили и отвели в тыл 5-ю танковую дивизию СС Викинг, которая вскоре была переброшена в Венгрию в район Будапешта. Взамен указанной дивизии немецкое командование выдвинуло в первую линию 73-ю пехотную дивизию (70, 170 и 186-й пехотные полки), которая до этого оборонялась по левому берегу Вислы. На основании данных всех видов разведки штабом 129-го корпуса было довольно подробно и точно определено расположение в обороне 73-й пехотной дивизии, ее силы и средства. Было установлено, что первую позицию дивизия заняла

двумя полками. 186-й пехотный полк (двухбатальонного состава) оборонял участок Тополина, Калушин, отдельные дома в 400 м западнее Дерляч. 70-й пехотный полк оборонял участок (иск.) отдельные дома 400 м западнее Дерляч, Хотомов и далее на юг до Вислы. 170-й пехотный полк находился в резерве, в районе Божа Воля, Новы Двур. Всего у противника между Западным Бугом и Вислой было 8—9 пехотных батальонов, из них 5—6 на первой позиции. Батальоны имели по три пехотные роты (60—70 человек в каждой) и роту тяжелого пехотного оружия (6 пулеметов и 6 81,4-мм минометов).

На первой позиции немцы держали 8—10 штурмовых орудий, которые использовались как подвижные огневые точки. Кроме того, в лесу восточнее Тщцяны было сосредоточено до 10 и в Новы Двур до 15 штурмовых орудий. До 7 немецких батарей разных калибров было выявлено в лесу восточнее Тщцяны, до 9 батарей в северной части леса западнее Хотомов, до 6 батарей в районе Райшев. С левого берега Вислы вели огонь до двух дивизионов и с правого берега реки Западный Буг до дивизиона тяжелой артиллерии.

С учетом штатных и приданных средств 73-я пехотная дивизия имела: тяжелых пулеметов — 40, минометов — 60, противотанковых орудий — 92, 75-мм орудий — 30, 105-мм — 36, 150-мм — 24, штурмовых орудий — 25—30, зенитных орудий — 12, шестиствольных реактивных минометов (103-й полк) — 36 и тяжелых метательных аппаратов — 18.

Ширина полосы обороны 73-й пехотной дивизии достигала 11 км. С учетом ее сил и средств она могла иметь среднюю тактическую плотность на 1 км: 0,8 батальона, 22—24 орудия и миномета от калибра 75 мм и выше, 3 штурмовых орудия, 5 установок реактивной артиллерии.

Боевой и численный состав 129-го стрелкового корпуса. Соединения и части, входившие в состав корпуса, в ходе Великой Отечественной войны приобрели богатый опыт в организации и ведении наступательного боя. В течение ноября и декабря 1944 г. корпус находился во втором эшелоне армии; за это время он был пополнен личным составом и вооружением. На занятиях по боевой подготовке части и подразделения корпуса были сколочены и подготовлены для ведения наступательного боя.

Боевой и численный состав стрелковых дивизий 129-го корпуса по состоянию на 10 января 1945 г. показан в таблице 23.

На время наступления 129-му корпусу армией выделялись следующие средства усиления:

75-й гвардейский минометный полк (24 установки М-13);
70-й тяжелый танковый полк (21 танк ИС);
334-й самоходно-артиллерийский полк (21 —122-мм установка);
1416-й самоходно-артиллерийский полк (21—76-мм установка);
177-я огнеметная рота;

Таблица 23[1]

Части	Личный состав				Вооружение											
								пулеметов			минометов		орудий			
	стрелковых батальонов	стрелковых рот	рот автоматчиков	всего людей	винтовок	автоматов	ПТР	ручных	станковых	зенитных	82-мм	120-мм	45-мм пушек	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц
132-я стрелковая дивизия	**9/2638**	**21/1598**	**3/168**	**6090**	**3320**	**1500**	**41**	**177**	**65**	**18**	**46**	**14**	**20**	**8**	**28**	**11**
712-й стрелковый полк	3/898	7/573	1/50	1123	669	375	17	56	24	—	16	6	4	3		
605-й стрелковый полк	3/867	7/505	1/52	1122	649	415	10	53	24	—	16	4	8	2		
498-й стрелковый полк	3/873	7/530	1/66	1110	704	361	12	47	17	—	14	4	8	3		
143-я стрелковая дивизия	**9/2656**	**21/1460**	**3/173**	**6170**	**3200**	**1460**	**90**	**172**	**63**	**18**	**52**	**14**	**19**	**9**	**32**	**12**
487-й стрелковый полк	3/898	7/505	1/63	1255	641	376	27	54	21	—	17	4	5	3		
635-й стрелковый полк	3/908	7/477	1/48	1254	746	375	27	52	21	—	17	5	7	3		
800-й стрелковый полк	3/850	7/478	1/62	1208	676	326	26	53	21	—	18	5	7	3		
260-я стрелковая дивизия	**9/2477**	**21/1420**	**3/136**	**6060**	**3190**	**1470**	**90**	**159**	**63**	**18**	**39**	**12**	**27**	**8**	**23**	**12**
1026-й стрелковый полк	3/798	7/452	1/44	1109	595	276	27	55	21	—	13	3	8	2		
1028-й стрелковый полк	3/864	7/498	1/43	1197	646	314	26	53	20	—	14	5	10	3		
1030-й стрелковый полк	3/815	7/470	1/49	1130	672	329	26	51	22	—	12	4	9	3		
Всего в корпусе	27/7771	63/4478	9/477	18320	9710	4430	221	508	191	54	137	40	66	25	83	35

[1] Числителем показано количество подразделений, знаменателем — количество людей в них.

Развернутая ведомость численного состава стрелковых, пулеметных и минометных рот дана в приложении 8.

две роты 274-го отдельного моторизованного батальона особого назначения [1];

137-й инженерно-саперный батальон.

Поддерживать наступление корпуса должны были:

3-я гаубичная бригада (60—122-мм гаубиц) и 163-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (23—76-мм пушки ДА).

Кроме того, в полосе 129-го корпуса должны были вести огонь до 50 орудий из состава армейской артиллерийской группы.

Таким образом, всего в полосе корпуса на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки пехоты сосредоточивалось 406 орудий и минометов калибром от 76 мм и выше. В это число не входят 76-мм полковые пушки и 82-мм минометы 260-й дивизии, которые к участию в артиллерийской подготовке не привлекались.

Корпус прорывал оборону немцев в полосе шириной 2,6 км. Без учета пехоты, 76-мм полковых пушек и 82-мм минометов 260-й стрелковой дивизии в полосе корпуса в среднем на 1 км фронта прорыва приходилось 7 стрелковых батальонов, 156 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, 25 танков и самоходно-артиллерийских установок и 9 установок реактивной артиллерии (М-13).

Соотношение сил и средств в полосе корпуса показано в таблице 24.

Таблица 2

Силы и средства	На 1 км фронта		Соотношение
	наши войска	противник	
Батальонов	7	0,8	8,7 : 1[2]
Орудий и минометов (калибром от 75 мм и выше)	156	22—24	7 : 1
Танков и самоходно-артиллерийских установок	25	3	8 : 1
Реактивной артиллерии	9	5	2 : 1

---

1 274-й батальон особого назначения имел 100 легких машин-амфибий Грузоподъемность машины — 4 человека, скорость движения по дорогам до 90 км/час, на воде до 8,5 км/час.

Личный состав батальона — 475 человек, вооружение — винтовки, автоматы, 12 ручных и 5 станковых пулеметов, 9—82-мм минометов.

При отсутствии ледяного покрова на Висле пехоту батальона предполагалось использовать для захвата плацдарма на левом берегу реки, после чего машины-амфибии должны были переправлять пехоту дивизий первого эшелона, а также буксировать лодки и паромы с легкими грузами.

2 С учетом же 260-й дивизии (второй эшелон корпуса) соотношение сил в батальонах составляло 12 : 1.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 129-го КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 19)

27 декабря 1944 г. командир корпуса генерал-майор Анашкин ознакомил начальника штаба и командующего артиллерией корпуса с решением командующего армией на предстоявшее наступление. Все остальные офицеры штаба корпуса и командиры дивизий до 7 января 1945 г. получали указания о проведении мероприятий по подготовке к предстоявшему наступлению лишь под предлогом необходимости усиления обороны или как учебные задания.

6 января штаб корпуса получил частный боевой приказ командующего 47-й армией на наступление. 7 января на рекогносцировке с командирами дивизий и частей усиления командир корпуса объявил свое решение, в котором указал, что корпус, наступая на направлении главного удара армии, прорывает оборону противника на участке роща 1 км северо-восточнее Ольшевница-Стара, фольварк 1 км севернее Хотомов и, нанося главный удар своим правым флангом в направлении безымянной высоты 500 м южнее Ольшевница-Стара, отметка 88,5, Тщяны, Сухоцин, раскалывает войска противника на изолированные части и совместно с 125-м и 77-м стрелковыми корпусами уничтожает их на первой и второй позициях; овладевает рубежом (иск.) Крубин, Тщяны, Райшев (сев.) и к исходу дня выходит к реке Висла на участке Новолончна, Скерды, а передовыми отрядами захватывает плацдарм на ее левом берегу. К исходу второго дня наступления корпус должен выйти на рубеж Дембина, Чоснув, Ломна.

Главная группировка сил и средств создавалась на правом фланге корпуса. Боевой порядок корпуса строился в два эшелона — в первом 143-я и 132-я стрелковые дивизии и во втором 260-я дивизия. Командирам 143-й и 132-й дивизий было приказано боевой порядок своих дивизий построить в один эшелон, а боевой порядок стрелковых полков в три эшелона. Построение боевого порядка корпуса для наступления показано на схеме 21.

Рекогносцировка в полосе предстоявшего наступления под руководством командира корпуса проводилась два дня (7—8 января). За это время в основном были отработаны все вопросы взаимодействия между дивизиями и в дивизиях с приданными и поддерживающими средствами усиления. Стрелковым дивизиям и приданным частям усиления командир корпуса на местности поставил следующие боевые задачи.

143-й стрелковой дивизии с тремя ротами 70-го тяжелого танкового полка, двумя батареями 334-го, одной батареей 1416-го самоходно-артиллерийских полков и одной ротой 137-го инженерно-саперного батальона было приказано нанести удар в направлении Ольшевница-Стара, Божа Воля, во взаимодействии с соседями прорвать оборону противника на участке лес северо-западнее фольварка Шибалин, (иск.) два дома 500 м западнее Дерляч и выйти на рубеж западной окраины Ольшевница-Нова, отметка 88,5; в после-

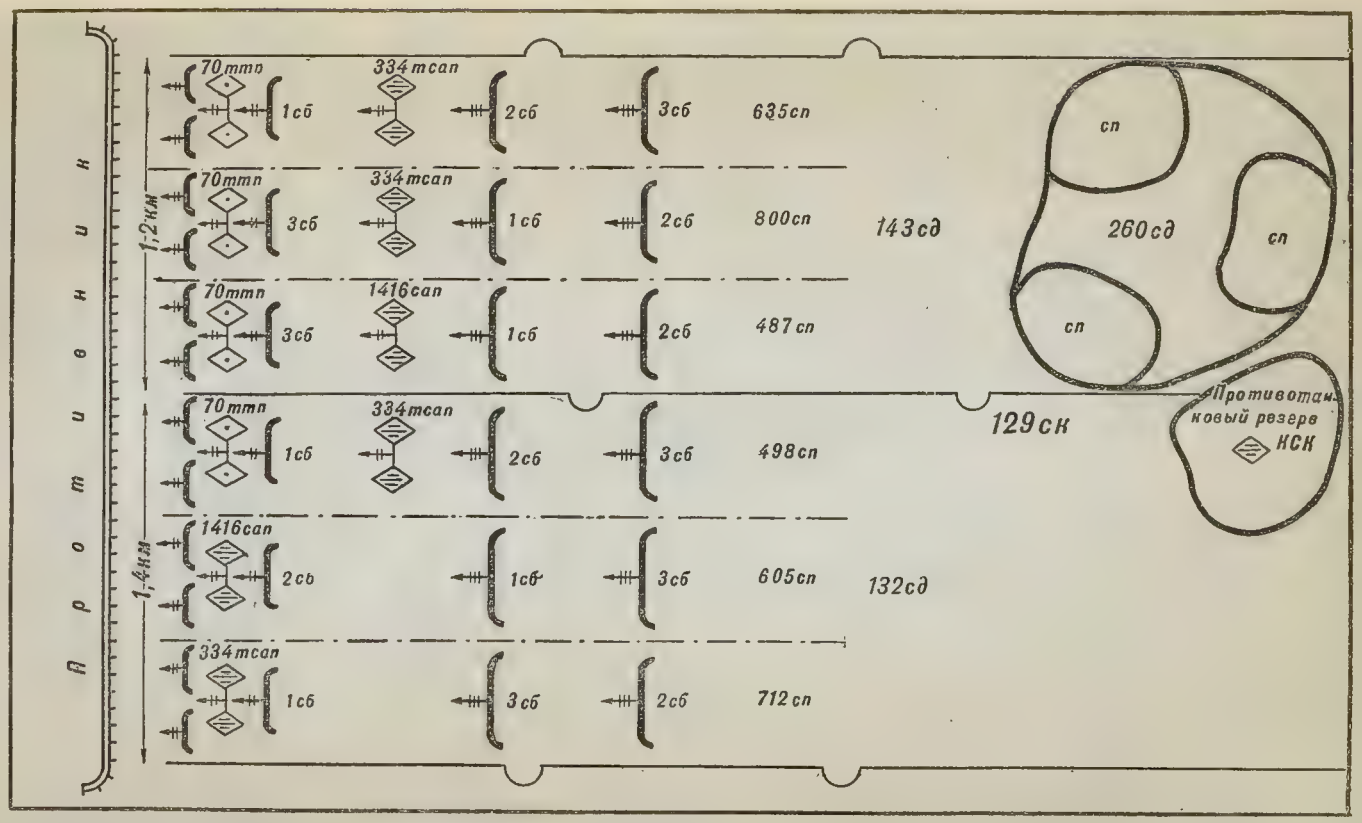


Схема 21. Построение боевого порядка 129-го стрелкового корпуса для прорыва обороны противника между реками Западный Буг и Висла в январе 1945 г.

дующем овладеть фортом и Янувек II. К исходу дня дивизия должна была на участке (иск.) Новолончна, (иск.) Сухоцин выйти на берег Вислы, с хода форсировать реку и захватить плацдарм на левом берегу в районе Дембина, Чоснув.

Ширина участка прорыва дивизии составляла 1,2 км, глубина ближайшей задачи достигала 3,5 км, последующей 7 км; глубина задачи дня равнялась 13 км.

Поддерживать наступление дивизии должны были два полка 3-й гаубичной артиллерийской бригады, артиллерийский полк и 120-мм минометы 260-й стрелковой дивизии.

Место для командного пункта дивизии было указано в Лайски, наблюдательного пункта — на опушке леса северо-восточнее Дерляч. Ответственность за обеспечение стыка с соседом слева возлагалась на 143-ю дивизию.

132-й стрелковой дивизии с 163-й истребительно-противотанковым артиллерийским полком, ротой танков 70-го тяжелого танкового полка, двумя батареями 334-го самоходно-артиллерийского полка было приказано, имея главную группировку сил и средств на правом фланге, нанести удар в направлении Дерляч, Тщцяны, Сухоцин, во взаимодействии с 143-й дивизией прорвать оборону противника на участке два дома 500 м западнее Дерляч, фольварк 1 км севернее Хотомов, имея ближайшей задачей овладеть рубежом (иск.) отметка 88,5, полотно железной дороги 1 км северо-западнее Хотомов. В последующем дивизия должна была выйти на юго-западную опушку леса юго-восточнее Тщцяны, а к исходу дня передовым отрядом захватить плацдарм на левом берегу Вислы в районе Чонсткув, Ломна.

Ширина участка прорыва 132-й дивизии составляла 1,4 км, глубина ближайшей задачи 3 км, последующей 5 км и задача дня 12 км.

Поддерживать наступление дивизии должен был один полк 3-й гаубичной артиллерийской бригады.

Командный пункт дивизии было приказано оборудовать в роще севернее учебного плаца, наблюдательный пункт на опушке леса юго-восточнее Дерляч.

Разграничительные линии между дивизиями показаны на схеме 19.

260-й дивизии было приказано, располагаясь в лесу восточнее Лайски, быть в готовности наступать за 143-й дивизией в общем направлении Янувек II, Божа Воля, форсировать Вислу на участке Вулька-Гурска, Сухоцин и захватить плацдарм на левом берегу реки в районе Чонсткув. С вводом в бой дивизию должен был поддерживать один полк 3-й гаубичной артиллерийской бригады.

Свой наблюдательный пункт командир дивизии должен был иметь рядом с наблюдательным пунктом командира 143-й дивизии.

Для проведения разведки боем командир корпуса приказал в дивизиях первого эшелона выделить по одной усиленной стрелковой роте.

В своем противотанковом резерве командир корпуса оставил две батареи 1416-го самоходно-артиллерийского полка и две роты 137-го инженерно-саперного батальона, расположив их в районе разъезда Велишев.

Кроме того, командир корпуса в своем решении указал, чтобы приданные дивизиям танки и самоходно-артиллерийские установки в период артиллерийской подготовки были использованы для ведения огня по целям на переднем крае обороны противника, а с началом атаки — в боевых порядках передовых батальонов как танки и орудия непосредственной поддержки пехоты. Для удобства управления все танки и самоходно-артиллерийские установки, приданные дивизиям, объединялись в две группы. В 143-й дивизии командование группой возлагалось на командира 70-го тяжелого танкового полка, в 132-й дивизии на командира 334-го самоходно-артиллерийского полка. В случае отхода противника танки и самоходно-артиллерийские установки с десантом пехоты намечалось использовать для захвата переправ через Вислу. С выходом пехоты на правый берег Вислы танки и самоходно-артиллерийские установки планировалось использовать для ведения огня по целям на левом берегу реки: 70-й танковый полк должен был занять огневые позиции на участке Вулька-Гурска, (иск.) Сухоцин, 334-й самоходно-артиллерийский полк на участке Сухоцин, Скерды; 1416-й самоходно-артиллерийский полк к этому времени имелось в виду вывести в резерв командира корпуса в район Тшцяны.

Командир корпуса потребовал от командиров дивизий во время боя за первую и вторую траншеи широко использовать станковые пулеметы и пулеметы ДШК, ведя из них огонь через голову своей пехоты с площадок, подготовленных на деревьях.

Командный пункт корпуса было приказано подготовить в лесу восточнее Яблонна-Легйоново, наблюдательный пункт — в лесу 1 км юго-восточнее фольварк Шибалин.

Получив 7 января задачи на наступление, командиры дивизий, начальники служб и родов войск корпуса в целях сохранения в тайне готовившегося наступления всю подготовку к нему проводили как мероприятия, направленные к усилению обороны.

С этой целью на первой позиции широко были развернуты оборонительные работы, отрывались траншеи и ходы сообщения, строились блиндажи и землянки, ставились новые минные поля и проволочные заграждения.

В 13 часов 11 января дивизиям в дополнение к боевому приказу штабом корпуса было дано боевое распоряжение, в котором приказывалось отработку задач на местности с командирами стрелковых полков начать с 11 января, а с командирами батальонов с 12 января.

С 11 января разрешалось начать постепенно выдвигать на основные огневые позиции артиллерию и минометы и по плану командующего артиллерией корпуса начать пристрелку.

Разведка боем в полосах дивизий была назначена на 14 января.

Организация артиллерийского наступления. После получения задачи на наступление от командующего армией и выписки из плана артиллерийского наступления штаба командующего артиллерией армии командир корпуса дал указание командующему артиллерией корпуса о разработке плана артиллерийского наступления.

Как уже указывалось выше, в полосе корпуса с учетом 50 орудий армейской артиллерийской группы сосредоточивалось 406 орудий и минометов.

Корпусную артиллерийскую группу составляли 3-я гаубичная бригада и 75-й гвардейский минометный полк (М-13). 75-й гвардейский минометный полк намечалось подивизионно переподчинить командирам дивизий первого эшелона, как только будет закончено сопровождение пехоты и танков огневым валом.

Распределение артиллерии и минометов между дивизиями первого эшелона показано в таблице 25.

Таблица 25

Дивизии	Ширина участка наступления	Наименование артиллерийских частей	Количество орудий и минометов калибром от 76 мм и выше	Средняя плотность орудий и минометов на 1 км фронта
143-я стрелковая дивизия	1,2	Артиллерия 143-й стрелковой дивизии	53	
		Минометы 143-й дивизии	66	
		Артиллерийский полк 260-й стрелковой дивизии	35	
		120-мм минометы 260-й стрелковой дивизии	12	
		Два артиллерийских полка 3 габр	40	
		Из армейской артиллерийской группы	25	
		Всего в полосе 143-й стрелковой дивизии действовало	231	192,6
132-я стрелковая дивизия	1,4	Артиллерия 132-й дивизии	47	
		Минометы 132-й дивизии	60	
		Один артполк 3-й гаубичной артиллерийской бригады	20	
		163-й истребительно-противотанковый полк	23	
		Из армейской артиллерийской группы	25	
		Всего в полосе 132-й стрелковой дивизии действовало	175	125

Из таблицы видно, что наибольшее количество артиллерии и минометов сосредоточивалось в полосе 143-й дивизии, наступавшей на направлении главного удара корпуса.

К 3 января штаб артиллерии корпуса разработал план артиллерийского наступления и в этот же день, с разрешения командира корпуса, выписки из него были разосланы командующим артиллерией дивизий. Кроме закрепления конкретных целей за артиллерийскими группами, дивизионами и батареями, план предусматривал в течение 5, 6 и 7 января проведение пристрелки целей и реперов артиллерией и минометами, которые стояли на основных огневых позициях. Проведение пристрелки планировалось так, что она не изменяла режима огня, установившегося к этому времени в полосе корпуса.

В период с 9 по 14 января намечалось провести контроль пристрелочных данных, а для батарей, которые за это время займут основные огневые позиции, и пристрелку.

К 13 января вся приданная и поддерживавшая корпус артиллерия и минометы заняли основные огневые позиции и были готовы к открытию огня.

Продолжительность артиллерийской подготовки была спланирована в 70 минут [1]. Из этого времени 20 минут отводилось на огневой налет всей артиллерии и минометов по переднему краю обороны противника, по огневым позициям артиллерии и минометов, по наблюдательным пунктам, штабам и узлам связи; 30 минут отводилось на подавление и разрушение обнаруженных целей и 20 минут на огневой налет всей артиллерии по первой и второй траншеям, по огневым позициям артиллерии и минометов и огневым точкам противника на глубину первой позиции (1,5—2 км). Последний огневой налет планировалось провести с нарастающим темпом огня, он должен был без паузы перейти в огневой вал.

Сопровождение атаки пехоты и танков огневым валом намечалось провести на глубину до 3 км. Для постановки огневого вала, кроме дивизионной артиллерии и минометов, привлекалось два полка 3-й гаубичной артиллерийской бригады.

Борьба с артиллерией противника была возложена на 3-ю гаубичную бригаду, которая для этой цели выделила 9 батарей (3—122-мм и 6—152-мм).

Вместе с атакующей пехотой, как орудия сопровождения, должны были продвигаться 45- и 76-мм орудия батальонной и полковой артиллерии в количестве 64 пушек, 9 батарей (32 орудия) дивизионной артиллерии и 20 орудий истребительно-противотанковых дивизионов дивизий первого эшелона — всего 116 орудий, или 44 орудия на 1 км фронта наступления. Все эти орудия и батареи знали направление своего движения и те подразделения пехоты, которые они должны были обеспечивать своим огнем.

Командиры артиллерийских и минометных батарей (дивизионов), поддерживавших наступление с закрытых огневых позиций, с началом атаки пехоты должны были свои передовые наблюдательные пункты продвигать вместе с командирами стрелковых

[1] В ночь перед наступлением время на артиллерийскую подготовку было сокращено до 55 минут за счет сокращения первого огневого налета на 10 минут и второго на 5 минут.

рот и батальонов, которые они поддерживали. Кроме того, часть артиллерийских батарей, предназначенных для ведения огня с закрытых огневых позиций, имела в первых цепях пехоты своих корректировщиков с радиостанциями.

Расход снарядов и мин, запланированный на первый день боя, показан в таблице 26.

Таблица 26

Периоды	Расход снарядов и мин на одно орудие и миномет						
	мин		снарядов				
	82-мм	120-мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	122-мм пушек	152-мм пушек-гаубиц
Артиллерийская подготовка	180 / 1,5	113 / 1,4	128 / 0,9	123 / 0,9	89 / 1,1	70 / 0,9	70 / 1,17
Огневой вал	30 / 0,25	93 / 1,1	50 / 0,35	93 / 0,66	93 / 1,15	60 / 0,75	60 / 1,0
Бой в глубине обороны	66 / 0,5	16 / 0,2	70 / 0,5	70 / 0,5	16 / 0,2	66 / 0,8	20 / 0,33
Всего . . .	276 / 2,25	222 / 2,7	248 / 1,75	286 / 2,05	198 / 2,45	196 / 2,45	150 / 2,5

Примечание. Числителем показано число снарядов (мин) в штуках, знаменателем—в боевых комплектах.

Использование авиации. В полосе 47-й армии в первый день наступления должны были действовать: полк штурмовиков (26 самолетов) и полк ночных бомбардировщиков (30 самолетов По-2).

По решению командующего армией авиацию предполагалось использовать главным образом на направлении главного удара армии. Полк ночных бомбардировщиков с напряжением 90—100 самолетовылетов в ночь перед наступлением должен был непрерывным бомбометанием изнурять и уничтожать живую силу, артиллерию и минометы противника на огневых позициях в районах: Ольшевница-Нова, высота 88,5, Тщяны, Крубин, Янувек-II, Новы Двур.

В день наступления штурмовики должны были последовательными бомбо-штурмовыми ударами уничтожать артиллерию, минометы и резервы противника в районах Ольшевница-Нова, высота 88,5, Тщяны, Божа Воля.

С выходом нашей пехоты на рубеж Крубин, Тщяны штурмовикам ставилась задача нанести удар по живой силе, артиллерии и минометам противника в районе Янувек-I и Янувек-II, Сухоцин, Божа Воля, а также не допустить подхода неприятельских резервов из района Новы Двур и с левого берега реки Висла.

Последующие удары авиации должны были производиться по вызову командующего армией.

Управление действиями авиации над полем боя возлагалось на командира 4-й смешанной авиационной дивизии, который должен был находиться на наблюдательном пункте командующего армией.

Инженерное обеспечение. В боевом приказе на наступление и на рекогносцировках командир корпуса поставил корпусному инженеру следующие задачи:

— уточнить в полосе корпуса заграждения противника как перед его передним краем, так и в глубине обороны;

— обеспечить наступавшие войска саперными подразделениями из расчета не менее одного саперного взвода на стрелковый полк первого эшелона;

— создать подвижные отряды заграждения с запасом противотанковых мин в корпусе и дивизиях на автомашинах, в стрелковых полках на повозках;

— обеспечить переправу войск через Вислу, для чего в каждой дивизии иметь по 100—130 лодок из расчета переправы в один рейс одного усиленного стрелкового батальона;

— в ночь перед атакой в заграждениях противника проделать по 2—3 прохода на каждую стрелковую роту батальонов первого эшелона и по одному проходу на взвод танков или батарею самоходно-артиллерийских установок;

— заготовить штурмовые мостики для преодоления пехотой и артиллерией неприятельских траншей и проволочных заграждений;

— заготовить детали для постройки моста через Вислу под грузы в 10 т.

Во время подготовки к наступлению по указанию командира корпуса в полосах дивизий первого эшелона было организовано 6 наблюдательных постов, на которых круглосуточно дежурили офицеры саперных подразделений, изучавшие передний край обороны противника. Кроме указанных постов, в полосе корпуса действовали 7 саперных разведывательных групп (по 3—4 сапера-разведчика в каждой), которые уточнили границы и глубину минных полей противника, типы мин, места и характер проволочных заграждений.

В исходном районе вся пехота первого и второго эшелонов находилась в траншеях, артиллерия на оборудованных огневых позициях, танки и самоходно-артиллерийские установки в аппарелях. Для укрытия и отдыха людей в полосе корпуса было оборудовано более 500 утепленных блиндажей и землянок, каждая на стрелковое отделение или орудийный расчет.

Через канал Брудновски в районе Лайски саперами были построены два моста под грузы до 60 т. На участках дорог, которые просматривались противником, было установлено 2,5 км вертикальных масок.

Наличие достаточного количества траншей и ходов сообщения в исходном районе корпуса позволило скрытно от противника произвести перегруппировку войск и обеспечить внезапность удара в день атаки.

Для обеспечения форсирования Вислы силами саперных батальонов дивизий и приданного корпусу 137-го инженерно-саперного

батальона из подручных средств было изготовлено более 150 деревянных лодок.

Количество имевшихся переправочных средств в стрелковых дивизиях показано в таблице 27.

Таблица 27

Переправочные средства	143-я стрелковая дивизия	132-я стрелковая дивизия	260-я стрелковая дивизия	Всего
Саперные деревянные лодки .	58	60	44	162
Десантные складные лодки . .	11	5	4	20
Лодки А-3	2	9	9	20
Малые надувные лодки . . .	—	5	5	10

Эти средства при условии их нормального и бесперебойного использования позволяли за шесть рейсов перебросить на левый берег Вислы всю пехоту дивизий с минометами и полковой артиллерией. Остальная боевая техника и грузы должны были переправляться на армейских понтонных средствах.

В связи с тем что к январю 1945 г. на Висле образовался лед достаточной прочности, штаб 129-го корпуса перед началом наступления разработал и разослал в войска два возможных варианта форсирования войсками Вислы.

По первому варианту пехота должна была преодолевать реку по льду. 45-мм и 76-мм орудия, 82-мм и 120-мм минометы и легкие грузы намечалось поставить на полозья и переправлять их волоком вручную. Для переправы дивизионной артиллерии, конного и автомобильного транспорта и грузов весом до 6 т планировалось построить одну переправу на льду, усиленную деревянным настилом к исходу первого дня форсирования. Для переправы грузов весом более 6 т должен был строиться понтонный мост армейскими средствами.

По второму варианту в случае ледохода на реке пехота и 82-мм минометы должны были переправляться на деревянных лодках; артиллерия, транспорт и другие грузы весом до 4 т на паромах, буксируемых автомобилями-амфибиями 274-го отдельного моторизованного батальона особого назначения или на паромах, перетягиваемых тросами силами войск. Грузы весом более 4 т, танки и самоходно-артиллерийские установки должны были переправляться на металлических паромах понтонных батальонов, а в дальнейшем по мосту, готовность которого планировалась штабом армии к исходу третьих суток после начала форсирования.

Организация связи. Подразделения связи к началу наступления были укомплектованы личным составом на 80%. Вся телефонно-телеграфная аппаратура отремонтирована и обеспечена питанием. Основным тормозом для нормальной работы подразделений связи являлась неукомплектованность их телефонным кабелем, некомплект которого достигал 40%. В связи с этим при расположении войск в исходном районе значительная часть проводной связи была проложена за счет нетабельных средств (гладкая металлическая проволока). Табельный полевой телефонный кабель во всех частях

находился в резерве и был подготовлен для обеспечения войск телефонной связью в ходе наступления.

Все узлы связи были хорошо оборудованы и размещены в надежных укрытиях. Линии связи от корпуса к дивизиям и на отдельных участках к стрелковым полкам подвешивались на шестах. Телефонные линии в дивизиях и частях усиления, как правило, были проложены в траншеях, ходах сообщения или же в специально отрытых для этой цели ровиках.

Для установления связи с войсками после переправы последних на левый берег Вислы в корпусном и дивизионных батальонах связи был подготовлен водонепроницаемый кабель.

До начала наступления радиосредства в частях и соединениях корпуса работали только на прием. Для обеспечения устойчивости радиосвязи в лесистой местности в радиоподразделениях корпуса и дивизий вместо табельных антенн для маломощных радиостанций были подготовлены высокие шесты с лучами, а для радиостанции РСБ и СЦР Z-образные антенны.

Боевая подготовка. В ноябре 1944 г. корпус был выведен во второй эшелон армии в район Вулька Радзыминьска, Маньки, в 15—18 км от линии фронта, где начал готовить вторую полосу обороны и напряженно заниматься боевой и политической подготовкой. В течение 45 дней на учебных полях, оборудованных по типу обороны немцев между реками Западный Буг и Висла, части корпуса обучались ведению наступательного боя с прорывом подготовленной и сильно укрепленной обороны противника, приемам боя за укрепленные населенные пункты и форсированию крупной речной преграды.

В ходе подготовки большое внимание было обращено на отработку вопросов взаимодействия в звене рота и батальон с артиллерией и танками. Для этого на учения батальонов и полков привлекались артиллерийские, танковые и самоходно-артиллерийские подразделения.

Подготовка передовых батальонов в течение месяца проводилась по специальной программе. В число этих батальонов были выделены лучшие стрелковые батальоны дивизий с наиболее смелыми и опытными офицерами. Передовые батальоны были освобождены от всех видов работ и вместе с артиллерией и танками, которые должны были действовать с ними в бою, на специально подготовленных учебных полях занимались боевой подготовкой.

20% личного состава дивизий было обучено саперному делу. В каждой стрелковой роте одно отделение, а в батальоне один взвод были подготовлены для ведения инженерной разведки, обезвреживания мин, проделывания проходов в инженерных заграждениях противника.

С офицерским составом проводились учебные сборы по вопросам организации взаимодействия родов войск и управления войсками в бою. Было проведено несколько показных занятий с боевой стрельбой на темы стрелковый взвод, рота, батальон в наступательном бою. Подготовка войск в корпусе завершилась

полковыми учениями на тему «Прорыв обороны противника и развитие успеха в ее глубине». Группа старших офицеров и штабы соединений при штабе корпуса приняли участие в военной игре на тему «Прорыв стрелковым корпусом подготовленной и сильно укрепленной обороны противника».

Партийно-политическая работа. В ходе боевой подготовки широко развернулась партийно-политическая и массовая работа с личным составом.

В стрелковых ротах и особенно в ротах передовых батальонов партийные и комсомольские организации были укреплены за счет перевода в них коммунистов и комсомольцев из тыловых подразделений. Во всех частях проводились семинары парторгов рот и батальонов на тему «Работа партийного организатора в наступательном бою». Политорганы уделили большое внимание проведению политико-воспитательной работы с офицерами и солдатами передовых батальонов и разъяснению всему личному составу правил поведения воинов Советской Армии на территории союзной нам Польши.

Большое воспитательное значение для вновь прибывшего пополнения имели организованные в стрелковых ротах встречи молодых солдат с участниками боев, которые рассказывали о своем боевом опыте, о героях подразделений и частей, о приемах ведения боя при прорыве переднего края обороны и при действиях в глубине неприятельской обороны. В подготовке солдат к предстоявшему бою немаловажную роль сыграли выпущенные политуправлением фронта листовки-памятки о взаимодействии пехоты с танками и артиллерией, о приемах и способах атаки переднего края немецкой обороны, о преодолении заграждений и по ряду других вопросов.

Материальное обеспечение. Дивизии корпуса базировались на армейскую станцию снабжения, развернутую в районах станций Зеленка и Воломин (18—20 км восточнее дивизионных обменных пунктов). Подвоз боеприпасов и продовольствия производился автотранспортом дивизий, которые в своих автотранспортных ротах имели (в переводе на автомашины ЗИС-5): 132-я дивизия 27 автомашин, 143-я дивизия 28 автомашин и 260-я дивизия 32 автомашины. Для подвоза боеприпасов в дивизиях были частично использованы и боевые автомашины (тягачи).

Запас боеприпасов в дивизиях корпуса, созданный к 14 января 1945 г., в боевых комплектах показан в таблице 28.

Таблица 28

Соединения	Виды боеприпасов (в боевых комплектах)						
	винтовочных патронов	82-мм мин	120-мм мин	45-мм снарядов для пушек	76-мм снарядов для пушек ПА	76-мм снарядов для пушек ДА	снарядов для 122-мм гаубиц
132-я стрелковая дивизия . .	0,95	2,5	3,5	1,2	1,8	2,1	1,6
143-я стрелковая дивизия . .	1,1	2,6	2,5	1,7	1,8	2,0	1,5
260-я стрелковая дивизия . .	1,2	2,45	2,6	1,1	1,4	1,95	1,6

Недостающее количество боеприпасов планировалось подвезти в течение 14 и первой половины 15 января.

Наличие продфуража в войсках в среднем было доведено до 10 суточных дач, горюче-смазочных материалов — до 3—4 заправок.

Обмундированием и снаряжением личный состав был обеспечен по зимним нормам.

Все подразделения тыла дивизий располагались в лесу в 4—5 км восточнее Лайски, на удалении 8—10 км от линии фронта.

Перегруппировка корпуса. 5 января 1945 г. командир корпуса получил частный боевой приказ командующего 47-й армией на перегруппировку. Согласно этому приказу корпус в ночь на 7 января должен был сдать полосу обороны 260-й дивизии частям 125-го корпуса и полосу обороны 132-й дивизии — частям 77-го корпуса.

Границы новой полосы для 129-го стрелкового корпуса показаны на схеме 19.

Командир 129-го корпуса, для того чтобы поставить свои дивизии в полосы, в которых им предстояло наступать, решил в эту же ночь произвести перегруппировку внутри корпуса. С этой целью он приказал командиру 143-й дивизии ночью на 7 января сдать часть своей полосы 132-й дивизии. Разграничительная линия между 143-й и 132-й дивизиями показана на схеме 19.

Командиру 260-й дивизии было приказано к 7 часам 7 января после сдачи своей полосы обороны сосредоточиться в районе леса восточнее Лайски, составив второй эшелон корпуса.

В целях маскировки готовившегося наступления командирам дивизий было приказано после смены продолжать инженерное оборудование своих полос.

Противотанковую оборону было приказано организовать на всю глубину обороны дивизий, поставив для ведения огня прямой наводкой всю полковую и часть дивизионной артиллерии.

Инженерные работы, передвижение войск разрешалось производить только в ночное время. Были приняты строгие меры по усилению охраны и бдительности на переднем крае, исключающие возможность захвата в плен наших солдат и офицеров разведкой противника.

Все намеченные мероприятия по перегруппировке были проведены в установленные сроки и прошли организованно.

Разведка боем. Разведку боем было решено провести в полосе 143-й стрелковой дивизии в направлении рощи юго-восточнее Ольшевница-Стара и в полосе 132-й дивизии в направлении фольварка 1 км севернее Хотомов.

Ночью на 14 января стрелковые роты, выделенные для ведения разведки боем, выдвинулись к немецким проволочным заграждениям. Саперы, действовавшие вместе с ротами, заложили под проволочное заграждение удлиненные заряды, которые были взорваны с началом огневого налета нашей артиллерии. В 10 часов 14 января при поддержке артиллерийского и минометного огня стрелковые роты стремительно атаковали немцев в первой траншее. Рота 143-й

дивизии на направлении своего наступления быстро выбила немцев из первой траншеи и ворвалась во вторую, где захватила в плен трех солдат 2-го батальона 186-го пехотного полка. Дальнейшие попытки этой роты продвинуться в глубину неприятельской обороны успеха не имели. По приказанию командира дивизии командир 800-го полка для закрепления захваченных у противника траншей выдвинул один стрелковый батальон.

Рота 132-й дивизии, преодолев заграждения перед передним краем немцев, атаковала противника и к 10 ч. 40 м. ворвалась в первую траншею, захватила в плен двух солдат 7-й роты 70-го пехотного полка. Встретив сильное огневое сопротивление немцев, рота дальнейшего продвижения не имела и закрепилась в захваченной траншее на участке шириной до 150 м.

Захватом пленных перед фронтом корпуса была подтверждена прежняя группировка противника.

Во второй половине дня командир корпуса получил из штаба армии информацию, что в полосе 125-го корпуса в направлении фольварка Клуч 3 км севернее Ольшевница-Стара разведывательной ротой 76-й дивизии 125-го корпуса захвачено 12 пленных 186-го пехотного полка немцев. Рота овладела небольшим участком первой траншеи противника, где и закрепилась. Разведывательная рота 60-й дивизии 125-го корпуса, действовавшая в направлении северо-восточной окраины Ольшевница-Стара, овладела первой траншеей и захватила в плен 30 солдат 186-го пехотного полка. В полосе 77-го корпуса разведывательная рота 328-й дивизии захватила в плен трех солдат 70-го пехотного полка.

Немецкое командование, как впоследствии подтвердили пленные, приняло действия наших разведывательных рот за начало общего наступления и спешно начало подтягивать к переднему краю подкрепления из глубины. К исходу дня немцы усилили артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь по нашим подразделениям, вклинившимся в их оборону. Активные действия разведки в полосе корпуса не прекращались в течение всей ночи на 15 января.

В течение 14 января и ночью на 15 января немцы ни на одном из участков, где наши подразделения вели разведку, не переходили в контратаки, а ограничивались только огневым воздействием.

ХОД БОЯ

БОЙ 15 ЯНВАРЯ

(Схема 20)

В течение всей ночи на 15 января наши ночные бомбардировщики бомбардировали объекты в глубине обороны противника и изнуряли его живую силу.

Под прикрытием стрелковых рот, занявших 14 января во время разведки боем отдельные участки первой и второй траншей противника, саперные группы дивизий первого эшелона в течение ночи на

15 января проделали проходы в немецких проволочных заграждениях и минных полях для своей пехоты и танков.

К рассвету 15 января пехота, танки и самоходно-артиллерийские установки первого эшелона корпуса находились на исходных позициях в готовности перейти в атаку.

В 9 ч. 30 м. на всем фронте армии началась мощная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся 55 минут.

Вследствие плохой видимости (туман) наша авиация в первый день наступления участия в бою не принимала.

Во время артиллерийской подготовки и с началом атаки в дивизиях первого эшелона для подавления противника был умело использован массированный огонь стрелкового оружия. Солдаты, вооруженные автоматами, из первой траншеи вели огонь по первой траншее противника на дистанцию 200—300 м; солдаты, вооруженные винтовками и карабинами, вели огонь на дистанцию 300—400 м. Огонь из ручных пулеметов велся на дистанцию 600—800 м, из станковых пулеметов на дистанцию до 1500 м и из пулеметов ДШК на дистанцию до 2000 м. Поднявшиеся в атаку передовые цепи пехоты вели огонь на ходу, а пулеметы через головы своей пехоты. Часть пулеметов была установлена на площадках, устроенных на деревьях.

С началом нашей артиллерийской подготовки противник с левого берега Вислы и из района Новы Двур открыл сильный ответный артиллерийский огонь по нашей пехоте, занявшей исходные позиции для атаки. Артиллерийский огонь противника не прекращался и во время боя в глубине обороны.

В 10 ч. 25 м. передовые батальоны стрелковых полков с танками и самоходно-артиллерийскими установками, сопровождаемые огневым валом артиллерии, атаковали передний край обороны немцев. Вскоре атакующие части во всей полосе корпуса преодолели инженерно-минные заграждения противника и ворвались в его первую траншею. Уничтожая уцелевшие мелкие группы немцев, передовые батальоны, не встречая серьезного сопротивления, продвигались в глубину обороны, и вслед за ними начали выдвигаться остальные подразделения стрелковых полков.

Передовые батальоны 143-й дивизии, достигнув восточной окраины Ольшевница-Стара, были встречены сильным ружейным и пулеметным огнем из этого населенного пункта и артиллерийским и минометным из леса северо-западнее Ольшевница-Стара. Батальоны залегли, ведя огневой бой с противником, укрепившимся в домах на восточной окраине Ольшевница-Стара; передовой батальон 800-го полка предпринял попытку ворваться на южную окраину Ольшевница-Стара, но успеха не имел. Командир 143-й дивизии генерал-майор Заикин, оценив сложившуюся обстановку, приказал командирам полков после артиллерийского налета по Ольшевница-Стара ввести в бой вторые эшелоны стрелковых полков, с тем чтобы уничтожить противника в этом населенном пункте и выйти затем на рубеж Ольшевница-Нова, отметка 88,5.

После огневого налета артиллерии и минометов по восточной окраине Ольшевница-Стара стрелковые полки при поддержке танков и самоходно-артиллерийских установок возобновили наступление. Передовой батальон 635-го полка атаковал северо-восточную, а батальоны 800-го полка юго-восточную окраины.

800-й полк, встретив сильное огневое сопротивление противника, ворваться в населенный пункт не смог. На участке 635-го полка обстановка к этому времени сложилась так: противник с северной окраины вел лишь редкий ружейно-пулеметный огонь. Левофланговые подразделения наступавшей правее 60-й дивизии успешно продвигались на Ольшевница-Нова. Командир 635-го полка майор Коробов в этой обстановке решил немедленно ввести в бой батальоны, составлявшие его второй и третий эшелоны, переключив на их поддержку танки, действовавшие до этого времени с передовым батальоном. Этим батальонам он поставил задачу, обходя Ольшевница-Стара с севера, одному батальону атаковать населенный пункт с севера, а второму обойти населенный пункт глубже и атаковать оборонявшегося в нем противника с тыла. Указанный маневр был проведен четко и быстро, в результате чего немцы, оборонявшиеся в Ольшевница-Стара, к 11 часам были разгромлены. В этом бою было уничтожено более 250 вражеских солдат и офицеров, и 65 солдат и офицеров вместе с командиром и штабом 2-го батальона 186-го пехотного полка были взяты в плен.

С 12 часов сопротивление противника во всей полосе корпуса заметно возросло, особенно в районе отметки 88,5, где у немцев был подготовлен опорный пункт.

В 12 ч. 10 м. немцы предприняли первую контратаку. До полутора рот пехоты при поддержке 15 танков и штурмовых орудий из района отметки 88,5 контратаковали левый фланг 487-го стрелкового полка 143-й дивизии. В это же время из-за полотна железной дороги до роты пехоты с пятью штурмовыми орудиями контратаковали подразделения 132-й дивизии в районе Домброва-Хотомовска. Обе контратаки противником были поддержаны массированным огнем тяжелой артиллерии с правого берега реки Западный Буг и с левого берега Вислы.

К 13 часам 143-я дивизия продвинулась вперед на 2,5—3 км и вышла на западную окраину Ольшевница-Нова, к восточной опушке леса в районе отметки 88,5, где встретила сильное и организованное сопротивление противника из опорного пункта.

132-я дивизия, перейдя в наступление одновременно с 143-й дивизией, также прорвала немецкую оборону и быстро овладела фольварком и опорным пунктом Домброва-Хотомовска. В 13 часов попытки дивизии с хода захватить подготовленный к обороне рубеж на опушке леса восточнее отметки 88,5 и полотно железной дороги успеха не имели.

Соседняя слева 328-я стрелковая дивизия (77-го корпуса), наступавшая на Хотомов, являвшийся сильным узлом сопротивления, первоначально успеха не имела и до 13 часов вела бой за его восточную окраину.

Командир корпуса, наблюдая за ходом боя с западной окраины Церляч, приказал командующему артиллерией корпуса сосредоточить огонь всей артиллерии и минометов корпусной и армейской групп по контратаковавшему противнику и по району отметки 88,5. Командирам дивизий он приказал всеми имеющимися у них средствами уничтожить контратаковавших немцев и немедленно самим начать решительную атаку опорного пункта в районе отметки 88,5 — 143-й дивизией с северо-востока и 132-й дивизией с юго-востока, окружить и уничтожить противника в этом опорном пункте и развивать стремительное наступление к Висле.

Отбив контратаки противника, пехота вместе с танками и самоходно-артиллерийскими установками, поддержанная огнем артиллерии, атаковала немцев в опорном пункте в районе отметки 88,5. После непродолжительного боя противник из опорного пункта был выбит и, прикрываясь мелкими группами автоматчиков, начал поспешно отходить в направлении форта и Янувек-II. Показаниями захваченных пленных было подтверждено, что на этом направлении действовали подразделения 70-го пехотного полка.

В связи с успешным продвижением стрелковых частей по распоряжению командующего артиллерией корпуса началось перемещение части артиллерии вперед на новые огневые позиции. Передовые артиллерийские наблюдательные пункты находились вместе с командирами стрелковых подразделений, это обеспечивало своевременный вызов огня по огневым точкам противника, мешавшим продвижению нашей пехоты и танков. К 15 часам части 143-й дивизии вышли на рубеж: (иск.) Крубин, опушка леса 1 км северо-западнее отметки 88,5. Части 132-й дивизии заняли в своей полосе полотно железной дороги на участке от отметки 88,5 до Домброва-Хотомовска и на этом рубеже были остановлены сильным огнем пехоты противника из леса и огнем артиллерии и минометов из глубины обороны.

Соседняя справа 60-я дивизия к этому времени вела бой за Крубин, соседняя слева 328-я дивизия полностью овладела Хотомов и вела бой у восточной опушки леса западнее этого пункта.

Командир 132-й дивизии полковник Соловьев с целью оказания помощи своему левому соседу приказал командиру 712-го полка одним стрелковым батальоном нанести удар во фланг и тыл противнику, оборонявшемуся на восточной опушке леса западнее Хотомов. После огневого налета артиллерии и минометов по опушке леса батальон 712-го полка быстро втянулся в лес и атаковал в тыл противника, оборонявшегося против левого соседа. Немцы, боясь попасть в окружение, начали поспешно отходить на Сухоцин и Райшев (южный). В результате маневра, удачно проведенного батальоном 712-го полка, 328-я дивизия значительно продвинулась вперед и к 17 часам вышла к шоссейной дороге Новы Двур, Яблонна. В это же время части 143-й и 132-й дивизий, подтянув орудия сопровождения к передовым подразделениям пехоты и поддержанные огнем артиллерии с закрытых огневых позиций, сломили сопротивление немцев и продолжали развивать наступление.

143-я дивизия подошла к переднему краю внешнего обвода укреплений форта. Попытка дивизии овладеть фортом с хода успеха не имела. После этого командир дивизии, оценив обстановку, решил не втягивать главные силы дивизии в бой за овладение фортом, который противником был сильно укреплен и подготовлен к длительной обороне. Двум стрелковым полкам с танками он приказал обойти форт южнее вдоль полотна железной дороги с задачей овладеть Божа Воля и с хода форсировать Вислу, захватив плацдарм на ее левом берегу. Для блокирования и уничтожения гарнизона форта командир дивизии выделил 635-й стрелковый полк. Командир этого полка, быстро разобравшись в обстановке, принял решение окружить форт, изолировать гарнизон от остальных сил противнику и уничтожить его. С этой целью 3-му батальону с самоходно-артиллерийскими установками он поставил задачу атаковать форт с востока, 1-му батальону, используя успех 800-го стрелкового полка, занявшего к этому времени Янувек-II, обойти форт с юга, а 2-му батальону обойти его с севера. В связи с тем, что сосед справа к этому времени вел бой на подступах к Янувек-I, на 1-й и 2-й батальоны после овладения фортом возлагалась задача, — развернувшись фронтом на северо-запад, прикрыть правый фланг дивизии от возможных контратак противника со стороны Окунин, Новы Двур.

Наступление 143-й дивизии развивалось успешно. К 18 часам 635-й полк полностью захватил форт, уничтожив и частью пленив его гарнизон; 800-й полк в тесном взаимодействии с танками и самоходно-артиллерийскими установками овладел Божа Воля и в районе Вулька-Гурска вышел на правый берег Вислы, 487-й полк вышел на правый берег реки в районе Сухоцин, причем 1-й батальон этого полка с хода по льду переправился через реку и закрепился на левом берегу на небольшом участке северо-западнее Чонсткув.

Наступление 132-й дивизии развивалось также успешно. После мощного огневого налета нашей артиллерии и нескольких залпов реактивной артиллерии дивизия, сломив сопротивление подразделений 170-го пехотного полка немцев, овладела населенным пунктом Тшцяны и западной опушкой леса восточнее Тшцяны. 498-й полк, поддержанный танками и самоходно-артиллерийскими установками, к 18 часам вышел на правый берег Вислы в районе Сухоцин. Командир этого полка подполковник Дудецкий приказал командирам батальонов немедленно с хода начать форсирование реки. 2-й батальон быстро по льду переправился на левый берег и энергичным ударом уничтожил несколько групп противника, овладел северо-восточной частью Чонсткув, обеспечив тем самым плацдарм для переправы на него остальных сил своего полка. 605-й полк в это время вел бой с остатками 170-го полка немцев, укрепившихся в Скерды.

260-я дивизия, сосредоточившаяся к этому времени в районе Домброва-Хотомовска, начала выдвижение к Висле с целью начать переправу на левый берег в направлении Ломна.

К исходу первого дня боя сосед справа, 125-й корпус, заканчивал очищение от противника Новы Двур и закрепился одной дивизией по левому берегу Западного Буга на участке Сикоры, Новы Двур и одной дивизией по правому берегу Вислы от Новы Двур до Новолончна. Вислу корпус смог форсировать только к рассвету 16 января.

Сосед слева, 77-й корпус, в своей полосе полностью очистил от противника правый берег Вислы и одним батальоном занял остров на реке южнее Райшев. К утру 16 января корпус частью сил форсировал Вислу.

В течение первого дня боя 73-я пехотная дивизия немцев потеряла до 5000 солдат и офицеров, из них до 1000 пленными, и перестала существовать как целое организованное соединение. В последующих боях 73-я пехотная дивизия действовала отдельными отрядами, собранными из разных подразделений.

БОЙ 16 ЯНВАРЯ

(Схема 20)

Вечером 15 января командир корпуса, находясь в Скерды, отдал дивизиям боевое распоряжение, в котором требовал: воспользовавшись разгромом 73-й пехотной дивизии и неспособностью ее в ближайшее время оказать серьезное сопротивление, до подхода свежих сил противника переправить на левый берег Вислы всю пехоту, полковую и дивизионную артиллерию. Командиру 143-й дивизии было приказано в течение ночи расширить захваченный им плацдарм и овладеть Дембина и Чоснув. Командиру 132-й дивизии была поставлена задача овладеть Чонсткув, а командиру 260-й дивизии, переправившись через Вислу западнее Райшев (северный), выйти на рубеж Ломна, Пальмиры, Дзеканув-Польски.

Приданная и поддерживавшая корпус артиллерия с утра 16 января распоряжением командующего армией была переключена на другой участок.

К 10 часам 16 января 143-я и 132-я дивизии и два полка 260-й дивизии переправились на левый берег Вислы. Вместе с пехотой были переправлены все полковые орудия, минометы и более 20 орудий дивизионной артиллерии. Части корпуса к этому времени занимали следующее положение: 143-я дивизия занимала траншеи противника севернее Чоснув, 132-я дивизия овладела Чонсткув, 260-я дивизия двумя стрелковыми полками вышла к Ломна; один полк этой дивизии был оставлен для строительства переправы через Вислу.

Противник остатками разбитых подразделений 73-й пехотной дивизии, сведенных в боевые группы, продолжал оказывать сопротивление нашим войскам на левом берегу реки. Кроме того, к утру 16 января немецкое командование, чтобы задержать наше наступление в районе захваченного плацдарма, стало спешно подбрасывать сюда свежие части из района Варшавы и крепости Модлин. На усиление боевых групп 73-й пехотной дивизии прибыли отдель-

ные подразделения 251-й и 337-й пехотных дивизий, 583, 26-й и 42-й саперные батальоны, использовавшиеся как пехотные подразделения, и 24-я бригада штурмовых орудий.

Следует отметить, что несмотря на успешные бои, проведенные 129-м корпусом в течение дня, и овладение передовыми отрядами с хода плацдармом на левом берегу Вислы, командир корпуса и командиры дивизий не проявили должной настойчивости в организации боя по расширению плацдарма. Своей медлительностью они предоставили противнику время и возможность привести в порядок разбитые подразделения 73-й пехотной дивизии и подвести в течение ночи свежие части. Оправившись от сокрушительных ударов, полученных от наших войск в боях 15 января, немцы с утра 16 января на отдельных участках стали переходить в контратаки. Так, в 10 часов до батальона пехоты с 12 танками и штурмовыми орудиями с направления Дзеканув-Польски контратаковали левый фланг 260-й дивизии. В это же время до батальона пехоты с 8 танками контратаковали правый фланг 143-й дивизии. 132-я дивизия была контратакована мелкими группами пехоты без танков. Контратаки своей пехоты противник поддерживал массированным огнем артиллерии и минометов. В течение двух часов на плацдарме шел ожесточенный бой, причем все контратаки немцев были отбиты.

Командир корпуса в ходе боя на плацдарме учел, что немцы сравнительно сильные группировки пехоты с танками и штурмовыми орудиями имеют на флангах корпуса, а на остальном участке ими оставлено лишь слабое прикрытие пехоты. Правильно оценив обстановку, он приказал командиру 143-й дивизии прикрыть свой правый фланг со стороны Дембина одним стрелковым полком, а остальными силами после мощного огневого налета всей артиллерией и минометами корпуса перейти в наступление на Малоцице.

132-й дивизии было приказано наступать в направлении Адамувек, Трускавка. 260-я дивизия должна была, прикрывшись со стороны Дзеканув-Польски одним стрелковым полком, остальными силами наступать в направлении Пальмиры, Янувек.

В 12 часов после массированного огневого налета всей артиллерии и минометов корпуса дивизии перешли в наступление. Сломив сопротивление оборонявшихся в полосе корпуса остатков 73-й пехотной дивизии и других подразделений противника, подошедших в течение ночи, части корпуса медленно продвигались вперед и к 16 часам вели бой: 143-я дивизия на рубеже Дембина, (иск.) Добжинь; 132-я дивизия заняла Калишки и вела бой за Адамувек; 260-я дивизия овладела Пальмиры и вела бой в лесу юго-западнее Пальмиры. По решению командира корпуса 260-я дивизия в указанном районе была остановлена и выведена во второй эшелон корпуса. К этому времени все 76-мм пушки дивизионных артиллерийских полков были переправлены на левый берег и действовали со своими частями.

Следует отметить, что, несмотря на значительное продвижение войск вперед, штаб корпуса продолжал оставаться в Яблонна-Легйоново. Командир корпуса с группой офицеров штаба продвигался

вслед за войсками и все распоряжения отдавал непосредственно командирам дивизий. Вследствие этого штаб корпуса, как правило, о принятых командиром корпуса решениях узнавал позднее, чем войска.

К исходу 16 января войска корпуса значительно продвинулись вперед; 143-я дивизия овладела Бжозувка (восточная), Янувек, имея передовые отряды на северо-восточной окраине Бжозувка (юго-западная) и в Трускавка.

132-я дивизия вышла на рубеж (иск.) Янувек, отметка 83,4, Поцеха, имея свой передовой отряд в районе отметки 95,1.

260-я дивизия — второй эшелон корпуса — сосредоточилась в лесу юго-западнее Пальмиры.

Танки и самоходно-артиллерийские установки до 18 января оставались на правом берегу Вислы в ожидании переправы.

Командный пункт штаба 129-го корпуса лишь к 24 часам 16 января был перемещен в Скерды.

Соседний справа 125-й корпус в течение ночи переправил на левый берег Вислы две стрелковые дивизии и, начав наступление вместе с 129-м корпусом, к исходу дня вышел на рубеж Сады, Чечотки, Вжосувка.

Соседний слева 77-й корпус, переправившись через Вислу, весь день вел бой на рубеже Дзеканувек, Дзеканув-Немецки, Келпин.

В результате успешного наступления 47-й армии, обходившей Варшаву с северо-запада, и наступления войск 61-й и 2-й гвардейской танковой армий, обходивших Варшаву с юго-запада, варшавская группировка немцев была зажата в клещи. Боясь попасть в окружение, эта группировка 16 января начала поспешно отходить на запад, стремясь занять заранее подготовленный к обороне рубеж по западному берегу реки Бзура.

На 17 января командующий 47-й армией поставил 129-му корпусу задачу (схема 18) продолжать наступление в направлении Ростока, Звежинец и к исходу дня выйти на фронт (иск.) Домброва Стара, (иск.) Заборувек, усиленным передовым отрядом захватить Лешно.

С утра 17 января войска корпуса, сломив сопротивление разрозненных групп 73-й пехотной дивизии, 46-го танкового корпуса и 12-й саперной бригады, начали преследование противника к рубежу реки Бзура.

* * *

129-й стрелковый корпус задачу — прорвать подготовленную и глубоко эшелонированную оборону немцев между реками Западный Буг и Висла, стремительным наступлением разгромить противника на его первой и второй позициях обороны, после чего с хода захватить плацдарм на левом берегу Вислы — выполнил полностью.

В первый день боя во взаимодействии с соседями корпус прорвал оборону немцев на всю ее тактическую глубину, разгромил в своей полосе противостоявшие части 73-й пехотной дивизии и с хода захватил плацдарм на левом берегу Вислы.

За первый день боя корпус продвинулся вперед на 10—12 км. К исходу второго дня корпус должен был форсировать Вислу главными силами и расширить плацдарм в своей полосе на глубину 1,5—2 км. Фактически за второй день боя захваченный накануне плацдарм корпусом был расширен по фронту на 7—8 км и в глубину до 7—8 км.

Успешному наступлению 129-го корпуса способствовали:

— длительная и хорошо организованная подготовка соединений корпуса к наступлению;

— успешно проведенная артиллерийская подготовка, в результате которой живой силе и огневым средствам противника был нанесен большой урон;

— организованное использование огня стрелкового оружия и пулеметов ДШК для подавления живой силы противника как во время артиллерийской подготовки, так и с началом атаки;

— тесное и беспрерывное взаимодействие в бою пехоты с артиллерией, танками и самоходно-артиллерийскими установками;

— большое насыщение боевых порядков наступавшей пехоты орудиями сопровождения и хорошо организованное их взаимодействие с пехотой и танками;

— хорошо организованная разведка противника до начала наступления и в ходе боя; знание противостоящих сил и средств противника позволило командиру корпуса правильно использовать имевшиеся в его распоряжении силы и средства;

— инициативные и настойчивые действия командиров дивизий и командиров полков в организации и проведении боя за овладение опорными пунктами Ольшевница-Стара, форт и захват с хода плацдармов на левом берегу Вислы.

Наряду с положительными моментами в ходе наступления 129-го корпуса имели место и серьезные недостатки, которые в значительной степени повлияли на результат первого и особенно второго дня боев.

Разгромив на первой позиции и в опорном пункте в районе отметки 88,5 основные силы противостоявшего противника и зная, что немцы не располагали между Западным Бугом и Вислой сильными резервами пехоты и боевой техники, командир корпуса и командиры дивизий не проявили должной настойчивости в ускорении темпа наступления. Имевшиеся в корпусе танки и самоходно-артиллерийские установки после прорыва первой позиции не были использованы массированно на одном из направлений для поддержки пехоты с целью окончательного разгрома врага в междуречье. В результате распыления сил и средств, особенно танков, по всей полосе наступления корпуса противник сумел, прикрываясь мелкими группами, сдерживать наступление стрелковых частей и за это время часть сил и средств отвести на левый берег Вислы.

В начале форсирования Вислы войска корпуса на левом берегу встретили лишь слабое сопротивление противника. Командиры дивизий не использовали этот благоприятный момент для того, чтобы

быстро нарастить силы переправившихся батальонов и не организовали поддержки их боя на левом берегу массированным огнем артиллерии и минометов. Орудия сопровождения пехоты на левый берег стали переправлять только с наступлением темноты. Переправившиеся на левый берег батальоны первое время вели себя пассивно. Это дало возможность немецкому командованию в течение ночи привести в порядок разрозненные и деморализованные подразделения 73-й пехотной дивизии и подвести свежие части из района Варшавы и крепости Модлин.

Первый эшелон штаба корпуса в первый день боя оторвался от войск на 15—17 км, а к половине второго дня — на 22 км. Командир корпуса с небольшой группой офицеров штаба, продвигаясь за наступавшими войсками, не мог имевшимися при нем силами и средствами сделать всего за свой штаб, который, оставаясь в Яблонна-Легйоново, об обстановке на поле боя и о принимаемых решениям командира корпуса узнавал с большим опозданием и поэтому не мог принимать должного участия в осуществлении руководства ходом боя.

НАСТУПЛЕНИЕ 1-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ПРОРЫВОМ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ НЕМЦЕВ В РАЙОНЕ м. ПРИЭКУЛЕ (40 км ЮГО-ВОСТОЧНЕЕ ЛИБАВА)

(20—28 февраля 1945 г.)

Карты: 1 : 200 000. Листы 0—34—XXVIII, XXXIV. 1 : 50 000: листы: 0—34—127 Б, Г, 0—34—128 А, В.

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА КОРПУСА

(Схема 22)

В результате успешного осуществления восьмого сталинского удара Советская Армия нанесла крупное поражение немецким войскам в Прибалтике. В октябре 1944 г. более 30 немецких дивизий были отрезаны от Восточной Пруссии и прижаты к морю в районе между Тукумсом и Либавой.

Для рассечения и уничтожения этой немецкой группировки по частям советским командованием в феврале 1945 г. было намечено провести наступательную операцию на либавском направлении.

51-я армия (1-й гвардейский, 1, 10 и 63-й стрелковые корпуса) в этой операции действовала в составе ударной группировки фронта. Армия получила задачу, нанося главный удар своим правым флангом, во взаимодействии с 6-й гвардейской армией прорвать оборону противника на фронте м. Приэкуле, Павари, выйти на рубеж Симани, Лубукрогс, мз. Паплака и не позднее второго дня операции выйти на реку Вартава, захватив с хода плацдарм на ее правом берегу на участке мз. Варве, Пэки. В последующем войска армии должны были развивать наступление на Либаву (на схеме нет, 20 км западнее мз. Варве).

1-й гвардейский стрелковый корпус (204, 267 и 346-я[1] стрелковые дивизии) в ночь на 4 февраля сдал свою полосу обороны у побережья Балтийского моря, южнее Либавы, и, совершив марш, к 6 февраля сосредоточился в районе Лапши, Берзукрогс, плмз.

---

[1] 346-я стрелковая дивизия 14 февраля была выведена из состава корпуса в резерв командующего армией.

Мазгальтинты, на направлении предстоявшего наступления. 267-я стрелковая дивизия в ночь на 6 февраля своим 848-м стрелковым полком заняла оборону на рубеже Лейниёки, плмз, Кнуйпес, сменив там части 164-й стрелковой дивизии 84-го стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии.

6 февраля после рекогносцировки командующий 51-й армией генерал-лейтенант Крейзер устно поставил 1-му гвардейскому стрелковому корпусу задачу на наступление, а 13 февраля задача корпусу была подтверждена боевым приказом.

1-й гвардейский стрелковый корпус во взаимодействии с 2-м гвардейским стрелковым корпусом 6-й гвардейской армии и 63-м стрелковым корпусом 51-й армии должен был прорвать оборону противника на участке Пунгас, (иск.) Олыни, имея ближайшей задачей выйти на рубеж Судмали, плмз. Яуненпэки, Мэжазпэмели и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж (иск.) Симани, Пурвиэши; в дальнейшем, развивая удар в направлении мз. Изриеде, мз. Варве, не позднее исхода второго дня наступления выйти на реку Вартава, с хода форсировать ее и захватить плацдарм на участке мз. Варве, станция Тадайти, (иск.) Пэки, где временно перейти к обороне, не допуская контратак противника с северо-запада и запада.

Таким образом, 1-й гвардейский стрелковый корпус, наступая на направлении главного удара армии, должен был прорвать оборону противника в полосе шириной 3,5 км, овладеть крупным узлом сопротивления немцев на либавском направлении м. Приэкуле и к исходу первого дня наступления продвинуться на глубину 8,5 км, т. е. прорвать главную полосу обороны противника на всю ее глубину. К исходу второго дня наступления корпусу ставилась задача овладеть второй полосой обороны немцев и продвинуться на глубину до 20 км. Средний темп наступления корпуса планировался 10 км в сутки.

Правее 2-й гвардейский стрелковый корпус 6-й гвардейской армии должен был прорвать оборону противника на участке (иск.) роща 1 км западнее Адами, Кривини и, нанося удар в направлении Жибалы, Книвери, мз. Усайти, во взаимодействии с правофланговыми частями 1-го гвардейского корпуса окружить и уничтожить гарнизон противника в м. Приэкуле, имея ближайшей задачей выйти на рубеж: (иск.) Ошениэки, Васили и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Стрити, Симани.

Левее 63-й стрелковый корпус должен был, нанося главный удар центром, прорвать оборону противника на участке Олыни, (иск.) Пунгас с ближайшей задачей выйти на рубеж Рауденпэки, Муцэниэки и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж (иск.) Пурвиэши, Лубукрогс.

Разграничительные линии 1-го гвардейского корпуса с соседями показаны на схемах 22 и 24.

Краткая характеристика местности. Местность в полосе наступления корпуса представляет собой всхолмленную низменность,

большая часть которой покрыта хвойными лесами и мелким кустарником. В этом районе имеется много рек, озер и небольших болот, которые даже в хорошую погоду ограничивают передвижение войск и особенно боевой техники вне дорог.

Непосредственно за передним краем обороны противника, пересекая полосу наступления корпуса, протекает река Вирга, которая ввиду крутости берегов (особенно на правом фланге корпуса) и подъема воды в конце февраля представляла серьезное препятствие для наших войск. Еще более серьезным препятствием являлась река Вартава, также пересекавшая полосу наступления корпуса в 13 км от переднего края обороны противника. Она имела залитую водой болотистую пойму шириной до 800—1000 м. Ручьи, имевшиеся как в исходном районе корпуса, так и в глубине обороны немцев в связи с паводком были также трудно преодолимы, особенно для боевой техники.

В полосе наступления корпуса имелось большое количество хуторов и мелких населенных пунктов, со значительным числом зданий, построенных из кирпича или камня. Кирпичные и каменные здания в населенных пунктах немцы приспособили к обороне. В частности, населенный пункт м. Приэкуле, расположенный в 1—2 км за передним краем обороны противника, был сильно укреплен. Железнодорожная станция с депо, чугунолитейный и кирпичный заводы и большая часть каменных зданий в м. Приэкуле были превращены в опорные пункты.

Гидрометеорологические условия. В течение февраля 1945 г. в описываемом районе преобладала пасмурная погода со сплошной и в конце месяца переменной облачностью высотой до 200—600 м. За месяц было ясных дней 1, с небольшой облачностью 4 и пасмурных 23. В феврале было 20 дней с осадками (снег или слабые дожди). Таким образом, состояние погоды ограничивало использование артиллерии и авиации.

К 20 февраля толщина снежного покрова в поле была равна 5—7 см, в лесу 13—17 см. В конце месяца в результате оттепели и дождей началось таяние снега, на реках прошел паводок с подъемом воды на 70—120 см. В результате местность повсюду была залита водой, болота, долины рек и ручьев стали трудно проходимыми. Все это вместе взятое не могло не оказать влияния на ход наступления корпуса, затруднив передвижение войск и подвоз боеприпасов.

Характеристика обороны противника (схема 22). Оборону в полосе наступления корпуса противник готовил в течение трех месяцев. Она состояла из двух полос и промежуточного рубежа.

Главная полоса неприятельской обороны глубиной до 7 км состояла из трех позиций.

Первая позиция имела две, местами три траншеи. Первая траншея была оборудована на рубеже Лаукалибы, мз. Приэкуле (юго-западнее м. Приэкуле), Ольниц. С фронта она прикрывалась про-

волочными заграждениями и минными полями. Во всех траншеях первой позиции имелись пулеметные площадки, ячейки для стрелков, блиндажи для укрытия личного состава. На первой позиции перед фронтом корпуса у противника насчитывалось до 10 ДЗОТ.

На участке Пунгас, часовня, роща западнее часовни впереди первой траншеи была подготовлена еще прерывчатая траншея, местами прикрытая проволочными заграждениями и минными полями. Разведкой 1-го гвардейского стрелкового корпуса было установлено, что эту траншею занимает усиленное боевое охранение противника.

Первая траншея второй позиции обороны проходила по правому берегу реки Вирга. В систему второй позиции входил узел сопротивления м. Приэкуле с опорными пунктами на железнодорожной станции, в районе чугунолитейного завода и церкви, в районе высоты 63,8 и кирпичного завода. Дома в населенных пунктах, особенно каменные, были приспособлены к обороне. В стенах и цементированных подвалах были устроены амбразуры для пулеметов и легких орудий. Приспособленные к обороне дома соединялись между собой ходами сообщения. Под такими домами были прочные убежища. Все подступы к м. Приэкуле, особенно дороги, были заминированы. В глубине второй позиции обороны на опушках рощ, в узлах дорог, в населенных пунктах были отрыты отдельные окопы и траншеи, в рощах были сделаны завалы, заминированные противопехотными минами. Огневые позиции артиллерии также были приспособлены к обороне.

Третья позиция, состоявшая из одной-двух траншей, была оборудована на рубеже Скабарги, высота 53,3, Гарни.

На рубеже Канени, Гарни, (нск.) Яунзэмы была оборудована отсечная позиция фронтом на восток.

Промежуточный рубеж, представлявший собой прерывчатую траншею, проходил по линии мз. Бунка, Биржумуйжа.

Вторая полоса обороны немцев была оборудована на рубеже мз. Варве, мз. Тадайти и далее вдоль правого берега реки Вартава.

Группировка сил и средств противника. В полосе наступления корпуса оборонялась 126-я немецкая пехотная дивизия (422, 424 и 426-й пехотные полки) с 491-м штрафным, 18-м штурмовым и 410-м пулеметным батальонами. Кроме того, ее поддерживали 202-я бригада штурмовых орудий, 633-й легкий и 636-й тяжелый артиллерийские дивизионы РГК и две батареи 70-го химического минометного полка. Пехотные полки дивизии имели по два батальона четырехротного состава (три пехотные роты и одна рота тяжелого пехотного оружия). Пехотные роты насчитывали по 30—40 человек.

Боевой и численный состав 126-й пехотной дивизии, а также частей и подразделений, приданных и поддерживавших ее, показан в таблице 29.

Таблица 29

Соединения и части	Людей	Пулеметов		Минометов 81,4-мм	Орудий			Танков и штурмовых орудий
		ручных	станковых		противотанковых	полевых	зенитных	
126-я пехотная дивизия . . .	4500	250	58	56	20	54	15	10 штурмовых орудий
18-й штурмовой батальон . .	160	15	8	6	—	—	—	—
491-й штрафной батальон . .	25	—	—	—	—	—	—	—
410-й пулеметный батальон .	130	9	8	4	—	—	—	—
202-я бригада штурмовых орудий	—	—	—	—	—	—	—	25
633-й легкий и 636-й тяжелый дивизионы РГК	—	—	—	—	—	17	—	—
Две батареи 70-го химического минометного полка (реактивные)	—	—	—	—	—	8 метат. аппаратов	—	—
Боевая группа	135	9	8	—	—	—	—	—
Итого . . .	4950	283	82	66	20	71	15	35

На 1 км фронта обороны у противника в среднем приходилось: пехотных батальонов — 2,5, противотанковых орудий — 5, орудий калибром 75 мм и выше — 20, минометов калибром 81,4 мм и выше — 18, танков и штурмовых орудий — 10.

До 14 февраля в первом эшелоне немцы держали 422-й, 426-й пехотные полки и 491-й штрафной батальон. 424-й пехотный полк и 18-й штурмовой батальон находились в резерве дивизии в районе Скабарги, Уступи, Видели.

14 февраля нашими войсками была проведена разведка боем, в результате которой был захвачен участок позиции боевого охранения противника в районе западнее Яунзэмьи. С целью восстановления утраченного положения немцы подтянули к переднему краю дивизионные резервы и бросили их в бой. Однако восстановить положение им не удалось. Подведенные резервы немцы оставили на первой позиции. К 20 февраля боевой порядок противника был следующий (схема 22): на первой позиции на участке Лаукалибьи, Олыни оборонялись 422-й, 426-й пехотные полки, один батальон 424-го пехотного полка, 126-й полевой запасный, 126-й саперный, 491-й штрафной и 18-й штурмовой батальоны. В резерве немцы имели: в м. Приэкуле 410-й отдельный пулеметный батальон, в районе высоты 63,8 и кирпичного завода один батальон 424-го пехотного полка с 25 танками и штурмовыми орудиями. В районе Саулайнэ у немцев находилась боевая группа, сформированная из личного состава 1116-го артиллерийского полка РГК, 633-го легкого

и 636-го тяжелого дивизионов РГК, за счет сокращения количества солдат в расчетах орудий и из расчетов, потерявших свои орудия в предыдущих боях. В районе мз. Бунка отмечалось сосредоточение пехоты — предположительно 173-й пехотный полк и 87-й разведывательный батальон 87-й пехотной дивизии.

Артиллерия противника располагалась на огневых позициях между второй и третьей позициями главной полосы обороны в пределах 2—5 км от переднего края.

Боевой и численный состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса и средства усиления. В состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса входили: 204-я стрелковая дивизия (700, 706 и 730-й стрелковые полки, 657-й артиллерийский полк и 193-й истребительно-противотанковый дивизион), 267-я стрелковая дивизия (844, 846 и 848-й стрелковые полки, 845-й артиллерийский полк и 345-й истребительно-противотанковый дивизион) и 53-я гвардейская стрелковая дивизия[1] (157, 159 и 161-й гвардейские стрелковые полки, 123-й гвардейский артиллерийский полк и 59-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион).

Стрелковые полки всех дивизий были двухбатальонного состава, батальоны имели по три стрелковые роты численностью до 80 человек каждая.

Боевой и численный состав дивизий корпуса на 20 февраля показан в таблице 30.

Таблица 30

Соединения	Всего личного состава	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Минометов		Орудий			
				ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм
204-я стрелковая дивизия	4133	2158	1131	128	46	36	18	10	8	20	9
267-я стрелковая дивизия	4255	2201	1264	140	44	36	15	12	6	30	12
53-я гвардейская стрелковая дивизия	4458	1563	1144	125	46	24	12	12	9	25	12
Итого в корпусе	12846	5922	3542	393	136	96	45	34	23	75	33

Для выполнения поставленной задачи 1-й гвардейский стрелковый корпус был усилен пятью артиллерийскими и минометными бригадами; одной бригадой и одним полком гвардейских минометов (реактивных установок), артиллерией и минометами 346-й стрелковой дивизии, выведенной в резерв фронта, двумя

[1] 53-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав корпуса 17 февраля 1945 г.

самоходно-артиллерийскими полками, батальоном инженерно-штурмовой бригады и батальоном ранцевых огнеметов. Боевой состав частей усиления 1-го гвардейского корпуса показан в таблице 31.

Таблица 31

Соединения и части	Вооружение
188-я легкая артиллерийская бригада	76-мм пушек—48
193-я гаубичная артиллерийская бригада (411, 420 и 1909-й гаубичные артиллерийские полки)	122-мм гаубиц—84
28-я пушечная артиллерийская бригада	152-мм пушек-гаубиц—34
165-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности	203-мм гаубиц—24
36-я минометная бригада (280, 424 и 428-й минометные полки)	120-мм минометов—105
39-я гвардейская минометная бригада	Реактивных установок (М-31)—36
99-й гвардейский минометный полк	Реактивных установок (М-13)—23
Артиллерия и минометы 346-й стрелковой дивизии	Минометов 82-мм—24, 120-мм—12, 76-мм пушек ДА—28, 122-мм—11
1002-й самоходно-артиллерийский полк	СУ-76—13
1056-й самоходно-артиллерийский полк	СУ-85—13
47-й отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон	
35-й отдельный батальон ранцевых огнеметов	

Всего со средствами усиления корпус имел: 82-мм минометов — 120, 120-мм минометов — 162, 45-мм пушек — 34, орудий калибром 76 мм и выше — 360, самоходно-артиллерийских установок — 26 и реактивных установок — 59. Штатные и приданные средства позволяли создать на участке прорыва корпуса (3,5 км) следующую плотность на 1 км фронта: батальонов — 5, орудий и минометов калибром 76 мм и выше — 183, самоходно-артиллерийских установок — 7,4.

Соотношение сил в полосе наступления корпуса показано в таблице 32.

Таблица 32

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение
Батальонов	18	10	1,8:1
Противотанковых орудий	34	20	1,5:1
Орудий калибром 76 мм и выше . . .	360	71	5:1
Минометов	272	66	4,2:1
Реактивных установок	59	8	7:1
Танков и самоходно-артиллерийских установок (штурмовых орудий) . . .	26	35	0,7:1

Соотношение сил перед началом наступления особенно в артиллерии было в пользу 1-го гвардейского корпуса.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 22)

7 февраля командир 1-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Федюнькин провел рекогносцировку с командирами дивизий и с командирами приданных и поддерживавших частей. После ее окончания он объявил свое решение, в котором указал, что корпус прорывает оборону противника на участке Пунгас, Олыни, нанося главный удар левым флангом в направлении мз. Приэкуле, плмз. Яуненпэки, главными силами, обходя с запада м. Приэкуле, во взаимодействии с частями 2-го гвардейского стрелкового корпуса окружает и уничтожает приэкульский гарнизон противника, выходит на рубеж Судмали, Мэжазпэмели; к исходу первого дня наступления овладевает рубежом (иск.) Симани, Пурвиэши.

По решению командира корпуса боевой порядок корпуса строился в два эшелона (построение боевого порядка корпуса показано на схеме 23).

На местности дивизиям были поставлены следующие задачи.

204-й стрелковой дивизии с 188-й легкой артиллерийской бригадой, дивизионом 99-го гвардейского минометного полка, минометами стрелковых полков 346-й стрелковой дивизии[1], батареей 1056-го самоходно-артиллерийского полка (СУ-85), четырьмя взводами 47-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, ротой ранцевых огнеметов прорвать оборону немцев на участке Пунгас, (иск.) роща 700 м юго-восточнее мз. Приэкуле, во взаимодействии с левофланговыми частями 2-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии окружить и уничтожить противника в м. Приэкуле и выйти на рубеж Добеля. Трэйди, (иск.) Саулайнэ; в последующем, развивая наступление в направлении Судмали, к исходу первого дня наступления выйти на рубеж (иск.) Симани, Цалиши.

Дивизию должны были поддерживать 280-й минометный полк, 1909-й гаубичный полк, 1-й и 2-й дивизионы 28-й пушечно-артиллерийской бригады, 1-й и 3-й дивизионы 165-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности и два дивизиона 39-й гвардейской минометной бригады (М-31).

Разграничительная линия слева показана на схеме 22.

267-й стрелковой дивизии с артиллерийским полком и истребительно-противотанковым дивизионом 346-й стрелковой дивизии, дивизионом 99-го гвардейского минометного полка, 1002-м самоходно-артиллерийским полком (13 СУ-76), двумя батареями 1056-го самоходно-артиллерийского полка, с четырьмя взводами 47-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, ротой ранцевых огнеметов прорвать оборону немцев на участке роща 700 м

---

[1] 346-я стрелковая дивизия 14 февраля была выведена в резерв армии, а затем фронта.

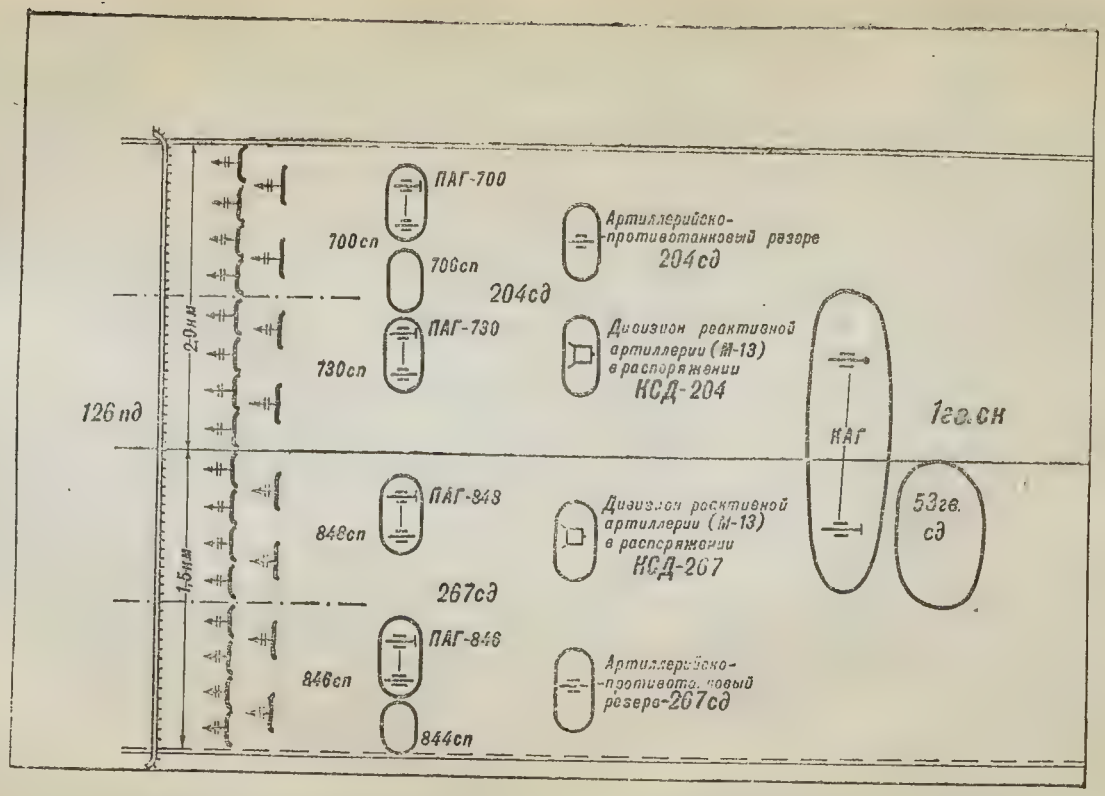


Схема 23. Построение боевого порядка 1-го гвардейского стрелкового корпуса для прорыва обороны противника 20 февраля 1945 г.

юго-восточнее мз. Приэкуле, (иск.) Олыни, уничтожить противника в мз. Приэкуле и роще западнее, выйти на рубеж Саулайнэ, (иск.) плмз. Иогули и своим стремительным продвижением на северо-запад и север содействовать 204-й стрелковой дивизии в окружении противника в м. Приэкуле; в последующем овладеть плмз. Яунениэки, Мэжазиэмели и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Уити, Пурвиэши.

Дивизию должны были поддерживать 428-й и 424-й минометные полки, 411-й и 420-й гаубичные артиллерийские полки, 3-й и 4-й дивизионы 28-й пушечной артиллерийской бригады, 4-й дивизион 165-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности и два дивизиона 39-й гвардейской минометной бригады.

53-я гвардейская стрелковая дивизия — второй эшелон корпуса — имела задачу наступать за 267-й стрелковой дивизией в готовности развернуться из-за ее левого фланга на рубеже Уити, Пурвиэши и развивать успех в направлении Пурвиэши, мз. Тадайти с задачей с хода форсировать реку Вартава и выйти на рубеж высоты 63,4, Звигури.

Согласно решению командира корпуса глубина ближайшей задачи стрелковых дивизий равнялась 3 км и включала в себя овладение двумя позициями главной полосы обороны противника. Глубина последующей задачи составляла 5 км и предусматривала овладение районом огневых позиций артиллерии противника и выход к третьей позиции. За первый день наступления части корпуса должны были продвинуться на 8,5 км и полностью овладеть главной полосой обороны немцев.

Ширина участка прорыва 204-й дивизии составляла 2 км и 267-й дивизии — 1,5 км.

Группировка сил и средств в дивизиях первого эшелона приведена в таблице 33.

Таблица 33

Подразделения и средства	267-я стрелковая дивизия (1,5 км)		204-я стрелковая дивизия (2 км)	
	всего	на 1 км фронта	всего	на 1 км фронта
Батальонов	6	4	6	3
Противотанковых орудий	12	8	10	5
Орудий и минометов калибром 76 мм и выше (с учетом поддерживающей артиллерии из корпусной артиллерийской группы)	289	192	270	135
Реактивных установок	30	20	29	14
Самоходно-артиллерийских установок	21	14	5	2,5

Организация артиллерийского наступления. Имевшиеся в корпусе артиллерия и минометы, считая и приданную, позволяли создать среднюю плотность до 185 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва. По решению командира корпуса на направлении главного удара плотность была доведена до 192 орудий и минометов на 1 км фронта.

Распределение артиллерии и минометов по решению командира корпуса и командиров дивизий показано в таблице 34.

В соответствии с распределением артиллерии ее использование планировалось следующим образом.

Для стрельбы прямой наводкой в период артиллерийской подготовки привлекались батальонная и полковая артиллерия, истребительно-противотанковые дивизионы и часть орудий артиллерийских полков дивизий — всего 55 орудий (из них 45-мм пушек — 19, 76-мм пушек ПА — 11, 76-мм пушек ДА — 22, 122-мм гаубиц — 3). Это составляло, в среднем, 15 орудий на 1 км фронта прорыва корпуса. Из общего количества 55 орудий 43 находились в полосе 267-й дивизии, что составляло 28 орудий на 1 км фронта.

Батальонные минометы в полках первого эшелона обеспечивали бой своих батальонов. Полковые минометные батареи этих полков были приданы штурмовым батальонам (штурмовые батальоны создавались по одному в каждом полку). 82-мм и 120-мм минометы полков второго эшелона 204-й и 267-й дивизий на период артиллерийской подготовки поддерживали полки первого эшелона. В частности минометы 706-го полка 204-й дивизии поддерживали 700-й полк, минометы 844-го полка 267-й дивизии — 846-й полк.

Из приданной стрелковым полкам артиллерии были созданы полковые артиллерийские группы, причем последние создавались только в полках первого эшелона 204-й и 267-й дивизий. При вводе в бой полков второго эшелона командиры дивизий предусматривали переключение на них полковой артиллерийской группы одного из полков первого эшелона. Так с вводом в бой 706-го полка 204-й дивизии на него должна была переключиться полковая артиллерийская группа 730-го полка.

Дивизионных артиллерийских групп создано не было. В распоряжение командиров дивизий первого эшелона оставалось лишь по одному дивизиону реактивных установок М-13 и дивизионные истребительно-противотанковые дивизионы. Корпусная же артиллерийская группа включала в свой состав почти половину всей артиллерии, имевшейся в корпусе.

Отсутствие дивизионных артиллерийских групп лишило командиров дивизий возможности влиять на ход боя артиллерийским огнем.

Корпусная артиллерийская группа подразделялась на: корпусную группу разрушения (165-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности, 420-й и 1309-й гаубичные артиллерийские полки, 424-й минометный полк и 39-я гвардейская минометная бригада), корпусную контрминометную группу (411-й гаубичный артиллерийский полк, 280-й и 428-й минометные полки) и корпусную

Таблица 31

	201-я стрелковая дивизия			267-я стрелковая дивизия			58-я гвардейская стрелковая дивизия
	700-й стрелковый полк	776-й стрелковый полк	780-й стрелковый полк	841-й стрелковый полк	46-й стрелковый полк	848-й стрелковый полк	
Орудия и минометы стрелковых полков и батальонов	45-мм — 4 76-мм пушек ПА — 2 82-мм — 12 120-мм — 6 24	45-мм — 3 76-мм пушек ПА — 3 82-мм — 12 120-мм — 6 24	45-мм — 3 76-мм пушек ПА — 3 82-мм — 12 120-мм — 6 24	45-мм — 4 76-мм пушек ПА — 2 82-мм — 12 120-мм — 5 23	45-мм — 4 76-мм пушек ПА — 2 82-мм — 12 120-мм — 5 23	45-мм — 4 76-мм пушек ПА — 2 82-мм — 12 120-мм — 5 23	45-мм — 12 76-мм пушек ПА — 9 82-мм — 24 120-мм — 12 57
Полковые артиллерийские группы	188 лабр, дивизион 657 АП Всего 55 орудий	—	Два дивизиона 657 АП, минометы 346сд Всего 50 орудий и минометов	—	845 АП Всего 32 орудия	915 АП и 266 оиптд[1] (346сд) Всего 39 орудий	—
Артиллерия в распоряжении командиров дивизий	193 оиптд—8 орудий Дивизион 99 гв. минп—8 реактивных установок М-13			345 оиптд—10 орудий Дивизион 99 гв. минп—8 реактивных установок М-13			123 гв. АП и 59 гв. оиптд Всего 37 орудий
Корпусная артиллерийская группа	165 габр. бм, 28 набр., 36 минбр., 193 габр., 39 гвминбр., дивизион 99 гвминп. Всего 247 орудий и минометов и 43 реактивных установки М-31, М-13						

[1] 20[illegible] в полном составе [illegible] для стрельбы прямой наводкой.

контрбатарейную группу в составе 28-й пушечной артиллерийской бригады.

Артиллерийская подготовка атаки была спланирована на 90 минут и должна была проводиться по следующему графику.

В течение первых 10 минут артиллерия должна была нанести удар по наблюдательным пунктам, командным пунктам и узлам связи с задачей дезорганизовать управление войсками противника. В течение следующих 15 минут планировалось подавление выявленных целей на переднем крае и в глубине обороны немцев. После этого в течение 10 минут контрбатарейная группа ведет огонь по артиллерийским батареям противника и в течение последних 15 минут орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой, должны были разрушать и подавлять цели на переднем крае обороны немцев. Корпусной группе разрушения ставилась задача на протяжении всей артиллерийской подготовки разрушать участки траншей и ДЗОТ в первой позиции. Залпы реактивной артиллерии планировались в течение первых 10 минут артиллерийской подготовки и за 10 минут до ее окончания.

Сопровождение пехоты при бое в глубине обороны противника намечалось осуществлять последовательным сосредоточением огня. Вся батальонная и полковая артиллерия, а частично и истребительно-противотанковые артиллерийские дивизионы должны были следовать в боевых порядках пехоты в качестве орудий сопровождения. Всего в полосе корпуса насчитывалось 42 орудия сопровождения, что составляло в среднем 12 орудий на 1 км фронта. С учетом же самоходно-артиллерийских установок, которые также сопровождали пехоту, средняя плотность орудий сопровождения достигала 19 орудий на 1 км фронта.

Огневые позиции артиллерии полковых артиллерийских групп были выбраны на удалении 1,5—2 км от переднего края обороны противника, корпусной артиллерийской группы — 2—5 км. Позиции для орудий, привлекаемых к стрельбе прямой наводкой, подготовлялись между первой и второй траншеями исходных позиций. Артиллерийские наблюдательные пункты располагались в основном в районе плмз. Салави, северная опушка рощи южнее плмз. Кнуйпес и в районе Тестэри.

Противотанковая оборона. Наличие в боевых порядках пехоты достаточного количества орудий сопровождения, а также сильные полковые артиллерийские группы в полках первого эшелона обеспечивали противотанковую оборону войск корпуса в наступлении. Кроме того, для отражения контратак танков и штурмовых орудий противника в дивизиях создавались артиллерийско-противотанковые резервы в составе истребительно-противотанкового дивизиона.

Авиационное обеспечение наступления. Боевые действия авиации предусматривались планом командующего 51-й армией. В полосе наступления 1-го гвардейского стрелкового корпуса авиация имела следующие задачи: в период артиллерийской подготовки нанести бомбоштурмовые удары по южной части м. Приэкуле, по мз. Приэкуле и роще 1 км западнее мз. Приэкуле; с началом атаки

пехоты нанести бомбоштурмовые удары по северной части м. Приэкуле, высоте 63,8, роще 700 м северо-западнее м. Приэкуле, Юлесмуйжа, по рощам северо-западнее и юго-западнее Юлесмуйжа, плмз. Яунениэки.

Для поддержания связи с авиацией на наблюдательный пункт командира корпуса был выслан офицер — представитель от авиации с радиостанцией наведения. В войсках были выделены сигнальщики, обеспеченные сигнальными полотнищами и ракетами для обозначения переднего края наших войск.

Организация взаимодействия. Организация взаимодействия родов войск производилась командирами соединений, частей и подразделений на местности в следующие сроки: 8 февраля — командиры дивизий с командирами стрелковых полков и командирами приданных и поддерживающих средств; 9 февраля — командиры стрелковых полков с командирами стрелковых батальонов и командирами приданных и поддерживающих средств; 10—11 февраля — командиры батальонов с командирами рот и взводов и с командирами приданных и поддерживающих средств.

Инженерное обеспечение. Не считая полковых саперных взводов, в корпусе имелось 11 саперных рот, что составляло, в среднем, 3 роты на 1 км фронта прорыва. Распределение инженерно-саперных подразделений показано в таблице 35.

Таблица 35

Дивизии	Инженерные и саперные подразделения	Всего
267-я стрелковая дивизия	Саперный батальон дивизии, рота 57 ОСБ (корпусной саперный батальон), четыре взвода 47-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона	4 1/3 саперной роты
204-я стрелковая дивизия	Саперный батальон дивизии, рота 57 ОСБ, четыре взвода 47-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона	4 1/3 саперной роты
53-я гвардейская стрелковая дивизия	Саперный батальон дивизии	Две саперные роты
Подвижный отряд заграждения корпуса	Взвод 47-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона	1/3 саперной роты

В соответствии с задачами, поставленными командиром корпуса инженерным войскам, штаб корпуса разработал план инженерного обеспечения корпуса, который приводится в приложении 10.

Для минирования танкоопасных направлений в ходе наступления были созданы подвижные отряды заграждения. В стрелковых полках они состояли из отделения саперов с 50 противотанковыми минами на повозках, в стрелковых дивизиях и корпусе — из взвода саперов с 200 противотанковыми минами на автомашинах.

Оборудование исходного района. От ранее оборонявшихся войск корпус в своей полосе принял позицию боевого охранения, оборудованную отдельными окопами в 200 м от позиции боевого охране-

ния противника, одну сплошную траншею, удаленную на 800 м от переднего края немцев и прерывистые траншеи в глубине. Во время подготовки наступления (с 7 по 14 февраля) части корпуса соединили отдельные окопы боевого охранения в сплошную траншею. На левом фланге, в полосе 267-й дивизии, где имелось болото, были построены насыпные дерево-земляные окопы. В результате успешного проведения разведки боем 14 февраля части корпуса захватили позиции боевого охранения противника. С 14 по 19 февраля части корпуса переоборудовали позиции немцев, превратив их в первую траншею исходных позиций. В период с 7 по 19 февраля частями корпуса было вновь отрыто около 4,5 км траншей и ходов сообщения и за это же время построено 16 наблюдательных пунктов, установлено около 2 км вертикального маскировочного забора, силами артиллеристов оборудованы огневые позиции для орудий, привлекаемых для стрельбы прямой наводкой.

Особое внимание уделялось ремонту старых и постройке новых дорог. Дороги, идущие с тыла к переднему краю, были покрыты деревянным настилом, мосты через ручьи и болотистые участки местности также усиливались с расчетом пропуска по ним тяжелой техники. На участке Тестэри, Верпьи, плмз. Кнуйпес стрелковые части под руководством саперов построили дорогу с деревянным настилом длиной свыше 4 км. К огневым позициям артиллерии и минометов, к командным пунктам и складам были устроены подъездные пути.

Подготовка войск и штабов. С 7 февраля войска корпуса, находясь в районе сосредоточения (северо-восточнее и южнее Берзукроге), приступили к боевой подготовке по разработанной штабом корпуса программе. Основным требованием, которое командир корпуса поставил перед войсками на период боевой подготовки, было отработать безостановочную, стремительную атаку пехоты с самоходно-артиллерийскими установками на глубину первой и второй позиций противника. Для тренировки подразделений поблизости от районов сосредоточения частей на местности, сходной с районом предстоявшего наступления, были подобраны учебные поля, оборудованные инженерными сооружениями по типу вражеской обороны.

Во время подготовки к наступлению командир корпуса в каждой дивизии провел показные занятия с одним стрелковым батальоном, на котором присутствовали командиры стрелковых полков, батальонов и рот всей дивизии.

Все тактические учения проводились с обозначенным противником. Для практической отработки взаимодействия пехоты со средствами усиления на ротные и батальонные учения привлекались самоходно-артиллерийские установки, батальонные и полковые орудия (по одному-два орудия от батареи). Боевая подготовка войск была закончена проведением батальонных учений с боевой стрельбой.

В стрелковых полках первого эшелона были созданы штурмовые батальоны (по одному на полк), предназначавшиеся для

штурма сильных опорных пунктов врага. Примерный состав штурмового батальона был следующий: стрелковый батальон штатного состава, укомплектованный наиболее подготовленным и опытным личным составом, рота саперов, два взвода ранцевых огнеметов, батарея 76-мм пушек П.Ч, батарея 76-мм пушек ДА, одна-две батареи самоходно-артиллерийских установок. Штурмовые батальоны проходили специальную тренировку в полном составе со всеми приданными средствами.

Следует отметить, что по подготовке и боевому составу пехота корпуса была не однородна. Основной костяк составляли опытные, закаленные в боях солдаты. За несколько дней до наступления в стрелковые роты пришло пополнение, состоявшее в большинстве из солдат, не имевших боевого опыта. Поэтому во время подготовки к наступлению большое внимание уделялось обучению молодых солдат и сколачиванию стрелковых взводов, рот и батальонов.

Партийно-политическая работа. Во время подготовки наступления в войсках корпуса широко была развернута партийно-политическая работа, имевшая целью обеспечить наилучшее выполнение поставленной боевой задачи.

Прежде всего партийно-политический аппарат дивизий и корпуса совместно с командованием провел большую работу по укреплению партийных организаций в стрелковых, пулеметных и минометных ротах. Для этого в боевые подразделения были переведены коммунисты из тыловых подразделений полков и дивизий, а также было проведено соответствующее распределение коммунистов, прибывших с пополнением. За это же время партийные организации рассмотрели заявления и приняли в ряды партии солдат и офицеров, геройски проявивших себя в прошедших боях.

В результате этих мероприятий существующие ротные и батарейные партийные организации были укреплены, а в некоторых подразделениях созданы вновь. Так например, в 204-й стрелковой дивизии за это время было вновь создано 20 ротных и им равных партийных организаций. В 700-м стрелковом полку этой дивизии к 7 февраля имелась всего лишь одна ротная партийная организация, а к началу наступления было уже восемь партийных организаций. Особенно большое внимание уделялось созданию крепких партийных и комсомольских организаций в штурмовых батальонах. Так, в штурмовых батальонах 844-го стрелкового полка 267-й стрелковой дивизии перед наступлением насчитывалось 61 коммунист и 94 комсомольца, что составляло 60% всего личного состава батальона. В штурмовых батальонах 846-го и 848-го стрелковых полков было соответственно 43 и 53% коммунистов и комсомольцев.

Во время подготовки к наступлению во всех подразделениях широко практиковались беседы офицеров политических отделов и старших командиров с личным составом. В 267-й стрелковой дивизии было проведено 238 индивидуальных бесед с солдатами и сержантами. В беседах офицеры, политработники и командиры подразделений разъясняли солдатам и сержантам важность разгрома за-

жатой в клещи группировки немцев, рассказывали об успехах войск Советской Армии на фронтах Отечественной войны и о важнейших политических событиях. Во время этих бесед выявлялись запросы солдат и сержантов и на месте принимались меры к устранению имевшихся недостатков.

На партийных и комсомольских собраниях, на собраниях партийного актива дивизий коммунистам и комсомольцам были поставлены задачи на предстоящий бой.

В частях корпуса была организована посылка писем семьям солдат, отличившихся в прошедших боях. В этих письмах родственникам сообщалось о геройских подвигах воинов. Кроме того, солдатам, ранее проявившим мужество и героизм, вручались за подписью командира части персональные письма, в которых отмечались их подвиги и выражалась уверенность командования в том, что они и впредь будут показывать образцы воинской доблести.

Дивизионные газеты на своих страницах описывали наиболее яркие эпизоды из боевых действий подразделений. Все это сыграло большую роль в поднятии наступательного порыва у личного состава корпуса.

Организация управления. На основе принятого командиром корпуса решения штаб корпуса разработал боевой приказ и приказания по боевому обеспечению, которые были разосланы в войска 13 февраля. До 13 февраля вся работа по организации наступления проводилась на основе предварительных распоряжений, отдаваемых, как правило, устно при личном общении командиров или письменно рассылаемых с офицерами связи.

Для управления боем командиру корпуса был подготовлен наблюдательный пункт на северной опушке рощи южнее плмз. Кнуйпес. На наблюдательном пункте с командиром корпуса должны были находиться командующий артиллерией корпуса, оперативная группа штаба корпуса и офицер связи от авиации. По мере продвижения войск корпуса наблюдательный пункт планировалось перемещать за 267-й стрелковой дивизией.

В исходном положении по линии командных и наблюдательных пунктов была развернута проводная связь. Переговоры по телефону, связанные с предстоявшим наступлением, категорически запрещались. Радиосвязь была подготовлена к действию, но радиостанции до начала артиллерийской подготовки находились в опечатанном состоянии. Телефонная связь с частями дублировалась офицерами связи, пешими и конными посыльными.

Во время подготовки наступления офицеры штаба корпуса оказывали необходимую помощь нижестоящим штабам в отработке боевых документов и контролировали ход боевой подготовки частей.

Материальное обеспечение. К началу наступления в войсках 1-го гвардейского стрелкового корпуса было сосредоточено боеприпасов (в боекомплектах) для 45-мм пушек — 1,4; 76-мм пушек ПА — 1,1; 76-мм пушек ДА — 1,0; 122-мм гаубиц — 0,8; 82-мм минометов — 1,3; 120-мм минометов — 1,5. Горюче-смазочных материалов имелось 0,8 заправки, продфуража — 4,5 суточной дачи.

К началу наступления тыловые учреждения и подразделения дивизий располагались в районе Берзукрогс, Грамздас на удалении 6—8 км, а тылы полков первого эшелона в 3—4 км от передовых частей.

Разведка. Сведения о противнике, полученные от штаба армии и ранее оборонявшихся на переднем крае частей 164-й стрелковой дивизии, явились исходными данными для изучения группировки сил и обороны немцев в полосе предстоявшего наступления корпуса. Войска корпуса сразу же после приема полосы обороны организовали разведку своими силами и средствами. Прежде всего была развернута широкая сеть общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов, на которых дежурили опытные офицеры, а также проводились поиски разведывательными группами, в состав которых включались саперы. В результате наблюдения и поисков была уточнена система огня, выявлен характер инженерных сооружений и заграждений на переднем крае. Было установлено, что перед передним краем обороны противника, в районе Пунгас и рощи западнее часовни, в прерывчатой траншее и в отдельных окопах находится боевое охранение. Позиции последнего местами прикрыты проволочными заграждениями и минными полями.

Для определения мест расположения артиллерийских и минометных батарей противника в полосе корпуса работала батарея звуковой разведки 28-й пушечной бригады и батарея звуко-оптической разведки 723-го отдельного дивизиона артиллерийской инструментальной разведки.

С целью более полного вскрытия группировки противника и выявления системы его огня корпусу было приказано 14 февраля провести разведку боем силами разведывательных отрядов.

Для этой цели в 204-й дивизии создавался разведывательный отряд в составе 3-го батальона и взвода пешей разведки 706-го полка и 4-й роты 700-го полка. Для поддержки боя этого отряда назначались: 657-й артиллерийский полк, минометы 706 и 730-го стрелковых полков, минометы 346-й дивизии, полковая артиллерия 706-го полка и 193-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион. Для обеспечения разведки боем отпускалось: снарядов к 76-мм пушкам ПА — 210; к 76-мм пушкам ДА — 625; к 122-мм орудиям — 100; мин 82-мм — 2400 и мин 120-мм — 240.

В 267-й дивизии в разведывательный отряд входили: 2-й батальон и взвод пешей разведки 844-го полка и 1-я рота 848-го полка. Поддерживать бой отряда должны были 845-й артиллерийский полк, дивизион 428-го минометного полка, артиллерия и минометы стрелковых полков этой дивизии и 345-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион. Для обеспечения боя отпускалось: снарядов к 76-мм пушкам ПА — 280, к 76-мм пушкам ДА и 122-мм орудиям — 700, мин 82-мм — 2400 и мин 120-мм — 240.

Каждый командир разведывательного отряда имел у себя резерв в составе разведывательной роты дивизии. Для контрминометной и контрбатарейной борьбы во время боя разведывательных отрядов из состава корпусной артиллерийской группы были назначены

3-й дивизион 28-й пушечной артиллерийской бригады и 411-й гаубичный полк.

Разведывательные отряды должны были с исходных позиций в роще юго-западнее Яунзэмьи атаковать противостоящего противника, выбить его из траншей в районе севернее Яунзэмьи и рощи западнее часовни и захватить пленных.

Для наблюдения за действиями противника во время боя разведывательных отрядов в полосе корпуса развертывалась широкая сеть наблюдательных пунктов и постов, с которых должны были засечь все действующие огневые точки противника.

В течение трех суток в тылу с выделенными разведывательными отрядами проводились тренировочные занятия. Командиры разведывательных отрядов на рекогносцировке совместно с командирами поддерживавших артиллерийских и минометных частей и подразделений отработали порядок взаимодействия, сигналы вызова и прекращения артиллерийского огня. Для пехоты на местности были уточнены направления и объекты атаки. Перед боем личному составу разведывательных отрядов был предоставлен суточный отдых.

В ночь на 14 февраля разведывательные отряды заняли исходные позиции. В течение первой половины дня личный состав отрядов ориентировался на местности, офицеры уточнили задачи своим подразделениям. В 14 ч. 30 м. 14 февраля после 30-минутной артиллерийской подготовки (25 минут — огонь на разрушение и 5-минутный огневой налет) разведывательные отряды атаковали противника. После короткого боя они ворвались в немецкую траншею. Из района часовни и кладбища немцы оказали сильное огневое сопротивление и наступавшие здесь роты залегли. В 18 часов после повторного огневого налета разведывательные отряды овладели районом часовни и кладбища, а к 19 часам и рощей западнее часовни, после чего закрепились в захваченных траншеях на рубеже Яунзэмьи, северная опушка рощи западнее часовни. С наступлением темноты разведывательные отряды, успешно выполнившие поставленную перед ними задачу, были сменены 2-м батальоном 706-го полка 204-й дивизии и 2-м батальоном 848-го полка 267-й дивизии.

В ночь на 15 февраля немцы подтянули к переднему краю резервы 126-й пехотной дивизии и с утра 15 февраля начали контратаки с целью восстановить утраченное положение. В течение 15—17 февраля противник 16 раз контратаковал наши подразделения. В контратаках участвовало от роты до полка пехоты с 6—10 танками и штурмовыми орудиями. Все вражеские контратаки были отражены.

Большую помощь пехоте в отражении контратак оказали орудия, находившиеся в боевых порядках пехоты. Так, 5-я батарея 657-го артиллерийского полка и 3-я батарея 193-го истребительно-противотанкового дивизиона, выдвинутые в район Яунзэмьи, для стрельбы прямой наводкой, успешно вели борьбу с атаковавшими танками врага. В результате атака была отбита, противник от огня

этих батарей понес большие потери в живой силе и оставил на поле боя 5 подбитых танков и одно штурмовое орудие. Успешному отражению контратак неприятеля способствовало своевременное закрепление захваченных траншей инженерными средствами. В течение двух первых ночей саперы установили перед захваченной траншеей до 1000 пог. м проволочных заграждений на рогатках и противопехотные минные поля общим протяжением до 1500 м.

Видя безнадежность дальнейших попыток восстановить утраченное положение и понеся большие потери, противник 18 февраля прекратил свои контратаки.

При проведении разведки боем и при отражении контратак наши подразделения нанесли противнику значительный ущерб. Немцы потеряли только убитыми 300 солдат и офицеров; 22 танка и штурмовых орудия противника были сожжены и подбиты; уничтожено 17 пулеметов. Подразделениями корпуса было захвачено 44 пленных, 120 винтовок, 30 автоматов и 8 пулеметов. Наши потери в этих боях составили 15 человек убитыми и 73 ранеными.

Опросом захваченных пленных и наблюдением во время боя были уточнены группировка противника и расположение его огневых средств.

В результате захвата позиции боевого охранения немцев в районе Яунзэмьи и роща западнее часовни исходное положение наших войск было улучшено и приближено к переднему краю противника.

Занятие войсками корпуса исходного положения для наступления (схема 24). В ночь на 18 февраля войска корпуса заняли исходное положение для наступления. 700-й и 730-й стрелковый полки 204-й стрелковой дивизии заняли исходные позиции на рубеже Яунзэмьи, (иск.) роща западнее часовни, сменив там 706-й стрелковый полк, который после смены сосредоточился в районе Гестэри во втором эшелоне дивизии; 848-й и 846-й стрелковые полки 267-й стрелковой дивизии заняли исходные позиции на рубеже роща западнее часовни, плмз. Кнуйпес, 844-й стрелковый полк — второй эшелон дивизии — расположился в лесу западнее Кнуйпы 53-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в лесу юго-восточнее Берзукрогс, составляя второй эшелон корпуса.

Артиллерия заняла огневые позиции в основном к 13 февраля и находилась в районах, указанных на схеме 24. Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, в ночь на 18 февраля были выдвинуты на заранее подготовленные для них огневые позиции.

В течение 18 и 19 февраля части корпуса дооборудовали исходные позиции. Из первой траншеи в сторону противника были сделаны и тщательно замаскированы выходы для удобства броска в атаку. В течение двух дней личный состав частей первого эшелона имел возможность изучить оборону противника, объекты атаки и пути движения к ним. 18 и 19 февраля офицеры штабов корпуса и дивизий проверили готовность частей и подразделений к наступлению. В частности было проверено наличие у каждого солдата поло-

женного запаса патронов, гранат, маскировочного халата и маскировка оружия (все оружие было приказано обмотать марлей).

В течение двух ночей (в ночь на 19 и в ночь на 20 февраля) саперы проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника, по два прохода на каждую стрелковую роту первого эшелона.

ХОД БОЯ

(Схема 24)

Утром 20 февраля стоял густой туман, видимость была не далее 300—400 м. В 9 ч. 20 м. началась артиллерийская подготовка, которая вследствие плохой видимости не дала ожидаемых результатов. Неблагоприятные метеорологические условия ограничили также действия нашей авиации. Вместо массированных бомбоштурмовых ударов по противнику, как это было предусмотрено планом, авиация действовала лишь группами по 2—3 самолета и существенного влияния на ход боя оказать не смогла.

В 10 ч. 50 м. первые эшелоны стрелковых дивизий 1-го гвардейского корпуса перешли в атаку. Одновременно атаковали противника войска 2-го гвардейского и 63-го стрелковых корпусов.

Пехота 204-й стрелковой дивизии совместно с самоходно-артиллерийскими установками, следовавшими в ее боевых порядках, при поддержке огня артиллерии и минометов ворвалась в первую, а затем и вторую траншеи немцев, истребила оставшиеся там группы немецкой пехоты и, не останавливаясь, стала продвигаться дальше. С правого берега реки Вирга из траншеи и отдельных домов на окраинах м. Приэкуле немцы оказывали сильное огневое сопротивление. Несмотря на это подразделения 204-й стрелковой дивизии, уничтожая огневые точки и умело маневрируя на поле боя, продвигались вперед. В этом бою офицеры и солдаты частей дивизии действовали смело и инициативно. Так, 4-я стрелковая рота 730-го стрелкового полка, преодолев вторую траншею, стремительным броском достигла реки Вирга и по тонкому льду при помощи досок и жердей, заранее подготовленных для этой цели, переправилась через реку. Правый берег реки был крутой. Едва рота поднялась на него, как вынуждена была залечь под огнем противника. На левом фланге роты, где действовало отделение старшего сержанта Горлянкова, продвижению мешал пулеметный огонь из отдельного дома в 500 м юго-восточнее станции Приэкуле. Командир взвода поставил отделению задачу уничтожить огневую точку в доме. Старший сержант Горлянков разбил отделение на три группы. Двум группам он приказал обойти и атаковать огневую точку с флангов, третьей группе с ручным пулеметом было приказано огнем по амбразуре не дать возможности немецким пулеметчикам вести огонь. Получив задачу, группы немедленно приступили к ее выполнению. Две группы ползком начали двигаться к дому, охватывая его справа и слева. В это время третья группа, выбрав удоб-

ную позицию в воронке от снаряда, открыла огонь по амбразуре. Фланговые группы, приблизившись к дому, бросили в окна ручные гранаты и одновременно атаковали огневую точку, уничтожив в доме четырех немецких солдат и захватив исправный пулемет. После этого рота продолжала успешное наступление.

К 12 часам 700-й и 730-й стрелковые полки завязали бои непосредственно на окраинах м. Приэкуле. Остатки немецких подразделений, отошедшие с переднего края, закрепились на окраинах м. Приэкуле в приспособленных к обороне каменных зданиях. Укрывшись в подвалах укрепленных зданий и блиндажах за домами, немцы были трудно уязвимы для огня нашей артиллерии и оказывали сильное сопротивление. К этому времени значительно повысилась активность немецкой артиллерии и минометов. Поэтому попытка частей 204-й стрелковой дивизии с хода овладеть м. Приэкуле не увенчалась успехом. Бой за населенный пункт начал принимать затяжной характер.

267-я стрелковая дивизия в 10 ч. 50 м. атаковала противника на участке мз. Приэкуле, (иск.) Олыни. С переходом пехоты в атаку наша артиллерия, не снижая темпа огня, скачками в 50—100 м переносила огонь в глубину. Пехота наступала на удалении 200—250 м от разрывов снарядов своей артиллерии. Части дивизии уничтожили немцев в опорных пунктах мз. Приэкуле, роща севернее Олыни и, развивая наступление, к 12 часам овладели Гута Смедэ, перерезав шоссе и железную дорогу западнее м. Приэкуле. Между 12 и 13 часами немцы из чугунолитейного завода предприняли две контратаки силой до роты пехоты каждая против правого фланга 848-го стрелкового полка. Подразделения полка отбили эти контратаки и захватили пленных.

Успешное продвижение 267-й стрелковой дивизии в направлении Саулайнэ создавало благоприятные условия для окружения немцев в м. Приэкуле.

Оценив создавшуюся обстановку, командир 204-й стрелковой дивизии генерал-майор Байдак решил ввести в бой полк второго эшелона, но не из-за левого фланга дивизии, как это намечалось перед началом боя, а из-за правого. Это решение командира 204-й стрелковой дивизии было своевременным и соответствовало обстановке, так как удар в обход м. Приэкуле с северо-востока мог привести к завершению окружения приэкульского гарнизона немцев. Решение командира дивизии было одобрено командиром корпуса.

706-му стрелковому полку командир дивизии поставил задачу — ударом в направлении Биржумуйжа, Юлесмуйжа уничтожить противника в этом районе, соединиться с правофланговыми подразделениями 267-й стрелковой дивизии и таким образом замкнуть кольцо окружения вокруг м. Приэкуле. К 15 часам 706-й стрелковый полк одним батальоном занял исходное положение в Биржумуйжа, а его другой батальон сосредоточился в лесу юго-восточнее Биржумуйжа, составляя второй эшелон полка. К 17 часам 2-й батальон 706-го стрелкового полка решительной атакой выбил немцев из группы домов западнее Биржумуйжа и завязал бой за Добэля Трэйди.

Немцы, видя непосредственную угрозу окружения гарнизона м. Приекуле, ввели в бой батальон 424-го пехотного полка, находившийся в резерве. В 18 часов этот батальон с 7 танками и штурмовыми орудиями контратаковал левый фланг 2-го батальона 706-го стрелкового полка. Отбивая фланговую контратаку немцев, 2-й батальон 706-го стрелкового полка закрепился на подступах к Добеля Трейди.

706-й полк, своевременно введенный в бой, полностью поставленной ему задачи не выполнил. Причиной этого было то, что полк вводился в бой при недостаточной артиллерийской поддержке. Подключение полковой артиллерийской группы 730-го стрелкового полка на поддержку 706-го стрелкового полка, как это планировалось командиром 204-й стрелковой дивизии перед началом наступления, практически было трудно осуществимо, так как 730-й полк сам в это время вел тяжелые бои и оставить его без артиллерии было нельзя. Дивизионной же артиллерийской группы, которой командир дивизии смог бы обеспечить ввод в бой 706-го полка, создано не было.

700-й полк 204-й дивизии, преодолевая сопротивление немцев, к 21 часу ворвался в восточную часть м. Приекуле, овладел одним кварталом и продолжал вести уличные бои в этом населенном пункте. 730-й полк к 17 часам овладел станцией Приекуле, но дальнейшего продвижения не имел.

В течение 20 февраля 204-я стрелковая дивизия захватила в плен 39 солдат и унтер-офицеров противника, принадлежавших 122-му, 424-му пехотным полкам и 491-му штрафному батальону.

267-я стрелковая дивизия, отразив контратаки немцев из м. Приекуле, продолжала медленно продвигаться вперед под сильным воздействием артиллерии и минометов противника.

Для прикрытия правого фланга дивизии от возможных контратак противника из м. Приекуле командир дивизии генерал-майор Мищенко приказал командиру 844-го полка одним батальоном занять оборону перед чугунолитейным заводом и высотой 63,8 фронтом на восток.

Уничтожая отдельные группы автоматчиков в лесах и разминируя лесные завалы, дивизия к исходу 20 февраля вышла на рубеж Саулайнэ, (иск.) Иогули. Ее части занимали следующее положение: 848-й полк закрепился на северной опушке рощи 0,5 км западнее Юлесмуйжа, 846-й полк на северной опушке рощи юго-восточнее Иогули, 2-й батальон 844-го полка находился в лесу 200 м юго-восточнее Иогули, 1-й батальон этого полка, прикрывая тыл и фланг дивизии, оборонялся фронтом на восток перед чугунолитейным заводом и высотой 63,8. За 20 февраля 267-я дивизия захватила 59 пленных.

53-я гвардейская стрелковая дивизия, продолжая оставаться во втором эшелоне корпуса, к исходу дня сосредоточилась в лесу южнее плмз. Кнуйпес.

Соседний справа 2-й гвардейский стрелковый корпус к исходу дня овладел Приэдниэки и пасторатом (паст.). Части соседнего

...лева 63-го стрелкового корпуса вышли на рубеж северная опушка леса западнее Ногули, Яунзэмыи.

Таким образом, к исходу первого дня боя корпус на левом фланге (267-я дивизия) прорвал вторую позицию обороны немцев; на правом фланге 204-я дивизия всеми полками ввязалась в затяжные бои за м. Приэкуле. В результате того, что 706-й полк поставленной ему задачи не выполнил, противник в м. Приэкуле полностью окружен не был и по удерживаемому им коридору шириной до 1 км мог получать подкрепления из глубины. В частности, в ночь на 20 февраля гарнизон м. Приэкуле был усилен несколькими подразделениями.

НАСТУПЛЕНИЕ 21 ФЕВРАЛЯ

В течение ночи на 21 февраля части корпуса продолжали вести бой, но значительного продвижения не имели. Учтя обстановку, сложившуюся к вечеру 20 февраля, командир корпуса принял решение на ввод в бой 53-й гвардейской дивизии из-за правого фланга 204-й дивизии, так как обстановка требовала решительным ударом сломить сопротивление противника в районе Добеля Трэйди, с тем чтобы завершить окружение приэкульского гарнизона и, развивая наступление, выполнить поставленную корпусу задачу.

Вечером 20 февраля командир корпуса поставил 53-й гвардейской дивизии задачу: развернувшись из-за правого фланга 204-й дивизии, нанести удар в направлении Добеля Трэйди, юз. Изриеде, выйти на рубеж реки Вартава и к исходу 21 февраля перерезать железную дорогу на участке станции Лурбе, юз. Варве. Для выполнения этой задачи 53-й гвардейской дивизии были приданы 188-я легкая артиллерийская бригада, изъятая из подчинения 204-й дивизии, 280-й минометный полк (из корпусной артиллерийской группы) и 377-й самоходно-артиллерийский полк, прибывший из армейского резерва (18 СУ-152). Поддерживать дивизию должен был 1909-й гаубичный артиллерийский полк из состава корпусной артиллерийской группы.

Таким образом, 53-я гвардейская дивизия с учетом приданных и поддерживающих средств насчитывала: 82-мм минометов — 24, 120-мм минометов — 47, 45-мм пушек — 12, 76-мм пушек ПА — 9, 76-мм пушек Д-Ч — 73, 122-мм гаубиц — 40, а всего 193 орудия и миномета калибром от 76 мм и выше, что составляло 96 орудий и минометов на 1 км фронта (ширина полосы наступления дивизии 2 км). Для сопровождения пехоты в дивизии было выделено 45-мм пушек — 12, 77-мм пушек ПА — 9 и самоходно-артиллерийских установок (СУ-152) — 18, что составляло 19 орудий и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта.

Правее с прежней задачей наступал 2-й гвардейский стрелковый корпус. Разграничительная линия с ним оставалась прежняя.

Левее наступала 267-я дивизия. Разграничительная линия с ней юз. Приэкуле, Целениэки, северо-восточная опушка рощи 1 км

восточнее Биржумуйжа (все пункты, кроме Целениэки, для 53-й гвардейской дивизии исключительно).

204-я дивизия на 21 февраля получила задачу уничтожить противника в м. Приэкуле.

Командир 53-й гвардейской дивизии генерал-майор Бурлакин решил, имея в первом эшелоне один стрелковый полк, овладеть Добеля Трэйди, после чего ввести в бой второй полк и, развивая наступление, выйти на рубеж реки Вартава и к исходу 21 февраля перерезать железную дорогу на участке станция Дурбе, мз. Варве. (161-й гвардейский полк этой дивизии находился в резерве командира корпуса).

Стрелковым полкам были поставлены следующие задачи:

157-му гвардейскому полку ударом из-за правого фланга 204-й дивизии овладеть Добеля Трэйди, в последующем наступать в направлении Уступи, Цалиши, мз. Изриеде, мз. Варве. Полковую артиллерийскую группу составляли 2-й и 3-й дивизионы 123-го гвардейского артиллерийского полка, 1-й дивизион 280-го минометного полка.

159-му гвардейскому полку было приказано по овладении 157-м гвардейским полком Добеля Трэйди развернуться из-за его правого фланга и наступать в направлении Скабарги, мз. Бунка, Залькалны. Полковую артиллерийскую группу составляли 1-й дивизион 123-го гвардейского артиллерийского полка и 2-й дивизион 280-го минометного полка.

В ночь на 21 февраля 53-я гвардейская дивизия совершила марш из района леса южнее плмз. Кнуйпес на правый фланг корпуса и к утру 21 февраля 157-м гвардейским полком заняла исходное положение перед Добеля Трэйди. 159-й и 161-й гвардейские полки сосредоточились в роще восточнее Биржумуйжа.

204-я дивизия ночью совершила перегруппировку. К утру 21 февраля 706-й полк, введя в первую линию 3-й батальон, занял исходное положение в районе отдельных домов юго-восточнее Добеля Трэйди. 700-й и 730-й полки, прикрывшись на южной окраине м. Приэкуле небольшими силами, основные усилия сосредоточили на восточной окраине м. Приэкуле.

21 февраля войска корпуса возобновили наступление в разное время. В 9 часов после короткой артиллерийской подготовки начали наступление части 267-й дивизии. В 12 часов после часовой артиллерийской подготовки перешли в наступление части 53-й гвардейской и 204-й дивизий.

157-й гвардейский полк, наступавший в первом эшелоне 53-й гвардейской дивизии, во взаимодействии с 706-м полком 204-й дивизии сломил сопротивление противника в Добеля Трэйди и к 14 часам вышел на рубеж Юлесмуйжа, отдельные дома северо-восточнее Юлесмуйжа. Развивая наступление, 157-й гвардейский полк в 16 часов овладел Судмали и вошел в огневую связь с 267-й дивизией, которая к этому времени вышла на рубеж плмз. Яунеппэки, Мэжазпэмели. 159-й гвардейский полк 53-й гвар-

дейской дивизии к 17 часам развернулся правее 157-го гвардейского полка в районе северо-восточнее Судмали.

В результате того, что части 53-й гвардейской и 267-й дивизий соединились в районе Судмали, плмз. Яунениэки, главные силы 126-й пехотной дивизии немцев и приданные ей отдельные батальоны, оборонявшиеся в м. Приэкуле, были окружены.

Перед фронтом 53-й гвардейской и 267-й дивизий во второй половине 21 февраля отмечались уже подброшенные противником подразделения 87-й пехотной и 14-й танковой дивизий, а также отдельные подразделения 126-й пехотной дивизии, оставшиеся вне окружения.

204-я дивизия, имея задачу уничтожить противника в м. Приэкуле, в течение дня вела ожесточенный бой в самом населенном пункте и к вечеру 21 февраля овладела двумя кварталами на его восточной и юго-восточной окраинах. К 21 часу 700-й полк по приказу командира дивизии, обтекая м. Приэкуле с северо-востока, вышел в рощу юго-западнее Добеля Трэйди, где закрепился фронтом на юг. 706-й полк к этому времени закрепился в районе Юлесмуйжа фронтом на юг и юго-запад. 730-й полк, наступавший с востока, усилил нажим на противника и к 21 часу овладел м. Приэкуле.

Остатки разбитых частей 126-й пехотной дивизии отошли в район высоты 63,8 и чугунолитейного завода, где продолжали оказывать упорное сопротивление. С наступлением темноты немцы сделали попытку пробиться из окружения. В 22 часа группа противника численностью до полка пехоты, построенная тремя целями, имея впереди и на флангах танки и штурмовые орудия, из района высоты 63,8 атаковала 700-й полк. Встретив стойкое сопротивление подразделений полка, группа повернула на запад и в 23 часа появилась перед Юлесмуйжа. Организованным огнем 706-го полка немцы и здесь были разбиты и рассыпались на мелкие группы. Около 24 часов несколько небольших групп противника просочились в лес южнее плмз. Яунениэки, где они также были встречены огнем нашей пехоты, после чего часть их отошла в район высоты 63,8, а некоторые группы укрылись в лесу. В течение ночи и первой половины дня 22 февраля немцы оказывали упорное сопротивление в районе чугунолитейного завода и высоты 63,8. Мелкие группы противника, оставшиеся в лесу южнее плмз. Яунениэки, уничтожались подразделениями 53-й гвардейской и 267-й дивизий. Лишь небольшой группе немцев с тремя штурмовыми орудиями удалось прорваться на северо-запад на участке 267-й дивизии.

Утром 22 февраля противник силами 173-го пехотного полка 87-й пехотной дивизии с танками 36-го танкового полка 14-й танковой дивизии пытался прорваться на выручку окруженного приэкульского гарнизона. С этой целью немцы силой до батальона пехоты с 10—12 танками и штурмовыми орудиями дважды переходили в контратаку из района Уступи, Целениэки, но огнем

53-й гвардейской и 267-й дивизий обе контратаки были отбиты.

Во второй половине дня 22 февраля 204-я дивизия решительной атакой сломила сопротивление противника в районе чугунолитейного завода и высоты 63,8, уничтожив оборонявшегося там врага.

В боях за м. Приэкуле войска корпуса нанесли противнику тяжелые потери. Было убито и ранено около 3000 и взято в плен 300 солдат и офицеров, захвачено 60 пулеметов, 11 орудий и минометов, два паровоза, 194 вагона, 9 тысяч мин и два склада с военным имуществом. Огнем артиллерии только в м. Приэкуле было подбито и сожжено 15 танков и штурмовых орудий. 126-я пехотная дивизия немцев в боях за м. Приэкуле была разгромлена. Достаточно указать, что в дальнейшем перед фронтом корпуса действовала сводная группа из различных спецподразделений 126-й пехотной дивизии общей численностью до 900 человек. После капитуляции немцев в мае 1945 г. командир 126-й пехотной дивизии на допросе заявил: «Самым тяжелым для моей дивизии был наступательный бой Красной Армии в феврале 1945 года в районе м. Приэкуле. В результате этих боев дивизия была обескровлена, потеряв до 3000 человек убитыми и ранеными».

ПРОРЫВ ТРЕТЬЕЙ ПОЗИЦИИ ОБОРОНЫ

(Схема 24)

Настойчивое проведение командиром корпуса первоначального замысла боя привело к окружению и разгрому 126-й пехотной дивизии немцев в м. Приэкуле. Однако окружение и ликвидация противника в м. Приэкуле заняли много времени и сковали значительные силы и средства корпуса.

Для завершения прорыва второй позиции командир корпуса был вынужден ввести в бой свой второй эшелон. 53-я гвардейская дивизия, введенная в бой с утра 21 февраля, завершила прорыв второй позиции немцев и окружение частей противника в м. Приэкуле, но прорвать с хода третью позицию не смогла. На это повлияло прежде всего то обстоятельство, что дивизия наступала только одним стрелковым полком, второй же ее полк находился во втором эшелоне, а третий в резерве командира корпуса. С выходом к третьей позиции ни второй эшелон дивизии, ни резерв командира корпуса своевременно введены в бой не были. Поэтому ударная сила дивизии для прорыва с хода третьей позиции противника оказалась недостаточной. Противник же к этому времени на направление наступления корпуса подтянул свежие силы: 87-ю пехотную дивизию и значительное количество танков 14-й танковой дивизии.

До некоторой степени на развитие наступления отрицательно повлияли и неблагоприятные метеорологические условия, которые ограничили массированные действия нашей авиации, что позволило противнику свободно маневрировать своими резервами.

Несмотря на большое количество артиллерии, действовавшей в полосе корпуса, она как во время артиллерийской подготовки, так и в ходе боя с задачей подавления и уничтожения артиллерии и минометов противника полностью не справилась. Недостаточно тщательно были разведаны цели. Артиллерия и минометы немцев в первые же часы боя массированными налетами по боевым порядкам нашей пехоты сдерживали продвижение частей корпуса.

В результате всего этого войска корпуса не смогли прорвать с хода третью позицию противника.

В связи с создавшейся обстановкой командующий армией приказал командиру 1-го гвардейского стрелкового корпуса прорыв третьей позиции обороны противника осуществить после соответствующей подготовки, на которую отводился один день — 22 февраля.

Боевым приказом от 22 февраля командующий армии поставил корпусу задачу: во взаимодействии с 2-м гвардейским стрелковым корпусом с утра 23 февраля прорвать оборону противника на участке Скабарги, (иск.) Гарни, выйти к реке Вартава на участке Пурвини, Пруса и к исходу дня форсировать ее и овладеть плацдармом на правом берегу в районе Гилдены, высоты 63,4, Акменкалны.

Командир корпуса решил прорвать третью позицию обороны немцев, имея в первом эшелоне 53-ю гвардейскую и 267-ю стрелковые дивизии. Войскам было приказано в течение 22 февраля и ночи на 23 февраля подтянуть артиллерию и пополниться боеприпасами. В ночь на 23 февраля части 53-й гвардейской дивизии должны были произвести перегруппировку и занять исходное положение в 150—200 м от переднего края третьей позиции противника.

В течение 22 февраля с офицерским составом дивизий первого эшелона проводилась рекогносцировка, уточнялись задачи частям и подразделениям на местности, организовывалось взаимодействие с артиллерией. Для стрельбы прямой наводкой в полосе корпуса в этот день было выставлено 67 орудий (152-мм пушек-гаубиц — 4, 122-мм гаубиц — 4, 76-мм пушек ДА — 22, 76-мм пушек ПА — 14 и 45-мм пушек — 23).

В ночь на 23 февраля 53-я гвардейская стрелковая дивизия, произведя перегруппировку, заняла исходное положение в 150—200 м от противника, имея в первом эшелоне 159-й и 161-й гвардейские полки. 157-й гвардейский полк, смененный 161-м гвардейским полком, был выведен во второй эшелон дивизии. Боевой порядок 267-й стрелковой дивизии оставался без изменения. 204-я стрелковая дивизия после ликвидации противника в м. Приэкуле была сосредоточена в районе Юлесмуйжа, западная окраина м. Приэкуле, составив второй эшелон корпуса.

В 9 ч. 30 м. 23 февраля после короткой артиллерийской подготовки части 53-й гвардейской и 267-й стрелковых дивизий атаковали противника, овладели первой траншеей третьей позиции и продвинулись вперед на 1,5—2 км. Бой 23 февраля носил ожесточен-

ный харктер. Потеряв первую и вторую позиции обороны и понеся огромные потери в живой силе, противник на третьей позиции, используя танки и штурмовые орудия, применил в обороне так называемый «броневой пояс». Сущность такого способа использования танков и штурмовых орудий заключалась в том, что небольшая группа штурмовых орудий и танков с автоматчиками, действуя из засад, наносила короткий и неожиданный удар, главным образом, во фланг наступавшим, после чего быстро скрывалась в складках местности. Через некоторое время эта же группа появлялась в другом месте и снова наносила короткий удар или, делая остановку в 1—1,5 км от нашей пехоты, вела огонь по наступавшим с места. Штурмовые орудия и танки противника, используя складки местности, обычно показывались не полностью; из-за высот и пригорков были видны только их башни. В полосе наступления корпуса было отмечено до 12 таких броневых групп, т. е. 3—4 броневые группы на 1 км фронта. Все такие группы взаимодействовали между собой огнем и маневром.

В связи с тем что стрелковые части и артиллерия корпуса с такой тактикой противника встретились впервые, немцам удалось в этих боях применением броневых групп сдержать наши части и выиграть время для организации устойчивой обороны на новом рубеже. Наша артиллерия огнем прямой наводкой и с закрытых огневых позиций не сумела организовать эффективной борьбы с появлявшимися на короткое время отдельными броневыми группами. Огонь по танкам и штурмовым орудиям противника артиллерия, как правило, открывала с опозданием, и они за это время успевали скрыться или перейти в другое место.

По приказанию командира корпуса для борьбы с броневыми группами немцев в ходе наступления в дивизиях были созданы специальные штурмовые группы. Каждая такая группа состояла из взвода автоматчиков (12—16 человек), отделения саперов с ВВ (6—8 человек), 4—6 — 76-мм пушек ДА, 2 — 122-мм гаубиц, 2 — 152-мм пушек-гаубиц и 2—3 установок СУ-85. Все орудия, включенные в состав штурмовых групп, в том числе и орудия крупного калибра, предназначались для стрельбы прямой наводкой. Однако эти группы, созданные в ходе боя, оказались несколоченными и не имели необходимой подготовки и сноровки для ведения борьбы с быстро появлявшимися броневыми целями. Поэтому решающего влияния на ход боя они оказать не смогли.

Наряду с применением бронезаслонов немцы в течение 23 февраля, стремясь выбить части корпуса из третьей позиции обороны, на отдельных направлениях предприняли контратаки сильными группами пехоты при поддержке танков. Так, в течение дня части 53-й гвардейской и 267-й стрелковых дивизий отразили 7 контратак, каждая силой до батальона пехоты с 10—16 танками и штурмовыми орудиями. К вечеру этого дня противник силой до батальона пехоты с 16 танками и штурмовыми орудиями из рощи 300 м восточнее Поли и батальоном пехоты с 8 штурмовыми орудиями из леса северо-западнее Пурвиэши при поддержке сильного артил-

лерийского огня перешел в контратаку против 267-й дивизии. В результате ожесточенного боя правофланговые части дивизии были потеснены на 500 м к югу от Маздривини. Дальнейшее продвижение контратаковавшей группы немцев было остановлено.

К исходу 23 февраля части корпуса вели бой на рубеже: 53-я гвардейская дивизия в районе восточнее и юго-восточнее Катиши; 267-я дивизия закрепилась на рубеже Канепи, (иск.) отметка 37,3; 204-я стрелковая дивизия, составляя второй эшелон корпуса, оставалась в районе м. Приэкуле.

Части соседнего справа 2-го гвардейского корпуса к этому времени вышли на рубеж Цэлялибьи, Бункаслибьи. Соседний слева 63-й корпус вышел на рубеж Казукрогс, Дзинтари.

В итоге боев 23 февраля корпусу удалось вклиниться в третью позицию обороны немцев, но развить успех и прорвать всю глубину неприятельской обороны корпус не смог. Сказывались значительные потери, понесенные частями корпуса в предыдущих боях. Ударная сила дивизий значительно ослабла, в артиллерийских частях ощущался недостаток в боеприпасах, подвоз же их с армейских складов затруднялся плохим состоянием дорог. Наряду с этим сопротивление немцев за счет подхода свежих резервов с каждым днем возрастало.

В течение 24—27 февраля корпус, введя в бой 204-ю стрелковую дивизию и сменив 267-ю стрелковую дивизию 53-й гвардейской стрелковой дивизией, продолжал активные боевые действия. Бои в этот период отличались крайней ожесточенностью. Атаки наших частей почти немедленно вызывали контратаки пехоты и танков противника. Соединения корпуса в течение 24—27 февраля, отражая многочисленные контратаки врага и уничтожая его бронезасады, продвинулись вперед еще на 2—2,5 км.

Наступавшие правее и левее части соседних корпусов также за эти дни успеха не имели. По распоряжению командующего фронтом наступление войск на этом участке 27 февраля было прекращено. 1-й гвардейский корпус закрепился на рубеже: 204-я стрелковая дивизия — отметка 54,8, Цалиши; 2-й батальон 703-го полка в резерве командира дивизии — в районе Скабарги; 53-я гвардейская стрелковая дивизия — (иск.) Уити, (иск.) отметка 37,3; 157-й гвардейский полк — второй эшелон дивизии в лесу 800 м северо-восточнее Канепи; 267-я стрелковая дивизия сосредоточилась в лесах южнее Иогули.

Справа части 2-го гвардейского стрелкового корпуса закрепились на рубеже (иск.) отметка 64,6, Клявини; сосед слева, 63-й стрелковый корпус, продолжал вести бои на рубеже Казукрогс, Дзинтари.

В боях с 14 по 27 февраля противник, оборонявшийся в полосе наступления корпуса, понес большие потери. В этих боях были разгромлены 126-я пехотная дивизия немцев, 410-й отдельный пулеметный батальон, 491-й штрафной и 18-й штурмовой батальоны. Кроме того, тяжелые потери понесли 173-й пехотный полк 87-й пехотной дивизии, 70-й химический минометный полк, 36-й танковый

полк 14-й танковой дивизии, 202-я бригада штурмовых орудий, 510-й отдельный танковый батальон, 636-й тяжелый и 633-й легкий дивизионы РГК. Общие потери противника в этих боях составили убитыми и ранеными более 5000 солдат и офицеров, в том числе два командира полка 126-й пехотной дивизии. Кроме того, было взято в плен 6 офицеров, 69 унтер-офицеров, 391 солдат, всего 466 человек. Трофеи наших войск составляли: минометов — 41, орудий — 28, танков — 3, паровозов — 2, вагонов — 194, радиостанций — 7, складов разных — 7, пулеметов — 87 и много винтовок и автоматов. Разбито и уничтожено: пулеметов легких — 212, тяжелых — 175, минометов и орудий — 116, штурмовых орудий — 36, танков — 31, автомашин — 34.

* * *

Общая задача — выйти в район Либава, расколоть и в последующем уничтожить по частям прибалтийскую группировку немцев — нашими войсками в февральской наступательной операции выполнена не была. Тем не менее действия некоторых соединений и частей представляют значительный интерес.

В частности действия 1-го гвардейского стрелкового корпуса в районе м. Приэкуле заслуживают внимания как пример успешно осуществленного маневра на окружение и разгром пехотной дивизии противника в главной полосе обороны. Бой на окружение и разгром противника в м. Приэкуле потребовал от командиров всех степеней гибкого управления войсками и широкого маневрирования на поле боя. В ходе боя командир корпуса и командиры дивизий быстро реагировали на обстановку и, когда это было целесообразно, изменяли решения, принятые перед боем. Так, обстановка, сложившаяся 20 февраля, потребовала для завершения окружения противника в м. Приэкуле переноса усилий с левого фланга корпуса на правый. Командир 204-й дивизии быстро принял решение на ввод в бой 706-го стрелкового полка (второго эшелона дивизии) из-за правого фланга дивизии, тогда как первоначально планировалось ввести его в бой из-за левого фланга дивизии. Когда выяснилось, что вводом в бой 706-го полка задачу по окружению противника в м. Приэкуле разрешить не удалось, командир корпуса принимает решение — с утра 21 февраля ввести в бой 53-ю гвардейскую стрелковую дивизию также из-за правого фланга 204-й дивизии, что и привело к завершению окружения главных сил 126-й пехотной дивизии противника в м. Приэкуле.

Для обеспечения ввода в бой 53-й гвардейской дивизии командир корпуса сосредоточил 193 орудия и миномета. Массированный огонь этих средств обеспечил разгром немцев в районе Добеля Трэйди, Юлесмуйжа и успешный выход полка первого эшелона 53-й гвардейской стрелковой дивизии к третьей позиции противника. Однако наметившийся успех 53-й гвардейской стрелковой дивизии не был развит своевременным вводом в бой полка из второго эшелона дивизии и резерва командира корпуса,

вследствие чего прорвать с хода третью позицию противника дивизии не удалось.

Корпус для завершения окружения и ликвидации неприятеля в м. Приэкуле ввел в бой большую часть своих сил, ослабив этим самым наступление на третью позицию противника. Наметившийся в первый и второй дни наступления в полосе корпуса успех не был развит свежими силами из армейского или фронтового резерва. Замедление темпа наступления наших войск на третью позицию позволило немцам подвести резервы, занять ими третью позицию и тем самым закрыть брешь, образовавшуюся в их обороне после окружения 126-й пехотной дивизии.

При бое за третью позицию обороны немцы использовали танки и штурмовые орудия в виде подвижных броневых заслонов. Созданные же в ходе боя в частях корпуса специальные штурмовые группы для борьбы с броневыми заслонами противника положения существенно не изменили, так как они были организованы наспех и не имели соответствующей подготовки. Штурмовые группы обладали недостаточной маневренностью, ибо в их составе было мало самоходно-артиллерийских установок, а средства тяги орудий крупных калибров, включенных в состав штурмовых групп (трактора и автомашины), часто выводились из строя огнем противника.

Проведение разведки боем 14 февраля, т. е. за шесть дней до начала наступления, наряду с положительными имело много и отрицательных сторон. Прежде всего это давало основание немцам считать, что на этом участке наши войска готовятся к переходу в наступление. Противник имел достаточно времени для принятия соответствующих мер к укреплению своей обороны. Кроме того, для отражения контратак врага в бой была втянута почти половина сил стрелковых дивизий первого эшелона и израсходовано значительное количество боеприпасов.

Плохая погода (туман, осадки) отрицательно сказалась на наступлении войск корпуса, ограничив применение авиации и эффективное использование артиллерии.

Артиллерия корпуса ввиду недостаточно хорошо организованной разведки целей противника полностью не справилась с поставленными перед ней задачами. Так например, в период артиллерийской подготовки 20 февраля артиллерийские и минометные батареи противника не были полностью подавлены, значительная часть их сразу же открыла массированный огонь по наступавшим частям корпуса. При этом следует отметить, что немецкая артиллерия и минометы на данном участке фронта расходовали боеприпасы без ограничения. За 10 дней боев немцы в полосе корпуса израсходовали около 220 000 снарядов и мин разных калибров.

Положительным в использовании нашей артиллерии в этом бою было значительное насыщение боевых порядков пехоты орудиями сопровождения, в том числе орудиями крупных калибров, что создавало большую устойчивость пехоты при отражении контратак пехоты и танков противника.

Авиация использовалась централизованно и действовала по плану командующего армией. Для связи с авиацией, действовавшей в полосе 1-го гвардейского стрелкового корпуса, на наблюдательном пункте командира корпуса находился офицер связи от авиации со своей радиостанцией. Надо отметить, что офицер связи не мог по одной радиостанции одновременно информировать свое командование об обстановке и корректировать действия авиации, уже поднявшейся в воздух. Это указывает на необходимость более совершенной и тесной связи командира корпуса с командиром авиационного соединения, действующего в интересах корпуса.

Нужно указать также на несовершенство средств обозначения пехотой своего переднего края. Как показал опыт боев 1-го гвардейского корпуса, большая часть сигнальщиков, выделенных в частях для обозначения полотнищами своего переднего края, быстро выбывала из строя. К тому же выкладывание сигнальных полотнищ на переднем крае, иногда в нескольких десятках метров от противника, оказывается мало реальным средством. Что касается обозначения положения войск ракетами, то опыт боев корпуса показал, что ракетчики должны находиться при командирах батальонов и рот, а ракеты должны быть более яркими.

НАСТУПЛЕНИЕ 18-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ПУЛТУССКОГО ПЛАЦДАРМА
(Январь 1945 г.)

Карта 50 000; листы N 34—113-В, Г; 114-В, Г; 115-В, 126-Б; 127-А

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА КОРПУСА

(Схема 25)

После разгрома немецких войск в Белоруссии 65-я армия (18, 46 и 105-й стрелковые корпуса), развивая стремительное наступление на запад, 5 сентября 1944 г. передовыми частями с хода форсировала реку Нарев и захватила плацдарм на ее правом берегу юго-западнее Пултуск. В результате упорных боев захваченный плацдарм был расширен до 16 км по фронту и до 10 км в глубину, на котором с 9 сентября войска армии перешли к обороне на фронте Лубеница, Обренбек, Кухары, Цепелин. Немцы после неудавшихся попыток выбить наши войска с захваченного плацдарма приступили к созданию против него прочной и эшелонированной в глубину обороны.

Войска армии, обороняя захваченный плацдарм, в то же время готовились к предстоявшим наступательным боям.

До начала наступления 18-й стрелковый корпус (37-я гвардейская, 15-я и 69-я стрелковые дивизии) на левом берегу Нарева и на плацдарме оборонял рубеж (иск.) Поплавы, Лубеница, Кухары.

29 декабря 1944 г. командующий 2-м Белорусским фронтом поставил 65-й армии задачу перейти в наступление, нанося главный удар левым флангом на фронте Обренбек, Цепелин в общем направлении на Яцково, Нове-Място, м. Сохоцин (Нове-Място 13 км, м. Сохоцин 25 км северо-западнее Насельска) с задачей к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Беляны, Кендзежавице, Насельск. Частью сил правого фланга (не менее двух стрелковых дивизий) 65-я армия должна была во взаимодействии с 2-й ударной армией уничтожить противника в районе Пултуск.

По решению командующего 65-й армией генерал-полковника Батова на направлении главного удара армии должны были наступать 46-й и 105-й стрелковые корпуса. Задача уничтожения противника в районе Пултуск во взаимодействии со 2-й ударной армией была возложена на 18-й стрелковый корпус.

1 января 1945 г. 18-му стрелковому корпусу командующим армией была поставлена задача. Прикрываясь одним стрелковым полком 69-й дивизии на рубеже Лубеница, два отдельных дома восточнее Нестенпово (южн.), главными силами прорвать оборону немцев на рубеже Нестенпово (южн.), (иск.), Покшивница (южн.) с ближайшей задачей выйти на рубеж Лубеница, Витки-Лемпице (сев.), господский двор Голендково, (иск.) Винница; в последующем, уничтожив совместно с соединениями 2-й ударной армии немецкие части в районе западнее и юго-западнее Пултуск и развивая наступление в направлении Скаржице, Стшегоцин, к исходу дня выйти на рубеж Гонсиорово, Бродово-Куце.

37-ю гвардейскую стрелковую дивизию этого корпуса командующий армией вывел в свой разерв, сосредоточив ее в районе Стшиже, Забоже, Гзово.

Правее, с плацдарма на правом берегу реки Нарев севернее Пултуска, должен был наступать 98-й стрелковый корпус 2-й ударной армии с задачей прорвать оборону противника на участке (иск.) Глодово, Пшемярово, во взаимодействии с 18-м стрелковым корпусом уничтожить пултусскую группировку противника и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Гарново, Шишки. По решению командира 98-го корпуса в первом эшелоне корпуса должны были наступать 142-я и 381-я стрелковые дивизии и во втором эшелоне 281-я стрелковая дивизия, которую предполагалось ввести в бой из района леса в 1 км южнее Тщинец для наступления в общем направлении на Гонсиорово с целью окружения и уничтожения пултусской группировки немцев во взаимодействии с 18-м стрелковым корпусом.

Между 98-м и 18-м корпусами по левому берегу реки Нарев (северо-восточнее и юго-восточнее Пултуска) должен был обороняться 284-й полк 86-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии.

46-му стрелковому корпусу ставилась задача наступать левее 18-го корпуса, прорвать оборону противника на участке Покшивница (южн.), Пискорня-Дужа с ближайшей задачей выйти на рубеж Винница, Глинице-Доманево, а к исходу первого дня наступления — на рубеж Стшегоцин-Гуцин, Яцково.

Разграничительные линии для 18-го стрелкового корпуса показаны на схеме 25.

Таким образом, 18-й стрелковый корпус в составе двух стрелковых дивизий должен был на правом фланге одним стрелковым полком обороняться на участке шириной до 3,5 км, а остальными силами прорвать оборону противника на участке шириной до 2 км и во взаимодействии с 98-м стрелковым корпусом уничтожить пултусскую группировку немцев. К исходу первого дня наступления корпусу ставилась задача продвинуться на 12—14 км.

Характеристика местности. Местность в полосе наступления корпуса представляет собой равнину с постепенным повышением в западном и северо-западном направлениях. Большое количество мелких населенных пунктов и роща юго-западнее Не-

стенпово (южн.) закрывали нашим войскам просмотр глубины неприятельской обороны, позволяя немцам в непосредственной близости от своего переднего края скрытно маневрировать как живой силой, так и техникой. Из района высоты 105,8 немцы просматривали глубину обороны корпуса на правом фланге на 5—6 км. Вследствие этого подвоз боеприпасов и других средств материального обеспечения для оборонявшихся частей в этом районе мог производиться только ночью. Открытая местность к югу от Ольбрахцице не позволяла войскам корпуса приблизить свою первую траншею к переднему краю противника. На этом участке наша первая траншея была удалена от первой траншеи противника на 600 м. Поэтому исходные позиции для атаки необходимо было приблизить к переднему краю немецкой обороны.

Наиболее удобным для наступления участком местности был район рощи южнее Нестенпово (южн.), часть которой находилась в расположении наших войск, что давало возможность частям корпуса на этом участке скрытно сосредоточиться и занять исходные позиции для атаки вблизи переднего края обороны противника.

Оборона и группировка сил противника (схема 25). Придавая особое значение реке Нарев, как последней серьезной водной преграде на подступах к Восточной Пруссии, немцы еще в середине июля 1944 г. приступили к созданию обороны по западному берегу реки. В сентябре, потерпев неудачу в попытках ликвидировать плацдармы, захваченные нашими войсками, противник приступил к дальнейшему усовершенствованию и развитию в глубину своей обороны на правом берегу Нарева, особенно против плацдармов.

В полосе наступления 18-го корпуса глубина главной полосы обороны противника достигала 6—8 км и состояла из двух позиций. Первая позиция имела две-три траншеи, соединенные между собой ходами сообщения. Траншеи были оборудованы открытыми пулеметными площадками, блиндажами для укрытия войск и ДЗОТ (3—4 ДЗОТ на 1 км фронта).

Первая траншея немцев проходила по рубежу северная окраина Лубеница, юго-восточные скаты высоты 105,8, Нестенпово (южн.), центр Пискория-Дужа, господский двор Лосево. Перед передним краем неприятельской обороны были установлены сплошные минные поля с плотностью до 800—1000 противотанковых и 1000—1200 противопехотных мин на каждый километр фронта, проволочные заграждения на низких кольях в 3—4 ряда, а на отдельных участках — спираль Бруно. Подходы к минным полям и проволочным заграждениям простреливались пулеметным и минометным огнем противником. Населенные пункты, расположенные на переднем крае и в ближайшей глубине обороны, были подготовлены к круговой обороне.

На удалении 3—4 км от переднего края по рубежу Липники Стар., Витки — Лемпице (сев.), Витки — Лемпице (южн.), Помоцня проходила вторая позиция. В инженерном отношении она была оборудована подобно первой позиции.

Кроме того, в главной полосе обороны немцы подготовили отсечную позицию. Она состояла из одной траншеи, отрытой на рубеже Лубеница, Нестеново (сев.), Винничка, Поняты-Циборы.

В 12—14 км от переднего края главной полосы обороны на рубеже Гонсиорово, Поняты-Циборы была подготовлена промежуточная позиция, состоявшая из двух траншей.

На удалении 30 км от переднего края главной полосы обороны на правом берегу реки Соня имелась подготовленная полоса обороны глубиной до 2,5 км (схема 28). Она состояла из двух позиций. Каждая позиция в свою очередь состояла из двух траншей и опорных пунктов, подготовленных на высотах и в населенных пунктах.

На правом берегу реки Лыдыня (42 км от переднего края главной полосы обороны — схема 30) немцы подготовили оборонительную позицию, состоявшую из одной траншеи и опорных пунктов, и, наконец, на правом берегу реки Вкра в 52 км от переднего края главной полосы обороны имелась еще одна позиция, состоявшая из двух траншей. Таким образом, на направлении наступления 18-го корпуса, кроме естественных преград (реки Соня, Лыдыня и Вкра), противник оборудовал ряд оборонительных рубежей на глубину до 60 км.

Перед фронтом 18-го корпуса на участке Лубеница, Покшивница (южн.) оборонялись 1-й и 2-й батальоны 109-го пехотного полка и 2-й батальон 34-го пехотного полка 35-й немецкой пехотной дивизии. По оценке штаба корпуса противник имел перед фронтом корпуса 12—15 артиллерийских и 8—10 минометных батарей. В среднем на 1 км фронта обороны немцы на первой позиции имели до 1½ стрелковых рот, до 20 пулеметов, 8—10 орудий и 5—7 минометов.

Резервы противника располагались: до двух пехотных батальонов 5-й легкой пехотной дивизии в районе Сисице; до 20 танков и штурмовых орудий 104-й танковой бригады в районе Плацохово, Кокошка. В районе Рембково располагался 111-й пехотный полк; 1-й батальон 34-го пехотного полка 35-й пехотной дивизии был отмечен в районе Скаржице и подразделения штурмовых орудий в районе западнее Домослав.

Таким образом, резервы противника были в основном сосредоточены на флангах полосы наступления 18-го корпуса. Учитывая, что часть этих резервов неприятель мог использовать против 18-го стрелкового корпуса, командир корпуса при оценке противника рассчитывал встретить в ходе наступления сопротивление пяти-шести пехотных батальонов, 50—60 орудий, 30—40 минометов и 40—45 танков и штурмовых орудий.

Боевой и численный состав 18-го стрелкового корпуса. 18-й стрелковый корпус начал наступление, имея в своем составе 15-ю (47, 321 и 676-й стрелковые полки) и 69-ю (120, 237 и 303-й стрелковые полки) стрелковые дивизии. Стрелковые полки были трехбатальонного состава за исключением 676-го полка 15-й дивизии и 120-го полка 69-й дивизии, в которых было по два батальона.

Корпусу были приданы отдельный армейский стрелковый батальон, четыре отдельные армейские стрелковые роты, 925-й самоходно-артиллерийский полк, 167-й и 169-й инженерно-саперные батальоны. В период артиллерийской подготовки в полосе корпуса использовалась артиллерия и минометы 37-й гвардейской стрелковой дивизии, выведенной в резерв командующего армией. Боевой и численный состав 15-й и 69-й стрелковых дивизий, приданных и поддерживающих средств, показан в таблице 35.

Таблица 35

Соединения и части	Подразделения		Личный состав			Пулеметов		Минометов		Орудий				76-мм самоходных артиллерийских установок
	стрелковых батальонов	стрелковых рот	средняя численность стрелковых рот	всего в стрелковых ротах	всего личного состава в дивизиях и полках	ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	
15-я стрелковая дивизия	8	23	—	1467	5994	139	50	37	17	23	12	32	12	—
167-й стрелковый полк . .	3	8	62	503	1405	—	—	—	—	—	—	—	—	—
321-й стрелковый полк . .	3	9	62	561	1415	—	—	—	—	—	—	—	—	—
676-й стрелковый полк . .	2	6	67	403	1148	—	—	—	—	—	—	—	—	—
69-я стрелковая дивизия	8	24	—	1507	6033	120	46	44	16	14	12	32	11	—
120-й стрелковый полк . .	2	6	64	389	1141	—	—	—	—	—	—	—	—	—
237-й стрелковый полк . .	3	9	63	569	1390	—	—	—	—	—	—	—	—	—
303-й стрелковый полк . .	3	9	61	549	1345	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в корпусе	16	47	—	2974	12027	259	96	81	33	37	24	64	23	—

Соединения и части	Подразделения		Личный состав			Пулеметов		Минометов		Орудий				
	стрелковых батальонов	стрелковых рот	средняя численность стрелковых рот	всего в стрелковых ротах	всего личного состава в дивизии и полках	ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	76-мм самоходных артиллерийских установок
Приданные части и подразделения														
925-й самоходно-артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23
20-й отдельный стрелковый батальон . .	1	2	—	514										
258-я отдельная стрелковая рота	—	1	—	162										
261-я отдельная стрелковая рота	—	1	—	167	1161	43	9	6	—	1	—	—	—	—
262-я отдельная стрелковая рота	—	1	—	149										
263-я отдельная стрелковая рота . . .	—	1	—	169										
Итого . . .	1	6	—	1161	1161	43	9	6	—	1	—	—	—	23
Поддерживали корпус в период артиллерийской подготовки и сопровождения атаки пехоты														
Артиллерия 37-й гвардейской дивизии	—	—	—	—	—	—	—	40	17	—	—	32	10	—
Всего в корпусе	17	53	—	4135	13188	302	105	127	50	38	24	96	33	23

Соотношение сил. Соотношение сил в полосе наступления корпуса с учетом резервов противника, расположенных в районе господский двор Голендково, Скаржице, Винница, показано в таблице 36.

Таблица 36

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение
Батальонов	17	5	3,4:1
Пулеметов	407	111	3,6:1
Противотанковых орудий	38	30	1,2:1
Минометов калибром 81,4 мм и выше	177	52	3,4:1
Орудий калибром 75 мм и выше	153	80	2 :1
Танков и самоходных артиллерийских установок (штурмовых орудий)	23	45	1:2

Из приведенной таблицы видно, что во всей полосе корпус, имея общее превосходство над противником, уступал немцам в количестве танков и самоходно-артиллерийских установках.

Соотношение сил на участке прорыва, где командир корпуса сосредоточил большую часть сил и средств, показано в таблице 37.

Таблица 37

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение
Батальонов	15	3	5:1
Минометов калибром 81,4 мм и выше	158	28	5,6:1
Орудий калибром 75 мм и выше	141	48	3:1
Танков и самоходно-артиллерийских установок	23	25	1:1

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 25)

6 января 1945 г. командир корпуса генерал-майор Чуваков провел с командирами дивизий и частей усиления рекогносцировку, по окончании которой объявил свое решение[1] и поставил дивизиям следующие задачи.

69-я дивизия с 262-й и 263-й отдельными стрелковыми ротами, с ротой 169-го инженерно-саперного батальона должна была прорвать оборону противника на участке Нестеново (южн.), перекре-

[1] Решение, объявленное на рекогносцировке, в тот же день было подтверждено боевым приказом № 001/оп.

сток дорог в роще южнее Нестеппово (южн.), овладеть высотой 105,8 и северной частью рощи западнее Нестеппово (южн.); в последующем, наступая в направлении Витки-Лемпице (сев.), овладеть рубежом северная часть Лубеница, Витки-Лемпице (сев.) господский двор Голендково, а к исходу дня выйти на рубеж Гонсиорово, (иск.) Бродово-Виты. Одним полком дивизия должна была прочно оборонять рубеж Лубеница, два отдельных дома восточнее Нестеппово (южн.), прикрывая правый фланг корпуса от возможных контратак танков и пехоты противника с севера. На этот полк возлагалась также задача с началом наступления активными действиями специально назначенных усиленных стрелковых рот сковать противника перед своим фронтом, не допуская перегруппировки немцев с этого участка на направление главного удара корпуса.

Разграничительная линия слева с 15-й дивизией: Кручи Борек, перекресток дорог в роще южнее Нестеппово (южн.), господский двор Голендково, Стшегоцин (все пункты, кроме Кручи Борек, Стшегоцин, для 69-й дивизии включительно).

15-й дивизии с 20-м отдельным стрелковым батальоном, 261-й и 258-й отдельными стрелковыми ротами, 925-м самоходно-артиллерийским полком, 169-м инженерно-саперным батальоном (без одной роты) было приказано прорвать оборону противника на участке (иск.) перекресток дорог в роще южнее Нестеппово (южн.), (иск.) Покшивница (южн.), с ближайшей задачей выйти на рубеж Витки Лемпице (южн.), Покшивница (сев.), в последующем на рубеж Скаржице, Зброшки, а к исходу дня выйти на рубеж Бродово-Виты, Бродово-Куце. Один стрелковый полк дивизия должна была иметь во втором эшелоне в районе северо-восточнее Обренбек. В период артиллерийской подготовки в полосе дивизии планировалось использовать артиллерию и минометы 37-й гвардейской стрелковой дивизии.

Командир корпуса приказал командирам дивизий в полках первого эшелона подготовить по одному передовому батальону[1] для разведки боем и захвата первой траншеи противника перед началом атаки главных сил дивизий. С этой целью после первого 15-минутного огневого налета намечалось передовыми батальонами атаковать противника, овладеть его первой, а в случае успеха второй и третьей траншеями. Успех передовых батальонов планировалось развить решительным наступлением главных сил полков первого эшелона.

7 и 8 января 1945 г. командиры 15-й и 69-й дивизий в свою очередь провели рекогносцировки с командирами стрелковых полков и частей усиления, после чего поставили частям задачи на прорыв обороны противника.

По решению командира 69-й стрелковой дивизии генерал-майора Макарова 120-й стрелковый полк одновременно с обороной на фронте Лубеница, два отдельных дома восточнее Нестеппово (южн.),

---

1 В документах корпуса и дивизий они именуются штурмовыми батальонами.

должен был активными действиями четырех стрелковых рот сковать противника и не допустить переброски его сил из района Ольбрахцице на направление главного удара корпуса.

237-му стрелковому полку с двумя отдельными стрелковыми ротами ставилась задача прорывать оборону противника на участке Нестенпово (южн.), перекресток дорог в роще южнее Нестенпово (южн.) и развивать наступление на Витки-Лемпице (сев.). 303-й полк командир дивизии выводил во второй эшелон, имея в виду использовать его для развития успеха 237-го полка.

Командир 15-й стрелковой дивизии генерал-майор Гребенник решил главный удар нанести левым флангом в направлении Покшивница (сев.), Зброшки, имея в первом эшелоне 676-й стрелковый полк с 20-м отдельным стрелковым батальоном и 258-й отдельной стрелковой ротой и 47-й стрелковый полк с 261-й отдельной стрелковой ротой; во втором эшелоне 321-й стрелковый полк.

Построение боевого порядка в соответствии с решением командира корпуса и командиров дивизий показано на схеме 26.

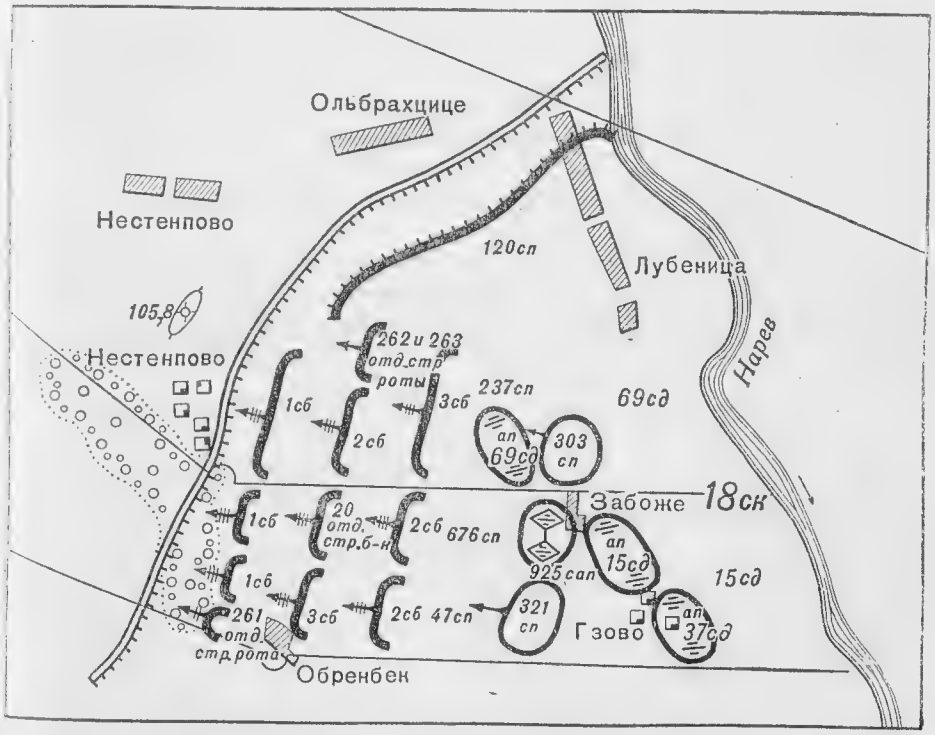


Схема 26. Боевой порядок 18-го стрелкового корпуса в исходном положении для наступления

Из построения боевого порядка видно, что основные силы и средства корпуса сосредоточивались для прорыва немецкой обороны на участке шириной 2 км; это позволяло создать следующую плотность на 1 км фронта прорыва: батальонов — 7,5, орудий и минометов калибром 76 мм и выше — 146, самоходно-артиллерийских установок — 11 и саперных рот — 6.

Указанием командующего армией готовность войск к наступлению устанавливалась на 18 часов 11 января. Позднее особым распоряжением начало наступления было перенесено на 14 января.

На основании предварительного решения командира корпуса штаб корпуса к утру 7 января 1945 г. разработал: боевой приказ, плановую таблицу боя, приказания по противотанковой и противовоздушной обороне войск, план разведки, приказание по разведке, приказание по организации связи.

К 7 января штаб командующего артиллерией также подготовил боевой приказ по артиллерии, план артиллерийского наступления и распоряжение о порядке проведения пристрелки и занятия орудиями и батареями основных огневых позиций.

К этому же времени начальниками служб корпуса были разработаны планы мероприятий, которые необходимо было провести в войсках корпуса во время подготовки к наступлению и с началом наступления.

Дивизии и отдельные части получили выписки из этих планов с указанием мероприятий, которые должны проводиться на их участках.

Организация артиллерийского наступления. Артиллерии корпуса были поставлены следующие задачи:

— во время артиллерийской подготовки уничтожить и подавить огневые средства и живую силу противника в трех первых траншеях на участке Нестеново (южн.), (иск.) Покшивница (южн.), обратив особое внимание на ведение огня по ходам сообщения и стыкам ходов сообщения с траншеями;

— обеспечить захват первой траншеи противника передовыми батальонами дивизий и последующее их наступление;

— сопровождать атаку пехоты и танков до рубежа Витки-Лемпице (южн.), Покшивница (сев.) огневым валом, в дальнейшем — последовательным сосредоточением огня;

— не допустить огневого фланкирования с высоты 105,8, Нестеново (средн.), Покшивница (южн.);

— не допустить контратак танков и пехоты немцев со стороны Нестеново (средн.), господский двор Голендково, Винница, Покшивница (сев.).

Задача подавления артиллерии противника в полосе наступления корпуса выполнялась армейской артиллерийской группой.

Распределение артиллерии по решениям командира корпуса и командиров дивизий показано в таблице 38.

Таблица 38

Артиллерийские группы	15-я стрелковая дивизия			69-я стрелковая дивизия		
	47-й стрелковый полк	321-й стрелковый полк	676-й стрелковый полк	120-й стрелковый полк	237-й стрелковый полк	303-й стрелковый полк
Орудия и минометы стрелковых полков и батальонов	Минометов —17, 45- и 76-мм орудий —11. Всего — 28	Минометов —19, 45- и 76-мм орудий —12. Всего — 31	Минометов —18, 45- и 76-мм орудий — 12. Всего — 30	Минометов —19, 45- и 76-мм орудий —8. Всего — 27	Минометов —21, 45- и 76-мм орудий —9. Всего — 30	Минометов — 20, 45- и 76-мм орудий —9. Всего — 29
Полковые артиллерийские группы	Два дивизиона 203-го артилл. полка (орудий 20)	Не создавалась	Один дивизион 203-го артилл. полка (орудий 12)	Один дивизион 118-го артилл. полка (орудий 12)	Два дивизиона 118-го артилл. полка (орудий 20)	Не создавалась
Дивизионные артиллерийские группы	86-й гвардейский артиллерийский полк (орудий —30) Минометов 37-й гвардейской стрелковой дивизии — 57 (82- и 120-мм)			Дивизионной артиллерийской группы не создавалось		

Примечания: 1. Дивизионная артиллерийская группа 15-й стрелковой дивизии включала в свой состав 86-й артиллерийский полк 37-й гвардейской дивизии лишь на период артиллерийской подготовки и сопровождения атаки пехоты; с вводом в бой 37-й гвардейской дивизии 86-й гвардейский артиллерийский полк переключался на ее поддержку.

2. Орудия отдельных истребительно-противотанковых дивизионов дивизий в данной таблице не учтены.

Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью в 85 минут и начиналась 15-минутным огневым налетом по целям, расположенным на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника. После этого огневого налета планировалась атака передовых батальонов. В случае успешной атаки последних предполагалось ввести в бой главные силы полков первого эшелона, сопровождая их наступление огневым валом на глубину до 1,5 км. Если же наступление передовых батальонов не будет иметь успеха, то артиллерийская подготовка должна была продолжаться по намеченному плану, т. е. еще в течение 70 минут: из них 60 минут огонь на разрушение и уничтожение наблюдаемых и ненаблюдаемых целей и в течение последних 10 минут огневой налет по целям на

переднем крае и в тактической глубине обороны противника с максимальным напряжением огня к концу огневого налета.

Сопровождение атаки пехоты в этом случае планировалось обеспечить огневым валом на глубину до 2 км. Рубежи огневого вала намечались непосредственно на местности командирами дивизий совместно с командирами стрелковых полков и поддерживавших артиллерийских частей.

Сопровождение пехоты огнем при бое в глубине обороны противника должно было осуществляться артиллерией и минометами с закрытых огневых позиций последовательным сосредоточением огня и огнем орудий сопровождения.

Расход боеприпасов, запланированный на первый день по периодам артиллерийского наступления, показан в таблице 39.

Таблица 39

Виды боеприпасов	На артиллерийскую подготовку (в штуках на орудие-миномет)					На сопровождение атаки (в боевых комплектах)	На бой в глубине (в боевых комплектах)	Всего на первый день боя (в боевых комплектах)
	первый огневой налет (15 минут)	период разрушения и уничтожения (60 минут)	второй огневой налет (10 минут)	Всего				
				штук	боевых комплектов			
Мин 82-мм	86	30	52	168	1,4	0,2	0,4	2,0
Мин 120-мм	40	18	30	88	1,1	0,5	0,4	2,0
Снарядов для 45-мм пушек	35	60	25	120	0,6	0,2	0,4	1,2
Снарядов для 76-мм пушек ПА	24	40	20	84	0,6	0,1	0,3	1,0
Снарядов для 76-мм пушек ДА	42	20	36	98	0,7	0,6	0,3	1,6
Снарядов для 122-мм гаубиц	23	18	15	56	0,7	0,5	0,3	1,5

Авиационное обеспечение наступления. Действия авиации планировались штабом 65-й армии. Намечалось в ночь перед наступлением ночными бомбардировщиками нанести удары по опорным пунктам и узлам обороны немцев, по артиллерийским батареям, командным пунктам и районам расположения резервов с целью изматывания живой силы немцев, уничтожения их огневых средств и нарушения управления.

В первый день наступления штурмовая авиация должна была нанести удары по огневым позициям артиллерии и по живой силе противника, поддерживать наступление пехоты и танков в глубине обороны немцев. В частности, в полосе наступления 18-го корпуса штурмовая авиация должна была группами по 6—8 самолетов поддерживать наступление пехоты, уничтожая артиллерию и живую

силу противника в районах господский двор Голендково, Винница, Домослав.

Инженерное обеспечение. Планом инженерного обеспечения наступления корпуса предусматривалось в период подготовки к наступлению уточнить инженерной разведкой расположение проволочных заграждений и минных полей перед передним краем обороны немцев и определить места для проделывания проходов в заграждениях.

Было запланировано проведение сплошного разминирования в расположении своих войск за исключением участка 120-го полка 69-й дивизии, где намечалось лишь проделать проходы в своих минных полях для наступающих стрелковых рот.

Устройство проходов в минных полях противника в полосе корпуса планировалось из расчета три прохода на каждую стрелковую роту первого эшелона.

План инженерного обеспечения предусматривал ремонт в полосе корпуса мостов и дорог и поддержание их в проезжем состоянии.

В период подготовки к наступлению намечалось оборудовать исходные позиции для 237-го полка в 200—250 м от первой траншеи немцев. На саперные подразделения было также возложено изготовление перекидных мостиков для преодоления траншей нашей артиллерией.

В каждой дивизии создавались подвижные отряды заграждения на автомашинах в составе одного-двух саперных взводов с запасом 600 противотанковых и противопехотных мин. В корпусе создавался отряд в составе одной саперной роты с запасом противотанковых и противопехотных мин.

После выполнения дивизиями первого эшелона ближайшей задачи подвижные отряды заграждения должны были закрепить рубеж высота 105,8, северо-западная опушка рощи южнее Нестеново (южн.), Витки-Лемпице (южн.), Покшивница (сев.).

В ходе наступления предусматривалось ведение непрерывной разведки инженерно-минных заграждений противника, а также разграждение и ремонт дорог.

Разведка. Во время подготовки к наступлению по разработанному штабом корпуса плану войска вели усиленную разведку противника. Боем разведывательных групп и наблюдением в полосе каждой дивизии было уточнено истинное начертание переднего края, характер обороны и система огня немцев. В результате ночных поисков в декабре и первой декаде января части корпуса захватили в плен 10 солдат 34, 109 и 111-го пехотных полков и разведывательного батальона 35-й пехотной дивизии немцев. Среди пленных был командир 2-й роты 111-го пехотного полка, который дал ценные сведения о составе, группировке частей и характере обороны противника в полосе предстоявшего наступления корпуса.

Артиллерийская разведка выявила и засекла на переднем крае противника и в ближайшей тактической глубине 3 — 150-мм, 13 — 105-мм и 4 — 75-мм артиллерийских батарей; 17 — 75-мм орудий, выставленных врагом для стрельбы прямой наводкой, 13 миномет-

ных батарей, 15 дерево-земляных огневых точек, 65 пулеметов, 29 командных и наблюдательных пунктов, 68 блиндажей.

Инженерной разведкой были установлены места расположения минных полей и проволочных заграждений врага как перед его передним краем, так и в ближайшей глубине.

В полосе корпуса была организована широкая сеть наблюдательных пунктов с круглосуточным дежурством на них опытных офицеров штабов стрелковых и артиллерийских частей. Все изменения, замеченные в расположении противника, в конце дня сообщались в штаб корпуса.

В результате всех этих мероприятий командир и штаб корпуса к началу наступления имели достаточно полные данные об обороне и группировке немцев.

Организация взаимодействия. К 11 января во всех частях и соединениях корпуса были отработаны все вопросы, связанные с организацией взаимодействия в предстоявшем бою. Командиры стрелковых частей и соединений совместно с командирами артиллерийских частей и самоходно-артиллерийских подразделений проделали на местности следующую работу:

— уяснили задачи, уточнили полосы и направления наступления частей и подразделений;

— определили объекты для атаки пехоты и самоходной артиллерии и наметили цели, подлежавшие подавлению и разрушению артиллерийским огнем прямой наводкой и артиллерией с закрытых позиций;

— наметили места для проделывания проходов в заграждениях противника для пехоты и самоходно-артиллерийских установок;

— установили сигналы взаимодействия пехоты с артиллерией и с самоходно-артиллерийскими установками в бою.

Постановка боевых задач и организация взаимодействия проводились на местности под руководством непосредственных начальников в следующие сроки: до 6 января — в корпусе и дивизиях; 7 и 8 января — в стрелковых полках, 9 и 10 января — в стрелковых батальонах, 11 января — в стрелковых ротах и взводах. Время, оставшееся до 14 января, также было использовано в основном на отработку вопросов взаимодействия и организацию боя.

Боевая подготовка частей и штабов. На тактических учениях войска обучались стремительному броску в атаку, способам преодоления заграждений, применению пехотного огня в период подготовки атаки и во время самой атаки. Большое внимание было уделено тренировке пехоты движению за огневым валом и приемам блокирования опорных пунктов на переднем крае и в глубине обороны противника. Все занятия по боевой подготовке проводились на учебных полях, подготовленных в тылу своей обороны по образцу обороны немцев. Основное внимание обращалось на слаживание отделений, взводов, рот и батальонов. Часть занятий была проведена с боевой стрельбой.

С целью достижения непрерывности наступления в глубине неприятельской обороны в каждой дивизии было подготовлено по одному усиленному стрелковому батальону для наступления ночью.

По одному отделению в каждой стрелковой роте и по одному орудийному расчету в каждой батарее было обучено проделыванию проходов в заграждениях противника во время боя. На занятиях по инженерной подготовке весь личный состав был ознакомлен с устройством немецких мин и способами их обезвреживания.

Большое внимание было уделено подготовке штабов, которая проводилась на командно-штабных занятиях и на выходах в поле со средствами связи. Штаб корпуса со штабом каждой дивизии провел по одному занятию на тему «Прорыв усиленным стрелковым полком обороны противника и развитие наступления в глубине». Такие же занятия штабы дивизий провели со штабами стрелковых полков и со старшими адъютантами батальонов.

Организация управления и связи. В исходном районе для управления войсками были развернуты командные и наблюдательные пункты. Командный пункт командира корпуса был подготовлен в Стшиже, наблюдательный пункт в 0,5 км западнее Забоже. Командные пункты командиров дивизий находились в 3 км, а наблюдательные пункты в 1—1,5 км от переднего края обороны противника.

Наблюдательные пункты командиров стрелковых полков были оборудованы в 800—1000 м от переднего края неприятельской обороны.

Проводная связь в исходном положении была организована по линии командных и наблюдательных пунктов и по линии артиллерии.

Радиосвязь была подготовлена отдельно в сети командира корпуса и его штаба и в сети командующего артиллерией корпуса и его штаба. В исходном положении радиосвязь работала лишь на прием. Только с началом наступления по особому распоряжению все радиостанции могли начать работу на передачу.

Кроме технических средств связи, штаб корпуса для связи с войсками имел группу офицеров связи и конных посыльных.

Организация тыла и материальное обеспечение. Снабжение корпуса производилось с армейской станции снабжения, развернутой в Лохув в 45—50 км восточнее Гзово.

По решению командира корпуса дивизионные обменные пункты 15-й и 69-й дивизий были развернуты на левом берегу реки Нарев в 8—10 км от переднего края наших войск.

К 10 января 1945 г. корпус должен был иметь 5 суточных дач продовольствия и фуража, 4 заправки горюче-смазочных материалов, 2 боевых комплекта боеприпасов для артиллерии и 3 боевых комплекта к остальным видам оружия. Для накопления указанных запасов и для удовлетворения текущей потребности корпусу предстояло перевести со станции снабжения 1244 т продовольствия и фуража, 35 т горюче-смазочных материалов и 741 т боеприпасов. Наличие транспорта в войсках корпуса поз-

воляло ежедневно подвозить до 145 т продовольствия, фуража и боеприпасов, 3,5 т горюче-смазочных материалов. Таким образом, корпус в течение десяти дней (с 1 января 1945 г.) своим транспортом мог перевезти из 2020 т положенных для него грузов только 1490 т. Поэтому около 600 т боеприпасов и продовольствия на дивизионные обменные пункты подвозилось транспортом армии.

Дивизионные медицинские пункты развертывались в районах дивизионных обменных пунктов. К началу наступления все раненые и больные из дивизионных медицинских пунктов были эвакуированы в армейские госпитали. Для приема раненых с началом боя в дивизионных медицинских пунктах 15-й и 69-й дивизий подготовлялись помещения на 500 человек в каждом. Для эвакуации раненых 15-я дивизия имела 13 санитарных машин и 69-я дивизия 8 санитарных машин; полковые медицинские пункты имели по 6—8 повозок и батальонные медицинские пункты по одной повозке. Медико-санитарные батальоны дивизий и медицинские подразделения полков личным составом были укомплектованы полностью.

Перегруппировка и выход войск в исходное положение (схема 27). В соответствии с указаниями командира корпуса части корпуса в ночь на 11 января произвели перегруппировку.

120-й полк 69-й дивизии принял участок обороны 303-го полка той же дивизии на рубеже Лубеница, (иск.) два отдельных дома восточнее Нестенпово (южн.). 303-й полк, сдав свой участок обороны, сосредоточился во втором эшелоне дивизии в траншеях 1 км северо-западнее Забоже; 237-й полк, занимавший участок восточнее Нестенпово (южн.), ввел в свои боевые порядки 262-ю и 263-ю отдельные стрелковые роты.

676-й полк 15-й дивизии, сдав оборону на рубеже южная опушка рощи южнее Нестенпово (южн.), отметка 108,7 частям 413-й стрелковой дивизии 46-го корпуса, сам принял от 47-го полка участок 200 м севернее дороги Обренбек, Нестенпово (южн.), 1 км северо-западнее Обренбек; 47-й полк после сдачи части своего участка обороны уплотнил свои боевые порядки. 321-й полк сдал оборону на рубеже (иск.) отметка 108,7 — Кухары частям 46-го корпуса и сосредоточился в районе северо-восточнее Обренбек во втором эшелоне дивизии.

В ночь на 14 января части корпуса заняли исходные позиции для атаки.

925-й самоходный артиллерийский полк (без одной батареи), приданный 15-й дивизии, занял исходные позиции в районе западнее и юго-западнее Забоже.

Артиллерийский полк 69-й дивизии к этому времени занимал огневые позиции в районе севернее и северо-западнее Забоже; артиллерийский полк 15-й дивизии — в районе Гзово, Забоже; артиллерия 37-й гвардейской дивизии — в районе Гзово [1].

---

[1] Боевой порядок 18-го корпуса в исходном положении показан на схеме 26.

ХОД БОЯ

НАСТУПЛЕНИЕ 14 ЯНВАРЯ

(Схема 27)

С утра 14 января 1945 г. густой туман закрыл все цели, расположенные на переднем крае обороны немцев. Видимость не превышала 200—300 м. Вследствие этого авиационная подготовка была отменена.

В 10 часов началась артиллерийская подготовка атаки. Наблюдение за разрывами наших снарядов и за действиями противника в связи с туманом было затруднено. В 10 ч. 15 м. после первого огневого налета передовые батальоны дивизий перешли в атаку. Одновременно начали активные действия четыре группы 120-го полка с целью сковать противника в своей полосе. Две группы 120-го полка стремительным броском ворвались в первую траншею немцев западнее Лубеница и, уничтожив мелкие группы 109-го пехотного полка противника, овладели небольшим участком первой траншеи. Обе эти группы, не успев закрепиться в захваченной траншее, были контратакованы немцами из северной части Лубеница и под воздействием превосходивших сил противника отошли в исходное положение. Остальные группы 120-го полка, наступавшие в направлении Ольбрахцице, были встречены сильным огнем немцев из первой траншеи и продвинуться не смогли.

Передовой батальон 237-го полка 69-й дивизии, наступая севернее Нестенпово (южн.), встретил лишь незначительное огневое сопротивление противника и быстро захватил первую траншею немцев. Преследуя мелкие группы противника, отходившие в беспорядке из первой траншеи, подразделения батальона быстро овладели второй траншеей и, не задерживаясь в ней, продолжали наступление. К 11 ч. 20 м. батальон подошел к третьей траншее немцев, где встретил огневое сопротивление из траншеи, фланговый пулеметный огонь с высоты 105,8 и из рощи западнее Нестенпово (южн.).

Передовой батальон 676-го полка 15-й дивизии с 258-й отдельной стрелковой ротой и 4-й батареей 925-го самоходно-артиллерийского полка начал наступление одной стрелковой ротой южнее Нестенпово (южн.). Эта рота после короткого боя овладела первой траншеей немцев и, не задерживаясь в ней, ворвалась во вторую траншею, где завязала рукопашный бой с уцелевшими группами противника. Командир батальона для развития успеха роты немедленно ввел в бой остальные подразделения батальона и вскоре полностью овладел второй траншеей и завязал бой за третью траншею в северо-западной части рощи западнее Нестенпово (южн.). В ходе боя батальон захватил три 105-мм орудия немцев, стоявшие на открытой позиции, и уничтожил три ДЗОТ.

Передовой батальон 47-го полка с 261-й отдельной стрелковой ротой и двумя батареями 925-го самоходно-артиллерийского полка с хода овладел первой и второй траншеями противника и в 12 часов

подошел к третьей траншее севернее Покшивница (южн.), где встретил огневое сопротивление немцев из траншеи и с флангов. К этому времени наступавшие с батальоном самоходно-артиллерийские установки выдвинулись вперед пехоты, не заметив вследствие плохой видимости засады танков противника. В результате неожиданного огня немецких танков пять самоходно-артиллерийских установок было подбито и сожжено. Остальные самоходно-артиллерийские установки отошли за боевые порядки нашей пехоты.

Таким образом, после непродолжительного боя передовые батальоны корпуса, сопровождавшиеся мощным огнем артиллерии и минометов, сломили сопротивление противника и овладели в своей полосе первой и второй траншеями врага, а также населенными пунктами Витки-Лемпице (южн.) и Покшивница (сев.). Дальнейшее наступление передовых батальонов было остановлено сильным огнем немцев со стороны Витки-Лемпице (сев.), Скаржице, Зброшки и Домослав.

Командир корпуса, получив донесение командиров дивизий об успешном продвижении передовых батальонов и о возросшем огневом сопротивлении немцев, приказал немедленно ввести в бой главные силы полков первого эшелона дивизий.

В 11 ч. 25 м. командиры 69-й и 15-й дивизий после короткого огневого налета артиллерии ввели в бой свои главные силы. 237-й полк 69-й дивизии, сломив упорное сопротивление немцев в третьей траншее северо-западнее Нестенпово (южн.), вышел левым флангом на северную опушку рощи северо-западнее Нестенпово (южн.). Продвижение правого фланга полка было задержано огнем противника из района высоты 105,8 и Нестенпово (средн.), в связи с чем полк вынужден был перестроить свой боевой порядок и развернулся фронтом на север.

Одновременно с 237-м полком 69-й дивизии перешли в наступление 676-й и 47-й полки 15-й дивизии. К 12 ч. 30 м. главные силы этих полков подходили к рубежу Витки-Лемпице (южн.), Покшивница (сев.). В это время передовой батальон 676-го полка, закрепившийся в Витки-Лемпица (южн.), был контратакован батальоном пехоты противника с двумя танками со стороны господского двора Голендково. Наш батальон ружейно-пулеметным и минометным огнем и огнем самоходных орудий организованно встретил контратаковавших немцев. В результате пехота противника залегла. Огнем наших самоходно-артиллерийских установок один немецкий танк был сожжен, а второй повернул обратно и отошел в Скаржице. Подошедшие 20-й отдельный стрелковый батальон и 2-й батальон 676-го полка развернулись из-за правого фланга передового батальона и при поддержке двух дивизионов артиллерийской группы полка перешли в наступление, стремясь выйти на дорогу господский двор Голендково, Скаржице. Однако попытка этих подразделений продвинуться вперед успеха не имела, они были остановлены сильным фланговым пулеметным огнем со стороны Витки-Лемпице (сев.) и артиллерийским и минометным огнем противника из района Скаржице, Винница.

В 14 часов наступавший левее 47-й полк 15-й дивизии был контратакован батальоном пехоты немцев с восемью танками со стороны Домослав. Этот полк при поддержке двух батарей 925-го самоходно-артиллерийского полка успешно отразил контратаку немцев, причем в этом бою огнем самоходных орудий было сожжено два немецких танка. Не имея успеха, немцы под прикрытием артиллерийского и минометного огня отошли в Домослав. 47-й полк после отражения контратаки пытался продолжать наступление, но был вновь остановлен сильным артиллерийским и минометным огнем противника со стороны Винница, Домослав.

К этому времени наступавшие правее части 98-го стрелкового корпуса прорвали первую позицию обороны противника северо-западнее Пултуск и, развивая наступление в юго-западном направлении, вели бой за Пенково, Громин-Маёрат.

Немцы, стремясь сдержать наше наступление и опасаясь окружения своей пултусской группировки, стали спешно подтягивать в район Пенково, Громин-Маёрат резервы 5-й легкой пехотной дивизии, а в район Скаржице и Ольбрахцице — резервы 35-й пехотной дивизии. Во второй половине дня в полосе наступления 98-го корпуса противник ввел в бой до полка пехоты с танками и штурмовыми орудиями. В полосе наступления 18-го корпуса к этому же времени были отмечены свежие подразделения 111-го пехотного полка, 35-й разведывательный батальон и 35-й саперный батальон 35-й пехотной дивизии, подразделения 104-й танковой бригады и несколько подразделений штурмовых орудий. Контратаками пехоты с танками и штурмовыми орудиями немцы стремились не допустить прорыва наших войск к западу от Пултуска. Особенно сильные контратаки имели место в период с 16 до 18 часов.

В 14 часов командующий 65-й армией, получив донесение командира 18-го корпуса об успешном прорыве частями корпуса первой позиции немцев, возвратил в состав 18-го корпуса из своего резерва 37-ю гвардейскую стрелковую дивизию и приказал командиру корпуса ввести ее в бой на левом фланге корпуса для развития успеха в направлении Винница, Гонсиорово и к исходу дня выйти в район Гонсиорово с тем, чтобы во взаимодействии с частями 98-го стрелкового корпуса завершить окружение пултусской группировки немцев.

Командир корпуса в 14 ч. 50 м. по радио поставил командиру 37-й гвардейской дивизии задачу: с исходного положения Покшивница (сев.), (иск.) Домослав наступать в общем направлении Винница, Гонсиорово на соединение с частями 98-го корпуса, наступавшими с севера в направлении Пшеводово-Майорат, Скожнице. Ближайшая задача 37-й гвардейской дивизии заключалась в овладении Винница. В последующем, развивая удар на Беляны, она должна была овладеть Гонсиорово. Артиллерийский полк 37-й гвардейской дивизии к этому времени вышел из подчинения командира 15-й дивизии для поддержки своей дивизии.

Получив задачу, командир 37-й гвардейской дивизии отдал командирам частей и своему штабу все необходимые распоряжения

о выдвижении частей дивизии на исходный рубеж для наступления, а сам вместе с командирами полков выехал в район северо-восточнее Покшивница (южн.), где встретился с командиром корпуса, уточнил у него свою задачу, после чего ознакомился на местности с обстановкой и принял решение прорвать оборону противника на рубеже 800 м западнее Покшивница (сев.), (иск.) Домослав силами 118-го и 114-го гвардейских полков, а 109-й гвардейский полк оставить во втором эшелоне дивизии. Наступление полков первого эшелона было решено поддержать огнем артиллерийского полка дивизии. Здесь же на местности командир дивизии поставил задачи командирам полков.

После отдачи распоряжений командиру 37-й гвардейской дивизии командир корпуса на основе личных наблюдений за развитием боя и донесений командиров дивизий, сообщавших о возросшем сопротивлении и контратаках немцев, около 16 часов приказал командирам дивизий после короткого, но мощного огневого налета по противнику ввести в бой вторые эшелоны дивизий, разгромить контратаковавшего противника и выполнить задачу дня.

Получив приказание командира корпуса на ввод в бой полка второго эшелона, командир 69-й дивизии поставил задачу 303-му полку развернуться из-за левого фланга 237-го полка северо-восточнее Витки-Лемпице (южн.), при поддержке двух артиллерийских дивизионов сломить сопротивление противника западнее высоты 105,8 и овладеть господским двором Голендково. Один батальон этого полка командир дивизии оставил в своем резерве. Перейдя в наступление, 303-й полк смог лишь незначительно продвинуться вперед и был остановлен сильным огнем артиллерии и минометов противника со стороны Витки-Лемпице (сев.), господский двор Голендково.

В 17 ч. 15 м. немцы после артиллерийского налета по боевым порядкам 237-го полка вновь перешли в контратаку силой до батальона пехоты с 8 танками со стороны Витки-Лемпице (сев.) в направлении Нестеппово (южн.). Пехота немцев, двигавшаяся в контратаку густыми цепями, была удачно накрыта огнем нашей артиллерии и минометов и, понеся большие потери, отошла в исходное положение.

До конца дня части 69-й стрелковой дивизии неоднократно пытались овладеть высотой 105,8, но успеха не имели и к исходу дня вели бой юго-восточнее и южнее этой высоты. 120-й стрелковый полк, ведя огневой бой, занимал прежний рубеж.

Во второй половине дня особенно сильные контратаки противник предпринял против частей 15-й дивизии. Так в 15 часов до полка пехоты немцев при поддержке 20 танков перешли в контратаку со стороны Скаржице. Командир дивизии, лично наблюдавший за действиями противника и своих войск, своевременно сосредоточил огонь всей артиллерии дивизии по контратаковавшим немцам и приказал для отражения контратаки в стык между 676-м и 47-м полками ввести в бой 321-й полк (без одного батальона, оставленного в резерве дивизии). После полуторачасо-

вого боя, к 16 ч. 30 м. части дивизии при поддержке артиллерии и самоходных орудий отразили контратаку противника, нанесли ему тяжелые потери в живой силе и уничтожили четыре танка. После отражения контратаки командир дивизии приказал командирам частей привести подразделения в порядок, возобновить наступление и выполнить задачу дня. В 17 ч. 15 м., когда части дивизии готовились возобновить наступление, до двух батальонов пехоты противника при поддержке 20 танков вновь перешли в контратаку со стороны Скаржице, Зброшки в направлении Витки-Лемпице (южн.), Покшивница (сев.). На этот раз, несмотря на упорное сопротивление наших частей, немцам удалось потеснить части 15-й дивизии и вновь овладеть Витки-Лемпице (южн.) и Покшивница (сев.).

Командир корпуса, видя тяжелую обстановку в полосе 15-й дивизии и не имея в своем распоряжении средств, чтобы оказать ей помощь, доложил об этом командующему армией и просил его огнем артиллерийской группы армии оказать помощь 15-й дивизии. По приказанию командующего армией одна артиллерийская бригада из состава армейской артиллерийской группы сосредоточила огонь по противнику, контратаковавшему в районе Витки-Лемпице (южн.) и Покшивница (сев.). Кроме того, командующий армией выдвинул из своего противотанкового резерва 1313-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк для закрепления рубежа, занимаемого частями 15-й дивизии.

В результате принятых мер дальнейшее продвижение немцев было остановлено. Части 15-й дивизии к исходу дня закрепились на рубеже: 676-й полк — северо-западная опушка рощи западнее Нестенпово (южн.), 321-й полк — 400 м юго-восточнее Витки-Лемпице (южн.) и 47-й полк — 200 м восточнее и юго-восточнее Покшивница (сев.).

Части 37-й гвардейской дивизии к 18 часам вышли в исходное положение и после 15-минутного огневого налета артиллерии и минометов перешли в атаку. Противник открыл по наступавшим частям дивизии сильный фланговый пулеметный огонь из Покшивницы (сев.), Домослав и из траншей восточнее и юго-восточнее Винница. Артиллерия и минометы немцев вели сильный заградительный огонь на подступах к Домослав. Несмотря на то, что пехота 37-й гвардейской дивизии дружно поднялась в атаку, она не смогла преодолеть плотного ружейно-пулеметного и артиллерийского огня противника. Незначительно продвинувшись вперед, подразделения дивизии залегли и до конца дня вели огневой бой северо-восточнее Домослав.

Наступавшие правее части 98-го корпуса во второй половине дня также были неоднократно контратакованы пехотой и танками противника. Преодолевая сильное огневое сопротивление и контратаки немцев, части корпуса к вечеру этого дня овладели Тщинец и рощей южнее и вели бой за Громин-Маёрат.

Наступавшая левее 413-я дивизия 46-го корпуса к исходу дня вела бой на рубеже севернее фольварк Льгняца, западная окраина Помоцня.

За день боя соединения 18-го корпуса прорвали первую позицию главной полосы обороны немцев южнее отметки 105,8 и продвинулись на этом направлении вперед на 2—3 км. Небольшое продвижение корпуса в первый день боя объясняется недостаточным обеспечением наступления огнем артиллерии и минометов. Плохая видимость в этот день не позволила достаточно эффективно использовать артиллерию и минометы. Соединения корпуса не могли быть поддержаны авиацией, на которую была возложена задача подавления и уничтожения артиллерии и резервов противника.

Одной из причин невыполнения корпусом задачи дня явилось и то обстоятельство, что ввод в бой вторых эшелонов дивизий и свежей 37-й гвардейской дивизии из армейского резерва в должной мере не был подготовлен и обеспечен огнем артиллерии и минометов. Введенные части вследствие этого не смогли сломить сопротивление противника. В ходе боя в глубине обороны особенно усложнялась борьба с огневыми точками противника, находившимися в непосредственной близости от нашей пехоты. По таким огневым точкам по причине густого тумана наша артиллерия и минометы с закрытых огневых позиций огня не вели из-за боязни поразить свою пехоту. Поэтому они подавлялись и уничтожались исключительно огнем стрелкового оружия и орудий сопровождения.

Вечером 14 января командир корпуса приказал командирам дивизий главными силами закрепиться на достигнутом рубеже в готовности к отражению возможных контратак противника со стороны Нестенпово (средн.), Скаржице, Домослав. Наступление в течение ночи было приказано продолжать батальонами, подготовленными для ночных действий, с задачей захвата первой траншеи второй неприятельской позиции и разведки группировки немцев на второй позиции. Соединениям корпуса было приказано привести подразделения в порядок, пополнить боеприпасы и к 9 часам 15 января быть готовым к выполнению ранее поставленных задач. В течение ночи на 15 января батальоны 237-го и 321-го полков, выделенные для наступления ночью, пытались овладеть высотой 105,8 и Покшивница (сев.), однако все их атаки отражались сильным огнем пулеметов, минометов и артиллерии немцев. Предпринятые в эту ночь в полосе корпуса поиски разведчиков для захвата пленных также ни на одном участке успеха не имели.

НАСТУПЛЕНИЕ 15 ЯНВАРЯ

(Схема 27)

С рассветом 15 января командиры дивизий и полков приступили к организации взаимодействия пехоты и артиллерии. Атака пехоты была назначена на 10 часов после 12-минутного артиллерийского огневого налета. В 9 ч. 30 м., когда части корпуса готовились к переходу в наступление, немцы открыли по нашим войскам сильный артиллерийско-минометный огонь, длившийся 30 минут. После этого

немецкая пехота при поддержке танков и штурмовых орудий одновременно на нескольких направлениях перешла в атаку. До батальона пехоты с танками атаковали подразделения 69-й дивизии со стороны Нестенпово (средн.) и до батальона пехоты с 10—12 танками атаковали 676-й полк 15-й дивизии со стороны Витки-Лемпице (сев.). Немецкие атаки были отбиты нашим артиллерийским и минометным огнем и огнем пехоты. Понеся большие потери, немцы отошли в исходное положение.

Успешно отразив атаки немцев, части корпуса после 12-минутного огневого налета артиллерии и минометов корпуса возобновили наступление.

237-й полк в первой половине дня неоднократно пытался овладеть высотой 105,8, но успеха не имел. Выяснилось, что немцы в течение ночи на 15 января на усиление своих подразделений в район Нестенпово (средн.), высота 105,8, перебросили свежий батальон 111-го пехотного полка и оказывали здесь упорное сопротивление нашим наступавшим частям. В 17 ч. 15 м. 237-й полк из района высоты 105,8 был контратакован батальоном немецкой пехоты. Подразделения полка при поддержке дивизионной артиллерии успешно отразили контратаку и, воспользовавшись замешательством контратаковавших немцев, сами перешли в атаку. К 18 ч. 30 м. после ожесточенного боя высота 105,8 была занята 237-м полком. Выйдя на северные ее скаты, подразделения полка закрепились.

303-й полк утром 15 января атаковал противника восточнее Витки-Лемпице (южн.). К 11 ч. 30 м. подразделения полка сломили сопротивление немцев и вышли к отсечной позиции противника в 700 м юго-восточнее господский двор Голендково, где были остановлены сильным ружейно-пулеметным и минометным огнем со стороны фольварка Лемпице, Скаржице. В течение всего дня 303-й полк вел огневой бой и отбивал контратаки немцев со стороны господский двор Голендково, Скаржице. В 18 часов командир дивизии передал командиру 303-го полка его 3-й батальон, находившийся до этого времени в резерве дивизии, приказав после соответствующей подготовки вновь атаковать немцев в господском дворе Голендково и овладеть этим населенным пунктом.

В 18 ч. 30 м. после короткого, но мощного огневого налета артиллерии и минометов 303-й полк двумя батальонами перешел в атаку. Сломив сопротивление немцев, батальоны овладели господским двором Голендково, но попытка с хода овладеть фольварком Лемпице успеха не имела. Командир полка для закрепления достигнутого успеха подтянул 3-й батальон в господский двор Голендково и организовал оборону одним батальоном в господском дворе Голендково и двумя — южнее и юго-восточнее фольварк Лемпице в готовности к отражению контратак немцев с севера и северо-запада.

Части 15-й дивизии в 10 часов, успешно отразив контратаку пехоты и танков противника, сами перешли в наступление и после упорного боя овладели Покшивница (сев.).

Преодолевая возраставшее сопротивление немцев, они настойчиво продвигались вперед. К исходу дня 676-й полк перерезал дорогу господский двор Голендково, Скаржице; 321-й полк овладел Скаржице; 47-й полк — Зброшки.

37-я гвардейская дивизия в течение дня отбила несколько контратак противника и медленно продвигалась вперед. Во второй половине дня 118-й и 114-й гвардейские полки этой дивизии овладели Винница.

Командир корпуса с разрешения командующего армией немедленно выдвинул 1313-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк в Винница для закрепления достигнутого рубежа.

Части 98-го корпуса до 14 часов отражали непрерывные контратаки пехоты и танков противника со стороны Пенково и Громин-Маёрат. Особенно сильные бои развернулись в полосе 98-го корпуса за Тшцинец, который неоднократно переходил из рук в руки. К исходу дня части корпуса вели бой западнее Тшцинец, западнее Пенково и в лесу южнее Тшцинец фронтом на юго-запад и юг.

Наступавшая левее 413-я дивизия 46-го корпуса, преодолев сопротивление противника, к 14 часам двумя полками вышла на шоссейную дорогу, идущую из Винница на юго-запад, и продолжала развивать наступление на Рембково.

В результате второго дня боя части 18-го корпуса прорвали главную полосу обороны противника и продвинулись вперед на 4—7 км, разгромив за два дня боев до шести батальонов 35-й пехотной дивизии немцев. К исходу 15 января перед фронтом корпуса действовали следующие части противника: два батальона 109-го пехотного полка, два батальона 34-го пехотного полка, батальон 111-го полка, остатки 35-го саперного и 35-го разведывательного батальонов, подразделения 104-й танковой бригады и до двадцати батарей артиллерии и минометов немцев. Наиболее сильную группировку противник имел на участке Лубеница, фольварк Лемпице, где оборонялись 109-й пехотный полк и батальон 111-го пехотного полка при поддержке подразделений 104-й танковой бригады и 10—12 батарей артиллерии и минометов.

В конце дня командир 18-го корпуса, оценив сложившуюся обстановку, пришел к выводу, что особенно упорное сопротивление немцы оказывают на рубеже Ольбрахцице, Витки-Лемпице (сев.), Лахонь и лес северо-западнее Лахонь, стремясь не допустить выхода наших частей в район Бульково-Старе, Сисице на соединение с частями 98-го корпуса, наступавшими с севера. Командир корпуса решил частями 69-й дивизии и одним полком 15-й дивизии закрепиться на рубеже высоты 105,8, Витки Лемпице (южн.), господский двор Голендково, Зброшки, а силами 15-й стрелковой и 37-й гвардейской дивизий продолжать наступление ночью и к утру 16 января выйти в район Гонсиорово, где соединиться с частями 98-го корпуса и замкнуть кольцо окружения вокруг пултусской группировки противника.

В 21 ч. 20 м. 15 января командир корпуса поставил дивизиям следующие задачи:

69-й стрелковой дивизии главными силами закрепиться на рубеже высота 105,8, господский двор Голендково и в течение ночи на 16 января вести наступление отдельными отрядами с задачей выхода к утру на рубеж реки Нестеппувка. Главные силы дивизии должны быть в готовности к отражению возможных контратак пехоты и танков немцев со стороны Нестеппово (средн.), фольварк Лемпице, Бульково-Старе, лес севернее господский двор Голендково. Командиру дивизии было приказано один батальон иметь в своем резерве на северо-западной опушке рощи юго-западнее Нестеппово (южн.).

Задача 15-й дивизии заключалась в том, чтобы одним полком прочно удерживать рубеж Скаржице, Зброшки, а главными силами продолжать наступление в общем направлении на Скожнице; к утру 16 января выйти на рубеж (иск.) господский двор Голендково, Бульково-Старе, Скожнице в готовности к отражению возможных контратак немцев с севера, северо-запада и северо-востока. Один усиленный батальон дивизии во взаимодействии с 37-й гвардейской дивизией должен был наступать на Гонсиорово.

37-й гвардейской дивизии было приказано частью сил прочно закрепиться в Винница, а главными силами продолжать наступление в направлении на Гонсиорово и к утру 16 января выйти на рубеж Гонсиорово, Бродово.

К 24 часам 15 января действиями разведки и передовых частей было установлено, что в полосе наступления корпуса противник начал отводить свои главные силы в западном и северо-западном направлениях, стремясь избежать окружения их в районе западнее Пултуска. Для прикрытия отхода своих главных сил немцы выставили сильные арьергарды из пехотных подразделений, усиленных танками и штурмовыми орудиями.

Получив донесения командиров дивизий о начавшемся отходе противника, командир корпуса решил ускорить наступление 15-й и 37-й гвардейской дивизий с тем, чтобы не дать возможности немцам закрепляться на промежуточных рубежах. Поэтому, во изменение ранее поставленных дивизиям задач, командир корпуса приказал 69-й дивизии, наступая в своей полосе, к утру 16 января достигнуть рубежа Лубеница, Лахонь, после чего выйти во второй эшелон корпуса и продвигаться за 37-й гвардейской дивизией.

15-й дивизии было приказано наступать в общем направлении на Гонсиорово, Косиорово и к утру 16 января выйти на рубеж Косюрово, (иск.) Стшегоцин.

37-я гвардейская дивизия должна была наступать в общем направлении на Бродово, Сульково и к утру 16 января выйти на рубеж Стшегоцин, Стшегоцин-Бабусин.

Получив этот приказ, командиры дивизий немедленно приказали командирам своих частей неотступно преследовать и уничтожать отходившего противника.

НАСТУПЛЕНИЕ 16 ЯНВАРЯ

(Схемы 27 и 28)

69-я дивизия в течение ночи на 16 января продолжала наступление своими 120-м и 303-м полками, имея 237-й полк во втором эшелоне в районе отметки 105,8. К 4 ч. 30 м. 16 января, преодолевая сопротивление немецких арьергардов, 120-й полк овладел Лубеница и Ольбрахцице, а 303-й полк — Витки-Лемпице (сев.), Лахонь. На этом рубеже дивизия была выведена во второй эшелон корпуса.

15-я дивизия наступала 676-м и 47-м полками в направлении Бульково-Старе, Гонсиорово и 321-м полком на Буды Беляньске, Стшегоцин. К 1 часу ночи 16 января 676-й полк подошел к Бульково-Старе, где уничтожил до роты 111-го пехотного полка немцев, после чего продолжал продвигаться по дороге на Скожнице. В 2 часа подразделения полка встретили две колонны немцев, отходивших из Липники Стар. на запад через лес восточнее Скожнице. 676-й полк атаковал колонны противника, но был встречен сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Командир полка с началом боя донес командиру дивизии по радио о встрече с немцами в лесу восточнее Скожнице. Командир дивизии, получив это донесение, приказал командиру 47-го полка во взаимодействии с 676-м полком атаковать противника в лесу восточнее Скожнице и не допустить выхода немцев из этого леса. 47-й полк, к моменту получения приказа подходивший к Скожнице, немедленно развернулся и частью сил атаковал противника в лесу восточнее Скожнице. К 4 часам 15 января 676-й и 47-й полки смелой и согласованной атакой разгромили в лесу до двух батальонов 109-го и 111-го полков 35-й пехотной дивизии, захватили 35 орудий разного калибра, 8 минометов и много другого военного имущества.

К этому времени части 98-го корпуса вышли на рубеж Жебры-Влосты, Залес Гжималы и овладели Пултуском.

Командир 18-го корпуса после разгрома противника в лесу восточнее Скожнице приказал командиру 15-й дивизии сосредоточиться в районе Скожнице, Буды Беляньске, привести части в порядок, а для преследования отходившего противника выделить два передовых отряда, каждый в составе стрелкового батальона, усиленного одной-двумя батареями артиллерии и самоходно-артиллерийской батареей.

К 14 часам 16 января передовые отряды 15-й дивизии продвинулись вперед на 8—10 км и подошли к рубежу Косьцеше, Гай (схема 28), где встретили организованное сопротивление противника. К 16 часам к этому рубежу подошли главные силы 15-й дивизии и пытались захватить Косьцеше и Гай с хода, но также успеха не имели. Боем было установлено, что на рубеже Косьцеше, Годаче-Дольне заняли оборону до трех батальонов пехоты противника из состава 5-й легкой и 35-й пехотной дивизий, усиленных 15 танками и двумя-тремя дивизионами артиллерии и минометами.

Части 37-й гвардейской дивизии, преследуя противника, отходившего из населенных пунктов Бродово, Прусиновице, встретили упорное сопротивление частей 35-й пехотной дивизии немцев, усиленных танками и штурмовыми орудиями. К 14 часам дивизия сломила сопротивление немцев, овладела Стшегоцин, Прусиновице и, продолжая наступление, вышла: 109-м гвардейским полком — 800 м южнее Гай, 114-м гвардейским полком овладела Годаче-Дольне и 118-м гвардейским полком овладела безымянной высотой северо-восточнее Выжики-Дуже.

Во второй половине дня 16 января командир корпуса, оценив обстановку, сделал вывод, что преследование частями корпуса проходит неорганизованно и нерешительно, что они вместо разгрома и уничтожения отходивших немцев теснят их от одного населенного пункта к другому, выталкивая в западном направлении. В таких условиях немцы могли вывести из-под удара свои силы и перейти к обороне на заранее подготовленных позициях по правому берегу реки Соня. Чтобы не допустить этого, командир корпуса приказал командирам 15-й и 37-й дивизий перейти в решительное наступление, с хода форсировать реку Соня и к утру 17 января овладеть на западном ее берегу населенными пунктами Бондково, Госьцимин-Завады-Б.

Командиры дивизий, получив этот приказ, поставили задачи своим частям, подтянули артиллерию к боевым порядкам пехоты и в 17 часов после короткой артиллерийской подготовки возобновили наступление. 15-я дивизия, сбив оборонявшиеся подразделения немцев, вскоре соединилась с частями 98-го корпуса в лесу северо-западнее господского двора Сьлюбово. К исходу дня дивизия вышла на рубеж 1 км южнее Гонсоцин, Каленчин (южн.).

Продолжая наступление ночью, 676-й и 321-й полки 15-й дивизии после упорного боя овладели Собоклещ, высотой 101,3, а 676-й полк, развивая достигнутый успех, с хода переправился через реку Соня, овладел двумя линиями траншей восточнее Бондково, где и закрепился. В течение ночи немцы неоднократно пытались отбросить 676-й полк на левый берег реки Соня. Однако подразделения полка, закрепившись в траншеях противника, успешно отразили все контратаки. Остальные полки дивизии были остановлены на левом берегу реки Соня сильным огнем врага с правого берега и переправиться через реку не смогли.

37-я гвардейская дивизия, взаимодействуя с наступавшими левее частями 46-го корпуса, сломила сопротивление немцев в Выжики-Дуже, овладела Цихавы и в течение ночи на 17 января продолжала успешно продвигаться вперед. К утру 17 января передовые подразделения дивизии переправились на правый берег реки Соня и завязали бой за первую траншею противника восточнее высоты 105,6.

Наступавший правее 98-й корпус левофланговыми частями к утру 17 января также вышел к реке Соня севернее Лопацин, но переправиться на правый берег не смог.

Наступавшие левее части 46-го корпуса после упорного боя овладели Вулька-Щавиньска и в течение ночи на 17 января вышли на левый берег реки Соня южнее Чарноты.

Таким образом, в итоге третьего дня боя 18-й корпус выдвинулся на рубеж реки Соня и на ряде участков захватил плацдармы на ее правом берегу, что в значительной степени повлияло на успешное продвижение соседних частей к реке Соня и в дальнейшем обеспечило прорыв войсками армии обороны немцев на левом берегу этой реки.

Успешные действия корпуса в течение 16 января в значительной степени были обусловлены тем, что командир корпуса, внимательно следя за обстановкой, своевременно реагировал на ее изменения и настойчиво добивался выполнения частями корпуса поставленных им задач.

ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА ПРАВОМ БЕРЕГУ РЕКИ СОНЯ 17 ЯНВАРЯ

(Схемы 29 и 30)

На правом берегу реки Соня немцы заблаговременно подготовили полосу обороны из двух позиций. Первая позиция состояла из двух траншей полного профиля. Первая траншея была отрыта непосредственно по правому берегу реки. В отдельных местах она была прикрыта проволочными заграждениями и минными полями. Вторая позиция, также состоявшая из двух траншей, отстояла от первой на 1000—1300 м и также была прикрыта проволочными заграждениями. Населенные пункты и высоты, расположенные как на переднем крае, так и в глубине обороны, были оборудованы как опорные пункты и узлы сопротивления, причем сильнее всего были укреплены Бондково и Госьцимин-Завады-Б. Западнее второй позиции на рубеже отметки 106,5 и далее на юг до леса в районе Марьяново имелся противотанковый ров. Населенные пункты Ойжень, Кицин и Воля-Водзыньска также были приспособлены к обороне.

Для занятия второй полосы обороны немцы использовали остатки разбитых частей 5-й легкой и 35-й пехотной дивизий. Кроме того, для этой же цели были привлечены прибывшие из резерва части 7-й танковой дивизии и 13-й штрафной батальон.

В течение ночи на 17 января в полосах наступления 15-й и 37-й дивизий разведкой были уточнены характер обороны и группировка противника. Части дивизий приводились в порядок, пополнялись боеприпасами. Часть орудий сопровождения была переправлена на плацдарм и заняла огневые позиции в боевых порядках пехоты.

С рассветом 17 января командиры дивизий и стрелковых полков организовали взаимодействие пехоты с артиллерией, уточнили задачи войскам на местности. В назначенное время после 20-минутной артиллерийской подготовки части корпуса перешли в атаку. С началом атаки пехоты оказалось, что артиллерия и минометы

корпуса в достаточной мере не подавили огневые точки немцев и поэтому наши наступавшие стрелковые подразделения были встречены сильным ружейно-пулеметным артиллерийским и минометным огнем. Кроме того, стремясь задержать наступление наших частей, немцы на ряде участков переходили в контратаки.

Части корпуса, преодолевая сильный огонь немцев и отбивая их контратаки, медленно продвигались вперед. В 12 часов 15-я дивизия после ожесточенного боя овладела Бондково и Гутково. 47-й полк этой дивизии, используя успешное продвижение 321-го полка, стремительным ударом прорвал вторую позицию обороны противника и завязал бой за Марьяново.

В 11 часов 109-й и 114-й гвардейские полки 37-й гвардейской дивизии были контратакованы двумя батальонами немцев с 12 танками со стороны Госьцимин-Завады-Б. Подразделения полков своим огнем отсекли пехоту противника от танков, а огнем орудий прямой наводки сожгли три немецких танка, после чего контратаковавшая немецкая пехота и оставшиеся танки отошли в Госьцимин-Завады-Б. 37-я гвардейская дивизия, воспользовавшись замешательством противника, смело атаковала Госьцимин-Завады-Б. и после непродолжительного боя овладела этим населенным пунктом. 118-й гвардейский полк 37-й гвардейской дивизии, обходя Госьцимин-Завады-Б. с юга, вышел на дорогу западнее этого населенного пункта, где по приказанию командира дивизии закрепился, прикрывая левый фланг дивизии, так как к этому времени наступавшие левее части 46-го корпуса продолжали вести бой на восточном берегу реки Соня.

Для обеспечения открытого левого фланга корпуса от возможных контратак противника со стороны Госьцимин-Вельке, Каролиново командир 18-го корпуса решил выдвинуть 69-ю дивизию (второй эшелон корпуса) в район Завады-Старе, Завады-Нове, высота 105,6, Спондошин.

К 17 часам 15-я дивизия преодолела противотанковый ров восточнее и юго-восточнее Бродзенцин и, отражая контратаки немцев, вышла: 676-м полком на подступы к Бродзенцин, 321-м полком южнее отметки 106,5 и 47-м полком овладела лесом западнее Марьяново. К этому времени части 98-го корпуса форсировали реку Соня и успешно продвигались в направлении Ойжень. 676-й полк 15-й дивизии, продолжая наступление и взаимодействуя с левофланговыми частями 98-го корпуса, подошел к Бродзенцин, а к 18 часам захватил Ойжень и, стремительно развивая наступление, к исходу дня вышел к реке Лыдыня в районе Калки. 321-й полк к исходу дня завязал бой за Кицин, наступая на него с севера, а 47-й полк наступал на этот же населенный пункт с востока.

37-я гвардейская дивизия выбила немцев из Нова-Весь, Радзиве и к исходу дня вышла к восточной окраине Еоля-Водзыньска.

К этому времени части соседнего справа 98-го стрелкового корпуса вышли к реке Лыдыня в районе Грабовец и юго-западнее

этого населенного пункта, а части 46-го стрелкового корпуса достигли рубежа Зелена и южнее.

После наступления темноты части корпуса не прекращали напряженных боев. В течение ночи на 18 января 15-я дивизия разгромила гарнизон немцев в Кицин, 37-я гвардейская дивизия овладела Воля-Водзыньска, и к 4 часам 18 января части корпуса вышли на левый берег р. Лыдыня на участке Калки, (иск.) Обромб, где и закрепились, приводя себя в порядок, подтягивая артиллерию и пополняясь боеприпасами. Части 46-го корпуса к утру 18 января также вышли на левый берег р. Лыдыня в районе Обромб и южнее.

В 21 ч. 40 м. 17 января командир 18-го корпуса отдал приказ, согласно которому части корпуса должны были возобновить наступление с утра 18 января и к исходу дня выйти на дорогу Стшегово, Рационж (указанные пункты расположены в 8—12 км западнее Глиноецк, Драмин, схема 30). 69-ю дивизию к исходу 18 января командир корпуса решил сосредоточить в районе Воля Млоцка с целью использования ее с утра 19 января для развития наступления в полосе 37-й дивизии.

Решение командира корпуса своевременно было доведено до исполнителей. В течение ночи и на рассвете 18 января стрелковые полки и батальоны на местности уточнили свои задачи, организовали управление и взаимодействие с приданной и поддерживающей артиллерией и с утра 18 января после 20-минутной артиллерийской подготовки возобновили наступление. Атака пехоты началась дружно, и после короткого боя войска корпуса прорвали оборону немцев на правом берегу реки Лыдыня. 15-я дивизия перешла в наступление, имея боевой порядок, построенный в два эшелона. В первом эшелоне наступали 676-й и 47-й полки и во втором эшелоне — 321-й полк. Полки первого эшелона дивизии, развивая стремительное наступление, с хода овладели Воля Млоцка и, не задерживаясь, продолжали продвижение на запад. К 14 часам 676-й и 47-й полки, преследуя разбитые части противника, подошли к реке Вкра. Преодолев незначительное сопротивление немцев, полки переправились на левый берег реки и к 16 часам овладели населенными пунктами Дреглин, господский двор Кондрайец-Паньски. 321-й полк, наступая за 47-м полком, с выходом в Воля Млоцка по приказанию командира корпуса был остановлен, так как к этому времени 37-я гвардейская дивизия на подступах к Малюжин встретила упорное сопротивление и контратаки частей 7-й танковой дивизии немцев.

Части 37-й гвардейской дивизии с выходом в район Малюжин были контратакованы 7-м мотополком и танками 7-й танковой дивизии немцев и до 16 часов отражали контратаки противника.

К 17 часам части дивизии, медленно продвигаясь вперед, вышли на рубеж Белявка, Завилка, Яново, Малюжин и до конца дня вели бой на этом рубеже. Ночью на 19 января 37-я гвардейская дивизия сломила сопротивление противника, форсировала реку Вкра и к утру 19 января вышла на рубеж Драмин, Келки.

После смены ее 69-й дивизией она была выведена во второй эшелон корпуса.

С утра 19 января войска 18-го корпуса перешли в стремительное преследование остатков разбитых частей противника, отходивших в западном направлении.

* * *

18-й стрелковый корпус, наступая на вспомогательном направлении армии, имел задачу во взаимодействии со своим правым соседом — 98-м стрелковым корпусом 2-й гвардейской армии — окружить и уничтожить пултусскую группировку немцев.

Решительным наступлением корпус прорвал подготовленную оборону врага, разгромил в своей полосе противостоявшего противника, притянул на себя с направления главного удара армии резерв 35-й пехотной дивизии и часть сил 7-й танковой дивизии немцев.

15 и 16 января, несмотря на возросшее сопротивление противника и образовавшийся разрыв с левым соседом наступление корпуса развивалось успешно. После прорыва главной полосы обороны немцев направление наступления 18-го корпуса по существу перестало в армии быть вспомогательным. Командующий армией для развития наметившегося успеха в полосе корпуса усилил его дополнительными артиллерийскими средствами и возвратил в состав корпуса из своего резерва 37-ю гвардейскую дивизию.

Развивая решительное наступление, 18-й корпус во взаимодействии с соседними корпусами за пять дней напряженных боев разгромил 35-ю пехотную дивизию и действовавшие в его полосе танковые подразделения 7-й танковой дивизии немцев, продвинувшись вперед за это время на 60 км.

Однако окружение и уничтожение пултусской группировки противника во взаимодействии с 98-м стрелковым корпусом полностью осуществлено не было. Основная причина невыполнения этой задачи заключается в том, что взаимодействие с 98-м корпусом до начала наступления четко организовано не было. В ходе боя связь между корпусами и взаимодействие устанавливались лишь от случая к случаю. К тому же фланговые части обоих корпусов, которым предстояло окружить пултусскую группировку немцев, наступали медленно и не согласованно между собой.

На выполнение задачи по окружению и разгрому пултусской группировки противника и на результаты первого дня боя в целом повлияло и то обстоятельство, что ввод в бой вторых эшелонов дивизий и переданной из резерва командующего армией 37-й гвардейской дивизии командиром корпуса не был обеспечен достаточным артиллерийским и минометным огнем. Вследствие этого введенные в бой сильные вторые эшелоны — два стрелковых полка и гвардейская дивизия — успеха первых эшелонов не развили и по существу обстановки на поле боя значительно не изменили.

Как положительное в подготовке и ведении наступления в 18-м корпусе следует отметить следующее:

Во время подготовки наступления с войсками, штабами частей и соединений была организована целеустремленная и напряженная боевая подготовка. Большое внимание было обращено на подготовку передовых батальонов.

При небольшом количестве приданных корпусу средств усиления командир корпуса, сосредоточив большую часть имевшихся в его распоряжении сил и средств на участок прорыва, сумел этим самым создать здесь необходимое превосходство над противником и прорвать его подготовленную оборону.

Управление войсками корпуса в ходе боя было устойчивым.

Как во время подготовки наступления, так и в ходе боя в частях корпуса была хорошо организована разведка противника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные в настоящем сборнике шесть примеров наступательного боя стрелковых корпусов взяты из операций завершающего периода Великой Отечественной войны 1945 года.

В решении всех задач общевойскового боя стрелковый корпус, как высшее тактическое соединение, играл весьма крупную роль. Действуя в составе наступающей армии во взаимодействии с частями и соединениями других родов войск, корпус был способен в назначенной ему полосе прорывать подготовленную оборону врага на всю ее тактическую глубину и развивать наступление в оперативной глубине, а в ряде случаев завершать первоначальный успех окружением и уничтожением противника.

Примерами для изучения вопросов прорыва подготовленной обороны врага и развития успеха в оперативной глубине неприятельской обороны могут служить наступательные бои 26-го гвардейского, 129-го и 18-го стрелковых корпусов. Примерами для изучения вопросов окружения и уничтожения противника являются наступательные действия 1-го гвардейского и 32-го стрелковых корпусов.

Опыт наступления 13-го гвардейского стрелкового корпуса на неприятельский укрепленный район подтверждает, что, несмотря на массированные удары тяжелой артиллерии и авиации по долговременным сооружениям врага, часть их оставалась неразрушенной, а гарнизоны продолжали оказывать упорное сопротивление. Окончательное уничтожение таких сооружений и их гарнизонов осуществлялось, как правило, штурмовыми отрядами и штурмовыми группами.

Все примеры показывают, насколько важно в процессе подготовки наступления уделять особое внимание выбору направления главного удара и созданию на направлении главного удара решающего превосходства сил и средств над врагом.

В приведенной ниже таблице показаны силы и средства стрелковых корпусов, действовавшие в составе дивизий первого эшелона на направлении главного удара на 1 км фронта прорыва, и среднее количество боеприпасов, которые были отпущены на первый день боя.

	13 гв. ск	32 ск	26 гв. ск	129 ск	1 гв. ск	18 ск
Батальонов	6	3	3,6	7,5	3	7,5
Пулеметов	158	45	122	204	87	175
Орудий и минометов 76-мм и выше . .	212	133	252	231	247	146
Танков и САУ . . .	27	20	40	35	14	11
Реактивных установок	13	25	87	9	20	—
Саперных рот . . .	5,5	3	1,7	4	2,5	6
Боеприпасов всех видов в б/к	1,2	0,8	2,5	2,3	1,2	1,5

Из приведенной таблицы видно, что тактическая плотность в некоторых корпусах доходила до 7,5 батальона на 1 км фронта наступления. Однако эти батальоны эшелонировались на большую глубину, так как боевые порядки стрелковых дивизий первого эшелона строились, как правило, в два эшелона, а боевые порядки стрелковых полков — в два и три эшелона. Таким образом, при прорыве неприятельской обороны на каждый стрелковый батальон приходился участок шириной от 350 до 600 м. Одновременно следует учитывать и боевой состав подразделений. Батальоны обычно имели некомплект от 20 до 40%.

Артиллерийские плотности и количество отпускаемых на первый день боя снарядов и мин обеспечивали выполнение стоявших перед корпусами задач и отвечали установившимся к тому времени нормам. Меньшим числом артиллерии и боеприпасов по сравнению с другими корпусами располагал 32-й стрелковый корпус. Однако недостаток артиллерии в полосе этого корпуса в первые дни наступления восполнялся ударами поддерживавшей корпус бомбардировочной и штурмовой авиации. Все же количественный недостаток артиллерии отрицательно сказался в период ведения корпусом боев по уничтожению окруженной группировки противника в Нойштадте и одновременном форсировании частью сил р. Варты.

Изучение примеров показывает, какую огромную роль в обеспечении успеха наступления играли всестороннее планирование боя, организация взаимодействия родов войск и тщательная подготовка войск к наступлению.

Артиллерийское наступление и, в первую очередь, артиллерийская подготовка атаки планировались с учетом необходимости уничтожения и подавления живой силы и огневых средств врага на всю глубину главной полосы его обороны, причем особое внимание обращалось на уничтожение огневых точек противника на первой и второй позициях. Атаку пехоты и танков артиллерия поддерживала огневым валом или последовательным сосредоточением огня на глубину от 1,5 до 3 км. Во всех приведенных примерах большая роль в уничтожении огневых точек врага в первой и второй траншеях отводилась орудиям, выделенным для стрельбы прямой

наводкой. С началом атаки пехоты эти орудия должны были продвигаться вместе с передовыми подразделениями пехоты и танков. Насыщение боевых порядков пехоты, в особенности ее передовых подразделений, орудиями сопровождения всегда давало положительные результаты, особенно при отражении контратак врага и при закреплении рубежей или объектов, захваченных в глубине обороны противника.

Для закрепления захваченных в ходе наступления рубежей и объектов вслед за передовыми частями следовали не только отдельные орудия, но и целые артиллерийские подразделения и части, главным образом противотанковые. При бое в глубине обороны врага направления возможных контратак танков противника прикрывались противотанковыми минными полями, устанавливаемыми силами подвижных отрядов заграждения.

Как видно из приведенных примеров, командиры корпусов во всех случаях с самого начала атаки для непосредственной поддержки пехоты использовали все наличные танки и самоходно-артиллерийские установки.

Одним из важнейших условий, обеспечивающих успех боя, являлось тщательное обучение войск ведению наступательного боя в конкретных условиях. Это достигалось тренировкой войск на учебных полях, оборудованных в соответствии с характером обороны врага, на местности, сходной с районом предстоявшего наступления.

В последние годы Великой Отечественной войны противник зачастую оставлял для обороны первой траншеи лишь небольшие силы, главные же силы пехоты и огневые средства сосредоточивал во второй траншее, а иногда даже на второй оборонительной позиции. Чтобы избежать проведения артиллерийской подготовки и атаки главными силами слабо занятых первых траншей врага, в практику наших войск вошла разведка обороны противника силами передовых батальонов. Эта разведка обычно проводилась в полосах наступления дивизий первого эшелона в период артиллерийской подготовки после первого 10—15-минутного огневого налета (26-й гв. и 129-й стрелковые корпуса).

Проведение же разведки боем за несколько дней до начала наступления, как это имело место при наступлении 1-го гв. стрелкового корпуса, себя не оправдало, так как противник в оставшееся до начала нашего наступления время успевал организовывать ряд существенных контрмероприятий.

Управление корпусом, как это видно из рассмотренных в настоящем сборнике примеров, в подготовительный к наступлению период, также как и в ходе самого наступления, осуществлялось путем отдачи устных и письменных приказов и боевых распоряжений. В частности, задача на наступление ставилась командирам дивизий в виде устного боевого приказа, как правило, за несколько дней до отдачи письменного боевого приказа, что давало возможность командирам дивизий заблаговременно организовывать конкретную подготовку частей к предстоявшему бою.

Приведенные в сборнике примеры показывают, что в ходе наступления имели место случаи отрыва штабов от войск на значительные расстояния, в силу чего эти штабы не могли обеспечивать своевременного доведения до войск отдаваемых командиром приказов и распоряжений и организовать контроль за их выполнением (129-й стрелковый корпус).

В отдельных случаях штабы не добивались непрерывного ведения активной разведки противника в ходе боя, что затрудняло оценку обстановки и мешало своевременному принятию командиром корпуса необходимых решений.

Крупным недочетом в проведении наступления являлось недостаточное организационное и огневое обеспечение ввода в бой вторых эшелонов и резервов корпусов и дивизий (1 и 13-й гвардейские, 129 и 18-й стрелковые корпуса), а также слабая связь с поддерживавшей корпус авиацией (1-й гвардейский стрелковый корпус).

В период подготовки к наступлению и в ходе боя особое значение в обеспечении боеспособности наших войск имела партийно-политическая работа, непрерывно проводившаяся в частях и направленная прежде всего на обеспечение выполнения приказа командования. Всей системой партийно-политической работы у личного состава воспитывались высокие чувства советского патриотизма, беспредельная любовь к Советской Родине и любимому вождю и полководцу товарищу Сталину.

При проведении партийно-политической работы с личным составом в каждом конкретном случае политорганы сочетали разъяснение общих политических лозунгов, выдвинутых партией для данного этапа войны, с конкретными задачами каждого соединения и части.

Укрепление ротных и батарейных партийных и комсомольских организаций, выделение коммунистов и комсомольцев для выполнения ответственных заданий командования в период подготовки к наступлению и в бою — все это стояло в центре внимания партийно-политического аппарата.

Критический разбор боевых действий, изложенных в приведенных примерах, несомненно, принесет пользу офицерам и генералам, изучающим опыт Великой Отечественной войны, и поможет им передать этот опыт воинам Советской Армии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Копия

Серия „Г"
Экз. № 3

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 006/оп. ШТАКОР 13 гв. 2.4.45 7.30

Карта 25 000 и 15 000 [1]

1. Противник первым батальоном и 6 ротой 2-го батальона полка Эрдман обороняет сильно укрепленный оборонительный рубеж — пруд Филиппс, безым. выс. (500 м сев.-вост. отм. 28,7), имея в первой линии 2, 3 и 6 роты и до роты в форту «Лендорф».

Его резервы: в районе Йудиттен 1/1141 пп 561 пд, 25/84 батальон фольксштурма и 5 тд (оперативный резерв) в городе Кенигсберг.

Кенигсбергский укрепленный район состоит из двух оборонительных обводов: внешнего — включающего четыре линии траншей с проволочным заграждением, минными полями, сплошным ПТ рвом и каменно-бетонным фортом; внутреннего — состоящего из фортов, ДОТ и развитой системой траншей.

Его артиллерия до четырех дивизионов и батарея шестиствольных минометов в районе Вильки, севернее Ратсхоф.

2. 13 гв. ск с частями усиления — 214 гап, 2/99 тгабр, 3/107 габр БМ, 2 и 3/261 пап, батареей 37 пабр, 12 и 13 мп, 2/8 тмбр, 208 лап, 75 оадОМ, 11 гв. мбр, двумя дивизионами 95 гмп, батальоном 153 тбр, 237 сап, 280 исб, 20 шисб, ротой 33 обро и 14 оо б-ном — прорвать оборону противника на фронте: (иск.) Сар. 1 км юго-вост. Транквитц, (иск.) безым. выс. (1 км юго-зап. Г. дв. Шарлоттенбург), нанося удар в направлении Коперникус, Амалиенау, уничтожить противостоящего противника.

Ближайшая задача — выйти на рубеж — (иск.) Кирп 300 м сев. Йудиттен, пруд Фюрстен.

Последующая задача — к исходу первого дня овладеть улицами Диффенбах Штрассе и Хаген-штрассе (план города).

3. Справа в направлении Гросс Фридрихсберг наступает 90 ск.

Разграничения с ним — Цилькайм, выс. 40,0, Фл. Галльхефен, Сар. (1 км юго-вост. Транквитц), пруд Филиппс, Вильки, Г. дв. к Йудиттен, треугольный сад (1 км сев.-вост. ст. Прегель) — все пункты, кроме Фл. Галльхефен, пруд Филиппс, исключительно для 13 гв. ск.

Слева в направлении Шарлоттенбург наступает 54 ск.

Разграничения с ним — Фл. Перкуинен [2], выс. 68,9, Гольдшмиде, Г. дв. Проверэн, безым. выс. (1 км юго-зап. Шарлоттенбург), Вальдгартен, пруд Фюрстен, мост через канава Ланд-Грабен (500 м южн. Клайн Амалиенау), ж.-д. мост через безым. речку (250 м юго.-зап. зоопарка), ж.-д. мост через р. Ноер Прегель (500 м

---

[1] Тексту приказа соответствует схема 4.

[2] На схеме нет, 4 км севернее Фл. Даммкруг.

юго-зап. пр. Шлосс-тайх) — все пункты, кроме Фл. Перкуинен, Гольдшмиде, безым. выс. (1 км юго-зап. Шарлоттенбург) и ж.-д. мост через р. Ноер Прегель, включительно для 13 гв. ск.

4. Решил: Боевой порядок построить в два эшелона, 33 и 87 гв. сд в первом эшелоне и 24 гв. сд во втором эшелоне. Дивизиям первого эшелона иметь два полка в первом эшелоне и один во втором.

5. 33 гв. сд с 208 лап, 2/8 тмбр, 12 мп, 2/261 пап, ротой танков 153 тбр, двумя батареями СУ-122 337 сап, батареей СУ-76 1402 сап, 1 и 2 ротой 51 осб и ротой ФОГ — прорвать оборону противника на фронте — 200 м южн. Сар (1 км юго-вост. Транквитц), 205 м сев. отм. 28,7 и уничтожить противостоящего противника.

Ближайшая задача — выйти на рубеж — мост через канава Ланд-Грабен (300 м сев.-зап. Вильки), к Вальдгартен.

Последующая задача — овладеть рубежом — Кирп., Коперникус. В дальнейшем наступать в направлении Амалиенау и к исходу первого дня овладеть улицей Диффенбах Штрассе.

Слева в направлении выс. 36,0, выс. 24,0 наступает 87 гв. сд.

Разграничния с ней — Фухсберг, выемка на шоссе (500 м западнее Г. дв. Проверэн), выс. 28,7, форт, стык дорог (300 м к Вальдгартен), мост через канава Ланд-грабен (400 м юго-вост. Коперникус), мост через пруд (300 м сев.-зап. Амалиенау), мост через безым. речку (500 м сев. надписи Коссе). Все пункты, кроме выемки на шоссе, выс. 28,7, исключительно для 33 гв. сд.

КП дивизии бункера 700 м зап. Г. дв. Гольдшмиде.

6. 87 гв. сд с 50 гв. ап, сводной группой 120-мм минометов 24 гв. сд, 13 мп, 3/261 пап, ротой танков 153 тбр, двумя батареями СУ-122 337 сап, батареей СУ-76 1402 сап, 3/51 осб, 20 ошисб и ротой ФОГ — прорвать оборону противника на фронте 300 м сев. отм. 28,7, безым. выс. (1 км юго-зап. Г. дв. Шарлоттенбург) и уничтожить противостоящего противника.

Ближайшая задача — выйти на рубеж к Вальдгартен, Вальдгартен. Последующая задача — овладеть рубежом — Коперникус, пруд Фюрстен. В дальнейшем наступать в направлении Кирп и к исходу первого дня овладеть улицей Хагенштрассе.

Слева в направлении Клайн Амалиенау наступает 54 ск.

Разграничния с ним — Фл. Перкуйнен, выс. 68,9, Гольдшмиде, Г. дв. Проверэн, безым. выс. (1 км юго.-зап. Шарлоттенбург), Вальдгартен, пруд Фюрстен, мост через канава Ланд-грабен (500 м южн. Клайн Амалиенау), ж.-д. мост через безым. речку (250 м юго-зап. зоопарка), ж.-д. мост через р. Ноер Прегель (300 м юго-зап. пр. Шлосс-тайх) — все пункты, кроме Фл. Перкуинен, Гольдшмиде, безым. выс. (1 км юго-зап. Шарлоттенбург) и ж.-д. мост через р. Ноер Прегель — включительно для 87 гв. сд.

КП дивизии — Г. дв. Гольдшмиде.

7. 24 гв. сд с ротой танков 153 тбр, двумя батареями СУ-76 1402 сап во втором эшелоне корпуса, в районе 1 км сев. Фухсберг. С выполнением дивизиями первого эшелона ближайшей задачи дивизии иметь в виду выйти на рубеж — Сар (1 км юго-вост. Транквитц) безым. выс. (0,5 км южнее Г. дв. Проверэн), в готовности развить успех из-за левого фланга 87 гв. сд и отразить контратаки противника из направлений Метгетен, Шарлоттенбург. С выполнением дивизиями первого эшелона последующей задачи выйти в район отм. 25,4, форт, в готовности развить успех корпуса и отразить контратаки противника из направлений Иудиттен, Клайн Амалиенау.

С вводом в бой дивизии 50 гв. ап и сводная мингруппа, приданная 87 гв. сд, подчиняется командиру 24 гв. сд.

КП дивизии — с 6.00 5.4.45 юго-зап. опушка леса 500 м вост. отм. 40,0.

Готовность войск к наступлению — 6.00 5.4.45.

Начало — особым распоряжением.

8. Артиллерия.

Готовность — 20.00 2.4.45 г.

Задачи:

а) разрушить ДЗОТ, НП, окопы и траншеи противника на переднем крае и в ближайшей глубине противника;

б) огнем с закрытых ОП и прямой наводкой уничтожить и подавить живую силу и огневые точки противника в полосе наступления корпуса;

в) сопровождать атаку пехоты методом двойного огневого вала на глубину до 2 км;

г) орудиями большой и особой мощности разрушать форт № 5-а (Лендорф), ДОТ в районе форта Лендорф и особо прочные ДОТ противника на переднем крае и в ближайшей глубине противника;

д) при штурме города Кенигсберг поддержать пехоту разрушением каменных зданий, подготовленных к обороне;

е) подавить артиллерийские и минометные батареи противника в районах: Ратсхоф, Коперникус, Кирп. (600 м юго-вост. пруд Фюрстен), к Вальдгартен, отм. 22,6;

ж) не допустить движения и действия бронепоездов по ж.-д. Кенигсберг — Фишхаузен;

з) воспретить подход резервов противника из районов Платф (500 м сев. ст. Прегель), город Кенигсберг;

и) не допустить скопления противника в районах: Йудиттен, Амалиенау, парк (вост. пруд Фюрстен) и контратак противника из этих направлений.

Корпусная группа: 2/99 тгабр, 3/107 габр БМ, 75 оад ОМ, 214 гап и 11 гв. мбр.

Контрбатарейная группа — 14 пабр.

9. Инженерные войска.

280 исб к 4.4.45 г.: а) произвести сплошное разминирование своих минных полей в полосе корпуса;

б) сделать и обозначить проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника до первой траншеи (на роту три прохода шириной 12 м);

в) заготовить элементы на четыре моста под грузы 60 т, длиной 10 метров каждый (однопутный);

г) обеспечить разминирование и обозначение пройденных маршрутов дивизиями первого эшелона;

д) обеспечить строительство двух 60-тонных мостов через ПТ ров и двух мостов через канаву Ланд-Грабен.

Саперам штурмовых отрядов и групп:

а) обеспечить блокировку фортов, ДОТ и ДЗОТ внешнего пояса обороны города Кенигсберг;

б) обеспечить закрепление отдельных зданий, улиц, кварталов, занятых штурмовыми отрядами.

10. КП корпуса — сев. опушка леса (севернее Фухсберг).

НП корпуса — выемка на дороге (700 м зап. Г. дв. Проверэн).

11. Донесения представлять — с началом атаки, по выполнении ближайшей и последующей задач. В остальное время согласно табели срочных донесений.

Особые указания

1. Всех сдающихся в плен солдат и офицеров противника сохранять, во время арт.-мин. налетов противника укрывать и под охраной направлять в тыл.

2. От всего офицерского состава требую тщательной подготовки и решительных действий по прорыву укрепленного р-на и штурма г. Кенигсберга.

3. При атаках опорных пунктов, фортов, ДОТ и ДЗОТ использовать маневр живой силой, путем обходов, оставлять для блокирования незначительные силы с саперами и орудиями.

4. НП частей и подразделений максимально приблизить к боевым порядкам войск, чтобы обеспечить непрерывное наблюдение за ходом боя.

5. Командирам приданных артиллерийских и танковых подразделений находиться вместе с командирами штурмовых отрядов и групп с рациями.

Командир 13 гв. стр. корпуса
(подпись)

Начальник штаба 13 гв. ск
(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СОСТАВ ШТУРМОВЫХ ОТРЯДОВ И ШТУРМОВЫХ ГРУПП, СОЗДАННЫХ В СОЕДИНЕНИЯХ И ЧАСТЯХ 13-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА ПЕРЕД ШТУРМОМ КРЕПОСТИ КЕНИГСБЕРГ

Соединения	Части	Подразделения, вошедшие в состав штурмового отряда—группы	Личного состава	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Минометов		Орудий				Танков и СУ	Саперов	Подразделения химиков и огнеметчиков
						ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Штурмовые отряды																
33-я гвардейская стрелковая дивизия	84-й гвардейский стрелковый полк	2-й батальон. Командир майор Гулевский	359	107	173	17	6	6	4	—	3	—	2	4 танка, 8 СУ	Рота саперов	Отделение химиков, отделение ранцевых огнеметов
	91-й гвардейский стрелковый полк	1-й батальон. Командир старший лейтенант Гундаров	346	134	307	20	6	6	4	—	3	—	1	3 танка, 5 СУ	Рота саперов	Отделение химиков, отделение ранцевых огнеметов
87-я гвардейская стрелковая дивизия	261-й гвардейский стрелковый полк	1-й батальон. Командир старший лейтенант Осин	447	252	144	21	3	6	4	—	2	2	—	4 танка, 5 СУ	Рота и взвод саперов	Отделение химиков, отделение ранцевых огнеметов
	264-й гвардейский стрелковый полк	1-й батальон. Командир капитан Орлов	424	220	154	21	8	6	4	—	2	—	—	3 танка, 4 СУ	Рота и взвод саперов	Отделение химиков, отделение ранцевых огнеметов

Соединения	Части	Подразделения, вошедшие в состав штурмового отряда—группы	Личного состава	Винтовок	Автоматов	Пулеметов ручных	Пулеметов станковых	Минометов 82-мм	Минометов 120-мм	Орудий 45-мм	Орудий 76-мм ПА	Орудий 76-мм ДА	Орудий 122-мм	Танков и СУ	Саперов	Подразделения химиков и огнеметчиков
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Штурмовые группы																
33-я гвардейская стрелковая дивизия	88-й гвардейский стрелковый полк	1-я стрелковая рота	108	24	58	9	—	—	—	1	2	1	—	—	Взвод саперов	—
		4-я стрелковая рота	102	38	51	8	1	—	—	1	1	2	—	—	Взвод саперов	Отделение химиков
	84-й гвардейский стрелковый полк	1-я стрелковая рота	90	54	16	8	1	—	—	2	—	—	—	—	Взвод саперов	Отделение химиков
	91-й гвардейский стрелковый полк	4-я стрелковая рота	95	25	60	7	1	—	—	2	—	—	—	—	Взвод саперов	Отделение химиков

Соединения	Части	Подразделения, вошедшие в состав штурмового отряда—группы	Личного состава	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Минометов		Орудий				Танков и СУ	Саперов	Подразделения химиков и огнеметчиков
						ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
87-я гвардейская стрелковая дивизия	262-й гвардейский стрелковый полк	1-я стрелковая рота. Командир младший лейтенант Измайлов	123	52	70	—	—	—	—	1	2	2	—	—	Взвод саперов	Отделение химиков
		4-я стрелковая рота. Командир лейтенант Новиков	126	85	67	6	1	—	—	1	—	2	2	—	Взвод саперов	Отделение химиков
	261-й гвардейский стрелковый полк	4-я стрелковая рота. Командир младший лейтенант Логинов	123	52	70	6	1	—	—	1	2	2	—	—	Взвод саперов	Отделение химиков
	264-й гвардейский стрелковый полк	4-я стрелковая рота	123	52	70	6	1	—	—	1	—	—	—	—	Взвод саперов	Отделение химиков

Соединения	Части	Подразделения, вошедшие в состав штурмового отряда—группы	Личного состава	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Минометов		Орудий				Танков и СУ	Саперов	Подразделения химиков и огнеметчиков
						ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
24-я гвардейская стрелковая дивизия	70-й гвардейский стрелковый полк	3-я стрелковая рота. Командир старший лейтенант Подкатер	103	33	23	6	—	—	—	2	1	1	—	—	Взвод саперов	Отделение химиков
		5-я стрелковая рота. Командир лейтенант Соколов	103	47	17	6	—	—	—	1	2	1	—	—	Отделение саперов	Два химика
	71-й гвардейский стрелковый полк	1-я стрелковая рота. Командир лейтенант Пиво	101	33	24	6	—	—	—	1	1	1	—	—	Взвод саперов	—
		4-я стрелковая рота. Командир лейтенант Бутенков	88	46	10	8	—	—	—	—	2	1	—	—	Взвод саперов	—

Соединения	Части	Подразделения, вошедшие в состав штурмового отряда—группы	Личного состава	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Минометов		Орудий				Танков и СУ	Саперов	Подразделения химиков и огнеметчиков
						ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
24-я гвардейская стрелковая дивизия	72-й гвардейский стрелковый полк	5-я стрелковая рота. Командир старший лейтенант Майоров	87	15	40	9	—	—	—	2	—	1	—	—	Взвод саперов	—
		7-я стрелковая рота. Командир лейтенант Соколов	86	27	33	8	—	—	—	1	1	1	—	—	Взвод саперов	—

Примечания: 1. Кроме указанного в таблице, каждый штурмовой отряд имел: 12 миноискателей, 12 щупов, 92 ножниц для резки проволоки, 15 „кошек“ с веревками, 72 головые шашки (по 400 г), 50–60 земленосных мешков, 15—18 малых топоров. Каждая штурмовая группа имела: 4 миноискателя, 4 щупа, трое ножниц для резки проволоки, 5 „кошек“ с веревками, 72 головые шашки, до 20 земленосных мешков, 6 малых топоров.

2. Кроме артиллерии, включенной в состав штурмовых отрядов и групп, для поддержки каждого штурмового отряда было выделено по одному дивизиону артиллерии, а для поддержки каждой штурмовой группы — по одной артиллерийской батарее или батарее 120-мм полковых минометов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Копия

Секретно

Экз. №

КОМАНДУЮЩИМ И КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 11 гв., 50 АРМИЙ
КОМАНДУЮЩИМ И КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 39 и 43 АРМИЙ
КОМАНДИРУ 13 ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА
КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ ГРУППЫ
КОМАНДУЮЩЕМУ БТ И МВ ГРУППЫ
НАЧАЛЬНИКАМ ИНЖ. И ХИМ. ВОЙСК ГРУППЫ
НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГРУППЫ
НАЧАЛЬНИКУ ТЫЛА ГРУППЫ
Копия: **НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ТРЕТЬЕГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА**

Содержание: «О методике подготовки штурмовых отрядов и штурмовых групп».

В развитие моих указаний по прорыву Кенигсбергского укрепленного района и штурма города Кенигсберг.

Приказываю:

1. Боевую подготовку штурмовых отрядов и штурмовых групп организовать в точном соответствии с поставленной тактической задачей по прорыву Кенигсбергского укрепленного района, полосой предстоящего наступления и решением командиров соединений.

2. С этой целью к утру 23.3.45 сформировать:

— в полках первого эшелона дивизий — штурмовые отряды;

— в полках вторых эшелонов дивизий и в дивизиях второго эшелона корпуса — штурмовые группы.

3. Для подготовки штурмовых отрядов в каждом корпусе оборудовать одну штурмовую полосу шириной 500 м и глубиной до 4—5 километров.

Для подготовки штурмовых групп оборудовать:

— дивизиям, предназначенным для наступления в первом эшелоне корпуса для полка второго эшелона, — одно учебное поле;

— дивизиям, предназначенным для наступления во втором эшелоне ск, — два учебных поля.

Учебные поля должны включать населенный пункт с каменными зданиями, улицами и иметь по фронту — 200—300 метров и в глубину — 800—1000 метров.

Штурмовые полосы и учебные поля должны включать все элементы обороны, с которыми придется встретиться в полосе предстоящих действий (траншеи, противотанковый ров полного профиля, ДОТ и ДЗОТ, форты и проволочные заграждения, мины и каменные здания).

4. На каждую штурмовую полосу и учебное поле выделить одного офицера штаба дивизии или полка, на обязанность которого возложить их оборудование и подготовку к предстоящим учениям. В распоряжение этих офицеров назначить команды из саперов и нестроевых (8—10 человек).

Все штурмовые полосы и учебные поля связать телефоном со штабами корпусов и дивизий.

5. Все учения по подготовке штурмовых отрядов и групп, кроме учений с боевой стрельбой, проводить обязательно двухсторонними и в следующем порядке:

А. Штурмовые отряды:

— на первом учении добиться отработки техники атаки и прорыва переднего края обороны противника, блокирования ДОТ, преодоления искусственных и есте-

ственных препятствий и в целом оборонительной полосы на глубину 2 км в первые 45—60 минут;

— на втором учении отработать технику преодоления противотанкового рва, проволочного препятствия, минных полей, блокирования и штурма форта.

Второе учение является продолжением первого и проводится на глубину 2—3 км в 50—60 минут;

— третье и четвертое учения начинать с рубежа атаки и проводить их на всю глубину штурмовой полосы (4—5 км), добиваясь ее преодоления в течение первых 60—90 минут;

— пятое учение — с боевой стрельбой.

Если останется время до начала операции, этот комплекс учений обязательно повторить.

Б. Штурмовые группы:

—первое и второе учения проводить на тему — «Атака каменного здания»; на учениях отработать технику штурма и захвата каменного здания и взаимодействие подразделений штурмовой группы при этом;

— третье учение на тему — «Уличный бой»; на этом учении показать боевые порядки штурмовой группы при наступлении по улице и бой за отдельные дома, занятые противником;

— четвертое учение — повторное на тему «Уличный бой»; на этом учении создать более сложную обстановку для действий штурмовой группы;

— пятое учение — комплексное, начать с атаки каменного здания, отработать уличный бой и закончить захватом улицы;

— шестое учение — повторное комплексное, с боевой стрельбой.

6. Учения со штурмовыми отрядами проводит командир дивизии или его заместитель, со штурмовыми группами — командир полка и его заместитель.

Учения со стрельбой проводят командиры корпусов, командиры дивизий или их заместители на специально подготовленных стрельбищах.

При проведении комплексных учений и учений с боевой стрельбой обязательно назначать посредников (со штурмовыми отрядами — на 3, 4 и 5-е учения и со штурмовыми группами — на 5-е, 6-е учения).

7. Каждое учение заканчивать кратким разбором с рядовым и офицерским составом в отдельности.

На разборах с рядовым составом указать:

— чего достигли на данном учении, чего не достигли или недоработали и кто как действовал.

Обязательно поощрять отличившихся на учении (благодарность перед строем, денежные награды, фотографирование под боевым знаменем полка, дивизии).

Нерадивых (если они окажутся) предупредить.

На разборах с офицерским составом указать:

— какая цель была поставлена на данном учении, как выполнена эта цель; какие и кем конкретно допущены ошибки и к чему такие ошибки могут привести в бою и, наконец, что нужно сделать, чтобы избежать ошибок на последующих учениях.

8. Установить продолжительность учебного дня — 10 часов.

Продолжительность тактических учений со штурмовыми отрядами — 5 часов (в том числе и разбор).

Продолжительность учений со штурмовыми группами — 4 часа (с разбором).

На разбор с офицерским и рядовым составом отводить 45—60 минут.

9. Подготовка офицерского состава.

Занятия с офицерским составом (командирами взводов, рот и батальонов) должны предшествовать учению со штурмовыми отрядами и группами.

Эти занятия с офицерским составом проводит командир полка или его заместитель на ящике с песком, на планах г. Кенигсберга по теме предстоящих учений.

В результате этих занятий командиры штурмовых отрядов и групп должны иметь планы и конспекты занятий.

10. Обеспечение учений. На занятия выводить полностью весь личный состав штурмовых отрядов и групп с приданными средствами усиления,

с которыми штурмовой отряд или группа будет действовать в бою. За это несет ответственность командир полка и командир батальона. Без полного состава штурмового отряда или группы учений не начинать. За срыв учения виновных строго наказывать, вплоть до отстранения от занимаемой должности.

Штабам армий организовать централизованный контроль, включив в план контроля штабы корпусов и дивизий.

Весь личный состав штурмовых отрядов и групп хорошо обмундировать, вооружить и обеспечить всем положенным количеством боеприпасов.

На учения по подготовке штурмовых отрядов и групп выводить все средства управления (телефон, радио, ракеты, посыльные и т. д.).

Руководителям занятий по окончании каждого учения представлять в штаб корпуса краткий отчет с выводом о качестве подготовки личного состава.

Штабам армий представлять отчет в штаб группы после окончания учений с боевой стрельбой.

Командующим армий на основе данных указаний спланировать боевую подготовку штурмовых отрядов и групп и план представить мне к исходу 23.3.45 г.

Командующий Земландской группой войск
(подпись)

Член Военного Совета Земландской группы войск
(подпись)

Начальник штаба Земландской группы войск
(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Копия[1]

Совершенно секретно

Экз. №

„УТВЕРЖДАЮ"
Командующий 5 Ударн. Арм.

Член Военного Совета
5 Ударн. Арм.

ПЛАН ЗАХВАТА ГОРОДА КЮСТРИН ШТУРМОВЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ЧАСТЕЙ 295 СД

Схема: 10 000

1. Цель. Коротким стремительным штурмовым ударом захватить Кюстрин, ликвидировать плацдарм на сев.-вост. берегу р. Варта и тем самым предотвратить опасность нанесения контрудара противником во фланг и тыл соединениями корпуса с юго-вост. направления.

2. Для проведения операции привлекаю:

295 СД с 24 МБР, 1/21 МБР, 2/1137 ЛАП, 6 ГВ. МБР, 1112 ГАП, 1116 ГАП, 89 ТТП 92 ТП и одним штурмовым батальоном 17 ШИСБР с непосредственным привлечением корпусной артиллерийской группы в составе: 124 ГАБР БМ, 2—3/176 ТГАБР, 44 ГВ. ПАБР, два дивизиона 92 ГМП, 499 зен. АП, 302 зен. АП, 32 дивизион ОМ.

Во втором боевом эшелоне в районе отм. 79,5, (иск.) Смол. Древитц, (иск.) отм. 63,9 иметь 1368 и 1374 сп 416 сд с задачей развития успеха частей первого эшелона или для преследования отходящего противника в направлениях:

а) отм. 79,5, Смол., Альт Древитц, сев.-зап. окр. Кюстрин;

б) отм. 79,5, лесн. Кюстрин, и далее вдоль ж. д. к ж.-д. станции;

---

[1] Копия снята с документа. Архив ВМ, фонд 32 ск, опись 208230с, дело 4, стр. 1—5.

С вводом в бой двух полков 416 СД придаются 1116 ГАП, 411 МП и 413 МП.

3. РЕШИЛ: силами двух стрелковых полков 295 СД с рубежа отм. 12,9, юго-восточ. окр. Альт Древитц, после мощной 40-минутной артподготовки и бомбового удара с воздуха нанести стремительный удар в направлении железнодорожных мостов с отсечными ударами частью сил на стрельбище и центральную часть города с последующим окружением и уничтожением противника.

С целью дезориентации противника и отвлечения сил от направления главного удара в ночь перед атакой высадить десант (усиленная стрелковая рота) на южной окраине Кюстрин, а за два часа до атаки нанести отвлекающий удар на участке Фл. Геригейм, Варник действиями сильных отрядов 1042 СП и приданных двух штрафных рот.

4. До начала операции исполнить:

а) Через политорганы вести усиленную работу по разложению войск противника в Кюстрин.

б) Подготовить личный состав к штурмовым действиям в крупном населенном пункте, для чего с 26.2.45 г. с 1368 и 1374 СП 416 СД и подразделениями второго эшелона 295 СД начать регулярные занятия по штурму крупных населенных пунктов. С бойцами первого эшелона эти же вопросы разъяснять непосредственно в окопах.

в) На участке 1042 СП 295 СД с 25.2.45 года приступить к плановым демонстративным мероприятиям с целью обмана противника в выборе нами направления главного удара. С этой целью в районе Варник и севернее до начала операции провести ложные мероприятия: рекогносцировку всеми звеньями офицерского состава 1042 СП, усилить движение личного состава из тыла к фронту (скрывая обратное движение), провести несколько разведпоисков, усилить активность руж.-пулеметного огня на переднем крае 1042 СП, провести пристрелку целей артиллерии, в ночное время выдвигать самоходные установки ближе к переднему краю с последующим их отводом на малом газу.

г) Методическим артогнем и отдельными артналетами воспрещать подход резервов в Кюстрин с зап. берега р. Одер, уничтожать вновь выявленные огневые точки, разрушать мосты и здания, которые могут служит препятствием в выполнении задачи.

д) Сформировать, сколачивать и обучать штурмовые группы.

е) Сформировать из особо проверенных и смелых бойцов отряд (усиленная СР) для высадки десантом в ночь перед атакой на южн. окраине Кюстрин.

ж) 26.2.45 г. со всеми звеньями офицерского состава действующих частей произвести рекогносцировку, уточнить задачи непосредственно на местности, вести разведку всеми способами и средствами с целью уточнения огневой системы, боевых порядков и жизненных объектов противника. Закончить отработку вопросов взаимодействия с артиллерией, авиацией, танками и инжподразделениями.

з) 1038 СП и 1040 СП 295 СД вывести в исходное положение для атаки по особому распоряжению.

и) За 5 минут до атаки химподразделениям дивизии поставить дымовую завесу по восточному берегу р. Одер на участке отм. 12,9 и южнее с задачей ослепления НП и ОП противника на западном берегу р. Одер и прикрыть боевые порядки наступающей пехоты от прицельного флангового огня со стороны Ней-Блейэн.

5. В течение Д-2, Д-1 и Д непрерывными ударами авиации группами 5—9 самолетов по целям:

№ 1 — три северных завода,
№ 2 — ж.-д. станции,
№ 3 — церковь в Кюстрин,
№ 4 — церковь на полуострове и мосты через р. Варта,
№ 5 — три южных завода (газ),
№ 6 — два завода восточных — деморализовать противника, подавить его живую силу и огневые средства и тем самым ослабить его способность к сопротивлению.

В день атаки авиация наносит удары:

С 9.30 до 9.50 — 20 самолето-вылетов по районам целей № 5 и 6.
С 11.40 до 12.10 — 100 самолето-вылетов по целям № 1, 2, 3 и 4.

6. Артобеспечение.

Артподготовка 40 минут (11.00—11.40).

Из них: Огневой налет по переднему краю 10 минут

Методическое разрушение и подавление целей . . . . . 20 минут

Огневой налет по переднему краю . . . . 10 минут

Перед общей артподготовкой с 9.00 до 9.20 часть артиллерии дает огневой налет — «лесп.» (восточный) с задачей обеспечения действия 1042 СП.

7. Общая готовность частей — 6.00 28.2 1945 г.

Действия отряда 1042 сп с 9.20 28.2.

Общая атака—11.40.

8. Исполнить и к исходу 27.2.45 г. представить мне на утверждение: командиру 295 сд — документы в соответствии с № 0057 от 17.2.1945 г.

Командиру 416 сд — план ввода в бой 1368 сп и 1374 сп с указанием рекогносцировки намеченных маршрутов, рубежа развертывания боевых порядков при вводе, сеть НП по рубежам и фамилии офицеров, назначенных для связи и информации с первым боевым эшелоном.

Начальнику разведотдела корпуса — подробную схему боевых порядков, группировки, целей и жизненных центров противника в Кюстрин на схеме масштаба 10 000.

Коринжу:

а) Разработать план действий батальона 17 ШИСБР во взаимодействии со стрелковыми подразделениями (штурмгруппами), составить схему инженерных заграждений противника на кюстринском участке фронта и план их разграждения; определить состав противотанковых подвижных резервов.

Начальнику связи корпуса: составить схему связи на всю глубину боя (2—3 рубежа) с применением проволоки, радио и светосигнальных средств.

Командир 32-го ордена Суворова II степени стрелкового корпуса
(подпись)

Начальник штаба корпуса
(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Копия[1]

Серия „Г"
Экз. №

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 0039/ОП ШТАКОР 32 ЮЖНАЯ ОКР. ВИЛЬКЕРСДОРФ 5.3.45 г. 9.00

Карта 50 000

1. 32 СК силами 295 и 416 СД (без одного полка) с 24 МБР, 1/21 МБР, 2/1137 ЛАП, 6 ГВ. МБР, 1116 ГАП, 124 ГАБР БМ, 2 и 3/176 ТГАБР, 44 ГВ. ПАБР, 92 ГМП, 499 ЗАП, 32 дивизионом ОМ, 89 ТТП, 92 ТП, 29 батальоном ранцевых огнеметов и одним батальоном 17 ШИСБР в течение 6.3.45 г. коротким ударом овладевает г. Кюстрин и полностью очищает от противника сев.-вост. берег р. Варта.

В дальнейшем форсирует р. Варта и овладевает крепостью Кюстрин.

Поддерживает: 3 БАК, 300 ШАД, 9 ШАК, 242 НБАД и 13 НАК.

2. 295 СД с 24 МБР, 1/21 МБР, 1137 ЛАП, 6 ГВ. МБР, 1116 ГАП, 89 ТТП, 92 ТП, 29 батальоном ранцевых огнеметов, одним батальоном 17 ШИСБР, 123 и 360 ОШР, нанося главный удар правым флангом, прорвать оборону противника на рубеже: 700 м юго-вост. отм. 12,9, юго-вост. окр. Альт Древитц, коротким штурмовым ударом овладеть городом Кюстрин и полностью очистить от противника сев.-вост. берег р. Варта. В последующем форсировать р. Варта и овладеть крепостью Кюстрин, где прочно закрепиться и быть в готовности к отражению контратак противника.

В целях отвлечения внимания и сил противника от направления главного удара в ночь перед атакой произвести высадку десанта на южн. окр. Кюстрин, а за 2 часа до общей атаки произвести ложную атаку и артиллерийский налет на участке Фл. Гергейм, Варник частью сил 1042 СП.

Все подготовительные мероприятия и проведение операции производить в соответствии с утвержденным мною планом.

Поддерживает: 124 ГАБР БМ, 2 и 3/176 ТГАБР, 44 ГВ. ПАБР, два дивизиона 92 ГМП, 32 дивизион ОМ, 499 ЗАП.

КП — Тамзель. По выполнении задачи дня — сев. окр. Кюстрин.

3. 416 СД (без одного СП) — второй боевой эшелон. В ночь с 5 на 6.3.45 года сосредоточиться в р-не Смол. Древитц и 2 км восточнее.

С выходом 295 СД на рубеж ж. д. Кюстрин — Ландсберг быть в готовности с рубежа южной и юго-вост. окр. Альт Древитц развить наступление частей 295 СД, совместно с частями 295 СД захватить город Кюстрин и выйти на сев.-вост. берег р. Варта; в последующем одним полком форсировать р. Варта и овладеть крепостью Кюстрин, где прочно закрепиться.

С вводом в бой придаются: 411, 413 МП и 1116 ГАП.

КП — Мюленфунфтель, в последующем — сев. окр. приг. Нейштадт.

НП — отм. 63.9, передовой — в р-не Альт Древитц.

4. 4 ГВ. СК силами 35 и 47 ГВ. СД в это же время переходит в наступление с задачей захватить приг. Китц.

---

[1] Копия снята с документа. Архив ВМ, фонд 32 ск, опись 208230с, дело 4, стр. 35—36.

5. Работа и задачи авиации в соответствии с высланным Вам планом.
6. Порядок артподготовки:
а) Огневой налет по переднему краю — 10 минут.
б) Методическое разрушение и подавление целей — 20 минут.
в) Огневой налет по переднему краю — 10 минут.
г) Артподготовка для 1042 сп — 20 минут.
7. Общая готовность частей — 6.00 6.3.45 г. Начало общей атаки — особым распоряжением.

Командир 32-го ордена Суворова II степени стрелкового корпуса
(подпись)

Начальник штаба корпуса
(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ТАБЛИЦА РАСХОДА СНАРЯДОВ И МИН ЧАСТЯМИ 32-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА В БОЯХ ЗА КЮСТРИН С 7 ПО 12 МАРТА 1945 г. (ПО ОПЕРАТИВНЫМ СВОДКАМ ШТАБА АРТИЛЛЕРИИ 32-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА)

Расход по дням (в штуках по каждому калибру) / Виды боеприпасов	7.3	8.3	9.3	10.3	11.3	12.3	Итого по калибрам
45-мм	2265	1210	1427	698	783	1103	7486
76-мм ПА . .	1223	100	163	168	340	175	2169
76-мм ДА . . .	2854	1319	1023	915	466	516	7093
122-мм	3267	210	199	210	40	91	4017
82-мм	3910	1718	2758	2520	3000	1470	15376
120-мм	6156	965	359	620	468	370	8938
160-мм	280	—	—	—	—	—	280
Реактивные М-13	8403	1264	343	1104	360	158	11632
Всего	28358	6786	6272	6235	5457	3883	56991

Примечание. Данных о расходе снарядов 152-мм, 203-мм, 280-мм и реактивных мин М-31 в делах корпуса нет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ТАБЛИЦА БОЕВОГО И ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА СТРЕЛКОВЫХ ПОЛКОВ 26-го ГВАРДЕЙСКОГО КОРПУСА ПО СОСТОЯНИЮ НА 13 ЯНВАРЯ 1945 г.

Соединения и части	Всего людей в СП	Численность рот																Вооружение						
		стрелковых									минометных			пулеметных			ПТР	Автоматчиков	пулеметов		минометов		орудий		ПТР
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	1	2	3			ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм	
94-я гвардейская стрелковая дивизия																									
283-й гвардейский стрелковый полк	1814	103	103	103	102	103	103	103	103	104	41	40	40	34	35	35	47	62	78	27	18	6	12	4	33
286-й гвардейский стрелковый полк	1791	102	100	101	97	96	95	96	97	98	42	42	40	34	33	33	43	76	78	26	18	6	12	4	40
288-й гвардейский стрелковый полк	1782	101	95	102	99	95	99	98	101	101	40	43	40	37	35	35	42	76	78	27	18	6	12	4	32
89-я гвардейская стрелковая дивизия																									
267-й гвардейский стрелковый полк	1793	99	99	98	96	97	98	99	98	98	42	42	42	35	35	34	40	79	76	27	18	6	12	4	45
270-й гвардейский стрелковый полк	1719	93	93	93	91	94	95	92	93	97	41	39	40	32	34	31	44	66	80	27	18	6	12	4	43
273-й гвардейский стрелковый полк	1823	101	100	101	100	100	101	100	99	99	42	42	42	35	35	35	48	80	76	27	18	6	12	4	43
266-я стрелковая дивизия																									
1006-й стрелковый полк	1770	97	99	88	97	97	95	97	99	99	42	41	42	35	35	32	45	67	81	27	18	6	12	4	42
1008-й стрелковый полк	1764	95	95	95	93	93	92	97	92	89	42	42	41	34	34	34	48	80	81	27	18	6	12	4	43
1010-й стрелковый полк	1762	94	94	94	96	99	96	93	90	91	42	41	42	34	35	34	47	70	81	27	18	6	12	4	45

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ВЕДОМОСТЬ УКОМПЛЕКТОВАННОСТИ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ СТРЕЛКОВЫХ, ПУЛЕМЕТНЫХ И МИНОМЕТНЫХ РОТ, СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 129-го КОРПУСА ПО СОСТОЯНИЮ НА 10 ЯНВАРЯ 1945 г.[1]

Наименование частей	Стрелковые роты									Пулеметные роты			Минометные роты		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	1	2	3
131-я стрелковая дивизия															
498-й стрелковый полк	78	74	72	81	70	—	78	75	—	32	31	32	37	41	33
605-й стрелковый полк	64	64	—	75	81	79	69	71	—	30	41	33	36	40	33
712-й стрелковый полк	81	79	76	77	87	—	84	84	—	30	33	31	35	32	33
143-я стрелковая дивизия															
487-й стрелковый полк	66	62	—	66	66	—	81	83	81	31	33	31	37	33	37
635-й стрелковый полк	70	75	87	66	59	—	60	60	—	41	31	42	41	40	41
800-й стрелковый полк	57	63	—	61	60	—	89	72	73	32	32	35	39	41	45
260-я стрелковая дивизия															
1026-й стрелковый полк	67	67	—	70	71	72	44	61	—	40	39	38	39	37	38
1028-й стрелковый полк	75	68	67	68	71	—	83	83	—	42	43	35	37	43	37
1030-й стрелковый полк	65	69	—	75	72	73	62	54	—	34	44	40	32	34	38

[1] Архив МВ, фонд 129 ск, опись 54930с, дело 8.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

СВОДКА О РАСХОДЕ БОЕПРИПАСОВ СТРЕЛКОВЫМИ ДИВИЗИЯМИ 129-го КОРПУСА В ПЕРИОД С 14—17 ЯНВАРЯ 1945 г.[1]

Виды боеприпасов	132-я стрелковая дивизия				143-я стрелковая дивизия				260-я стрелковая дивизия			
	14.1	15.1	16.1	17.1	14.1	15.1	16.1	17.1	14.1	15.1	16.1	17.1
Винтовочных патронов .	48740	97340	47000	10400	19320	83000	55000	96000	—	—	—	—
82-мм мин	2800	4250	3407	150	4740	6700	1970	—	80	616	6508	—
120-мм мин	390	1690	—	—	669	675	607	—	15	1524	560	37
45-мм снарядов	120	2000	252	70	200	730	40	—	—	—	700	75
76-мм снарядов ПА . .	115	1029	278	—	50	200	30	—	—	—	28	60
76-мм снарядов ДА . .	808	4620	—	—	1616	3272	325	139	50	3116	143	10
122-мм снарядов	137	1031	—	—	270	785	200	36	4	581	12	97

[1] Составлена на основании сводок штаба командующего артиллерией 129-го корпуса. Архив ВМ, фонд 129 СК, опись 54930с, дело 8.

„УТВЕРЖДАЮ"

Командир 1 гв. стрелкового корпуса
(подпись)

6 февраля 1945 года

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Копия
Сов. секретно

Экз. №_____

ПЛАН ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 1-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С 7 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

№ по пор.	Задачи	Силы	Ответств. исполнит.	Сроки		Материальное обеспечение	Примечание
				начало	конец		
1	2	3	4	5	6	7	8
	Подготовительный период						
1	Инженерная разведка Выявить систему заграждений, минные поля, ОП, ОТ противника на переднем крае. Разведать систему инж. укреплений узла сопротивления м. Приэкуле	По одному разведотделению саперов от СД, 47 ОШИСБ, 57 ОСБ	Див. инженеры 204, 267 СД и командиры 47 ОШИСБ, 57 ОСБ	8.2.45	До начала наступления	Бинокль, карта, компас, журнал наблюдения	
2	Устройство проходов в своих минных полях перед передним краем, из расчета по 15—20 проходов на СД 1-го эшелона, Комендантская служба в проходах с их ограждением	Див. саперы 267, 204 сд и приданные по 1-й роте от 47 ОШИСБ и 57 ОСБ	Див. инж. и ком. 47 ОШИСБ, ОСБ	9.2.45	11.2.45	Табельные средства, по 100 кг ВВ с принадлежностями	
3	То же, в минных полях противника	То же	То же	По приказу		То же	
4	Оборудование исходного рубежа для атаки: а) траншеи 1 линии 1 000 п/м на СД на расстоянии от переднего края противника 150—200 м,	Пехота и спецчасти (артиллеристы, экипажи, СУ)	Ком. СД и див. инж.	9.2.45	12.2.45	Шанцевый инструмент и подручный материал	

№ по пор.	Задачи	Силы	Ответств. исполнит.	Сроки		Материальное обеспечение	Примечание
				начало	конец		
1	2	3	4	5	6	7	8
	б) траншеи 2 линии 500 п/м на СД на расстоянии 200 м от 1 линии; в) хода сообщения 700 п/м на СД; г) оборудование ОП артиллерии прямой наводки, исходных положений самоходных орудий						
5	Заготовка элементов мостов (для двух мостов) длиной 15 м, под грузы до 30 т через р Вирта	Одна рота 57 ОСБ	Ком. 57 ОСБ	10.2.45	12.2.45	Табельный инструмент и подручный материал	
6	Подготовка саперов для обеспечения штурмгрупп и штурмбатальонов: одна сапрота на 1 штурмбатальон	Две роты 47 ОШИСБ, 35 ранцевый огнеметный б-н	Див. инж. 204, 267 сд и ком. 47 ОШИСБ и 35 РОБ	9.2.45	12.2.45	Табельные средства, 20 кг ВВ на саперный взвод	
7	Подготовка групп сопровождения пехоты и артиллерии сопровождения по взводу саперов на стрелковый батальон	Дивизионные и полковые саперы	Дивизион. инж.	8.2.45	12.2.45	Табельные средства, 20 кг ВВ на сапвзвод	35 РОБ вводится в состав войск штурмующих М. Приэкуле
8	Подготовка групп сопровождения самоходных установок (взвод саперов на полк самоходных установок)	2 взвод 47 ОШИСБ	Див. инж. 267, 204 сд Командир ОШИСБ	9.2.45	12.2.45	Табельные средства разминирования, 20 кг ВВ с принадлежностями на сапвзвод	
9	Обучение пехоты разминированию способом подрывания из расчета 2 бойца на стрелковое отделение	Полковые и дивизионные саперы	Ком. СД и див. инж.	8.2.45	11.2.45	На период наступления каждому обученному бойцу иметь по 4 шт. 400-г шашек и 4 зажигательные трубки	

№ по пор.	Задачи	Силы	Ответств. исполнит.	Сроки		Материальное обеспечение	Примечание
				начало	конец		
1	2	3	4	5	6	7	8
10	Маскировочные мероприятия сосредоточения войск на исходном рубеже (устройство ложных рогаток)	Стрелковые части и спецчасти	Команд. и див. инж. и ком. част.	10.2.45	12.2.45	Подручный материал	
11	Маскзаборов (перед передней линией траншей)						
12	Строительство НП КСД, КНП командира корпуса	Дивсаперы и рота 57 ОСБ	Корп. и див. инж.. ком. 51 ОСБ	8.2.45	11.2.45	Табельный инструмент и подручные материалы	
13	Содержание дорог в проезжем состоянии и постройка мостов по маршрутам Грамзсдас, Миэзи, Мз. Мазграмзда, Эзервейты, Саулытес, Тэстери, Верпьи, плмз. Кнуйпес	Саперы 267 сд, 2 рота 47 ОШИСБ и рота 57 ОСБ	Див. инж. и команд. 47 ОШИСБ, ОСБ	7.2.45	9.2.45	Шанцевый инструмент и местный материал	
14	Подготовить ПОЗ (обеспечить и пополнить материальной частью)	Див. и корп. ПОЗ. ПОЗ 47 ОШИСБ	Див. инж. и команд. 7 ОШИСБ, ОСБ	8.2.45	11.2.45	По 350 ТМ, 500 ППМ, 175 кг ВВ на сд, по 350 ТМ, 250 ПМ и 100 кг ВВ 47 ОШИСБ и 57 ОСБ	
15	Установка ПОМЗ-2 в 1 ряд перед первой линией траншей (район сосредоточения пехоты для атаки) – 200 шт. на СД	Полковые и дивизионные саперы	Дивизионные саперы	9.2.45	12.2.45	Мины ПОМЗ-2	
	В период наступления						
1	Инженерная разведка. Выявить систему заграждения и ОТ в глубине обороны противника. Разведать дороги по направлению м. Приэкуле, мз. Бунка, мз. Тадайти	Разведрота 47 ОШИСБ и див. саперы	Див. инж. и команд. 47 ОШИСБ	С начала операции до конца операции		Табельные и подручные средства	

№ по пор.	Задачи	Силы	Ответств. исполнит.	Сроки		Материальное обеспечение	Примечание
				начало	конец		
1	2	3	4	5	6	7	8
2	Сопровождение пехоты при прорыве в глубине обороны противника, разграждение, поспешное восстановление дорог и мостов	Див. саперы по 1 роте на СД	Инженеры	С начала операции	до конца операции		
3	Сопровождение самоходных орудий	2 взв. 47 ОШИСБ	Ком. 47 ОШИСБ, див. инж.	То же		Табельные и подручные средства	
4	Инженерное обеспечение штурмгрупп и отрядов при бое на переднем крае и в глубине на р. Вирга и м. Приэкуле. Действия групп по захвату мостов	Две роты 47 ОШИСБ, 35 РОБ	Див. инженеры и команд. 47 ОШИСБ и 35 РОБ	То же			
5	Сопровождение артиллерии, разграждение и ограждение колонных путей	1/57 ОСБ и див. саперы	Див. инженеры и командир 57 ОСБ	С начала боя		Табельные и подручные средства	
6	Действия групп закрепления местности, главным образом флангов, по одной сапроте на СД	Две роты див. сапер., 560 и 372 ОСБ	Див. инженеры	По мере продвижения		ПТМ, ППМ	
7	Действие ПОЗ по приказу командиров СК, СД	ПОЗ СД и СК и 47 ОШИСБ	Корп. инж. и див. инж. и команд. 47 ОШИСБ	По приказу		Средства заграждения	
8	Постройка двух мостов через р. Вирга под грузы до 30 т	1 рота 57 ОСБ и прид. саперы	Ком. 57 ОСБ и 47 ОШИСБ	По приказу		Лесоматериал	

Начальник штаба 1 гв. стр. корпуса
(*подпись*)

Корпусный инженер 1 гв. стр. корпуса
(*подпись*)

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАСТУПАТЕЛЬНОГО БОЯ СТРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ, ОПИСАНИЯ КОТОРЫХ ДАНЫ В НАСТОЯЩЕМ СБОРНИКЕ

Номер корпуса и дата боев (1)	Наименование операции. В составе какого фронта и армии действовал корпус (2)	Количество дивизий в корпусе (3)	Средняя численность дивизий (4)	Количество стрелковых полков в корпусе (5)	Количество стрелковых батальонов в корпусе (6)	Количество стрелковых рот в корпусе (7)	Средняя численность стрелковых рот (8)	Усиление корпуса (9)
13 гв. ск 6—8 апреля 1945 г.	Восточно-Прусская операция Штурм Кенигсберга 3 БФ, 43А	3	3 800	9	18	54	65	ПАБр—1 гв. МинБр—1 ГАП—1 ЛАП—1 МинП—2 оад ОМ—1 ад БМ—1 ад—3 д-н ТМинБр—1 д-нов гв. МинП—2 тб—1 САП—2 исб—2 б-н фог—1 рота ранц. огн.—1
32 ск 6—12 марта 1945 г.	Частная операция по овладению городом Кюстрин 1 БФ, 5 уд. А	Всего—3. Привлекалось для боя—2	5 400	Всего—9. Привлекалось для боя—5	Всего—27. Привлекалось для боя—15	Всего—81. Привлекалось для боя—45	54	ГАБр БМ—1 ПАБр—1 МинБр—1 гв. МинБр—1 ГАП—2 д-нов гв. МинП—2 оад ОМ—1 ад—3 мин. д-нов.—1 ТП—2 исб—1 б-н ранц. огн.—1 оср—3
26 гв. ск 14—16 января 1945 г.	Висла-Одерская операция 1 БФ, 5 уд. А	3	7 300	9	27	81	100	ГАБр БМ—1 ТГАБр—2 ПАБр—1 ГАБр—2 ЛАБр—3 ТМинБр—1 МинБр—2 ИПТАБр—1 гв. МинБр—2 Мин П—2 гв. МинП—1 оад ОМ—1 ТБ—1 ТП—2 САП—1 исб—1 мотоинж. б-н—1
129 ск 15—16 января 1945 г.	Висла-Одерская операция 1 БФ, 47 А	3	6 000	9	27	63	70	ГАБр—1 гв. МинП—1 ИПТАП—1 50 орудий из ААГ ТП—1 САП—2 исб—1 рота ранц. огн.—1 Две роты автомоб. амфиб.
1 гв. ск 20—27 февраля 1945 г.	Частная операция 2 Приб. фр., 51А	3	4 200	9	18	54	80	ГАБр БМ—1 ПАБр—1 ГАБр—1 ЛАБр—1 МинБр—1 гв. МинБр—1 АП—1 гв. МинП—1 САП—2 исб—1 б-н ранц. огн.—1
18 ск 14—19 января 1945 г.	Восточно-Прусская операция 2 БФ, 65 А	2	6 000	6	17	47	63	АП—1 САП—1 осб—1 оср—4 исб—2

Всего в корпусе со средствами усиления:

Номер корпуса	Пулеметов: Ручных (10)	Пулеметов: Станковых (11)	Минометов: 82-мм (12)	Минометов: 120-мм (13)	Минометов: 160-мм (14)	Орудий: 45-мм (15)	Орудий: 76-мм ПА (16)	Орудий: 76-мм ДА (17)	Орудий: 100-мм (18)	Орудий: 122-мм (19)	Орудий: 152-мм (20)	Орудий: 203-мм (21)	Орудий: 280-мм (22)	Реактивных установок (23)	Танков (24)	Самоходно-артиллерийских установок (25)	Саперных рот (без полковых саперных взводов) (26)
13 гв. ск	298	147	108	85	8	18	27	79	—	66	42	6	210мм 4	М-13—16 М-31—10	22	33	15
32 ск	156	72	72	114	8	42	15	27	—	60	52	18	6	М-13—14 М-31—36	27	15	10
26 гв. ск	782	247	162	342	32	108	36	260	36	204	100	24	6	М-8—4 М-13—20 М-31—24	111	57	17
129 ск	508	191	137	40	—	66	25	106	6	115	24	—	—	М-13—24	21	42	12
1 гв. ск	393	136	120	162	—	34	23	151	—	128	34	24	—	М-13—23 М-31—36	—	26	11
18 ск	302	105	127	50	—	38	24	96	—	33	—	—	—	—	—	23	13

Номер корпуса	Обеспеченность к началу наступления: Боеприпасов (в боекомплектах) (27)	Горюче-смазочных материалов (в заправках) (28)	Продфуража (в сутодачах) (29)	Ширина фронта наступления корпуса (в км) (30)	Ширина участка прорыва корпуса (в км) (31)	Глубина задач на первый день боя (в км): Ближайшей (32)	Последующей (33)	Задачи дня (34)	Боевой порядок корпуса: Число эшелонов (35)	Количество дивизий в первом эшелоне (36)	Количество дивизий во втором эшелоне (37)	Средняя плотность на 1 км фронта наступления корпуса: Батальонов (38)	Пулеметов (39)	45-мм пушек (40)	Орудий и минометов калибром 76 мм и выше (41)	Реактивных установок (42)	Танков и СУ (43)	Саперных рот (без полковых саперных взводов) (44)
13 гв. ск	45-мм 2,0 76-мм ПА 2,3 76-мм ДА 1,2 122-мм 1,13 82-мм 3,0 120-мм 2,0	1—1,5	8—10	2	2	2,5	—	4	2	2	1	9	220	9	212	13	27	7
32 ск	45-мм 1,0 76-мм ПА 2,0 76-мм ДА 1,27 122-мм 1,65 82-мм 2,3 120-мм 2,0	5	20—30	7,5	2	К исходу первого дня овладеть Нойштадт и крепостью Кюстрин. Глубина продвижения 4—5 км			2	1	1	2	30	5,6	49	6,6	5,6	1,3
26 гв. ск	45-мм 1,85 76-мм ПА 3,6 76-мм ДА 3,0 122-мм 2,6 82-мм 3,3 120-мм 4,2	3,0	—	5,5	5,5	—	—	14	2	2	1	5	187	20	218	8,7	30	3
129 ск	45-мм 1,3 76-мм ПА 1,6 76-мм ДА 2,0 122-мм 1,56 82-мм 2,5 120-мм 2,8	3—4	10	2,6	2,6	6	—	12	2	2	1	10,3	268	25	156	9	25	4,6
1 гв. ск	45-мм 1,4 76-мм ПА 1,1 76-мм ДА 1,0 122-мм 0,8 82-мм 1,3 120-мм 1,5	0,8	4—5	3,5	3,5	4,5	—	8,5	2	2	1	5	153	9,7	183	17	7,4	3
18 ск	2 б/к всех видов	4	5	5,5	2	5	—	12—14	1	2	—	3	75,6	17	60	—	14	2,4

Номер корпуса	Средняя плотность на 1 км фронта на направлении главного удара[1]: Батальонов (45)	Пулеметов (46)	45-мм пушек (47)	Орудий и минометов калибром 76 мм и выше (48)	Реактивных установок (49)	Танков и СУ (50)	Саперных рот (без полковых саперных взводов) (51)	Продолжительность артиллерийской подготовки атаки (в мин.) (52)	Метод артиллерийской поддержки атаки пехоты и танков (53)	Глубина огневого вала (в км) (54)	Отпускалось боеприпасов (в боекомплектах): Калибры (55)	На артиллерийскую подготовку атаки (56)	Всего на первый день боя (57)	Глубина продвижения корпуса (в км): 1-й день (58)	2-й день (59)	3-й день (60)	Средний темп наступления за три дня (61)
13 гв. ск	9	220	9	212	13	27	7	По плану 180, фактически 120	Огневой вал	2	45-мм 76-мм ПА 76-мм ДА 122-мм 152-мм 203-мм 210-мм 82-мм 120-мм 160-мм	0,45 0,75 0,5 0,75 0,6 0,8 0,8 0,87 0,6 0,75	0,95 1,5 1,0 1,1 1,0 1,1 1,0 1,75 1,25 1,0	1,7	1,5	2,5	1,9
32 ск	6	89	10	133	25	20	4,5	40	ПСО	—	45-мм 76-мм ПА 76-мм ДА 122-мм 152-мм 203-мм 82-мм 120-мм 160-мм	0,52 0,55 0,63 0,9 0,53 0,75 0,9 0,53 0,4	0,65 0,7 0,8 1,1 0,75 0,95 1,16 0,62 0,5	1,5	1,0	1,0	1,2
26 гв. ск	7,2	281	29	252	8,7	40	3,2	По плану 95, фактически 25	По плану огневой вал на глубину 2,5 км, фактически — ПСО	—	45-мм 76-мм ПА 76-мм ДА 122-мм 82-мм 120-мм	—	По потребности 2,0 2,35 2,25 3,15 2,6	10	12—14	25	16
129 ск	15	380	38	231	9	35	5,6	55	Огневой вал	3	76-мм ПА 76-мм ДА 122-мм 152-мм 82-мм 120-мм	0,9 0,9 1,0 1,17 1,5 1,4	1,75 2,05 2,45 2,5 2,25 2,75	8—10	9	Корпус перешел в преследование противника	9
1 гв. ск	6	170	16	247	20	14	4	90	-	—	—	—	—	3	1,5	Корпус готовился к прорыву третьей позиции главной полосы	2,3
18 ск	7,5	180	17	146	—	11	6	По плану 85, фактически 15	По плану огневой вал на глубину—2 км, фактически—ПСО	—	45-мм 76-мм ПА 76-мм ДА 122-мм 82-мм 120-мм	0,6 0,6 0,7 0,7 1,4 1,1	1,2 1,0 1,6 1,5 2,0 2,0	2	7	15	8

Характеристика обороны противника:

Номер корпуса	Главная полоса обороны: Глубина полосы (в км) (62)	Количество траншей в полосе (63)	Вторая полоса обороны: Удаление от переднего края главной полосы (в км) (64)	Глубина полосы (в км) (65)	Количество траншей в полосе (66)	Средняя плотность на 1 км фронта в главной полосе обороны: Батальонов (67)	Пулеметов (68)	Противотанковых орудий калибром 37—75 мм (69)	Орудий и минометов калибром 76 мм и выше (без ПТО) (70)	Реактивных установок (71)	Танков и штурмовых орудий (72)
13 гв. ск	Укрепленный город, на подступах к городу имелись форты, ДОТ, ДЗОТ и три линии траншей					3	68	4,5	60	—	—
32 ск	Укрепленный город, на подступах к городу имелись укрепленные дома, ДЗОТ и две-три линии траншей					1,4	37	1,6	18,6	1,3	3,3
26 гв. ск	8	5 6	11	2—3	3	0,7	27	4,5	16,7	2,7	10,8
129 ск	8—9	4	10	—	2	0,8	—	8	22—24	5	3
1 гв. ск	7	4—5	14	—	—	2,5	104	5	38	2,2	10
18 ск	6—8	5				1	20	—	14—17	—	8

Примечание. В графе 9 „Усиление корпуса" даны сокращенные наименования средств усиления.
Ниже дается их полная расшифровка.

ГАБр БМ — гаубичная артиллерийская бригада большой мощности,
ПАБр — пушечная артиллерийская бригада,
ТГАБр — тяжелая гаубичная артиллерийская бригада,
ГАБр — гаубичная артиллерийская бригада,
ЛАБр — легкая артиллерийская бригада,
ИПТАБр — истребительно-противотанковая артиллерийская бригада,
ТМинБр — тяжелая минометная бригада,
МинБр — минометная бригада,
гв. МинБр — гвардейская минометная бригада (реактивной артиллерии),
АП — артиллерийский полк,
ГАП — гаубичный артиллерийский полк,
ЛАП — легкий артиллерийский полк,
ИПТАП — истребительно-противотанковый артиллерийский полк,
МинП — минометный полк,
гв. МинП — гвардейский минометный полк (реактивной артиллерии),
ад — артиллерийский дивизион,
оад ОМ — отдельный артиллерийский дивизион особой мощности,
ад БМ — артиллерийский дивизион большой мощности,
д-н МинП — дивизион минометного полка,
д-н гв. МинП — дивизион гвардейского минометного полка (реактивной артиллерии),
ТБр — танковая бригада,
ТП — танковый полк,
тб — танковый батальон,
САП — самоходно-артиллерийский полк,
исб — инженерно-саперный батальон,
б-н ФОГ — батальон фугасных огнеметов,
б-н ранц. огнем. — батальон ранцевых огнеметов,
рота автомоб. амфибий — рота — автомобилей - амфибий,
осб — отдельный стрелковый батальон.
оср — отдельная стрелковая рота.

[1] Расчет средней плотности на направлении главного удара произведен с учетом дивизий второго эшелона.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Бои 13-го гвардейского стрелкового корпуса при штурме крепости Кенигсберг (апрель 1945 г.) 3

Бои 32-го стрелкового корпуса за город Кюстрин (Костшин) (6—12 марта 1945 г.) 43

Наступление 26-го гвардейского стрелкового корпуса с магнушевского плацдарма (январь 1945 г.) 80

Наступление 129-го стрелкового корпуса между реками Западный Буг и Висла с прорывом подготовленной обороны немцев (январь 1945 г.) 122

Наступление 1-го гвардейского стрелкового корпуса с прорывом подготовленной обороны немцев в районе м. Приэкуле (40 км юго-восточнее Либава) (20 — 28 февраля 1945 г.) 152

Наступление 18-го стрелкового корпуса с пултусского плацдарма (январь 1945 г.) 185

Заключение 217

Сводная таблица основных показателей наступательного боя стрелковых корпусов, описания которых даны в настоящем сборнике . . . . . вкл.

Схемы даны отдельным приложением.

Под наблюдением редактора подполковника **Хотулева И. Т.**

Технический редактор **Кузьмин И. Ф.** Корректор **Плотникова В. Я.**

Подписано к печати 7.9.50 г. Изд. № 7/798с Зак. № 2881

Формат бумаги 60×92¹/₁₆=7,625 бум. л.=15,25 печ. л.+1 вкл.—0,5 бум. л.=1 печ. л.

Перечень опечаток

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
94	Таблица 19	122-мм минометов	120-мм минометов
94	»	120-мм гаубиц	122-мм гаубиц
99		Таблица 2	Таблица 20
109	Сноска	40—120-мм гаубиц	40—122-мм гаубиц
116	14 строка снизу	нарушать	нарушить
129		Таблица 2	Таблица 24
146	13 строка сверху	противнику	противника
159	17 строка снизу	Добеля, Трэйди,	Добэля Трэйди,
170	1 строка снизу	В результате атака была отбита,	В результате контр-атака была отбита,
174	6 и 7 строки сверху	Добеля Трэйди	Добэля Трэйди
237	Сноска	Архив МВ,	Архив ВМ,
Вклейка между 242 и 243 страницами	Графа 23 6 строка сверху	М—3—20	М-13—20
Схема 4		ст. 1094	ост. 1094 пп
Схема 16	Условные обозначения	к 13—14.00.1.45	к 13—14.00 14.1.45 г.
Схемы 22, 24		Яунземьи	Яунзэмьи

Зак. 2881

Под наблюдением редактора подполковника **Хотулева И. Т.**
Технический редактор **Кузьмин И. Ф.** Корректор **Плотникова В. Я.**

Подписано к печати 7.9.50 г. **Изд. № 7/798с** **Зак. № 2881**

Формат бумаги $60\times92^{1}/_{16}$=7,625 **бум. л.**=15,25 **печ. л.**+1 **вкл.**—0,5 **бум. л.**=1 **печ. л.**

30 р.

199 V

3 - 50 г.